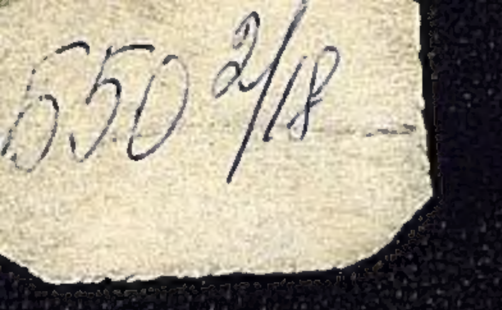
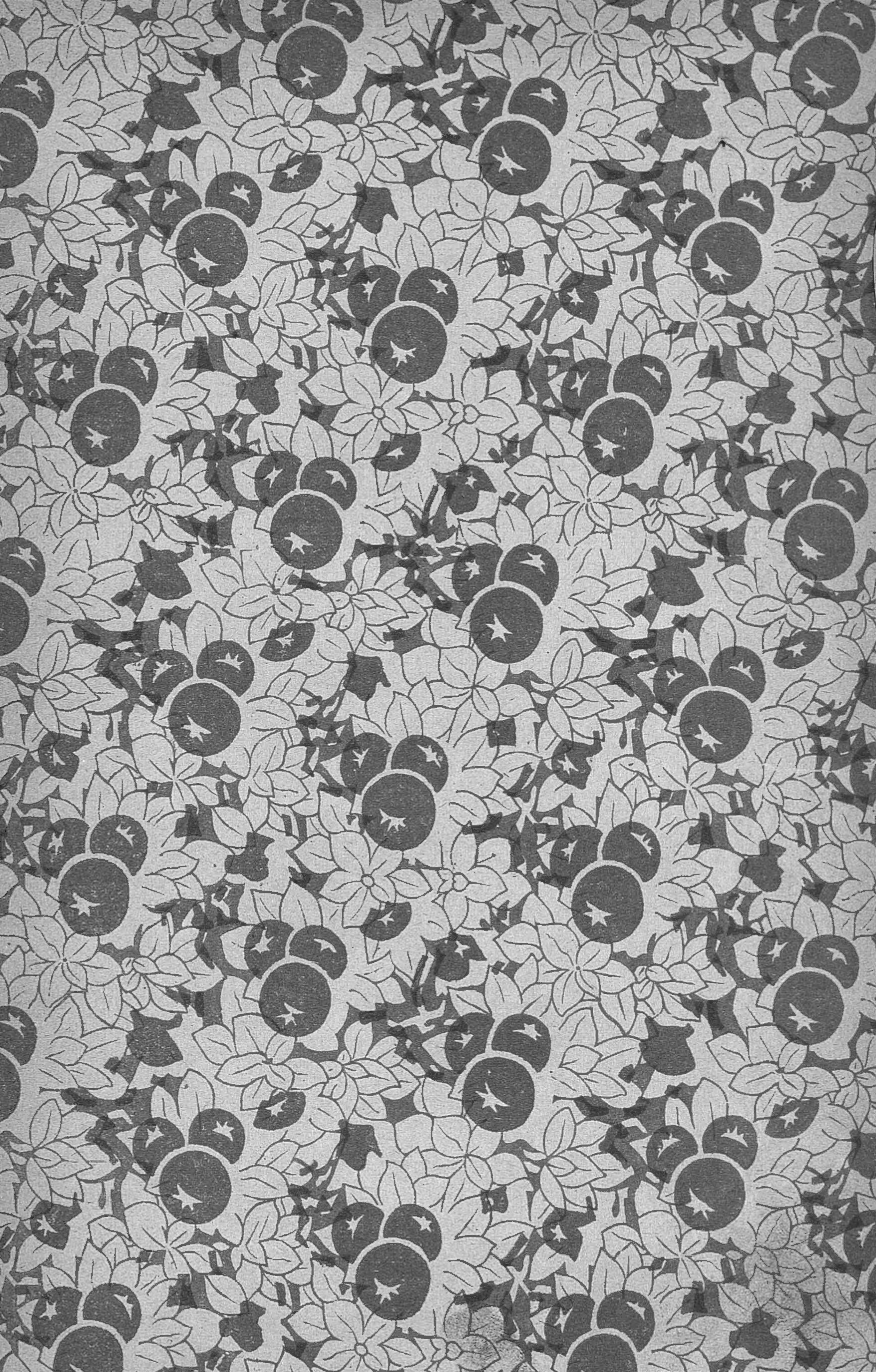

650 2/18

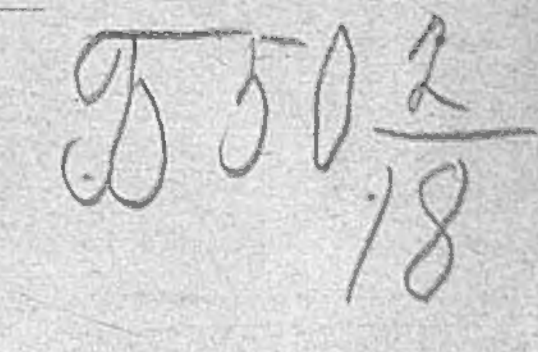

Изданіе Переселенческаго Управленія.

ЛѢСНЫЕ СКЛАДЫ
Переселенческаго Управленія
и предстоящія имъ задачи.

И. А. Молодыхъ.

Выпускъ XXV.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1906.

Тип. Ф. Вайсберга и П. Гершунина. Екатерининскій кан., 71—6.

Оглавленіе.

ГЛАВА I.

Жилищный вопросъ въ переселенческихъ поселкахъ безлѣсной части Западной Сибири и Степного края.

Въ ряду преслѣдуемыхъ Переселенческимъ Управленіемъ задачъ по обезпеченію надлежащаго устройства переселенцевъ въ мѣстахъ ихъ новаго водворенія, одною изъ главныхъ является содѣйствіе новоселамъ въ устройствѣ здоровыхъ и прочныхъ жилищъ.

Насколько необходима въ этомъ дѣлѣ правительственная помощь переселенцамъ, водворяющимся въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ, свидѣтельствуютъ, между прочимъ, данныя, добытыя особо командированнымъ въ 1902 году отъ Переселенческаго Управленія лицомъ (И. А. Молодыхъ), для изслѣдованія жилищнаго вопроса въ переселенческихъ поселкахъ Томской и Тобольской губерній и Акмолинской области.

Въ результатѣ подворной анкеты въ 387 поселкахъ безлѣсной части означеннаго района оказалось, что изъ общаго числа зарегистрированныхъ отдѣльныхъ семей переселенцевъ свыше 32% имѣютъ лишь временныя жилища, а 2,3% совершенно лишены собственнаго крова (Табл. на стр. 91).

Обычнымъ типомъ временныхъ, т. е. скоро разрушающихся жилищъ переселенцевъ являются дерновыя земляныя избы, или копанки, на половину сидящія въ

землѣ. Надземная часть такихъ построекъ состоитъ изъ снимаемаго съ луговинъ въ солончаковыхъ степяхъ дерна, который нарѣзывается четыреугольными продолговатыми пластами и кладется при постройкѣ на подобіе кирпича. Толщина стѣнъ бываетъ при этомъ различна, отъ 1 до 3 аршинъ; высота до потолка 3—3$^1/_2$ арш. Размѣръ площади пола преимущественно 6×7, 7$^1/_2$×12, 5×9 кв. аршинъ. Стѣны землянки, какъ снаружи, такъ и внутри, обмазываются иногда глиной. Потолокъ кладется или прямо на такія стѣны, или на деревянные столбы, поставленные по угламъ землянки; сверху онъ въ большинствѣ случаевъ заваливается землей, покрытой дерномъ. Для лучшаго сбереженія тепла потолокъ-крыша дѣлается тоже изъ дерна или соломы съ глиной, хвороста или тростника, смѣшанныхъ также съ глиной. Просвѣтъ оконъ не превышаетъ обыкновенно $^3/_4$×$^1/_2$ арш. Полное отсутствіе вентиляціи и сырость, а также скученность въ такихъ постройкахъ семьи создаютъ самую антигигіеничную обстановку, которая ухудшается еще тѣмъ, что въ теченіе суровыхъ сибирскихъ зимъ, за неимѣніемъ надворныхъ построекъ, переселенцы держатъ въ землянкахъ же, вмѣстѣ съ собой, куръ, телятъ и жеребятъ. Въ погонѣ за тепломъ, при постройкѣ землянокъ, новоселы углубляются иногда въ землю до двухъ аршинъ, что при оттаиваніи почвы весной дѣлаетъ изъ землянокъ естественные стоки для воды. Срокъ службы такихъ построекъ очень кратокъ: всего 2—3 года; обыкновенно или домашній скотъ, выбирая сладкіе корни дерновыхъ растеній, портитъ стѣны, или земляныя стѣны, высыхая, даютъ трещины, сильно и неправильно осѣдаютъ, или боковой дождь размываетъ землю, и т. п. Переселенцу землянка обходится, по стоимости жердей, столбовъ и плахъ, сниманія („драньяˮ) и доставки къ мѣсту постройки дерна, отъ 10 до 22 руб. Семья съ тремя взрослыми рабочими и двумя подростками

(считая и женщинъ) строитъ такое жилье, безъ надворныхъ построекъ, въ 1½—2 недѣли. Для устройства дерновой избы, съ необходимыми надворными постройками, и постояннаго ихъ ремонта въ теченіе 4—5 лѣтъ, по показаніямъ самихъ переселенцевъ, нужно снять дернъ на ⅓—½ дес. луга, что, съ сельско-хозяйственной точки зрѣнія, должно быть признано вреднымъ, такъ какъ почва, лишаясь своего естественнаго укрѣпляющаго растительнаго покрова, обращается въ легко сдуваемую и переносимую вѣтромъ супесь.

Къ числу временныхъ жилищъ должны быть также отнесены разнаго рода постройки, пріобрѣтаемыя отъ старожиловъ (старыя избы, амбары, сараи, бани и т. п.) и приспособляемыя переселенцами для жилья. Покупка такихъ готовыхъ построекъ не избавляетъ, однако, переселенца отъ необходимости самому заготовить нѣкоторое количество лѣса, такъ какъ приходится прибавлять и замѣнять новыми часть бревенъ и плахъ. Подсчетъ стоимости болѣе 150 перенесенныхъ и купленныхъ переселенцами у старожиловъ избъ и срубовъ показалъ, что устройство жилища такимъ путемъ обходится не дешевле постройки его заново. Кромѣ того, описанный способъ устройства жилищъ возможенъ лишь по близости отъ старожильческихъ поселеній, въ районахъ же, удаленныхъ отъ послѣднихъ, не имѣетъ почти никакого значенія. Срокъ службы и этихъ временныхъ построекъ также непродолжителенъ, и, въ общемъ, онѣ всегда ветхи, малы и холодны.

Изъ числа постоянныхъ жилищъ бóльшую часть (⅘) составляютъ постройки изъ дерева, а приблизительно около ⅕—саманныя и глинобитныя избы. Сосновыя и пихтовыя избы изъ 4—5—вершковаго (толщиной) лѣса встрѣчаются исключительно въ Кокчетавскомъ, Атбасарскомъ, Акмолинскомъ и въ весьма незначительномъ числѣ—въ Тюкалинскомъ и Ишимскомъ уѣздахъ. Въ

двухъ послѣднихъ, а также въ Каинскомъ, Омскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ преобладаютъ избы, рубленыя изъ тонкой (3—4 верш.) березы и осины. Избы эти приблизительно на 1/3 часть не имѣютъ половъ и потолковъ, если только, какъ встрѣчается чаще всего, потолокъ, съ деревянной или земляной настилкой, не замѣняетъ въ то же время и крыши. Деревянныя крыши встрѣчаются очень рѣдко. Березовыя и осиновыя избы недолговѣчны, быстро загниваютъ и очень холодны. За неимѣніемъ сосноваго лѣса, въ большинствѣ случаевъ и вся домашняя обстановка новоселовъ дѣлается изъ березы и осины, что придаетъ неуютный видъ избѣ и угнетающе дѣйствуетъ на хозяекъ, которыя не могутъ держать въ привычной чистотѣ столы, скамьи и проч., такъ какъ береза синѣетъ, покрывается темными пятнами и, вслѣдствіе неровной поверхности, быстро загрязняется.

При общей площади пола обыкновенной крестьянской постройки отъ 20 до 76,5 кв. аршинъ, сосновая изба, по расчету стоимости 1 кв. сажени пола отъ 11—27 руб., обходится приблизительно въ 30—250 руб., березовая же,—при цѣнѣ за 1 кв. сажень пола отъ 7 до 12 руб.,—въ 16—102 рубля.

Крупное колебаніе стоимости сосновыхъ избъ объясняется тѣмъ, что только сосновый и еловый лѣсъ по своимъ строительнымъ качествамъ и сравнительной легкости (на 22—30% легче березы) можетъ перевозиться на значительныя разстоянія, березовый же лѣсъ, въ виду малоцѣнности и тяжести, рѣдко когда перевозится на разстояніе свыше 10—20 верстъ отъ мѣстъ его заготовки и покупается здѣсь по 40—65 руб. за сотню бревенъ.

Саманныя или глинобитныя постройки обходятся переселенцамъ приблизительно въ ту же цѣну, какъ и сосновыя избы, при чемъ въ мѣстахъ, близкихъ къ лѣсу, онѣ нѣсколько дороже сосновыхъ избъ, въ болѣе уда-

Поселокъ Пушкинскій Тюкалинскаго уѣзда. Жилища изъ дерна.

ленныхъ (свыше 60—70 верстъ) — немного дешевле. Препятствіемъ къ устройству глинобитныхъ избъ являются солонцеватость глины и воды, недостатокъ соломы, а во многихъ поселкахъ и недостатокъ воды. Постройки, возведенныя изъ солонцеватой глины, отличаются постоянной сыростью и въ гигіеническомъ отношеніи приближаются къ обыкновеннымъ землянкамъ. Число указанныхъ построекъ колеблется, по отдѣльнымъ уѣздамъ, отъ 8 до 30% къ общему числу жилищъ.

Для каждаго отдѣльно взятаго поселка общее количество постоянныхъ и временныхъ жилищъ зависитъ, конечно, отъ числа домохозяевъ и ихъ экономической обезпеченности, но при разсмотрѣніи цѣлыхъ группъ поселковъ можно замѣтить извѣстную послѣдовательность въ относительныхъ цифрахъ того или другого типа построекъ, обусловливаемую не экономическимъ благополучіемъ населенія и не этнографическимъ его составомъ или предпочтеніемъ того типа домашняго жилья, которымъ оно пользовалось у себя на родинѣ, а исключительно почти разстояніемъ поселковъ отъ мѣстъ заготовки лѣсного строительнаго матеріала. Гдѣ лѣсъ доступенъ для пользованія, тамъ даже не знавшіе на родинѣ деревянныхъ построекъ переселенцы устраиваютъ таковыя въ Сибири; наоборотъ тамъ, гдѣ лѣсъ дорогъ, переселенцы, жившіе на родинѣ въ деревянныхъ домахъ, устраиваютъ въ Сибири глинобитныя или дерновыя избы.

Изъ прилагаемой таблицы на стр. 93, показывающей увеличеніе количества временныхъ жилищъ въ соотвѣтствіи съ увеличеніемъ разстояній поселковъ отъ мѣстъ заготовленія лѣса, видно, что при разстояніяхъ до 25 верстъ ¾ переселенцевъ имѣли возможность устроить себѣ постоянныя жилища изъ привознаго лѣса. При разстояніи отъ 25 до 30 верстъ устройство жилищъ изъ привознаго лѣса оказалось доступнымъ только половинѣ пере-

селенцевъ, при большихъ же разстояніяхъ перевозка лѣса становится мало доступной большинству, и только $^1/_{20}$ — $^1/_5$ часть переселенцевъ (наиболѣе зажиточные) прибѣгаютъ къ пользованію привознымъ лѣсомъ.

Процентъ временныхъ жилищъ достигаетъ своего максимума при разстояніи поселковъ отъ мѣстъ заготовки лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ въ 45—65 верстъ и затѣмъ начинаетъ падать, въ то время, какъ съ этого-же разстоянія и дальше процентъ глинобитныхъ постоянныхъ построекъ увеличивается. Это послѣднее обстоятельство объясняется тѣмъ, что переселенецъ, сознавая всѣ преимущества деревянныхъ построекъ, приступаетъ къ устройству глинобитныхъ жилищъ, требующихъ также затраты болѣе или менѣе значительныхъ средствъ, только тогда, когда видитъ почти полную невозможность заготовленія достаточнаго для деревянной избы количества лѣса. Самымъ-же благопріятнымъ въ смыслѣ доступности переселенцамъ строительнаго лѣсного матеріала для устройства прочныхъ, постоянныхъ и гигіеническихъ построекъ нужно считать разстояніе поселковъ отъ мѣстъ заготовки или покупки лѣса не свыше 10 верстъ, при каковомъ разстояніи и количество земляныхъ временныхъ жилищъ понижается до минимума; если, все-таки, и здѣсь постройки этого нежелательнаго типа имѣютъ мѣсто, то причиной тому служитъ или крайняя бѣдность населенія, или высокая заготовительная и продажная цѣна лѣса и подѣлочнаго обиходнаго строительнаго матеріала.

Въ общемъ итогѣ, сравнительная трудность заготовленія лѣса во всѣхъ случаяхъ является главнымъ показателемъ степени обезпеченія переселенцевъ постоянными жилищами и главнымъ факторомъ, вліяющимъ на преобладаніе въ поселкахъ того или другого типа жилищъ.

Переходя затѣмъ къ выясненію условій пріобрѣтенія переселенцами необходимаго для устройства жи-

лищъ строительнаго матеріала, слѣдуетъ замѣтить, что среди всего малолѣснаго района Западной Сибири и Степного края только Кокчетавскій уѣздъ обладаетъ достаточными запасами лѣса для построекъ. Населеніе Ишимскаго, Петропавловскаго, Омскаго, Тюкалинскаго и Каинскаго уѣздовъ пользовалось до послѣдняго времени для устройства жилищъ остатками березоваго лѣса, но дальнѣйшее пользованіе этимъ лѣсомъ грозило бы въ недалекомъ будущемъ обезлѣсеніемъ указанныхъ мѣстностей. Строевой лѣсъ для этого района можетъ доставляться только изъ сосѣднихъ уѣздовъ: съ сѣвера Тобольской и Томской губерніи и изъ Семипалатинской области. Но переселенцамъ, за дальностью разстоянія, пріобрѣтеніе этого лѣса собственными средствами недоступно. Кромѣ того, доставка уже заготовленнаго лѣса изъ сѣверныхъ частей Тобольской и Томской губерній затрудняется тѣмъ обстоятельствомъ, что таковой лѣсъ приходится доставлять въ южныя части Западно-Сибирскаго края противъ теченія рѣкъ Ишима, Иртыша и Оби, перегружая его на баржи и буксируя пароходами, что, при большихъ накладныхъ расходахъ, сильно удорожаетъ стоимость лѣса. По этой именно причинѣ въ указанныхъ районахъ лѣсопромышленность развита вообще слабо. Частной лѣсной торговлей обыкновенно занимаются тѣ немногіе старожилы, которые сумѣли сохранить свои лѣсныя угодья или покупаютъ для этой цѣли казенный лѣсъ на срубъ. Въ болѣе или менѣе значительныхъ размѣрахъ переселенцы обезпечены такимъ предложеніемъ готоваго лѣса: преимущественно сосноваго—въ Кокчетавскомъ уѣздѣ (за исключеніемъ юго-западной его части. — Константиновской волости) и большею частью березоваго — въ Петропавловскомъ уѣздѣ.

Пунктами постоянной торговли лѣсомъ въ Ишимскомъ уѣздѣ являются мѣстные ярмарки и базары: въ г. Ишимѣ

и селахъ Частоозерьи и Долгомъ (въ южной части уѣзда), куда лѣсъ привозится крестьянами преимущественно изъ Ялуторовскаго уѣзда. Юго-восточная и южная части Ишимскаго уѣзда покупаютъ лѣсъ въ гор. Петропавловскѣ, который является довольно крупнымъ и правильно снабженнымъ лѣснымъ рынкомъ. Здѣсь, кромѣ частной продажи лѣса, вывозимаго на базаръ казаками и крестьянами Ишимскаго, Петропавловскаго и Кокчетавскаго уѣздовъ, четыре лѣсныхъ двора съ оборотомъ 20—24 тыс. рублей въ годъ, торгующихъ лѣсомъ—частью перекупнымъ съ базара, частью доставленнымъ по желѣзной дорогѣ изъ Тюменскаго уѣзда. Лѣсъ привозится въ Петропавловскъ и развозится изъ него по базарамъ Ялуторовскаго, Тюкалинскаго и Ишимскаго уѣздовъ и по югу Акмолинской области гужемъ. Крестьяне или ямщики-возчики зарабатываютъ извозомъ лѣса по $^1/_{15}$—$^1/_{12}$ коп. съ пуда-версты въ предѣлахъ Тобольской губерніи и $^1/_{30}$ — $^1/_{25}$ коп. по Акмолинской области.

Затѣмъ пунктами привоза лѣса для продажи служатъ г. Атбасаръ, Акмолинскъ, Кокчетавъ и друг. Привозъ въ Атбасарскій и Акмолинскій уѣзды болѣе или менѣе случайный, и поэтому цѣны въ Акмолинскѣ и Атбасарѣ подвержены весьма значительнымъ колебаніямъ, а иногда лѣса, пригоднаго для распилки, невозможно бываетъ достать въ этихъ пунктахъ ни за какую цѣну.

Самымъ большимъ изъ лѣсныхъ рынковъ для всего района является городъ Омскъ. Здѣсь имѣются паровыя лѣсопилки, семь лѣсныхъ дворовъ, съ общимъ оборотомъ болѣе 300.000 рублей въ годъ. Лѣтомъ производится продажа съ плотовъ, пригоняемыхъ мелкими лѣсопромышленниками по Иртышу изъ Семипалатинской области. Лучшій строевой лѣсъ въ Омскъ доставляется пароходами съ пристаней Иртыша, расположенныхъ

около впаденія въ него р. Тары, по которой лѣсъ сплавляется изъ урмановъ Тобольской и Томской губерній. Лѣсъ, пригоняемый съ сѣвера, обходится нѣсколько дороже Семипалатинскаго; послѣдній идетъ, преимущественно, на распилку, какъ очень толстый. Въ омскихъ лѣсныхъ складахъ можно найти сосновый и еловый лѣсъ любыхъ размѣровъ, тесъ, плахи и брусья для подѣлокъ.

Торгуетъ лѣсомъ въ Каинскомъ уѣздѣ Ново-Николаевскій поселокъ, но, вслѣдствіе дороговизны доставки по желѣзной дорогѣ, торговля эта имѣетъ значеніе лишь для ближайшихъ къ жел. дор. и ст. Оби поселковъ Каинскаго уѣзда.

По даннымъ, собраннымъ въ 1902 году при обслѣдованіи жилищнаго вопроса среди переселенцевъ Западной Сибири и Степного края (стр. 5), продажныя рыночныя цѣны лѣса въ главныхъ лѣсоторговыхъ и лѣсопромышленныхъ центрахъ этихъ мѣстностей представляются въ нижеприводимой таблицѣ.

Названіе лѣсныхъ матеріаловъ.	Продажная цѣна одного куб. фута въ копейкахъ.			
	Въ торговыхъ сел. Кокчетавскаго уѣзда.	Въ городѣ Ишимѣ.	Въ г. Петропавловскѣ.	Въ городѣ Омскѣ.
Сосновыя бревна	4,4—4,8	9—12,4	10,5—16,9	12,8—18
Еловыя	Тоже	8,5—11,9	10,1—15,7	13—16
	Цѣна за штуку.			
Тесъ 5—6 в. шир., 9 арш. длины, 1/2 верш. толщины	22—25	30—35	40—50	45—50
Плахи 1½ в. толщ.	62—66	65—70	80—100	80—85
1 вер. толщины		85—90	120—135	105—120

На основаніи приведенныхъ продажныхъ рыночныхъ цѣнъ на строительные матеріалы, минимальная стоимость переселенческаго жилья, состоящаго изъ сруба для избы въ 9×7 кв. арш. пола, при 4 арш. высоты отъ нижняго

вѣнца до крыши, съ поломъ и потолкомъ подъ соломенную или дерновую крышу, въ зависимости отъ разстоянія отъ того или другого постояннаго лѣсоторговаго рынка, для поселковъ Кокчетавскаго уѣзда опредѣляется въ 35 рублей, а максимальная—для поселковъ, удаленныхъ отъ г. Петропавловска на разстояніе 200 верстъ и не имѣющихъ возможности заготовить лѣсъ помимо этого пункта—270 рублей. (Подробную таблицу стоимости построекъ въ зависимости отъ разстоянія лѣсныхъ рынковъ см. на стр. 95).

ГЛАВА II.

Опыты правительственнаго содѣйствія переселенцамъ въ устройствѣ жилищъ.

Неудовлетворительное состояніе большинства жилищъ переселенцевъ безлѣсныхъ мѣстностей и крайняя затруднительность для новоселовъ пріобрѣтенія строительныхъ матеріаловъ, вслѣдствіе дороговизны таковыхъ, вызвали со стороны правительства рядъ мѣропріятій, направленныхъ къ воспособленію этимъ лицамъ въ устройствѣ надлежащихъ прочныхъ жилищъ. Въ этомъ отношеніи заботы правительства выражались

1) въ безплатномъ отпускѣ казеннаго лѣса подъ условіемъ, чтобы переселенческая семья сама заготовляла на корню необходимое количество строевого матеріала въ особо указанныхъ для этой цѣли казенныхъ лѣсныхъ дачахъ и дѣлянкахъ; 2) въ выдачѣ денежныхъ ссудъ, въ размѣрѣ отъ 20 до 50 руб. на домохозяйство, на пріобрѣтеніе лѣсныхъ матеріаловъ; 3) въ выдачѣ лѣса изъ складовъ и лѣсныхъ дачъ въ счетъ ссудъ, и 4) въ организаціи, какъ чрезъ посредство лѣсного вѣдомства, такъ и средствами Переселенческаго Управленія, спеціальныхъ заготовокъ необходимыхъ для переселенцевъ лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ.

Опытъ показалъ, что перечисленные виды помощи переселенцамъ далеко не достигали своей цѣли. И только въ послѣдніе два года, повидимому, вырабатывается уже болѣе или менѣе планомѣрная дѣятельность, обѣщающая получить широкое развитіе и принести переселяющимся дѣйствительную пользу.

Какъ уже указывалось выше (стр. 7 и 8), переселенцы могутъ пользоваться строевымъ лѣсомъ только въ томъ случаѣ, когда онъ находится не далѣе 25—30 верстъ отъ мѣста ихъ жительства. Имѣя одну лошадь и не отрываясь на постороннія работы, переселенецъ можетъ доставить къ мѣсту постройки избы потребное количество лѣса (пріобрѣтя его готовымъ): при возкѣ не далѣе 20 вер.—въ одинъ мѣсяцъ и до 30 верстъ—въ два мѣсяца. Для средне-обезпеченнаго переселенца, имѣющаго 2 лошади, нужно употребить на то же самое до 1 мѣсяца. Ясно, что при большихъ разстояніяхъ, когда одна только перевозка матеріала требуетъ свыше 2 мѣсяцевъ, устройство бревенчатаго жилища становится малодоступнымъ и для средне-состоятельнаго домохозяина. Къ этому слѣдуетъ добавить, что большинство переселенцевъ до Сибири не было знакомо съ пріемами рубки и возки лѣса и не имѣетъ хорошаго инвентаря (дрогъ, топоровъ, пилъ и т. п.).

По свѣдѣніямъ мѣстныхъ Управленій Государственными Имуществами, за время съ 1894 года по 1901 г., отпускъ непосредственно переселенцамъ на корню лѣса, въ среднемъ за годъ, опредѣлялся слѣдующими цифрами:

	На сумму въ рубляхъ. По губерніи.	Въ ея безлѣсной части.
Изъ лѣсныхъ дачъ Тобольской губ.	27.176	1037
Изъ лѣсныхъ дачъ Степного края	15.431	7989
Изъ лѣсныхъ дачъ Томской губ.	20.397	2039

Изъ этихъ данныхъ усматривается ничтожность отпуска лѣса сравнительно съ нуждою, которую въ немъ испытываютъ переселенцы. Вслѣдствіе удаленности поселковъ отъ лѣсныхъ дачъ, переселенцы или вовсе не пользуются данными имъ билетами на вырубку лѣса, или вывозятъ вмѣсто 60—70 бревенъ, необходимыхъ для постройки избы, 5—6 бревенъ и десятка два жердей для устройства землянокъ и загородокъ для скота. Такъ за три года, съ 1899 по 1901, изъ 15.000 домохозяевъ—переселенцевъ Акмолинской области, выбрали билеты на безплатную рубку около 5000, приступили же къ заготовкѣ и вывезли лѣсъ, полностью или частью, не болѣе 1300—1500 человѣкъ. Несоотвѣтствіе между количествомъ разрѣшеннаго къ отпуску лѣса и степенью необезпеченности поселковъ деревянными избами замѣчено вездѣ и по другимъ районамъ западной, безлѣсной части Сибири.

Приблизительно къ тѣмъ же результатамъ приводила и выдача переселенцамъ ссудъ деньгами или готовымъ лѣсомъ.

Денежныя ссуды обыкновенно запаздывали и выдавались въ разное время по частямъ. Эти незначительныя подачки незамѣтно уходили у переселенцевъ большею частью на хлѣбъ.

Размѣръ жилищныхъ ссудъ, опредѣленный для всей безлѣсной полосы Сибири и Степного края въ суммѣ до 30 рублей (и лишь въ исключительныхъ случаяхъ до 50 руб.) на одно хозяйство, въ большинствѣ мѣстностей этого района совершенно не соотвѣтствовалъ дѣйствительной стоимости необходимаго для постройки жилища лѣса.

Трудно, поэтому, было ожидать, чтобы переселенецъ употреблялъ по назначенію выданную ему ссуду въ 20—30 рублей тамъ, гдѣ изба стоитъ 150—200 рублей (см. таблицу № 3).

При самомъ назначенiи ссудъ переселенцамъ принимались въ расчетъ лишь данныя о степени ихъ состоятельности и почти не обращалось никакого вниманiя на затрудненiя, испытываемыя переселенцами при покупкѣ лѣса, въ зависимости отъ удаленности поселковъ отъ казенныхъ лѣсныхъ заготовокъ и лѣсоторговыхъ рынковъ. Такъ, напримѣръ, по 5 участку Тюкалинскаго уѣзда и въ Омскомъ уѣздѣ переселенцы поселковъ, удаленныхъ отъ лѣсныхъ складовъ какъ на 15—20 верстъ, такъ и на 80—120, получали одинаковую ссуду.

Въ лучшемъ случаѣ, даже при соотвѣтствiи размѣра выдаваемыхъ ссудъ стоимости необходимыхъ строительныхъ матерiаловъ, переселенцамъ обезпечивалась только возможность прiобрѣтенiя лѣса, но совсѣмъ не устранялись непосильныя затрудненiя по доставленiю его на значительныя разстоянiя.

Поэтому существенная помощь новоселамъ въ устройствѣ жилищъ достигалась (преимущественно выдачею готоваго лѣса) лишь тогда, когда ссуды производились въ размѣрѣ дѣйствительной потребности, а лѣсъ отпускался изъ пунктовъ, отстоявшихъ не далѣе 20—30 верстъ отъ поселка. Получившiе ссуды, при указанныхъ благопрiятныхъ условiяхъ, поселки, Каинскаго уѣзда, кромѣ Юдинской волости, и нѣсколько поселковъ 6 участка Тюкалинскаго уѣзда почти совершенно обстроились.

Обычное же несоотвѣтствiе размѣра жилищныхъ ссудъ цѣнамъ на предлагаемый лѣсъ и стоимости доставки его къ мѣсту постройки вынуждали иногда новоселовъ (напримѣръ, Юдинской волости) даже вовсе отказываться отъ ссудъ, за полной невозможностью дать имъ надлежащее назначенiе; выдававшiйся въ счетъ ссудъ готовый лѣсъ, по той же причинѣ, нерѣдко продавался новоселами другимъ лицамъ, при настоятельной собственной нуждѣ въ лѣсѣ.

По согласнымъ показаніямъ переселенцевъ и свидѣтельству крестьянскихъ начальниковъ, ссуды на устройство жилищъ во всемъ безлѣсномъ районѣ Сибири и Степного края, за исключеніемъ лишь немногихъ указанныхъ выше поселковъ, идутъ, наравнѣ съ домообзаводственными ссудами, на покупку живого и мертваго инвентаря и другія хозяйственныя надобности.

По свѣдѣніямъ мѣстныхъ губернскихъ учрежденій, за время съ 1898 по 1902 гг., было выдано и разрѣшено жилищныхъ ссудъ:

	Сумма въ рубляхъ.	По количеству семей.	На одну семью.
По Томской губ. .	124.293	3.895	31
По Тобольской губ.	288.172	5.657	50
По Степному краю .	69.835	1.871	37
Всего . .	482.300	11.423	42

Въ числѣ получившихъ ссуды были, между прочимъ, поселки, расположенные въ такихъ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, гдѣ выдача ссудъ могла бы легко быть замѣнена безплатнымъ отпускомъ лѣса. Нерѣдко также имѣли мѣсто одновременно и выдача денежной ссуды, и безплатный отпускъ лѣса однимъ и тѣмъ-же лицамъ, чѣмъ нарушалось равномѣрное распредѣленіе средствъ вспомоществованія по устройству жилищъ. Излишекъ, перепадавшій на долю однихъ, лишалъ помощи другихъ. Этотъ послѣдній недостатокъ въ дѣлѣ организаціи воспособленія населенію зависѣлъ отъ разрозненности учрежденій, вѣдающихъ нужды переселенцевъ. Такъ, при выборкѣ билетовъ на безплатный отпускъ казеннаго лѣса у чиновъ лѣсного вѣдомства, переселенцами представлялись послѣднимъ удостовѣренія мѣстныхъ участковыхъ крестьянскихъ начальниковъ только въ томъ, что данное лицо не воспользовалось правомъ на безплатный отпускъ лѣса, безъ указанія,

имѣется ли какая-либо фактическая возможность воспользоваться этимъ правомъ при дальности разстоянія и получило-ли данное лицо денежную ссуду на обзаведеніе жилищемъ, или нѣтъ.

Сколь ничтожны были результаты выдачи переселенцамъ ссудъ въ смыслѣ обезпеченія ихъ надлежащими прочными жилищами, показываетъ прилагаемая таблица на стр. 97, въ которой приведены данныя объ измѣненіи количества временныхъ жилищъ въ зависимости отъ размѣра выданныхъ ссудъ. Разсмотрѣніе этой таблицы приводитъ къ тому заключенію, что ни возрастаніе, по группамъ поселковъ, числа получившихъ ссуды домохозяевъ, ни увеличеніе размѣра ссудъ не послужили къ уменьшенію количества временныхъ жилищъ, т. е. ссуды не были, повидимому, употреблены согласно своему прямому назначенію.

Съ 1897 года даровой отпускъ лѣса и выдача ссудъ, какъ односторонніе и исключительныя мѣры въ дѣлѣ обезпеченія переселенцевъ жилищами, были признаны недостаточными, и, наряду съ ними, были съ этого времени предприняты попытки улучшить условія снабженія переселенцевъ строительными матеріалами, путемъ организаціи спеціальныхъ для сего заготовокъ лѣса и устройства лѣсныхъ складовъ. Съ этою цѣлью изъ фонда вспомогательныхъ предпріятій Комитета Сибирской желѣзной дороги было разновременно отпущено до 1901 года въ распоряженіе Министерствъ: Внутреннихъ Дѣлъ 270.000 р. и Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ 170.000 р., а всего 440.000 рублей.

Пользуясь кредитами, отпущенными Комитетомъ, лѣсное вѣдомство открыло нѣсколько спеціальныхъ переселенческихъ лѣсныхъ складовъ, установило удешевленный (на 5—10% съ общаго прейсъ-куранта) отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ изъ своихъ коммерческихъ складовъ и предприняло, по заказамъ чиновниковъ по крестьян-

скимъ дѣламъ и для пополненія запасовъ на вновь открытыхъ складахъ, нѣсколько специальныхъ заготовокъ, преимущественно, однако, въ дачахъ, пострадавшихъ отъ пожаровъ.

Такъ, напримѣръ, Томское Управленіе Государственными Имуществами начало разработку Верхне-Тарскихъ дачъ и лѣсовъ, расположенныхъ по р. Тартасу, открывъ склады въ с. Спасскомъ и впослѣдствіи въ Казачьемъ, Мысу. Въ зиму 1898—1899 г. тѣмъ-же Управленіемъ была заготовлена партія березоваго и частью осиноваго лѣса для переселенцевъ Тюкалинскаго уѣзда, въ лѣсныхъ дачахъ по рѣчкѣ Каргатъ. Заготовка эта оказалась неудачной, такъ какъ значительная часть бревенъ при сплавѣ затонула и расплылась по берегамъ и лугамъ; бревна пришлось потомъ собирать и доплавлять въ слѣдующемъ году, а такъ какъ лѣсъ цѣлый годъ пролежалъ въ корѣ, то началъ быстро гнить и, предложенный въ 1902 г. чинамъ Переселенческаго Управленія, былъ послѣдними цѣликомъ забракованъ. Только въ 1903 г. весь этотъ матеріалъ былъ распиленъ на дрова, заготовка такимъ образомъ ликвидирована, и переселенцы не получили обѣщанныхъ имъ матеріаловъ.

Тобольское Управленіе Государственными Имуществами заготовило въ 1887 году лѣсъ въ Еланскомъ лѣсничествѣ для переселенцевъ Сыропятской волости; открыло нѣсколько складовъ по теченію р. Иртыша и въ с. Битіи, для обслуживанія 3-го, 4 и 6-го участковъ Тюкалинскаго уѣзда, и, наконецъ, начало разработку горѣлаго лѣса въ Иковской дачѣ, Курганскаго уѣзда, съ доставкой таковаго по желѣзной дорогѣ въ Пѣтухово и Петропавловскъ—для переселенцевъ Ишимскаго уѣзда.

Омскимъ Управленіемъ Государственными Имуществами были заготовлены до 1904 г. небольшія партіи въ лѣсничествахъ Кокчетавскаго уѣзда, для отпуска переселенцамъ со свалокъ с. Щучинскаго и Макинскаго,

и, кромѣ того, была сдѣлана довольно крупная заготовка бревенъ въ Семипалатинской области, черезъ частныхъ подрядчиковъ; бревна затѣмъ были сплавлены въ Омскъ для открытаго спеціально переселенческаго склада. Лѣсъ этой заготовки оказался очень толстымъ, сучковатымъ, витымъ и притомъ совершенно не подходящимъ по размѣрамъ къ требованіямъ переселенцевъ. Пролежавъ 5 лѣтъ на складѣ въ Омскѣ почти безъ спроса, лѣсъ растрескался и загнилъ, почему его пришлось неоднократно уцѣнивать и распродавать въ частныя руки; наконецъ, складъ этотъ въ Маѣ 1902 г. былъ назначенъ Министерствомъ къ ликвидаціи на основаніи представленія Омскаго Управленія Государственными Имуществами, указавшаго на отсутствіе спроса на лѣсные матеріалы со стороны переселенцевъ, для которыхъ они были заготовлены.

Въ общемъ, за время съ 1897 по 1902 гг. лѣснымъ вѣдомствомъ было заготовлено бревенъ 481.982, жердей 302.520, всего на сумму 276.411 рублей; изъ нихъ отпущено: а) переселенцамъ 280.906 бревенъ и 205.115 жердей, на 156.919 рублей; б) продано частнымъ лицамъ и предоставлено комитетамъ по постройкѣ церквей и школъ 38.410 бревенъ, стоимостью въ 34.212 р., и в) осталось на мѣстахъ заготовокъ 105.989 бревенъ и 21.985 жердей, на сумму 50.456 р.

Переселенцы изъ казенныхъ свалокъ брали ссуды очень неохотно. Лѣсное вѣдомство видѣло причину этого въ преувеличенности требованій крестьянскихъ учрежденій и ошибкахъ въ назначеніи пунктовъ раздачи лѣсныхъ ссудъ; крестьянскія же учрежденія жаловались на дурное качество заготовокъ изъ горѣлаго лѣса, а также, во многихъ случаяхъ, — его дороговизну и неподходящіе размѣры.

Въ 1903 году названное вѣдомство, сознавая затруднительность для себя непосредственнаго завѣдыванія снаб-

женіемъ переселенцевъ строительными матеріалами, совершенно отказалось отъ дальнѣйшаго веденія подобныхъ операцій. Вслѣдствіе этого Комитетомъ Сибирской желѣзной дороги было положено передать средства, предоставленныя для операцій названному вѣдомству (170.000 р.), въ распоряженіе Переселенческаго Управленія, что и было исполнено постепенно—большими или меньшими взносами въ кассу лѣсныхъ складовъ Управленія—къ Декабрю 1905 года.

Къ заготовкѣ лѣса средствами Переселенческаго Управленія было впервые приступлено въ 1899 г., въ дачахъ Сибирскаго казачьяго войска, въ 70 верстахъ отъ г. Семипалатинска. Склады лѣса были открыты вдоль линіи желѣзной дороги: въ Каргатѣ, Татаркѣ, Омскѣ, Петропавловскѣ и Пѣтуховѣ. Въ ближайшіе послѣдующіе годы заготовки производились изъ казачьихъ и казенныхъ лѣсовъ Семипалатинской области (лѣсное вѣдомство взимало полутаксу по 1 разряду), а также изъ дачъ Алтайскаго округа (для склада на ст. Обь). Кромѣ того, для шести складочныхъ пунктовъ: Ново-Рыбинскаго, Батогоринскаго, Еленинскаго, Акмолинскаго, Ольгинскаго и Нуринскаго, были особо предприняты заготовки въ Акмолинскомъ и Кокчетавскомъ уѣздахъ и въ Баянъ-Аульской и Каркаралинской дачахъ, Семипалатинской области. Въ общемъ, по 1902 годъ было заготовлено лѣса на 144.079 р., продано изъ него на 81.126 р. Переселенцамъ лѣсъ отпускался изъ складовъ въ счетъ жилищныхъ ссудъ.

Первыя попытки Переселенческаго Управленія въ дѣлѣ лѣсныхъ заготовокъ должны, однако, быть признаны неудачными. Заготовленные лѣсные строительные матеріалы оказывались нерѣдко мало пригодными по своимъ качествамъ и размѣру для крестьянскаго обихода. Въ Омскѣ заготовительныя цѣны составляли 9,6—11,5 коп. за куб. футъ (безъ полутаксы), на ст.

Обь 6—8 коп. за куб. футъ, въ болѣе отдаленныхъ складахъ Ольгинскомъ и Нуринскомъ цѣны достигали 19,2—26,8 к. за куб. футъ. Кромѣ скидки таксы и полутаксы съ лѣсныхъ матеріаловъ, передаваемыхъ переселенцамъ, склады для отдѣльныхъ партій лѣса, заготовленныхъ до 1901 г. въ Томской губерніи, пользовались безплатной перевозкой по желѣзной дорогѣ до Омска и Петропавловска. Тѣмъ не менѣе рыночныя цѣны лишь на 2—3% превышали цѣны казенныхъ складовъ. Наконецъ для самого Переселенческаго Управленія лѣсныя операціи давали въ это время одни убытки.

Въ 1902 г. было приступлено къ ликвидаціи лѣсныхъ операцій, съ возложеніемъ этой обязанности на мѣстные сельско-хозяйственные склады Переселенческаго Управленія. Пришлось часть наличнаго товара, утратившаго свою техническую годность, уцѣнить, что вмѣстѣ съ убытками по заключительному балансу на 1 Января 1903 года дало дефицитъ въ суммѣ 24.335 руб.

Неудача лѣсныхъ операцій Переселенческаго Управленія, въ періодъ времени съ 1899 по 1902 годъ, объясняется несовершенствомъ первоначальной ихъ организаціи и, отчасти, неблагопріятнымъ вліяніемъ на обороты лѣсныхъ складовъ неурожаевъ тѣхъ лѣтъ. Главнѣйшіе недостатки въ постановкѣ этого дѣла обнаружены въ слѣдующемъ: не были тщательно выяснены наилучшія мѣста для склада и доставки лѣса въ нуждающіеся районы; не было сдѣлано заблаговременно точнаго соглашенія съ мѣстными крестьянскими учрежденіями относительно цѣнъ и качества матеріаловъ, такъ что были случаи, когда крестьянскіе начальники отказывались принять доставленный лѣсъ; при назначеніи цѣнъ, въ цѣляхъ возможнаго удешевленія, не были приняты въ расчетъ неизбѣжные при торговлѣ лѣсомъ убытки отъ порчи и браковки матеріаловъ.

Кромѣ того, какъ общую причину, вредно отзывав-

шуюся на ходѣ лѣсныхъ операцій, надлежитъ отмѣтить, что составъ лицъ, на которыхъ возлагалось это дѣло, былъ болѣе или менѣе случаенъ и лишенъ въ своихъ дѣйствіяхъ объединяющаго руководства, если не считать общаго наблюденія чиновника, завѣдывавшаго передвиженіемъ переселенцевъ по линіи Сибирской желѣзной дороги. Въ частности вредили дѣлу раздробленіе кредитовъ между разными распорядителями, вѣдающими переселенческимъ дѣломъ, и отсутствіе единообразія въ отчетности, вслѣдствіе чего не всегда можно было получить точныя свѣдѣнія о свободныхъ средствахъ и своевременно принять мѣры къ выполненію того или другого заказа.

Къ началу 1903 года лѣсныя операціи Переселенческаго Управленія были поставлены на иныя основанія, при чемъ не только значительно увеличены ихъ размѣры, но и расширены задачи, преслѣдуемыя въ дѣлѣ помощи переселенцамъ.

ГЛАВА III.

Операціи лѣсныхъ складовъ съ 1903 по 1905 гг.

Съ 1 Января 1903 года организовано особое управленіе лѣсными складами, состоящее изъ 1) главной конторы въ гор. Омскѣ, централизующей всю отчетность, переписку и денежныя операціи по лѣснымъ заготовкамъ, 2) группы районныхъ завѣдывающихъ лѣсными складами, заготовками, сплавомъ и передвиженіемъ лѣсныхъ матеріаловъ въ пункты назначенія и 3) завѣдывающихъ отдѣльными лѣсными складами.

Расходъ по содержанію администраціи лѣсныхъ заготовокъ и складовъ относится на счетъ чистыхъ прибылей этого предпріятія. Въ 1904 г. расходъ этотъ составилъ 29.016 руб., въ 1905 г.—48.000 р.

При возобновленіи въ 1903 году, на новыхъ началахъ, лѣсныхъ операцій, Переселенческое Управленіе прежде всего озаботилось установленіемъ подробнаго соглашенія съ мѣстными крестьянскими учрежденіями. Крестьянскіе начальники, по просьбѣ Управленія, составили списки съ указаніемъ количества и качества требуемыхъ лѣсныхъ матеріаловъ и пунктовъ ихъ поставки для выдачи переселенцамъ въ счетъ ссудъ на устройство жилищъ. При этомъ изъ одной Тобольской губерніи, для Тюкалинскаго и Ишимскаго уѣздовъ, въ 1903 году поступило требованій на 145.000 бревенъ. Для выполненія заказа Тобольскій Губернаторъ перевелъ, въ видѣ аванса, въ главную контору лѣсныхъ складовъ 170.000 руб., изъ кредита по фонду вспомогательныхъ предпріятій Сибирской желѣзной дороги. Значительное количество лѣса было потребовано также для Акмолинской области. Кромѣ того, поступилъ цѣлый рядъ заказовъ непосредственно отъ сельскихъ обществъ, комитетовъ по сооруженію церквей и школъ и отъ отдѣльныхъ переселенцевъ.

Заказы эти превышали, однако, возможность ихъ удовлетворенія, такъ какъ разработка лѣса хозяйственнымъ способомъ не могла еще быть въ то время достаточно широко поставлена. И безъ того пришлось часть лѣса пріобрѣсти, по подряду и съ торговъ, у частныхъ лѣсопромышленниковъ, а также изъ складовъ лѣсного вѣдомства. Въ послѣднемъ случаѣ Переселенческое Управленіе должно было купить лѣсъ по сравнительно высокимъ цѣнамъ, съ начисленіемъ, въ пользу лѣсного вѣдомства, коммерческой прибыли (отъ 5 до 10%), безъ права выбора сортиментовъ и браковки; къ тому же уступленные Томскимъ Управленіемъ Государственными Имуществами лѣсные матеріалы, заготовленные въ дачахъ, пострадавшихъ отъ сильнаго пожара, оказались невысокаго качества, что вызывало, при отпускѣ этихъ матеріаловъ переселенцамъ (Тюкалинскаго уѣзда), вполнѣ

справедливыя жалобы. Администраціи лѣсныхъ складовъ удалось, однако, сбыть весь означенный лѣсной матеріалъ (90.000 бревенъ) безубыточно, допустивъ продажу его не однимъ переселенцамъ, но и старожиламъ, съ нѣкоторой надбавкой въ этомъ случаѣ противъ таксъ переселенческихъ.

Чтобы избавиться отъ необходимости сообразовывать цѣны и качество лѣса съ коммерческими требованіями операцій лѣсного вѣдомства, склады Переселенческаго Управленія предприняли въ томъ же году заготовку лѣса хозяйственнымъ способомъ въ районѣ Тарскаго уѣзда, по верхнему и среднему теченію рѣки Шиша, каковая заготовка дала успѣшные результаты. Хозяйственнымъ способомъ было заготовлено 12.000 бревенъ изъ сырорастущаго высокосортнаго лѣса, которыя были сплавлены и выкатаны на устье названной рѣки, къ Иртышской пристани. Этотъ лѣсъ обошелся въ 5,6 коп. за куб. футъ, въ то время какъ съ тѣхъ же Иртышскихъ пристаней отъ лѣсного вѣдомства приходилось принимать горѣлый и сухостойный лѣсъ по 8 коп. за куб. футъ.

Всего въ склады Переселенческаго Управленія поступило въ 1903 году заготовленнаго хозяйственнымъ способомъ и купленнаго лѣса—238.618 бревенъ.

Благодаря успѣшности собственныхъ хозяйственныхъ заготовокъ и коммерческой постановкѣ нѣкоторыхъ складовъ, изъ которыхъ лѣсные матеріалы отпускались не только переселенцамъ, но и на различныя казенныя и частныя надобности, 1903 операціонный годъ, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ по содержанію личнаго состава администраціи заготовокъ и складовъ, былъ законченъ не только безъ убытка, но даже съ нѣкоторой прибылью (4.318 руб. 47 коп.).

Количество заказовъ на строительные матеріалы въ 1904 году еще увеличилось. По Тарскому, Ишимскому

и Тюкалинскому уѣздамъ Тобольской губерніи было затребовано 390.901 шт. бревенъ, 2.753 жердей и 22.266 шт. пиленаго матеріала, на сумму по смѣтѣ 794.036 руб., а по Акмолинской области 49.650 бревенъ, 60.150 жердей и 68.850 шт. пиленаго лѣса, на сумму по смѣтѣ 158.285 р., всего по двумъ губерніямъ на сумму 952.321 руб. Кромѣ того, нѣкоторыми крестьянскими начальниками, не представившими точныхъ списковъ и смѣтъ, тѣмъ не менѣе были указаны пункты, въ которыхъ, по ихъ мнѣнію, необходимо открытіе новыхъ лѣсныхъ складовъ.

Всего, по даннымъ, представленнымъ крестьянскими учрежденіями, лѣснымъ складамъ Управленія предстояло заготовить матеріаловъ на сумму свыше милліона рублей. Но такъ какъ требованія дѣлались за счетъ предполагаемыхъ жилищныхъ ссудъ, а таковыхъ, по опыту прежнихъ лѣтъ, оказывалось меньше смѣтныхъ предположеній, то, въ видахъ осторожности, главная контора лѣсныхъ складовъ вынуждена была черезъ своихъ агентовъ оцѣнить заявленныя требованія по существу, послѣ чего заготовки были произведены въ размѣрѣ втрое меньшемъ. Помимо опасенія, что крестьянскіе начальники не будутъ въ состояніи раздать все то количество лѣса, которое требуютъ, какъ это имѣло мѣсто постоянно до 1903 г., склады не обладали для такихъ огромныхъ заготовокъ достаточными средствами, такъ какъ, по мѣстнымъ условіямъ, основной капиталъ при лѣсныхъ операціяхъ не можетъ обернуться болѣе 1—1½ раза въ годъ.

Въ 1904 г. выработка лѣса хозяйственнымъ способомъ была предпринята въ бассейнѣ рѣки Шиша, въ 6 селеніяхъ Тарскаго уѣзда. Въ зиму 1904/5 гг. районъ заготовокъ расширенъ, при чемъ были выдѣлены четыре участка съ отдѣльною для каждаго изъ нихъ администраціею: 1-й участокъ, по рѣкѣ Уй—поселки Клиновскій, Кур-

ляндскій, Унарскій, Межевой, Егоровскій, Юрьевскій, Вилейскій, Дубовскій, Селимскій и, кромѣ того, заготовка дровъ въ поселкахъ Боготолѣ, Сухинкѣ, Тереулѣ; 2-й участокъ, по рѣкѣ Шишу—поселки Красноярскій, Оноринскій, Турунгаскій, Южный Турунгаскій, Боровской, Васискій, Имшагальскій, Усть-Ульганскій; 3-й участокъ, также по р. Шишу—поселки Тайтузинскій, Тайгинскій, Куксинскій, Ново-Ягодинскій, Каузинскій; 4-й участокъ, по рѣкѣ Туй — поселки Рудный, Островной, Итюгасскій, Ермиловскій, Михайловскій, Дмитріевскій, Екатерининскій, Шамшевскій, Липовый, Петровскій, Чуртанскій, Мокшанскій.

Кромѣ того, хозяйственныя заготовки лѣса производились въ казачьихъ и казенныхъ дачахъ Акмолинской и Семипалатинской областей.

Въ урманныхъ переселенческихъ районахъ, гдѣ заготовлялся лѣсъ, подлежащіе рубкѣ участки сначала выдѣлялись самими крестьянами, по общественнымъ приговорамъ. Зимой 1904/5 гг. по отмежеванію этихъ участковъ работала специальная партія землемѣровъ при участіи таксатора, составлявшаго описаніе отводимыхъ урочищъ. При этомъ принималось во вниманіе желаніе крестьянъ, выраженное въ приговорахъ, въ связи съ состояніемъ лѣсонасажденій (возрастъ, быстрота роста, порода и т. п.) и соображеніями о пригодности предназначенной къ вырубкѣ площади для обращенія въ пашню, покосы и прочія угодья. За соблюденіемъ указанныхъ выше условій наблюдалъ чиновникъ, завѣдывающій водвореніемъ переселенцевъ.

На отведенныхъ такимъ образомъ участкахъ каждый переселенецъ-домохозяинъ работалъ уже самостоятельно. Наиболѣе нуждающимся отпускались необходимые инструменты (топоры, пилы, клинья, ломы и т. п.). Срубленныя бревна переселенцы сами доставляли на пристани и складывали въ штабеля, послѣ

Устье р. Уя. Ловля малевого лѣса изъ гавани.

чего спеціальными агентами производились пріемка лѣса и расчетъ съ переселенцами. Передъ началомъ сплава, приблизительно въ послѣднихъ числахъ марта, весь принятый къ тому времени лѣсъ сгружался, особыми артелями изъ тѣхъ же переселенцевъ, въ плоты и сплотки, а по малымъ рѣчкамъ скатывался прямо въ русло, для малевой гонки. Съ открытіемъ половодья всѣ заготовленныя въ различныхъ уголкахъ тайги партіи лѣса сплавлялись по притокамъ Иртыша къ устьямъ, гдѣ уже заблаговременно, иногда на разстояніи 50 верстъ, устраивался рядъ перемычекъ, или такъ называемыхъ гаваней, у которыхъ выплывающій лѣсъ перехватывался, выкатывался на берегъ и очищался отъ коры. Послѣднія работы обыкновенно выполнялись старожилами-татарами, болѣе освоившимися съ этимъ тяжелымъ и требующимъ большого опыта дѣломъ.

Плата переселенцамъ за заготовленный лѣсъ слагалась изъ такъ называемой попенной, принятой въ размѣрѣ таксы пятаго разряда на лѣсные матеріалы, отпускаемые изъ казенныхъ дачъ Тобольской губерніи, и изъ стоимости вырубки и вывозки лѣса на пристани. 25% попенной платы удерживается при расчетѣ съ производящими заготовку переселенцами и вносится въ соотвѣтствующіе сельскіе мірскіе капиталы. При сравнительно небольшихъ разстояніяхъ пристаней отъ мѣстъ разработки, наивысшая оплата была 4 коп. за кубическій футъ, включая и попенную стоимость, въ данномъ случаѣ исчисляемую на лучшіе сортименты (кедръ и лиственница). Оплата работъ при другихъ породахъ лѣса (сосна, ель, пихта, лиственныя породы) уменьшалась соотвѣтственно разницѣ попенныхъ платъ на тѣ или другіе сортименты. При извѣстной трудности или отдаленности вывозки плата соразмѣрно увеличивалась.

По указанному расчету заранѣе составлялись таксы на оплату работъ для тѣхъ или иныхъ селеній, которыя

и вывѣшивались къ свѣдѣнію населенія. Для характеристики условій лѣсныхъ разработокъ въ описываемой мѣстности (см. таблица на стр. 99—101) приводится расцѣнка работъ 1904 года по вырубкѣ и вывозкѣ, включая попенныя, въ поселкѣ Курляндскомъ, Тарскаго уѣзда.

Каждый изъ принимавшихъ участіе въ выработкѣ строевого лѣса домохозяевъ, въ среднемъ, получилъ: по 1-му участку—94 руб. 67 коп., по 2-му участку—92 руб. 88 коп., по 3-му участку—197 р. 19 коп. и по 4-му участку—93 руб. 60 коп. При этомъ, такъ какъ многія переселенческія семьи выставляли по нѣскольку рабочихъ, то, въ среднемъ, заработокъ 1 рабочаго опредѣлился по первому участку—60 руб. 74 коп., по второму—48 руб. 79 коп., по третьему—112 руб. 90 коп. и по четвертому—44 руб. 23 коп.

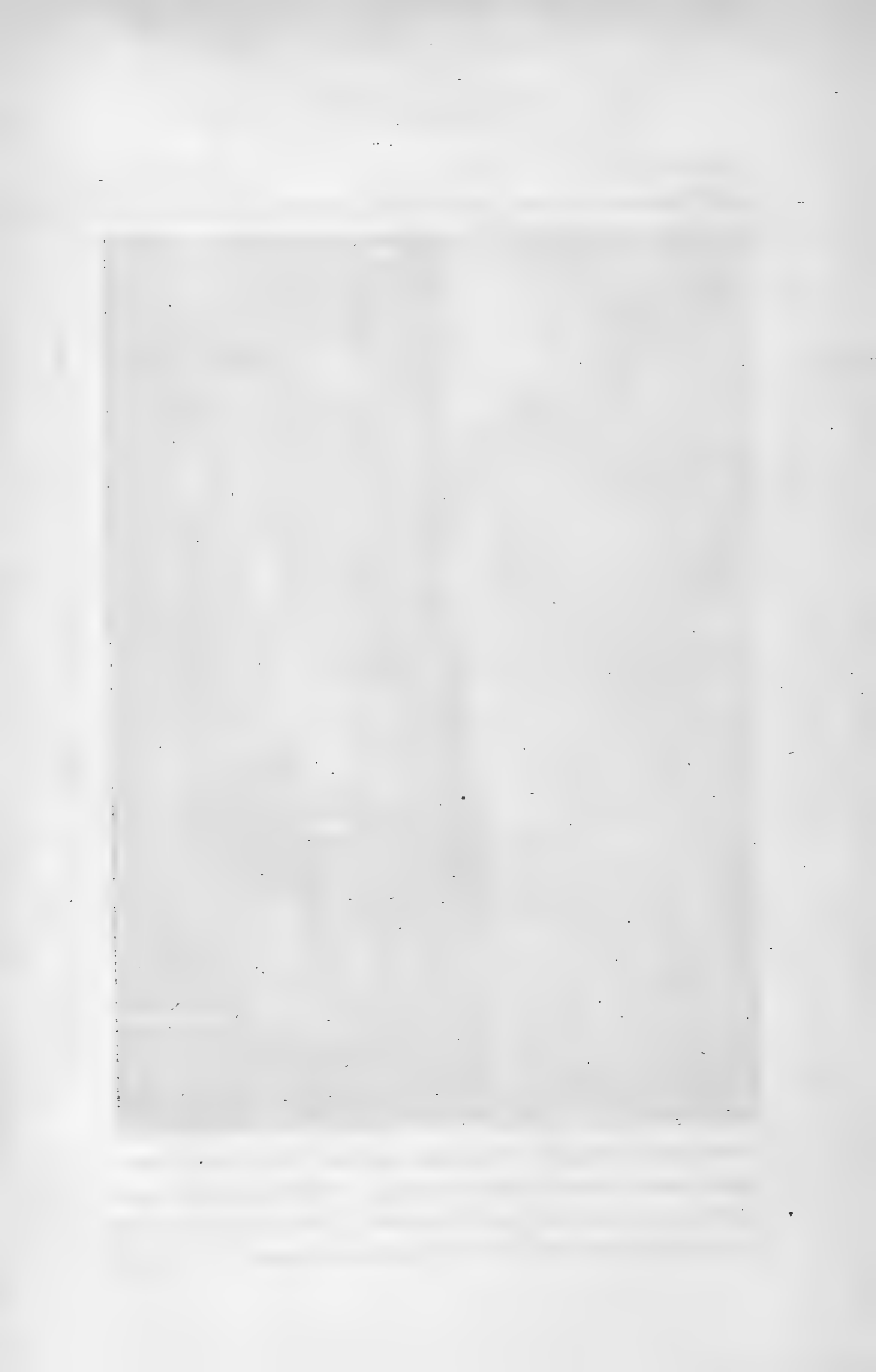
Сверхъ указаннаго заработка, многіе изъ тѣхъ же домохозяевъ изъ вершинника, остающагося отъ разработки строевого лѣса, заготовляли дрова, что болѣе или менѣе значительно увеличивало ихъ общій заработокъ. Затѣмъ они же имѣли и другіе заработки, связанные съ заготовкою и сплавомъ лѣса.

Въ общемъ итогѣ, въ 1904/5 году по всѣмъ четыремъ участкамъ на 1 домохозяина пришелся заработокъ въ 133 руб. 78 коп., при чемъ въ сельскіе мірскіе капиталы 33 поселковъ поступило 6.458 руб. 61 коп.

Слѣдуетъ отмѣтить одну любопытную операцію по снабженію лошадьми таежныхъ переселенцевъ при лѣсныхъ работахъ. Многіе бѣдные новоселы были лишены возможности принимать участіе въ работахъ по неимѣнію конной силы. Поэтому, опять-таки въ силу необходимости, чтобы прійти на помощь такимъ бѣднѣйшимъ хозяевамъ, завѣдывающій заготовками вынужденъ былъ взять на себя посредничество по доставленію имъ лошадей. Въ концѣ 1904 г., въ видѣ опыта, было закуплено 40 лошадей цѣною 35—65 рублей, каковыя и

Гавань на р. Уй. Въ гавани дровяной лѣсъ, сплавленный малемъ.

были выданы подъ заработки, при чемъ, во избѣжаніе недоразумѣній, рабочему, получившему лошадь, было предоставлено право въ двухнедѣльный срокъ обмѣнить ее или совсѣмъ возвратить подрядчику, въ случаѣ обнаруженія какихъ-либо недостатковъ. Вычеты изъ заработка за лошадь производились постепенно, по частямъ. Операція эта, повидимому, настолько отвѣчала дѣйствительной нуждѣ, что поступило до 250 требованій на лошадей, но, къ сожалѣнію, администрація по заготовкамъ не могла ихъ удовлетворить полностью.

Заготовленные въ 1904 — 1905 гг. въ разныхъ мѣстностяхъ для лѣсныхъ складовъ Переселенческаго Управленія строительные матеріалы доставлялись въ эти склады слѣдующими способами.

Матеріалы, пріобрѣтенные покупкою отъ частныхъ поставщиковъ Пермской губерніи, а также Туринскаго и Тюкалинскаго уѣздовъ, Тобольской губерніи, поступали въ склады преимущественно желѣзнодорожнымъ путемъ, чрезъ Екатеринбургъ — Челябинскъ, и лишь небольшая часть ихъ — по Тоболу и Иртышу. Изъ Алтайскаго округа, съ Новониколаевскаго лѣсопильнаго завода Кабинета Его Величества, а также изъ Томской губерніи, отъ лѣсного вѣдомства лѣсъ слѣдовалъ исключительно по желѣзной дорогѣ. Выработанные въ Тарскомъ уѣздѣ на собственныхъ заготовкахъ лѣсные матеріалы сплавлялись къ устьямъ рѣкъ, впадающихъ въ Иртышъ, затѣмъ съ плотовъ перегружались на баржи, которыя буксировались спеціально зафрахтованными для сего пароходами, преимущественно до Омска, а отчасти и до другихъ Иртышскихъ пристаней. Въ теченіе навигаціи 1904 года буксировкой упомянутыхъ баржъ были заняты 4 парохода, при чемъ перевозка, вмѣстѣ съ нагрузкою и выгрузкой, обошлась въ 90 коп. за бревно, при среднемъ рейсѣ въ одинъ конецъ 650 верстъ. Съ хозяйственныхъ заготовокъ, про-

изводившихся въ Степномъ краѣ, лѣсъ развозился по складамъ Акмолинской области сухимъ путемъ, главнымъ образомъ, собственнымъ коннымъ обозомъ (и лишь отчасти чрезъ посредство киргизовъ), который, при трудномъ зимнемъ степномъ пути, прошелъ около 7000 верстъ *), не только окупивъ стоимость своего содержанія, но даже давъ прибыль въ 1.104 р. 09 к.

Постоянныхъ лѣсныхъ складовъ Переселенческаго Управленія, не считая нѣкоторыхъ поселковъ и пунктовъ, въ которые лишь временно свозился лѣсъ съ заготовокъ, но откуда также производился отпускъ его переселенцамъ, было въ 1904 г. 19: а) по линіи Сибирской желѣзной дороги 5 (Курганскій, Пѣтуховскій, Петропавловскій, Татарскій и Кормиловскій), б) по линіи той же дороги и вмѣстѣ съ тѣмъ при р. Иртышѣ 2 (Омскій загородный и Солянскій), в) по р. Иртышу 6 (Омскій-Иртышскій, Ново-Александровскій, Битеинскій, Богдановскій, Шиштомакскій и Усть-Тарскій), г) въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ 6 (Акмолинскій, Еленинскій, Ново-Рыбинскій, Батогоринскій, Ольгинскій и Баянъ-Аульскій).

По тѣмъ пунктамъ, которые не могли быть обслуживаемы прямымъ путемъ изъ складовъ, лѣсъ развозился только по спеціальнымъ требованіямъ и заказамъ.

Переселенцамъ лѣсные матеріалы отпускались изъ складовъ въ счетъ назначенныхъ ссудъ, по особой таксѣ, съ незначительной надбавкой отъ 1 коп. на куб. футъ.

Заготовительная стоимость лѣса опредѣлялась суммированіемъ 1) попенной платы, 2) платы за лѣсорубочныя работы и 3) стоимости вывозки матеріаловъ изъ дачъ, сплотки, сплава, выгрузки на пристаняхъ, очистки отъ коры, нагрузки на баржи, перевозки водой или по желѣзной дорогѣ, разгрузки на мѣстахъ назначенія и т. п. накладныхъ расходовъ.

*) За всю зиму.

Въ 1904 году заготовительная стоимость лѣса, доставленнаго на пристани Иртыша изъ Тарскаго уѣзда, составляла 5,52 коп. за куб. футъ *); въ зиму 1904—1905 года заготовка лѣса въ той же мѣстности обошлась еще дешевле, около 4,6 коп.

Конторѣ лѣсныхъ складовъ было разными суммами и матеріалами съ 1902 г. по 1905 г. передано:

1) Отъ завѣдывающаго переселенческимъ дѣломъ на линіи Сибирской желѣзной дороги: лѣсомъ, наличными деньгами и долговыми расписками .	145.000 р. — к. **).
2) Отъ Переселенческаго Управленія и лѣсного вѣдомства—капиталовъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ .	125.000 р. — к.
3) Отъ лѣсного вѣдомства-средствъ, ранѣе находившихся въ его распоряженіи, за исключеніемъ изъ капитала 170.000 р.—582 р. 63 к. за безплатно отпущенный Обществу домовъ трудолюбія лѣсъ	169.417 р. 37 к.
4) Отъ Тобольскаго Губернатора, изъ кредита на пособія въ 1904 г., авансомъ на заготовку лѣса для поселковъ Тюкалинскаго и Ишимскаго уѣздовъ	170.743 р. — к.
Всего	610.160 р. 37 к.

Однако оборотныя средства складовъ въ 1903 г. не превышали 180.000 р., въ 1904 г.—298.000 р. и въ 1905 г.—336.000 р., по слѣдующимъ причинамъ: 1) какъ изъ Переселенческаго Управленія, такъ изъ лѣсного вѣдомства капиталъ поступалъ въ теченіе трехъ лѣтъ по-

*) Подробный расчетъ стоимости этой заготовки показанъ въ прилагаемой таблицѣ на стр. 99—101.

**) Въ томъ числѣ дѣйствительно поступило . . . . 127.089 р.
" " " принято по счету убытковъ . . . . 17.911 р.

степенно, 2) по распоряженію Переселенческаго Управленія лѣсные склады предоставляли заимообразно на усиленіе средствъ сельско-хозяйственныхъ складовъ отъ 100 до 150 тыс. руб. ежегодно, 3) склады приняли убытокъ въ суммѣ 24.335 р., покрытый окончательно лишь прибылями 1904 года.

Развитіе операцій складовъ съ 1903 г. характеризуется слѣдующими цифрами:

	Сумма въ рубляхъ.	
	Заготовлено.	Продано.
Съ 1896 по 1902 г. всего . . .	420.394	257.411
Въ 1903 г.	218.394	143.123
„ 1904 „	291.341	232.550
„ 1905 „	452.160	333.563
Всего въ три года .	961.895	709.236

Принявъ убытокъ на 1 Января 1903 г. въ суммѣ 24.335 р., операціи складовъ за три года покрыли его и дали на 1-ое Января 1905 г. чистую прибыль въ суммѣ 29.850 руб.

Въ результатѣ опытъ лѣсныхъ операцій Переселенческаго Управленія въ 1903—1905 годахъ показалъ, что, не пользуясь съ 1902 безплатнымъ тарифомъ по жел. дорогѣ и уплачивая таксу за лѣсъ, возможно снабжать населеніе матеріаломъ по цѣнамъ не выше ранѣе существовавшихъ рыночныхъ и упрочить въ то же время финансовое положеніе операцій.

Цѣлесообразность предпринятыхъ при этомъ въ означенный періодъ времени собственныхъ лѣсныхъ заготовокъ лучше всего доказывается нижеслѣдующей справочной таблицей заготовительной цѣны лѣса, по расчету на 1 куб. футъ древесины, въ различныхъ пунктахъ въ 1902/3 и 1904/5 г.г.

	1902/3 годъ. Лѣсъ горѣлый и сухостойный.	1904/5 годъ. Лѣсъ сырорастущій.
Въ Омскѣ	13,5—14,6 к.	13 к.
„ Пристани по Иртышу	13,5—14 к.	13 к.
„ Курганѣ	16 к.	16 к.
„ Пѣтуховѣ	18 к.	16—17 к.
„ Петропавловскѣ . . .	„	17 к.
„ Татаркѣ	18 к.	12—13 к.
„ Калачикахъ	13—14 к.	

Вмѣстѣ съ тѣмъ Переселенческимъ Управленіемъ, повидимому, въ нѣкоторой степени были достигнуты слѣдующіе важные результаты: 1) доставлены засельщикамъ глухой тайги заработокъ и возможность сбывать на отдаленные рынки лѣсъ и продукты лѣсного промысла, не имѣющіе на мѣстахъ почти никакой цѣны, и 2) облегчено переселенцамъ безлѣсныхъ мѣстностей полученіе вполнѣ доброкачественнаго лѣса по цѣнамъ, близкимъ къ его заготовительной стоимости.

При этомъ надлежитъ отмѣтить, а) что параллельный отпускъ изъ складовъ строительныхъ лѣсныхъ матеріаловъ по коммерческимъ таксамъ для частныхъ лицъ и учрежденій ускоряетъ обороты положеннаго въ дѣло операціоннаго капитала и тѣмъ способствуетъ болѣе быстрому обновленію товаровъ и освобожденію складовъ отъ залежей, и б) что увеличеніемъ числа складовъ достигается расширеніе мѣстнаго лѣсного рынка, и создается сильная конкуренція частной лѣсоторговлѣ, что въ свою очередь способствуетъ урегулированію рыночныхъ цѣнъ на лѣсъ.

ГЛАВА IV.

Значеніе лѣсныхъ заготовокъ для переселенцевъ степныхъ районовъ.

Трехлѣтній опытъ дѣятельности лѣсныхъ складовъ Переселенческаго Управленія показалъ, что пока са-

мымъ доступнымъ и привычнымъ для переселенцевъ безлѣсной части Сибири и Степного края матеріаломъ для устройства жилищъ является лѣсъ.

Стоимость лѣса, необходимаго для устройства постояннаго жилища изъ хвойныхъ породъ въ не обезпеченныхъ здоровыми жилищами переселенческихъ районахъ, въ среднемъ, опредѣляется въ 112 р.*) Въ такихъ районахъ въ 1901 г. насчитывалось (таблица на стр. 91) около 10.000 семействъ, нуждающихся въ соотвѣтствующихъ приведеннымъ цифрамъ пособіяхъ для постройки домовъ. Такимъ образомъ жилищная помощь только переселенцамъ, прибывшимъ въ Сибирь до 1902 г., потребовала бы заготовки и раздачи лѣса на сумму свыше 1.112.000 р. Съ удаленіемъ переселенческихъ районовъ безлѣсной полосы отъ желѣзнодорожныхъ и водныхъ путей, стоимость лѣса сильно возрастаетъ, вслѣдствіе дороговизны гужевой перевозки. Поэтому сумма пособій на жилища лѣсомъ неминуемо должна возрастать изъ года въ годъ—вообще и по расчету на семью. Уже приведенная выше цифра (1.112.000 р.) составляетъ значительнѣйшую часть (отъ 75 до 100%) всей суммы отпускаемаго Переселенческому Управленію кредита для оказанія помощи переселенцамъ, а между тѣмъ Управленіе можетъ обращать на улучшеніе жилищъ не болѣе 15—20% этой суммы. Въ то же время при нормѣ ссуды, въ среднемъ, 165 р. на семью переселенецъ не въ состояніи удѣлить на одинъ только лѣсъ для жилища 112 руб. Этимъ обстоятельствомъ и объясняется, почему подсчеты крестьянскихъ учрежденій, основанные лишь на степени нужды въ жилищахъ, постоянно оказываются во много разъ превышающими требованія на ссуды лѣсомъ со стороны самого населенія (стр. 29).

---

*) „Жилища безлѣсной полосы Сибири“, изданіе Переселенческаго Управленія 1902 г.

Изъ этого явствуетъ, что расходы по обезпеченію переселенцевъ безлѣсной полосы лѣсомъ въ необходимомъ для постройки жилищъ количествѣ непосильны для бюджетовъ какъ Переселенческаго Управленія, такъ и самихъ переселенцевъ.

Ища выхода изъ создавшагося положенія вещей, контора складовъ остановилась на мысли о необходимости сдѣлать опытъ производства въ степныхъ районахъ мѣстныхъ строительныхъ матеріаловъ. Такъ какъ малая пригодность саманныхъ и глинобитныхъ построекъ уже была установлена, то складами былъ командированъ спеціалистъ по кирпичному дѣлу для пріисканія среди наиболѣе заселенныхъ переселенческихъ районовъ Степного края пунктовъ, гдѣ было бы возможно устройство небольшихъ заводовъ, могущихъ снабжать кирпичомъ для построекъ группы близлежащихъ 5—10 поселковъ. Обслѣдованіемъ, произведеннымъ весной и лѣтомъ 1905 года, выяснена желательность устройства 4 такихъ заводовъ въ Кокчетавскомъ и 2 въ Акмолинскомъ уѣздахъ, съ годовымъ производствомъ каждаго завода отъ 150 до 260 тыс. шт. кирпича, при чемъ оборудованіе одного завода опредѣлено подробными смѣтами въ суммѣ отъ 3 до 3½ тыс. рублей. Расчетъ стоимости кирпичныхъ жилищъ въ степи, при отсутствіи указаній опыта, довольно гадателенъ; однако, при вѣроятной цѣнѣ 1 тыс. кирпича въ 5—6 руб., кирпичъ и известь (тоже найденная на мѣстахъ) обойдутся %% на 40--45 дешевле, чѣмъ лѣсные матеріалы, необходимые для постройки избъ одинаковаго размѣра.

Но если даже опыты по изготовленію кирпича, самана и проч. дадутъ благопріятные результаты, то все-таки потребность въ лѣсѣ въ степныхъ районахъ останется громадной. Кирпичныя, саманныя, каменныя избы и даже землянки не могутъ быть сооружены безъ столбовъ, плахъ, косяковъ, досокъ для дверей. Постоянно

требуется въ хозяйствѣ лѣсъ (преимущественно пиленый) для домашняго обихода и разнаго рода подѣлокъ *).

Между тѣмъ наличные лѣсные рынки Сибири далеко не въ полной мѣрѣ могутъ удовлетворить весьма значительный спросъ на матеріалы этого рода.

По этимъ соображеніямъ въ задачу лѣсныхъ складовъ должны входить заботы о возможно широкомъ снабженіи степного рынка тѣми лѣсными матеріалами, которые въ домашнемъ обиходѣ не могутъ быть замѣнены никакими другими, а также строевымъ лѣсомъ, необходимымъ при устройствѣ жилищъ изъ любого матеріала: кирпича, самана и проч.

Осуществляя намѣченную задачу, нужно имѣть въ виду, что далеко не всѣ районы Степного края могутъ быть обслуживаемы лѣсомъ, доставленнымъ изъ таежныхъ урманныхъ участковъ: напротивъ, многимъ изъ нихъ выгоднѣе получать лѣсъ изъ ближайшихъ казенныхъ дачъ. Въ настоящее время сдающіяся въ этихъ дачахъ дѣлянки попадаютъ обыкновенно въ руки перекупщиковъ, берущихъ при дробной продажѣ переселенцамъ лихвенный посредническій %. Поэтому было бы полезно отводить такія дѣлянки переселенческой администраціи.

Не меньшее значеніе въ дѣлѣ обслуживанія степныхъ районовъ лѣсомъ пріобрѣтаетъ вопросъ объ улучшеніи путей сообщенія въ Сибири. На первыхъ порахъ и облегченіе условій передвиженія грузовъ, хотя бы только по основнымъ магистралямъ (со свалокъ къ узловымъ пунктамъ), уже существенно отразилось бы на стоимости товара вообще. Ранѣе указывалось, что при доставкѣ лѣса съ сѣвера на югъ приходится прибѣгать къ погрузкѣ лѣса на баржи и буксировкѣ послѣднихъ пароходами противъ теченія. Насколько значительна

*) Нерѣдко въ поселкахъ не изъ чего сдѣлать скамей, столовъ, даже гробовъ.

провозная плата водой, показываетъ слѣдующій перечень расходовъ, понесенныхъ складами при доставкѣ лѣса до линіи Сибирской желѣзной дороги на баржахъ и наемныхъ пароходахъ.

Заготовительная стоимость лѣса на Иртышскихъ прист. Тарскаго уѣзда.	Своей заготовки.	Купленнаго у лѣсничества.	Стоимость кубическаго фута древесины въ копейкахъ.		
			Стоимость провоза въ баржахъ.	Расходы на погрузкѣ и выгрузкѣ.	Заготовительная цѣна въ г. Омскѣ.
Въ 1903 г.	—	7—8 к.	$3^1/_2$ к.	2 к.	$12^1/_2$—$13^1/_2$ к.
Въ 1904 г.	$5^1/_2$ к.	8 к.	4—$4^1/_2$ к.	$2^1/_2$ к.	$11^3/_4$—$14^3/_4$ к.
Въ 1905 г.	$5^3/_4$ к.	—	5 к.	$2^1/_2$ к.	$13^1/_4$ к.

Изъ этой таблицы видно, что, напримѣръ, въ 1905 году заготовительная стоимость самаго лѣса на плотбищахъ стоила $5^3/_4$ коп. куб. фут., а расходы по перевозкѣ $7^1/_2$ коп., т. е. на $1^3/_4$ коп. дороже за кубъ, чѣмъ самый матеріалъ.

При этомъ величина указаннаго расхода подвержена еще сильному колебанію въ зависимости отъ разныхъ случайныхъ обстоятельствъ. Такъ, несмотря на сравнительно высокую провозную плату, пароходовладѣльцы неохотно берутъ лѣсной грузъ и предпочитаютъ ему хлѣбъ, дающій имъ несравненно бо̀льшій заработокъ и въ то же время менѣе портящій судно. Въ теченіе 1903—1905 г. лѣснымъ складамъ Переселенческаго Управленія пришлось выплатить пароходовладѣльцамъ около 150.000 рублей, т. е. такія средства, которыя были бы вполнѣ достаточны для оборудованія собственнаго рѣчного каравана, состоящаго изъ одного сто-сильнаго буксирнаго парохода при шести баржахъ.

Что касается стоимости провоза переселенческаго лѣса по желѣзнымъ дорогамъ, то она находится въ зави-

симости отъ желѣзнодорожнаго тарифа, котораго нельзя не считать чрезвычайно высокимъ, такъ какъ при разстояніяхъ менѣе 700 верстъ провозная плата увеличиваетъ цѣну лѣса въ 2—2½ раза.

Наконецъ, обработка лѣсного товара собственными средствами складовъ производилась до настоящаго времени въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ. Пиленый лѣсъ пріобрѣтался для передачи переселенцамъ, большей частью, въ готовомъ видѣ, на заводахъ частныхъ лѣсопромышленниковъ въ Тюмени и на Ново-Николаевскомъ лѣсопильномъ заводѣ, Алтайскаго горнаго округа; свой же сутуночный лѣсъ распиливался складами на двухъ частныхъ лѣсопилкахъ въ г. Омскѣ, а въ прочихъ мѣстахъ ручнымъ способомъ.

Съ введеніемъ собственныхъ заготовокъ, передача распилки въ чужія руки и покупка готоваго товара отъ частныхъ лѣсопромышленниковъ съ успѣхомъ могли бы быть замѣнены хозяйственной распилкой лѣса на собственныхъ лѣсопильныхъ заводахъ, устройство которыхъ несомнѣнно принесло бы выгоды лѣснымъ операціямъ, а затрата на оборудованіе ихъ окупилась бы въ трехлѣтній срокъ, давъ за этотъ промежутокъ времени значительные запасы кровельнаго и подѣлочнаго пиленаго матеріала по цѣнамъ ниже рыночныхъ. Эти соображенія подтверждаются опытомъ, напримѣръ, Тобольскаго Управленія Государственными Имуществами, имѣющаго собственныя лѣсопилки.

ГЛАВА V.

Значеніе лѣсныхъ заготовокъ для переселенцевъ урманныхъ районовъ.

Съ первыхъ же лѣтъ самостоятельной дѣятельности Переселенческаго Управленія по заготовкѣ лѣса въ Тарскомъ уѣздѣ все болѣе выяснялась необходимость широ-

каго привлеченія къ дѣлу переселенцевъ, въ цѣляхъ содѣйствія имъ этимъ путемъ въ борьбѣ съ неблагопріятными условіями водворенія въ таежныхъ районахъ. Эта задача получаетъ въ настоящее время очень важное значеніе, въ виду нѣкоторыхъ особенностей современнаго положенія переселенческаго дѣла.

Если откинуть колебанія отдѣльныхъ годовъ, возможно признать, что движеніе переселенцевъ изъ Европейской Россіи въ Сибирь развивается и въ будущемъ должно еще возрасти.

Изъ 1.488 тыс. человѣкъ, переселившихся за послѣдніе 20 лѣтъ, свыше 1.146 тыс. душъ переселенцевъ падаетъ на послѣднее десятилѣтіе.

Между тѣмъ вопросъ объ условіяхъ переселенія съ каждымъ годомъ усложняется. Дѣло въ томъ, что запасъ болѣе или менѣе культурныхъ степныхъ или, по крайней мѣрѣ, не занятыхъ сплошными лѣсами, земель, пригодныхъ для немедленной распашки, уменьшается; переселенцамъ уже приходится направляться въ мѣста болѣе суровыя, лѣсистыя и даже въ тайгу. Правда, южныя области Степного края и Туркестана имѣютъ еще много сравнительно слабо заселенныхъ пространствъ, но и тамъ лучшія почвы заняты, а свободными остались преимущественно или солончаковыя, или же требующія искусственнаго орошенія, т. е. такія, къ которымъ должны быть примѣнены новые пріемы обработки, непривычные большинству населенія Европейской Россіи.

Итакъ, на сѣверѣ переселенцевъ ожидаетъ тайга, а на югѣ—солончаки и необходимость ирригаціи. Такое положеніе еще осложняется тѣмъ обстоятельствомъ, что наибольшій контингентъ переселенцевъ въ Сибирь даютъ центральныя, малороссійскія и восточныя черноземныя губерніи (по количеству переселенцевъ губерніи слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: Полтавская, Чер-

ниговская, Курская, Тамбовская, Орловская, Самарская, Витебская, Могилевская, Харьковская, Воронежская и т. д.), населеніе которыхъ привыкло къ ровнымъ полямъ благодатнаго чернозема. Для такихъ то крестьянъ, избалованныхъ на родинѣ прекрасными свойствами почвы и рельефа, и открывается въ Сибири трудная дилемма: тайга или югъ съ необходимостью искусственнаго орошенія, солончаками, вѣтрами, безснѣжными зимами. Если въ концѣ концовъ переселенцы, вынужденные крайностью, избираютъ тайгу, то они очень часто попадаютъ въ весьма затруднительное положеніе, вслѣдствіе незначительности не покрытыхъ лѣсомъ площадей.

Администраціи, завѣдывающей переселеніемъ, конечно, приходится считаться съ такого рода фактами. Въ то время, какъ въ 1893—1894 гг. переселенцамъ было отведено 33% степныхъ земель, 58%—лѣсо-степныхъ и лишь 8%—лѣсныхъ, уже къ 1897 году положеніе дѣла совершенно измѣнилось: лѣсныхъ земель пришлось отвести 52%, лѣсо-степныхъ—47% и степныхъ—только 0,9%. Новые переселенческіе участки нарѣзываются нынѣ уже преимущественно въ тайгѣ. Суровая тайга выступаетъ на сцену,—и задача Переселенческаго Управленія въ ближайшемъ времени сводится къ возможному облегченію условій предстоящей трудной колонизаціи этого пустыннаго края.

Конечно, Управленію надлежитъ, по возможности, регулировать переселенческій потокъ въ ту или другую сторону, въ томъ смыслѣ, чтобы на сѣверъ, въ тайгу направлять преимущественно выходцевъ изъ сѣверныхъ лѣсныхъ губерній Европейской Россіи и подыскивать выходцамъ изъ черноземной полосы другія, болѣе соотвѣтствующія ихъ привычкамъ, мѣста. Къ сожалѣнію, однако, это далеко не всегда возможно.

Слѣдуетъ отмѣтить еще одно важное обстоятельство въ современной обстановкѣ переселенія: это замѣтное по-

ниженіе степени имущественной обезпеченности являющихся въ Сибирь переселенцевъ. Въ прежнее время значительный процентъ переселявшихся принадлежалъ къ болѣе или менѣе состоятельнымъ и хозяйственно-предпріимчивымъ элементамъ крестьянства, являвшимся въ Сибирь съ нѣкоторыми сбереженіями, и, занявъ здѣсь удобныя степныя земли, сравнительно скоро устраивался, укрѣплялъ свое положеніе, основавъ такимъ образомъ цѣлый рядъ крупныхъ, зажиточныхъ населенныхъ пунктовъ. Но съ теченіемъ времени, въ особенности въ послѣднее десятилѣтіе, въ связи, можетъ быть, съ облегченіемъ передвиженія въ Сибирь по желѣзной дорогѣ, контингентъ переселенцевъ измѣнился: явилось значительное число бѣдняковъ изъ безземельныхъ и арендаторовъ западныхъ губерній или лицъ, лишившихся надѣловъ въ черноземныхъ губерніяхъ, и т. п. Они перебираются на новыя мѣста нерѣдко безъ всякихъ средствъ или со средствами столь ничтожными, что ихъ едва хватаетъ на пропитаніе въ первые мѣсяцы на мѣстахъ водворенія, съ надеждой на заработки въ первые годы у старожиловъ. Прежде въ болѣе населенныхъ мѣстностяхъ надежды эти осуществлялись: новоселы, нанимаясь къ старожиламъ, нерѣдко ведущимъ значительное хозяйство, тутъ же постепенно кое-какъ обстраивались и обзаводились хозяйствомъ и сами. Но, по мѣрѣ удаленія колонизаціи въ тайгу, положеніе мѣняется. Здѣсь новоселы лишены подобнаго вида заработковъ и помощи. Многіе новые переселенческіе участки расположены уже въ глуши, въ сторонѣ отъ населенныхъ пунктовъ, безъ сколько-нибудь сносныхъ путей сообщенія. Заброшенные сюда переселенцы въ первые годы оказываются какъ бы совершенно отрѣзанными отъ мѣстной хозяйственной жизни, въ особенности отъ торговыхъ и промышленныхъ центровъ, будучи предоставлены почти исключительно собственнымъ силамъ. Въ

результатѣ положеніе бѣднѣйшихъ новоселовъ, явившихся въ тайгу, можно сказать, съ голыми руками, дѣлается критическимъ, и помощь имъ въ томъ или иномъ видѣ со стороны Правительства становится неизбѣжной.

Не задаваясь цѣлью полнаго географическаго, климатическаго и сельско-хозяйственнаго описанія Западно-Сибирской тайги, необходимо коснуться лишь нѣсколько подробнѣе хотя-бы Тарскаго и Туринскаго уѣздовъ, Тобольской губерніи, сходныхъ, въ общемъ, съ остальными таежными районами, но имѣющихъ особое значеніе въ виду ближайшей возможности организаціи въ этихъ именно уѣздахъ систематической помощи населенію путемъ развитія лѣсныхъ операцій Переселенческаго Управленія.

Въ настоящее время колонизація направляется въ лѣсныя таежныя мѣстности (урманы) Тобольской, Томской и Енисейской губерній, преимущественно въ уѣзды— Туринскій и Тарскій (Тобол. губ.), Томскій и Маріинскій (Томской губ.), Ачинскій и Канскій (Енисейской губ.). Болѣе сѣверные уѣзды означенныхъ губерній, какъ, например, Тобольскій уѣздъ, хотя и представляютъ обширныя незанятыя лѣсныя пространства, однако до сихъ поръ слишкомъ мало затронуты переселенческимъ движеніемъ, являясь пока дикимъ и глухимъ краемъ охоты и рыбной ловли. Впрочемъ, слѣдуетъ отмѣтить, что и въ этомъ отдаленномъ краѣ уже обосновались нѣкоторыя поселенія.

Всѣ вообще урманные переселенческіе районы перечисленныхъ губерній обладаютъ обильными водными системами. Въ районахъ Тобольской губерніи—мощная и многоводная система рѣки Иртыша, въ районахъ Томской губерніи — система р. Оби, въ районахъ Енисейской губерніи—система р. Енисея и частью (въ Ачинскомъ уѣздѣ) система р. Чулыма, притока Оби.

Устье рѣки Уя. Вдали виденъ Иртышъ.

Не только главные притоки указанныхъ рѣкъ, но и второстепенные—многоводныя и сплавныя рѣки. Уже это обстоятельство говоритъ за благопріятныя условія развитія въ этомъ краѣ лѣсныхъ промысловъ.

Въ частности, Тарскій уѣздъ, съ юга на сѣверо-западъ, на значительномъ протяженіи прорѣзывается среднимъ теченіемъ Иртыша. Урманныя пространства этого уѣзда расположены на сѣверо-востокъ отъ Иртыша и орошаются тремя его крупными сплавными притоками Туемъ, Шишомъ и Уемъ, не говоря уже о рядѣ второстепенныхъ притоковъ, какъ Кайса, Западная Ава, Тентисъ, Восточная Ава и др. Туй, Шишъ и Уй въ свою очередь представляютъ значительныя системы собственныхъ притоковъ. Переселенческіе чиновники обыкновенно и подраздѣляютъ тарскіе урманные участки на районы по системамъ рѣкъ: Туйскій, Шишовскій, Уйскій, Восточно-Авинскій, Западно-Авинскій и т. д. Но естественныя и хозяйственныя условія этихъ районовъ болѣе или менѣе сходны. Рельефъ, въ общемъ, ровный, во многихъ случаяхъ настолько низменъ, что долины рѣкъ и рѣчекъ нерѣдко представляютъ уже заболоченныя пространства и даже топи. Въ большомъ числѣ имѣются болота. Лишь въ направленіи къ главнымъ водораздѣламъ рѣкъ мѣстность повышается, встрѣчаются увалы и логи. Въ итогѣ всѣ участки обезпечены хорошей питьевой водой, обильными проточными водами, которыя могли бы быть и въ будущемъ, конечно, будутъ использованы для развитія въ той или иной формѣ, значительной механической силы.

Почвы въ районахъ, ближайшихъ къ Иртышу, преимущественно суглинки, мѣстами болѣе тяжелые, мѣстами болѣе легкіе, отъ темныхъ до свѣтло-сѣрыхъ оттѣнковъ, на глинистой или суглинистой подпочвахъ *). Пески и бѣляки занимаютъ сравнительно небольшія про-

*) Далѣе на сѣверъ начинаютъ преобладать супесчаныя почвы.

странства. Къ сожалѣнію, перегнойныя, черноземныя и иловатыя почвы въ долинахъ рѣкъ носятъ кислотный характеръ, сыры и холодны, и потому ихъ флора соотвѣтственно бѣдна, съ преобладаніемъ некультурныхъ кислыхъ злаковъ. Растительность тайги, въ общемъ, разнообразна и обильна, и только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ бѣдна, что отчасти справедливо объясняется старожилами, какъ послѣдствіе сильныхъ лѣсныхъ пожаровъ. Болѣе культурная и осторожная эксплоатація лѣсовъ необходима и въ этомъ отношеніи.

Климатъ континентальный, суровый, съ рѣзкими перемѣнами температуры, съ поздними весенними заморозками, которые губительно отзываются на растительности. Вызрѣваніе хлѣбовъ во вновь образуемыхъ урманныхъ поселкахъ запаздываетъ на 10—14 дней сравнительно съ періодомъ произрастанія на почвахъ болѣе старыхъ и болѣе культурныхъ поселеній. А между тѣмъ съ уборкой хлѣбовъ приходится спѣшить, въ виду неустойчиваго характера погоды. Періодъ сельско-хозяйственныхъ работъ кратокъ—4—4½ мѣсяца; зимній періодъ продолжается почти семь мѣсяцевъ *). На этотъ фактъ нельзя не обратить особеннаго вниманія: онъ ясно говоритъ, насколько необходимо здѣсь развитіе зимнихъ промысловыхъ заработковъ. Не говоря даже о необезпеченности достаточныхъ доходовъ отъ земледѣлія, рабочее населеніе не можетъ оставаться безъ работы бо̀льшую часть года. Такое явленіе было бы слишкомъ не нормальнымъ.

Но надъ всѣми указанными естественными условіями урманныхъ районовъ преобладающее значеніе имѣетъ преимущественно лѣсной характеръ мѣстности. Многія изъ перечисленныхъ неблагопріятныхъ условій—излишекъ влаги, обиліе болотъ и топей, заморозки, запаздываніе

---

*) Въ теченіе года число дней съ температурой выше 0^0 не превышаетъ 180.

вызрѣванія хлѣбовъ, кислотный характеръ многихъ почвъ и проч. — обусловливаются, именно, вліяніемъ глухихъ, сплошныхъ лѣсовъ. Колонизація урмановъ потому и трудна, что чистыхъ, готовыхъ для вспашки, посѣва и покосовъ пространствъ, за немногими исключеніями, нѣтъ. Даже въ долинахъ рѣкъ крайне рѣдко можно найти не покрытыя порослью, чистыя луговыя поляны. Повсюду переселенцевъ встрѣчаетъ лѣсъ. Прежде, чѣмъ создать пахотныя угодья, они должны положить массу труда на расчистку ихъ изъ-подъ лѣса. Породы, характеръ, возрастъ лѣсовъ въ переселенческихъ районахъ и участкахъ различны, но трудность расчистки болѣе или менѣе вездѣ и для всѣхъ одинакова: если крупный лѣсъ труденъ для расчистокъ по своимъ размѣрамъ, то мелкій— по своей густотѣ. Расчистка одной десятины подъ пашню въ тайгѣ обходится, въ переводѣ на деньги (по даннымъ за послѣдніе годы) отъ 50 до 150 руб. *). По даннымъ детальнаго обслѣдованія въ 1904 г. отдѣльныхъ селеній Тарскаго уѣзда, работа по вырубкѣ хвойнаго лѣса и выкорчевыванію пней съ 1 десятины оплачивалась minimum 50 руб., вспашка нови 5—6 руб., боронованіе 2—3 руб. Расчистка изъ-подъ лиственнаго лѣса оплачивается дешевле: 30—40 руб. съ десятины.

Каждый клочокъ земли для усадьбы, огорода, луга, поля таежный переселенецъ долженъ отвоевать отъ лѣса. Крестьянинъ не считаетъ труда, вкладываемаго въ собственное хозяйство. Если бы онъ имѣлъ нѣкоторыя средства и обезпеченный сбытъ на лѣсъ, то, расчищая пашню, охотно сталъ-бы съ промышленной цѣлью разрабатывать лѣсъ. Но глухіе урманные участки удалены отъ рынковъ, а часто и отъ пристаней сплавныхъ рѣкъ. Чтобы пропитать семьи въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, разработать лѣсъ, доставить его на пристань, спла-

*) Въ Тобольской губерніи дешевле, чѣмъ въ Томской и Енисейской губерніяхъ.

вить, продать—нужны средства и, кромѣ того, установившіяся торговыя сношенія. Ни средствъ, ни торговыхъ сношеній таежные переселенцы не имѣютъ, — и необходимость заставляетъ ихъ поступать иначе. Они прибѣгаютъ къ единственному возможному для нихъ, безъ посторонней благожелательной помощи, способу подготовки пашни—къ огню. И огнемъ уничтожены уже громадныя площади цѣнныхъ лѣсовъ въ губерніяхъ Сибири. Если бы переселенцы еще могли хотя сколько-нибудь регулировать свой способъ расчистки огнемъ, его можно было бы считать допустимымъ. Но сплошныя пространства лѣсовъ, безъ просѣкъ, безъ естественныхъ урочищъ, представляютъ ничѣмъ не защищенную арену для безконечныхъ сплошныхъ пожаровъ, въ результатѣ которыхъ сами переселенцы остаются безъ лѣса. Сухостойный лѣсъ послѣ пожаровъ пригоденъ въ большинствѣ случаевъ только на дрова. Выгораютъ лучшіе цѣнные участки, цѣнныя породы. Населеніе обездоливаетъ само себя.

Въ лучшемъ случаѣ, когда новые поселенческіе участки расположены по близости отъ сплавныхъ рѣкъ и торговыхъ пунктовъ, вмѣсто пожаровъ приходится имѣть дѣло съ хищническимъ истребленіемъ лѣса. Контроля нѣтъ *). Новоселами обыкновенно практикуется захватный способъ владѣнія, т. е. никакихъ мѣръ и правилъ регулированія пользованія лѣсомъ первоначально слабая община не устанавливаетъ. Болѣе предпріимчивые и состоятельные хищники пользуются этимъ и, если найдутъ выгодный сбытъ, безнаказанно вырубаютъ лучшіе участки и экземпляры, нерѣдко совершенно обезцѣнивая лѣсныя пространства.

Недаромъ уже въ настоящее время многія урманныя поселенія не имѣютъ строевого лѣса. Таковы, на-

*) Точныхъ плановъ во многихъ случаяхъ нѣтъ; границы надѣловъ намѣчены лишь приблизительно, межевые знаки очень часто отсутствуютъ.

примѣръ, участки, расположенные вблизи Иртыша и въ Уйскомъ районѣ, еще недавно имѣвшихъ богатый запасъ строевого лѣса. Лѣсные надѣлы опустошаются, не принося никакой пользы общинамъ, т. е. большинству поселенцевъ, которые безъ правительственной помощи не въ состояніи эксплоатировать своихъ лѣсныхъ богатствъ. Болѣе того: нерѣдко новоселы въ теченіе ряда лѣтъ не могутъ построить себѣ жилища и ютятся въ землянкахъ и шалашахъ, такъ какъ разработка лѣса каждому изъ нихъ въ одиночку не по силамъ: они должны прежде всего искать средствъ для пропитанія семействъ. А между тѣмъ въ это время ихъ же лѣсные надѣлы вырубаются и обезцѣниваются болѣе самостоятельными хозяевами и старожилами.

Эти данныя достаточно ярко характеризуютъ хозяйственное положеніе урманныхъ переселенцевъ, въ особенности въ первые годы ихъ обоснованія на новыхъ мѣстахъ, и тотъ путь, по которому должно направляться ихъ хозяйство. Суровый климатъ, сплошные лѣса, необходимость расчистить каждый клочокъ культурной площади, почвы, требующія въ первые годы унаваживанія, а, слѣдовательно и обзаведенія бо̀льшимъ или меньшимъ количествомъ скота, ненадежность урожаевъ, краткій періодъ сельско-хозяйственныхъ работъ, длинная зима — таковы природныя условія хозяйства. Для раздѣлки изъ-подъ лѣса почвъ требуются цѣнныя орудія и скотъ, т. е. значительныя средства, какихъ не имѣютъ таежные переселенцы. Только послѣ цѣлаго ряда трудныхъ лѣтъ часть ихъ успѣваетъ расчистить такое количество пашни, которое давало бы имъ хлѣбъ для собственнаго пропитанія. Въ общемъ, по свидѣтельству всѣхъ мѣстныхъ чиновъ Переселенческаго Управленія, необходимо отъ 4 до 8 лѣтъ для того, чтобы урманные новоселы, при самой дѣятельной поддержкѣ со стороны правительства, обзавелись сколько-нибудь удовлетвори-

тельнымъ земледѣльческимъ хозяйствомъ. Но и при этомъ ихъ хозяйство можетъ быть прочнымъ лишь при условіи сопутствующаго развитія лѣсныхъ промысловъ.

Колонизація урманныхъ районовъ Туринскаго уѣзда и вышеупомянутыхъ уѣздовъ Томской и Енисейской губерній въ настоящее время еще труднѣе, чѣмъ Тарскаго уѣзда, такъ какъ эти районы представляютъ еще болѣе глухую мѣстность. Правда, Туринскій уѣздъ прилегаетъ къ такимъ экономически - оживленнымъ мѣстностямъ, какъ уѣзды Тюменскій и Ирбитскій и Уральскіе Сосвинскіе заводы, и отстоитъ отъ Великаго Сибирскаго желѣзнаго пути на разстояніи 85 верстъ, тогда какъ Тарскій уѣздъ расположенъ въ 300 верстахъ; тѣмъ не менѣе въ настоящее время онъ населенъ приблизительно въ $2^1/_2$ раза рѣже Тарскаго. Дѣло въ томъ, что Тарскій уѣздъ имѣетъ таежный характеръ только въ сѣверо-восточной своей части, по правой сторонѣ Иртыша, тогда какъ юго-западная и южная его части, примыкающія къ уже плотно заселенному Тюкалинскому уѣзду, носятъ лѣсо-степной характеръ, представляя постепенный переходъ къ южнымъ степямъ. Такія природныя условія, при благопріятномъ сочетаніи свободныхъ для хлѣбопашества земель съ доброкачественнымъ лѣсомъ, давно привлекали къ себѣ переселенцевъ, — и здѣсь образовались бойкіе населенные пункты съ значительной торговлей. Естественно поэтому, что и новѣйшіе переселенцы, принужденные итти въ тайгу, избирали прежде всего ближайшіе къ Иртышу урманные участки Тарскаго, а не Туринскаго и другихъ таежныхъ уѣздовъ.

Туринскій уѣздъ почти на всемъ своемъ пространствѣ носитъ ясно выраженный урманный характеръ. Вся площадь уѣзда покрыта лѣсами, однако болѣе мелкаго типа, чѣмъ лѣса Тарскаго уѣзда. Рельефъ ровный

и низменный. Много озеръ и широкихъ болотъ. Предназначенные въ настоящее время для колонизаціи урманные районы уѣзда расположены по бассейнамъ двухъ рѣкъ: Тавды на сѣверо-востокѣ и Туры—на юго-западѣ. Обѣ рѣки—притоки Тобола, многоводные и сплавные, съ необычайнымъ обиліемъ собственныхъ притоковъ и озеръ среди окружающихъ болотъ и лѣсовъ. Однако, здѣсь имѣется больше, чѣмъ въ Тарскомъ уѣздѣ, обширныхъ чистыхъ луговыхъ полянъ, низкихъ и сырыхъ, но пригодныхъ для покосовъ. Болѣе глуха и болотиста мѣстность по бассейну Тавды, а между тѣмъ именно здѣсь были отведены и частью заселены первые 95 переселенческихъ участковъ, площадью до 250.000 десятинъ. Населеніе размѣстилось мелкими деревнями, на разстояніи 20—30 верстъ одна отъ другой. Дорогъ почти нѣтъ, и сообщеніе поддерживается главнымъ образомъ по рѣкѣ Тавдѣ. Земледѣльческое хозяйство въ примитивномъ состояніи. Небольшія поля имѣются только вблизи поселковъ, и уже на разстояніи одной версты отъ нихъ обыкновенно не видно никакихъ признаковъ культуры. Въ итогѣ, для описываемыхъ районовъ промысловые заработки имѣютъ еще большее значеніе, чѣмъ для переселенцевъ Тарскаго уѣзда. Нѣкоторые поселки живутъ исключительно промыслами. Но тѣ же недочеты, которые уже отмѣчены для Тарскаго уѣзда, имѣютъ здѣсь еще бо̀льшіе размѣры и бо̀льшую силу.

Въ бассейнѣ р. Туры и вблизи г. Туринска, по рѣчкамъ Турузбаевкѣ и Болдышевкѣ, переселенческіе участки (15 участковъ, на 1077 душевыхъ долей) образованы лишь въ самое послѣднее время, но находятся они въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ всѣ участки въ бассейнѣ р. Тавды. Располагая большимъ количествомъ чистыхъ и лучшихъ по качеству почвы земель, съ удобными дорогами, эти участки примыкаютъ къ старожильческимъ

районамъ Жуковской, Шухруповской и Усениновской волостей, съ населенными торговыми пунктами и хозяйствомъ, ведущимся въ широкихъ размѣрахъ. Здѣсь земледѣлiе имѣетъ для новоселовъ даже преобладающее значенiе.

Насколько вообще тяжело и безпомощно можетъ быть положенiе таежныхъ переселенцевъ, ясно видно изъ того, что множество ихъ, въ особенности въ послѣднее десятилѣтiе, безплодно пробившись нѣсколько лѣтъ, перенеся рядъ всяческихъ испытанiй, въ концѣ концовъ не находитъ иного выхода, какъ возвратиться домой, въ Европейскую Россiю, несмотря на то, что тамъ у нихъ уже порваны всѣ связи и ихъ ждетъ нищета. Обратное переселенiе, свидѣтельствующее о крайнемъ истощенiи и отчаянiи переселенцевъ, возрастаетъ въ грозныхъ размѣрахъ. Для всей Сибири въ началѣ 90-хъ годовъ процентъ обратныхъ переселенiй былъ 3, 4%, въ 1895—1896 г.г. — 10 — 14%, а въ 1899 — 1903 годахъ, въ среднемъ, уже 18,8%, т. е. едва не пятая часть переселившихся возвращается. Эти цифры относятся къ переселенiямъ по всей Сибири. Для таежныхъ же переселенцевъ онѣ должны быть еще выше.

Въ самой Сибири немало переселенцевъ прiобрѣтаетъ бродячiй характеръ: не устроившись на отведенныхъ имъ участкахъ, они переходятъ на новыя мѣста, бросаютъ начатое хозяйство или совсѣмъ его не заводятъ, привыкая жить случайными заработками.

Но и прочно осѣвшiе новоселы на таежныхъ участкахъ устраиваются трудно и медленно. Такъ по произведенному въ 1902 году обслѣдованiю 26 участковъ Сѣдельниковской волости, Тарскаго уѣзда, новоселы, уже прожившiе на мѣстѣ болѣе 3—4 лѣтъ, имѣли, въ среднемъ, на одно хозяйство всего 1,4 лошади, 2,1 коровы и 2,1 десятины посѣва, несмотря на то, что правительственныя ссуды имъ были выданы въ суммѣ бо-

лѣе 200 рублей на семью. По другимъ даннымъ—1903 года, относящимся къ 50 селеніямъ Тевризской и Аевской волостей, Тарскаго уѣзда, въ среднемъ, на 1 хозяйство приходилось 1,99 каз. десят. посѣва (площадь посѣва у новоселовъ почти равна площади пашни, ибо сѣютъ изъ года въ годъ хлѣбъ по хлѣбу), 1,8 лошадей и 2,04 коровъ. Безпосѣвныхъ хозяйствъ 11,66%. Въ частности же, на 1 семью, живущую на мѣстѣ болѣе 3 лѣтъ, приходилось 2,42 десятины посѣва, на одну семью, живущую болѣе 2 лѣтъ, 1,59 десятинъ, болѣе 1 года — 0,94 десятинъ, и менѣе 1 года — 0,51 дес. Процентъ безпосѣвныхъ у недавно прибывшихъ достигаетъ 40%, безлошадныхъ—30%. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что обслѣдованныя селенія принадлежатъ къ числу расположенныхъ ближе къ р. Иртышу. Сравнительно съ ними вновь образуемые сѣверные поселки находятся въ худшихъ условіяхъ.

При такихъ ничтожныхъ размѣрахъ хозяйство не можетъ быть прочнымъ.

Выше было отмѣчено (стр. 54), что періодъ земледѣльческихъ работъ въ районахъ тайги продолжается 4—4½ мѣсяца; такимъ образомъ большая часть года населеніемъ можетъ быть отдана промысловымъ занятіямъ. При томъ же, и по условіямъ колонизаціи урмановъ, промысловые заработки должны быть главнѣйшимъ подспорьемъ хозяйства, а во многихъ случаяхъ, въ особенности въ первые годы по водвореніи,—даже главнымъ средствомъ существованія. Если у хозяевъ, живущихъ на мѣстахъ 3—4 года и долѣе, полеводство даетъ въ лучшихъ случаяхъ половину необходимыхъ для жизни средствъ, то у крестьянъ, недавно переселившихся, оно доставляетъ лишь ничтожную ихъ часть. Въ подобномъ положеніи находятся даже не отдѣльные хозяева, а цѣлый рядъ селеній. Такъ, въ 17 поселкахъ Тевризской и Аевской волостей, Тарскаго уѣзда, обслѣдованныхъ въ 1905 году (п.п. Вятскій,

Тюляцкій, Сѣдовскій, Чудесный, Ченгуракскій, Воздвиженскій, Прекрасный, Рябиновскій, Огородный, Быгатскій, Ермиловскій, Островной, Рудный, Тайгинскій, Тайтузинскій, Ларіоновскій, Каузинскій), въ части которыхъ производились вышеописанныя лѣсныя заготовки, изъ 40.476 пудовъ хлѣба, необходимаго по минимальному расчету на продовольствіе и обсѣмененіе, въ дѣйствительности въ 1904 году было получено съ полей 11.403 пуда, т. е. лишь немного болѣе 1/4 нужнаго количества; точно такъ-же изъ 128.440 пудовъ сѣна было получено 20.586 пудовъ, т. е. менѣе 1/6. Въ результатѣ, по расчетамъ изслѣдователя, въ помянутыхъ селеніяхъ каждая изъ 285 семей, въ среднемъ, должна прикупать хлѣба и сѣна на сумму до 100 рублей, не говоря уже объ удовлетвореніи всѣхъ прочихъ матеріальныхъ и духовныхъ нуждъ. Это означаетъ, что земледѣліе не только не даетъ излишка хлѣба на продажу для удовлетворенія всѣхъ разнообразныхъ потребностей семьи, но даже требуетъ приплаты изъ какихъ-либо иныхъ источниковъ для пополненія недостатка въ хлѣбѣ и кормахъ. Такимъ образомъ промысловые заработки должны составлять не менѣе 50% бюджета, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ 3/4 его и болѣе.

Изъ вышеизложеннаго ясно, какъ много вниманія должно потребовать отъ Переселенческаго Управленія дѣло устройства таежныхъ переселенцевъ. Правительственная помощь, несомнѣнно, въ виду условій обстановки, должна быть организована не только въ видѣ денежныхъ ссудъ, но и въ формѣ разносторонняго дѣятельнаго коммиссіонерства.

На лѣсныхъ заготовкахъ въ Тарскомъ уѣздѣ заработокъ семьи, въ среднемъ, былъ 133 р. 78 к. въ годъ, составивъ существеннѣйшую часть бюджета урманныхъ хозяйствъ. Въ такомъ размѣрѣ заработокъ въ данномъ случаѣ переселенцы могли получить, безъ сомнѣнія,

только потому, что Переселенческое Управленіе, вмѣсто сдачи подряда на лѣсъ, съ торговъ, частнымъ лѣсопромышленникамъ, взяло на себя хозяйственное веденіе дѣла. При иной постановкѣ дѣла сельскимъ обществамъ отдаленныхъ урманныхъ районовъ пришлось бы въ лучшемъ случаѣ или сдать свои лѣсные надѣлы на срубъ частнымъ предпринимателямъ, работая у нихъ же за безцѣнокъ, зарабатывая значительно меньше, чѣмъ при самостоятельной заготовкѣ, или же заняться выдѣлкой дровъ и угля, которая пока единственно по силамъ бѣднѣйшимъ новоселамъ. Выдѣлка дровъ и угля и является въ настоящее время обычнымъ промысломъ урманныхъ крестьянъ, при чемъ и въ этомъ они встрѣчаютъ постоянныя затрудненія въ сбытѣ. Дрова и уголь имъ приходится, опять-таки за безцѣнокъ, сбывать ближайшимъ промышленникамъ, которые уже сами отправляютъ товаръ дальше.

Мало того: урманные новоселы теряютъ не только на эксплоатаціи ихъ промышленниками, но и на томъ, что при раздѣлкѣ на дрова они обезцѣниваютъ на 50% свой лѣсъ, въ большей или меньшей части годный, какъ строевой (по даннымъ таксаціоннаго описанія лѣсныхъ дачъ четырехъ селеній Тарскаго уѣзда, произведеннаго въ 1904 г. землемѣромъ-таксаторомъ г. Патцельтомъ).

Это таксаціонное описаніе лѣсныхъ дачъ было произведено въ связи съ изслѣдованіемъ хозяйственныхъ условій избранныхъ селеній. Породы и возрастъ лѣса весьма разнообразны: чистыхъ однородныхъ насажденій мало, въ большей части дача занята смѣшаннымъ лѣсомъ, преимущественно съ преобладаніемъ лиственныхъ породъ; лѣсовъ съ преобладаніемъ хвойныхъ породъ сравнительно меньше. Значительная часть площади лѣсовъ болотиста. По болотамъ лѣсъ болѣе низкоствольный, чѣмъ на суходолахъ. Въ общемъ итогѣ таксаціоннаго описанія оказалось, что преобладаетъ лѣсъ дровяной.

Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, за полнымъ отсутствіемъ спроса, новоселы совсѣмъ не разрабатываютъ лѣса на продажу; въ другихъ разрабатываютъ исключительно на дрова, сбывая ихъ на пристаняхъ Иртыша на пароходы и пр. Почти во всѣхъ селеніяхъ установилась попенная цѣна лѣса на срубъ 1 р.—1 р. 5 к. съ кубической сажени дровъ. На 1 десятинѣ вырабатывается 15—20 саженъ дровъ,—слѣдовательно стоимость десятины лѣса на срубъ можно принять въ 15—21 р. Заготовка дровъ, съ рубкой и сплавомъ на упомянутыя пристани, обходится, по переводѣ труда на деньги, отъ 3 р. 60 к. до 7 р. на кубическую сажень 3—4-четвертовыхъ дровъ. На пристаняхъ Иртыша цѣна на такія дрова отъ 6 р. 75 к. до 10 р. за кубическую сажень. За вычетомъ попенной платы чистый заработокъ на 1 кубическую сажень достигаетъ 2 рублей.

Но и этотъ заработокъ въ настоящее время возможенъ для немногихъ селеній, такъ какъ спросъ на дрова въ ближайшихъ мѣстностяхъ ничтоженъ, а отправка на болѣе отдаленные рынки не по силамъ переселенцамъ, безъ помощи какой-либо сильной посреднической организаціи. Поэтому и заготовкой дровъ занимаются въ настоящее время въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ лишь селенія, недалеко отстоящія отъ Иртыша. Въ результатѣ, въ отдаленныхъ поселкахъ нѣтъ ни мѣстныхъ, ни отхожихъ промысловъ, и населеніе волей-неволей должно, при своемъ микроскопическомъ земледѣльческомъ хозяйствѣ, уповать главнымъ образомъ лишь на правительственныя ссуды, которыя, выдаваясь безсистемно, въ неопредѣленномъ размѣрѣ, преимущественно въ случаяхъ острой нужды, расходуются главнымъ образомъ на пропитаніе, и слѣдовательно, слишкомъ мало содѣйствуютъ упроченію хозяйственнаго положенія населенія.

Такъ въ вышеупомянутыхъ 17 селеніяхъ, обслѣдо-

ванныхъ въ 1905 году, громадный хозяйственный дефицитъ могъ бы быть покрытъ, по мнѣнію самихъ новоселовъ, заработками отъ лѣсныхъ промысловъ: по ихъ заявленію, они (285 семей) могли бы заготовлять ежегодно minimum 7.650 саженъ дровъ и 220 кубовъ угля, кромѣ теса, плахъ, жердей и проч. Но дѣло за сбытомъ. Перебиваясь во многихъ случаяхъ со дня на день, хозяева могутъ заняться промыслами лишь при условіи поддержки ихъ въ видѣ авансовъ и болѣе обезпеченнаго сбыта со стороны какого-либо сильнаго посредника.

Въ такомъ именно положеніи относительно возможности развитія тѣхъ или иныхъ промысловъ находятся въ большей или меньшей степени всѣ урманные переселенцы. Промысловые заработки для нихъ являются крайней необходимостью. Обиліе лѣса и свободныхъ дешевыхъ рабочихъ рукъ зимою — готовая почва для развитія лѣсныхъ и деревообдѣлочныхъ промысловъ, но только широко и прочно организованное коммиссіонерство и кредитъ со стороны какого-либо компетентнаго учрежденія могутъ поставить дѣло на надлежащій путь. Такое коммиссіонерство и руководящую роль должно взять на себя правительство, такъ какъ въ глуши сибирской тайги, вѣроятно, придется еще долго ждать дѣятельныхъ земскихъ учрежденій. Между тѣмъ дѣло помощи переселенцамъ, именно въ указанной формѣ, неотложно.

Въ этомъ отношеніи производящуюся разработку лѣса въ урманныхъ районахъ для поставки въ лѣсные склады Переселенческаго Управленія слѣдуетъ разсматривать, какъ первый опытъ по пути систематическаго содѣйствія развитію мѣстныхъ промысловъ. Въ общемъ итогѣ опытъ этотъ, какъ мы видѣли, можетъ быть признанъ удачнымъ, ибо, не потребовавъ какихъ-либо безвозвратныхъ затратъ со стороны правительства,

кромѣ лишь оборотныхъ средствъ, онъ доставилъ населенію многихъ таежныхъ поселковъ сравнительно значительный заработокъ (133 р. 78 к. въ годъ на 1 хозяйство). Въ настоящее время организація лѣсныхъ складовъ болѣе или менѣе уже упрочена. Всѣ обстоятельства говорятъ за то, что операціи ихъ должны быть продолжены и въ будущемъ.

Но ограничиться постановкой дѣла въ настоящемъ ея видѣ нельзя. Исключительная заготовка бревенъ и пиленыхъ матеріаловъ требуетъ значительныхъ площадей лѣса; заготовка дровъ—такъ-же, не говоря уже о томъ, что она нерѣдко обезцѣниваетъ лѣсъ, который могъ бы быть использованъ съ большей выгодой при условіи существованія различныхъ деревообдѣлочныхъ и т. п. промысловъ. Продолжительная выработка бревенъ и крупнаго пиленаго матеріала въ одной и той же дачѣ можетъ повести къ истощенію и обезцѣненію послѣдней, что въ участкахъ, еще не вполнѣ заселенныхъ, отзовется невыгодно на будущихъ переселенцахъ. Строгій же контроль за использованіемъ лѣса въ отдаленныхъ урманныхъ переселенческихъ участкахъ невозможенъ. Злоупотребленія неизбѣжны. Поэтому, въ интересахъ какъ самихъ переселенцевъ, такъ и данной операціи, лѣснымъ складамъ Переселенческаго Управленія необходимо періодически переносить разработку крупнаго строительнаго матеріала изъ одного переселенческаго района въ другой.

Такимъ образомъ подобная разработка лѣса не можетъ быть продолжительнымъ, постояннымъ промысломъ каждаго даннаго селенія. На ряду съ ней необходимо существованіе другихъ болѣе или менѣе доходныхъ лѣсныхъ и деревообдѣлочныхъ промысловъ, какъ то: сухой перегонки дерева, производствъ мебельнаго, бондарнаго. саннаго, производства экипажей, сельско-хозяйственныхъ машинъ и т. п.

При этомъ, по поводу всѣхъ вообще лѣсныхъ операцій слѣдуетъ отмѣтить, что было бы чрезвычайно рискованно, пока большая часть того или иного переселенческаго участка еще не заселена, всецѣло предоставить самимъ переселенцамъ возможность широкой эксплоатаціи лѣса, такъ какъ были примѣры хищнической вырубки и сплава, въ такихъ случаяхъ, всѣхъ цѣнныхъ лѣсныхъ насажденій. Посему организація этого дѣла должна быть возложена на учрежденіе, вѣдающее всѣ интересы переселенцевъ.

Теперь нужно обратиться къ разсмотрѣнію необходимыхъ мѣръ для содѣйствія возникновенію и развитію указанныхъ промысловъ въ урманныхъ переселенческихъ районахъ.

ГЛАВА VI.

Мѣры содѣйствія возникновенію и развитію кустарныхъ промысловъ среди урманныхъ переселенцевъ.

Въ примитивномъ видѣ промыслы по обработкѣ дерева существуютъ во всѣхъ урманныхъ районахъ. Чинами Переселенческаго Управленія отмѣчены въ разныхъ селеніяхъ зачатки бондарнаго и посуднаго промысловъ—производство бочекъ, кадокъ, ведеръ, ушатовъ и другой деревянной посуды, зачатки экипажнаго промысла, корзиночнаго, мебельнаго и т. д. Значительное распространеніе получило плетеніе мебели и корзинъ изъ черемухи, а также, въ послѣднее время—изъ ивы. Встрѣчаются, но пока въ очень небольшомъ числѣ, смолокуренные и дегтярные заводики примитивнаго устройства—безъ добыванія болѣе цѣнныхъ продуктовъ сухой перегонки (скипидара, метиловаго спирта, уксусно-кальціевой соли и пр.).

Изъ промысловъ другихъ категорій нѣкоторое распространеніе получаютъ шерстобитно-валяльный (пимо-

катный) и въ зачаточномъ видѣ — металлическіе промыслы.

Вслѣдствіе бѣдности урманнаго населенія, орудія производства — инструменты и пр., настолько плохи, техника, вообще, настолько слаба, что всѣ издѣлія пока могутъ удовлетворить только нетребовательныхъ покупателей. Тѣмъ не менѣе, спросъ на издѣлія разнаго рода какъ на мѣстѣ, въ таежныхъ районахъ, такъ и на ближайшихъ рынкахъ по Иртышу — настолько великъ, что предложеніе уже въ настоящее время его не удовлетворяетъ. Бо̀льшая часть издѣлій урманныхъ промышленниковъ расходуется среди мѣстнаго населенія. А между тѣмъ значительный спросъ существуетъ и на рынкахъ въ гор. Тарѣ, гдѣ мѣстные гуртовщики скупаютъ тѣ или иныя издѣлія для отправки ихъ гужомъ далѣе —на ярмарки въ Курганъ и въ мѣстности по линіи желѣзной дороги. Особенно большой спросъ имѣется именно на деревянныя издѣлія. Судоходныя рѣки, сравнительная близость желѣзнодорожнаго пути, обезпечивающія сношенія съ рынками безлѣсныхъ степныхъ областей, уже болѣе или менѣе заселенныхъ и обладающихъ крупными городами, представляютъ всѣ условія для широкаго развитія древодѣльныхъ промысловъ. И несомнѣнно, только крайній недостатокъ оборотныхъ средствъ, невозможность взяться за дѣло съ голыми руками препятствуютъ урманнымъ поселенцамъ стать въ данномъ отношеніи на твердую почву. При иныхъ условіяхъ ихъ издѣлія уже давно-бы проникли на рынки Челябинска и Омска.

Повидимому, должно-бы ожидать, что частные торговцы-скупщики, уже и нынѣ скупающіе часть издѣлій у поселенцевъ урманныхъ районовъ, несмотря на крайнюю эксплоатацію послѣднихъ, могли-бы оживить здѣсь промыслы своимъ посредничествомъ и капиталомъ. Но надежды на такихъ посредниковъ не могутъ быть осно-

вательными, тѣмъ болѣе въ тайгѣ. Если даже въ Европейской Россіи, гдѣ населеніе болѣе состоятельно, гдѣ промыслы существуютъ давно, гдѣ нѣтъ недостатка въ частныхъ промышленникахъ-посредникахъ-капиталистахъ, промыслы замѣтно оживились и развились въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ только благодаря коммиссіонерству и кредиту земства, то въ урманахъ Сибири помощь со стороны въ такомъ дѣлѣ должна-бы имѣть еще болѣе значенія. Здѣсь бѣдность переселенцевъ и полное отсутствіе у нихъ орудій производства и какихъ-либо оборотныхъ средствъ не даютъ развернуться даже частнымъ посредникамъ-скупщикамъ. Пользуясь нуждою переселенцевъ, они доводятъ лишь эксплоатацію ихъ до крайнихъ предѣловъ, но не даютъ имъ возможности встать на ноги и упрочить промыслы. Должно полагать, что только вмѣшательство какого-либо дѣятельнаго, сильнаго и благожелательнаго посредника можетъ помочь дѣлу развитія промысловъ. Такимъ посредникомъ необходимость побуждаетъ сдѣлаться Переселенческое Управленіе, уже ранѣе вступившее на путь коммиссіонерства въ тѣхъ или иныхъ случаяхъ.

Чиновники Переселенческаго Управленія, находящіеся въ урманныхъ районахъ, уже не разъ ходатайствовали о выдачѣ ссудъ на промышленныя предпріятія въ различныхъ селеніяхъ. Такъ чиновникъ особыхъ порученій Горбатовскій въ донесеніи отъ 4 Апрѣля 1905 г. просилъ о ссудахъ для цѣлаго ряда сельскихъ обществъ и отдѣльныхъ крестьянъ для постановки промысловъ по сухой перегонкѣ и обработкѣ дерева, всего на сумму до 40.000 р., при чемъ, по его предположенію, большая часть этой суммы должна была расходоваться, какъ постоянный оборотный капиталъ для скупки у поселенцевъ продуктовъ, доставки ихъ на рынки и т. д.

Въ отношеніи постановки промысла по сухой пе-

регонкѣ дерева, Горбатовскій раздѣлялъ свой районъ на двѣ группы селеній: одна группа, расположенная по р. Ую съ притоками и по нижнему теченію р. Шиша, имѣетъ въ своихъ дачахъ, въ особенности по сосновымъ порубкамъ, много смоляного матеріала для устройства смолокуренно-скипидарныхъ заводовъ; другая группа селеній, расположенная по среднему и верхнему теченію р. Шиша и по его правымъ притокамъ, изобилуетъ березовыми насажденіями для устройства дегтярныхъ заводовъ.

Г. Горбатовскій представилъ и смѣты по устройству заводовъ: 1) 470 р. на заводъ, дающій въ сезонъ 1400 пуд. смолы, 1200 п. скипидара и 6 кубовъ угля (всего продуктовъ на 925 руб.); 2) 260 р. на заводъ на 5 казановъ, дающій до 2.000 пудовъ дегтя. Кромѣ того, для каждаго изъ такихъ заводовъ требуется оборотный капиталъ до 1000 р. Смѣты, составленныя г. Горбатовскимъ, конечно, очень умѣренны и имѣютъ въ виду небольшіе заводики, безъ какихъ-либо приспособленій для полученія побочныхъ, кромѣ скипидара, продуктовъ сухой перегонки, какъ-то: спирта, древеснаго порошка, уксусно-кальціевой соли и т. п. Далѣе, по его предположенію, выдавая ссуды, чины Переселенческаго Управленія должны брать на себя и сбытъ продуктовъ, предварительно покупая ихъ у производителей за наличныя деньги. То же самое предполагаетъ онъ и относительно содѣйствія другимъ промысламъ по обработкѣ дерева.

Г. Горбатовскій въ своихъ предположеніяхъ стоитъ на вѣрной почвѣ, но возникаетъ вопросъ: какимъ образомъ агенты Управленія организуютъ сбытъ продуктовъ субсидируемыхъ предпріятій? Очевидно, что неподготовленность и безсистемность въ данномъ случаѣ будутъ крайне губительны для дѣла. Тутъ необходима такая организація помощи, которая прочно объединила-бы

какъ субсидированіе переселенцевъ-кустарей, такъ и сбытъ ихъ продуктовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствовала-бы улучшенію техники производства, ибо при практикуемыхъ въ настоящее время примитивныхъ пріемахъ надежный и широкій сбытъ невозможенъ.

Цѣнныя указанія для рѣшенія поставленнаго вопроса даетъ практика нѣкоторыхъ земскихъ учрежденій Европейской Россіи, въ особенности земствъ Вятскаго, Нижегородскаго, Московскаго и Пермскаго. Въ данномъ случаѣ болѣе интересна практика Вятскаго земства въ губерніи лѣсной и отдаленной, гдѣ преимущественное распространеніе имѣютъ, именно, промыслы лѣсные и деревообдѣлочные (ими заняты около половины всего числа кустарей Вятской губ.).

Промыслы Вятской губ. были предварительно всесторонне обслѣдованы статистиками земства, экспедиціоннымъ путемъ. Среди деревообдѣлочныхъ промысловъ первое мѣсто занимаютъ тамъ экипажный и затѣмъ—столярный и токарный. Экипажный распадается на рядъ самостоятельныхъ промысловъ, занимающихъ отдѣльно тѣхъ или другихъ кустарей: колесниковъ, санниковъ, телѣжниковъ, тарантасниковъ, кустарей, приготовляющихъ ободья, полозья, дуги, оглобли, плетеные кузова (плетюшки) и т. п. Такое раздѣленіе труда кустарной промышленности имѣетъ, безъ сомнѣнія, ясный смыслъ существованія, обезпечивая бóльшую производительность, лучшую технику и въ то же время требуетъ менѣе оборотныхъ средствъ. Такое-же раздѣленіе труда существуетъ, хотя и въ меньшей степени, въ столярномъ и токарномъ промыслахъ, въ производствѣ мебели, сундуковъ, рамъ, ткацкихъ станковъ, самопрялокъ и т. п. Слѣдующее мѣсто занимаютъ промыслы бондарный и посудный. Ложки дѣлаются особыми кустарями—ложкарями. Точно такъ же отдѣльные самостоятельные промыслы составляютъ

1) выдѣлка деревянныхъ чашекъ; 2) бураковъ и другихъ издѣлій изъ бересты; 3) трубокъ; 4) рѣшетъ и ситъ; 5) бердъ для ткацкихъ станковъ; 6) сундуковъ и ящиковъ; 7) плетеніе корзинъ, и т. п. Производство сельско-хозяйственныхъ орудій также распадается на рядъ промысловъ: 1) производство сохъ и боронъ; 2) вѣялокъ; 3) вилъ и грабель, и т. п.

Указанными промыслами въ Вятской губ. заняты многіе десятки тысячъ кустарей. До 1892 года кустари сбывали свои издѣлія лишь на мѣстныхъ базарахъ и скупщикамъ, при чемъ послѣдніе въ большинствѣ случаевъ сами устанавливали цѣны. Примѣръ Вятской губ. свидѣтельствуетъ, что исключительное посредничество частныхъ скупщиковъ не можетъ содѣйствовать развитію промысловъ: техника не развивалась, новыхъ рынковъ не пріобрѣталось, и т. д. Такъ, производство мебели оставалось неизмѣнно грубымъ, примитивнымъ, и сбытъ вятской мебели на приволжскіе рынки не только не возрасталъ, но падалъ, такъ какъ грубые сорта мебели съ теченіемъ времени перестали удовлетворять покупателей. Нѣкоторые промыслы уже глохли и сокращались, когда въ 1892 году Вятское губернское земство, наконецъ, выступило съ своей помощью въ видѣ коммиссіонерства. Весьма удачно дѣло было начато съ того, что въ г. Вяткѣ, въ пунктѣ центральномъ для многихъ кустарныхъ районовъ, былъ открытъ земскій коммиссіонно-торговый складъ кустарныхъ издѣлій. При этомъ все вниманіе завѣдывающихъ лицъ было обращено на то, чтобы сразу поставить дѣло на *коммерческія* начала. Помѣщеніе было снято на торговой площади; тутъ же, напротивъ, былъ выстроенъ новый обширный выставочный деревянный павильонъ для мебели и сельско-хозяйственныхъ орудій (стоимостью до 2.000 руб.); для пріема мебели отъ кустарей былъ нанятъ особый мастеръ-спеціалистъ; наконецъ,

приняты всѣ мѣры для выясненія мѣстъ сбыта издѣлій, для установленія торговыхъ сношеній. И на первыхъ же порахъ, на что мы особенно обращаемъ вниманіе, былъ установленъ слѣдующій, кажущійся на первый взглядъ рискованнымъ, но на самомъ дѣлѣ, при данныхъ условіяхъ, необходимый пріемъ по отношенію къ кустарямъ: именно, *издѣлія отъ нихъ покупались на наличныя деньги*. Этотъ пріемъ привлекъ къ земскому складу всѣхъ кустарей. Дѣло въ томъ, что нашъ кустарь, какъ извѣстно, слишкомъ мало обезпеченный, вложивъ въ изготовленныя издѣлія 50—75% ихъ продажной стоимости, т. е. стоимость матеріала, не имѣетъ никакой возможности сдать ихъ въ складъ на коммиссію и ждать полученія денегъ лишь по ихъ продажѣ. Кустарь немедленно нуждается въ наличныхъ средствахъ какъ для покупки вновь матеріала, такъ и для содержанія семьи. Поэтому то кустарь и вынужденъ сбывать нерѣдко за безцѣнокъ издѣлія скупщикамъ, при чемъ скупщикъ старается даже держать кустарей въ постоянномъ неоплатномъ долгу, выдавая имъ впередъ авансы или матеріалъ для промысла, чтобы такимъ способомъ получить большую возможность ихъ эксплоатировать. Этого обстоятельства никакъ не слѣдуетъ упускать изъ вида, и Вятское земство поступило въ высшей степени разумно, сразу установивъ вышесказанный порядокъ.

Первоначально Вятскимъ земствомъ ассигновано было 15.000 руб., въ видѣ оборотнаго капитала для операцій склада и 1000 руб. на пріобрѣтеніе образцовъ, моделей, рисунковъ и т. п. Въ первый же годъ открытія оборотъ склада былъ: по покупкѣ издѣлій отъ кустарей—38.297 р., по продажѣ издѣлій—21.713 руб. Полученная отъ продажи прибыль равнялась 3.186 руб., т. е. около 15% на проданный товаръ. Въ теченіе перваго же года всѣ накладные расходы по складу были покрыты. При всемъ томъ продажныя цѣны на товаръ въ складѣ отличались

сравнительной дешевизной, что и обезпечило ему скоро надежный сбыть.

Поставленный по-коммерчески складъ одновременно явился и *музеемъ-выставкой* для кустарей, потому что земство озаботилось обставить его образцами и моделями улучшенныхъ, болѣе изящныхъ, болѣе прочныхъ издѣлій, а также рисунками, чертежами, альбомами, книгами и т. д. Еще до открытія склада, въ 1890 году, Вятское земство пріобрѣло образцы на бывшей Казанской промышленной выставкѣ. Съ учрежденіемъ склада, ежегодно расходовалось отъ 1000 до 3000 руб. на пополненіе его коллекціями образцовъ. Такъ, для фасона мебели были пріобрѣтены, кромѣ рисунковъ и альбомовъ, образцы мебели въ Москвѣ, Нижнемъ и Казани. Вообще, въ первое время было обращено особенное вниманіе на улучшеніе издѣлій изъ дерева. Самый способъ воздѣйствія на кустарей въ этомъ отношеніи оказался весьма простымъ и практичнымъ. Покупая у кустарей товаръ на наличныя деньги, администрація склада заказывала имъ тѣ или другія издѣлія по образцамъ, имѣющимся въ складѣ. Результаты не замедлили сказаться: рисунокъ мебели, чистота работы, качества другихъ издѣлій скоро улучшились, а этотъ фактъ усилилъ спросъ и далъ возможность расширить районъ сбыта. Кромѣ того, и поднявшаяся расцѣнка товара увеличивала заработокъ кустарей. Такъ улучшенный складомъ стулъ производства вятскихъ кустарей начинаетъ съ успѣхомъ конкурировать на приволжскихъ рынкахъ съ вѣнскимъ стуломъ. Вообще соединеніе торговаго склада съ музеемъ является весьма цѣлесообразнымъ.

Уже въ 1893 г. были открыты отдѣленія Вятскаго земскаго склада въ 7 уѣздныхъ городахъ губерніи, причемъ эти отдѣленія не только явились коммиссіонно-торговыми для главнаго склада, но въ нѣкоторой степени

взяли на себя ту же роль по отношенію къ кустарямъ ближайшихъ районовъ, какую имѣлъ главный складъ въ Вяткѣ*).

Въ томъ же году Вятскій складъ завязалъ торговыя сношенія съ главными рынками по Волгѣ. На Нижегородской ярмаркѣ было устроено временное отдѣленіе склада и имѣло тамъ значительный успѣхъ. Въ томъ же году обширный ассортиментъ товаровъ, въ видѣ экспонатовъ, былъ посланъ на областную выставку въ Саратовъ. Были предприняты и другія попытки завязать торговыя сношенія, и въ результатѣ спросъ изъ приволжскихъ губерній на вятскую мебель, посуду, плетеныя вещи изъ корня и сельско-хозяйственныя орудія работы кустарей (вѣялки, драпачи, пчеловодныя принадлежности) постепенно выросъ настолько, что въ настоящее время нерѣдко превышаетъ предложеніе.

Впрочемъ, такой успѣхъ явился результатомъ цѣлаго ряда земскихъ предпріятій, находящихся въ связи съ дѣятельностью склада, о которыхъ мы еще не сказали. А именно, торговый складъ—онъ же музей, покупая у кустарей издѣлія за наличныя деньги, завязавъ сношенія съ рынками и пр., въ то же время взялъ на себя новыя коммиссіонно-кредитныя и образовательныя задачи: 1) предпринялъ оптовую заготовку и продажу кустарямъ необходимыхъ имъ сырыхъ матеріаловъ и инструментовъ, при чемъ нерѣдко снабжаетъ кустарей авансами; 2) открылъ рядъ учебно-промышленныхъ мастерскихъ по разнымъ спеціальностямъ въ тѣхъ или иныхъ районахъ.

Заготовка и снабженіе кустарей сырыми матеріалами имѣли самыя благопріятныя послѣдствія, улучшивъ качество матеріаловъ, понизивъ на нихъ розничныя цѣны

---

*) Къ сожалѣнію, эта роль въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказывается не по силамъ завѣдывающей дѣломъ администраціи складовъ; здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, требуется чуткость, интеллигентность, преданность дѣлу со стороны агентовъ. Подборъ служащихъ по необходимости долженъ быть очень строгимъ.

до оптовыхъ, освободивъ кустарей отъ кабалы ростовщиковъ и скупщиковъ и, въ итогѣ, опять-таки увеличивъ заработокъ кустарей. Удешевленіе матеріаловъ въ многихъ случаяхъ достигло 25—50%. Но, кромѣ того, новыя операціи земскихъ складовъ косвенно повліяли на пониженіе цѣнъ на сырые матеріалы на мѣстныхъ рынкахъ; крупные и мелкіе частные торговцы принуждены были зорко слѣдить за цѣнами въ земскихъ складахъ и соотвѣтственно регулировать свои цѣны. Любопытно, что даже заготовку такихъ матеріаловъ, какъ сухой лѣсъ, земскій складъ долженъ былъ взять на себя, что сказалось очень скоро на улучшеніи качества мебели, сельско-хозяйственныхъ орудій и т. п.*).

Для улучшенія техники производствъ, въ связи съ складомъ и частью при самомъ складѣ, въ Вяткѣ были открыты учебныя промышленныя мастерскія: 1) корзиночная, 2) по окраскѣ деревянныхъ (посуды и мебели) и желѣзныхъ издѣлій, 3) ложкарная, 4) по издѣліямъ изъ бересты, 5) по издѣліямъ изъ соломы, 6) ткацкая, 7) ковровая, 8) гончарная, 9) роговая, 10) кружевная, 11) шерстобитно-валеная, 12) щеточная, 13) столярная, 14) матрацная, 15) мастерская пчеловодныхъ принадлежностей. Затѣмъ при земской мастерской пожарныхъ машинъ въ г. Вяткѣ устроено учебное отдѣленіе по производству сельско-хозяйственныхъ орудій. Въ частности, въ столярной мастерской взрослые мастера обучаются полировкѣ и окраскѣ дерева и изготовленію мягкой мебели. Кромѣ того, Вятскимъ земствомъ выданы ссуды нѣкоторымъ сельскимъ обществамъ на устройство столярныхъ и кузнечныхъ мастерскихъ и нѣкоторымъ артелямъ и отдѣльнымъ

---

*) Операція по заготовкѣ сырыхъ матеріаловъ, поставленная въ связи съ другими операціями складовъ, точно такъ же покрываетъ изъ прибыли всѣ накладные по ней расходы.

кустарямъ — на производство сельско-хозяйственныхъ орудій.

Не останавливаясь на описаніи помянутыхъ учебныхъ мастерскихъ, нужно только отмѣтить необычайную дешевизну стоимости этихъ мѣропріятій. На устройство и содержаніе ткацкой мастерской за $3^1/_2$ года, въ теченіе которыхъ обучились усовершенствованному ткачеству 220 лицъ, израсходованы земствомъ 1882 руб., т. е., въ среднемъ, около 9 руб. на одну ученицу. Мастерская соломенныхъ издѣлій за $2^1/_2$ года, при 147 обучившихся, стоила земству 261 руб., т. е. въ среднемъ по 1 руб. 78 коп. на одного ученика! А между тѣмъ, благодаря этой мастерской, издѣлія кустарей изъ соломы достигли значительнаго изящества и разнообразія и расцѣниваются на рынкѣ много выше, чѣмъ прежде. Мастерская издѣлій изъ бересты за $2^1/_2$ года, при 80 ученикахъ и ученицахъ, стоила 594 р.. т. е. 7 р. на одно лицо. Нѣкоторыя учебныя мастерскія имѣютъ большое число учащихся, какъ, напримѣръ, кружевная, въ которой до 200 ученицъ.

Въ учебныя мастерскія принимаются для обученія обыкновенно подростки, но нерѣдко и взрослые кустари. Въ подобныхъ мастерскихъ Московскаго губернскаго земства установленъ 4-хъ годичный курсъ обученія; въ мастерскихъ же Вятскаго земства нѣтъ опредѣленнаго срока обученія, но всѣ старанія администраціи направлены къ тому, чтобы по возможности не выпускать учениковъ ранѣе, чѣмъ они сдѣлаются совершенно опытными мастерами. Пусть меньше учащихся пройдетъ черезъ такую практическую промышленную школу, но необходимо, чтобы прошедшіе черезъ нее дѣйствительно могли быть потомъ сами руководителями другихъ. При такой постановкѣ дѣла вліяніе подобныхъ промышленныхъ школъ, несмотря на ихъ крайнюю дешевизну, на улучшеніе техники

среди массы населенія, можетъ быть весьма большимъ, что подтверждаетъ примѣръ учебныхъ мастерскихъ Вятскаго и Московскаго земствъ.

Такимъ образомъ учрежденный въ 1892 году Вятскій земскій торговый складъ кустарныхъ издѣлій сдѣлался въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ центромъ цѣлаго ряда коммиссіонныхъ и учебныхъ учрежденій, и все дѣло помощи со стороны земства кустарямъ губерніи во всѣхъ ея видахъ было объединено въ одной общей планомѣрной организаціи. Задержка была, можно сказать, только за оборотными средствами. Въ 1896 г. оборотный капиталъ склада былъ 75.000 р., куплено кустарныхъ издѣлій и матеріаловъ на 91.757 р., и продано на 88.320 р.; валовой прибыли получено 9009 р., чистой, за всѣми расходами по содержанію склада завѣдывающихъ и пр.,—1064 руб.

Въ настоящее время Вятскій губернскій земскій кустарный складъ со всѣми примыкающими къ нему учрежденіями занимаетъ уже преобладающее и выдающееся положеніе въ кустарной промышленности Вятской губерніи *). Большинство кустарей многихъ районовъ имѣетъ дѣло уже только съ земскимъ складомъ и его отдѣленіями. Въ послѣдніе годы особенно развилось, между прочимъ, кустарное производство сельско-хозяйственныхъ орудій (даже плуговъ), которые расходятся далеко за предѣлы губерніи, въ виду ихъ дешевизны и доброкачественности. Кромѣ того, пчеловодныя принадлежности работы вятскихъ кустарей пользуются извѣстностью по всей Россіи. Подъ вліяніемъ той же земской организаціи возникли среди крестьянъ и промышленныя товарищества кустарей, помимо какихъ-либо искусственныхъ опытовъ, какіе имѣли мѣсто въ дру-

*) Проектируемый нынѣ Вятскимъ земствомъ земскій сельско-хозяйственно-промышленный банкъ предполагается поставить также въ ближайшую связь съ кустарнымъ складомъ.

гихъ губерніяхъ, гдѣ пытались насильно насадить разнаго рода артели, не создавъ для нихъ предварительно необходимой хозяйственно-коммерческой почвы.

Итакъ, въ основу Вятской земской организаціи содѣйствія кустарнымъ промысламъ положена строго коммерческая планомѣрная постановка, не исключающая, однако, самаго благожелательнаго и внимательнаго отношенія къ нуждамъ кустарей.

Всматриваясь въ дѣятельность по содѣйствію кустарнымъ промысламъ остальныхъ немногихъ земствъ, сдѣлавшихъ въ данной области кое-что существенное, а именное Пермскаго, Московскаго, Нижегородскаго и отчасти—Тверского, Полтавскаго, Курскаго и Вологодскаго, нельзя не убѣдиться, что и въ ней оказались дѣйствительно полезными и удачными только кредитно-коммиссіонныя операціи и учрежденія, при условіи постановки ихъ на коммерческую почву. Такъ, извѣстный московскій „кустарный земскій музей“ дѣлается полезнымъ и вліятельнымъ учрежденіемъ только съ того времени, когда онъ, подобно вятскому кустарному складу, становится коммиссіонно-торговымъ и вводитъ въ кругъ своихъ операцій покупку издѣлій у кустарей за наличныя деньги, выдачу имъ авансовъ по заказамъ и снабженіе ихъ сырыми матеріалами. Первоначально же, когда онъ былъ только музеемъ, его значеніе было ничтожно. Точно такъ же, какъ въ Вятской губерніи, въ непосредственной связи съ московскимъ музеемъ учреждены учебно-промышленныя мастерскія. Слѣдуетъ отмѣтить въ данномъ случаѣ то обстоятельство, что эти мастерскія Московскаго земства поставлены шире и цѣлесообразнѣе, чѣмъ вятскія мастерскія, а именно, выполняя учебныя цѣли, онѣ въ то же время являются на мѣстахъ, въ кустарныхъ районахъ, какъ бы кредитно-коммиссіонными агентурами главнаго склада—музея въ Москвѣ. Черезъ эти учебныя мастерскія передаются

заказы кустарямъ по извѣстнымъ образцамъ; онѣ же снабжаютъ кустарей сырыми матеріалами и выдаютъ имъ авансы по заказамъ. Такимъ образомъ, учебно-промышленныя мастерскія Московскаго земства представляютъ одновременно посредническія конторы въ тѣхъ или другихъ центрахъ кустарныхъ производствъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ кустари пользуются и инструментами, и приспособленіями учебныхъ мастерскихъ. Такая постановка сдѣлала эти мастерскія еще болѣе живыми и необходимыми учрежденіями на мѣстахъ, чѣмъ вятскія мастерскія. Должно замѣтить только, что Московское земство не можетъ достигнуть такой дешевизны всей организаціи, какъ Вятское.

Нижегородское и Вологодское земства идутъ по слѣдамъ Вятскаго. Пермское имѣетъ ту особенность, что въ немъ кредитныя операціи поставлены шире и разнообразнѣе, чѣмъ гдѣ-либо, такъ какъ онѣ, кромѣ земскихъ кустарныхъ складовъ, составляютъ функцію особаго весьма солидно поставленнаго учрежденія — земскаго губернскаго кустарно-промышленнаго банка.

Тверское земство послѣ многихъ неудачныхъ и дорогихъ опытовъ искусственнаго насажденія кустарныхъ артелей, безъ предварительной организаціи кредитно-коммиссіонно-торговыхъ учрежденій, наконецъ, съ успѣхомъ вступило на тотъ же путь, по которому идетъ Вятское.

Ново-Оскольское и Судженское уѣздныя земства, Курской губ., представляютъ любопытнѣйшій примѣръ удачнаго коммиссіонерства, но въ одной отрасли, именно, въ сапожномъ производствѣ. Особенность ихъ та, что они не остановились передъ устройствомъ собственныхъ земскихъ мастерскихъ, какъ бы въ видѣ земскихъ фабрикъ, гдѣ кустари поставлены, какъ работники, получаютъ за свой трудъ сдѣльную плату. Правда, здѣсь успѣхъ дѣла болѣе или менѣе гарантированъ тѣмъ, что эти земскія

мастерскія работаютъ по заранѣе обезпеченнымъ заказамъ интендантства.

Возвращаясь къ условіямъ обстановки переселенцевъ въ Сибирской тайгѣ, необходимо отмѣтить, что здѣсь кустари, или, вѣрнѣе, тѣ переселенцы, которые должны и желаютъ быть кустарями, въ большинствѣ случаевъ, не обезпечены даже насущнымъ хлѣбомъ, не говоря уже о заготовкѣ инструментовъ, матеріаловъ и издѣлій на продажу. Правительственныя ссуды, выдаваемыя даже на такой предметъ, какъ постройка жилища, сплошь и рядомъ тратятся на пропитаніе. Какіе-либо кустарные промыслы здѣсь могутъ возникнуть только или среди состоятельныхъ, уже прочно устроившихся крестьянъ, или же при содѣйствіи скупщиковъ-предпринимателей, хотя бы и сопряженномъ съ крайней эксплоатаціей. А между тѣмъ въ промысловомъ заработкѣ нуждается все населеніе, и только что прибывшіе поселенцы даже болѣе, чѣмъ старожилы. Понятно поэтому, что урманные крестьяне всѣ кидаются на заготовку дровъ и угля, какъ промыслы, болѣе доступные и требующіе наименѣе оборотныхъ средствъ и инструментовъ, несмотря на то, что сбытъ этого товара мало обезпеченъ. Сбивая цѣны, они работаютъ для скупщиковъ за безцѣнокъ.

При такомъ положеніи дѣлъ безсистемная раздача Переселенческимъ Управленіемъ денежныхъ ссудъ отдѣльнымъ переселенцамъ и даже цѣлымъ сельскимъ обществамъ для развитія того или другого кустарнаго промысла не приведетъ къ производительнымъ результатамъ. Въ лучшемъ случаѣ помощью съ успѣхомъ воспользуются немногія зажиточныя семьи. Большинству же поселенческихъ хозяйствъ денежныя ссуды не помогутъ безъ предварительной организаціи коммисіонерства, сбыта и снабженія кустарей матеріалами и инструментами. Только дѣлая опредѣленные заказы по опредѣлен-

нымъ образцамъ, ссужая данныхъ лицъ тѣми матеріалами и инструментами, которыхъ они не имѣютъ и достать не могутъ, авансируя ихъ въ счетъ заработка хлѣбомъ или деньгами и въ то же время, организовавъ сбытъ издѣлій на тѣ или иные рынки, можно дѣйствительно поставить кустарей на ноги и развить промыслы настолько, насколько это позволитъ сбытъ. Конечно, по отношенію къ кустарямъ, болѣе обезпеченнымъ, изъ старожиловъ и т. п., можетъ не быть нужды въ авансахъ: у нихъ достаточно покупать уже готовыя издѣлія за наличныя деньги.

Все вышеизложенное приводитъ къ заключенію, что для содѣйствія возникновенію и развитію кустарныхъ промысловъ въ урманныхъ переселенческихъ районахъ необходимо начать съ того же, съ чего начало Вятское земство, т. е. съ учрежденія кредитно-коммисіонно-торговыхъ складовъ. Операція Переселенческаго Управленія по разработкѣ лѣса въ Тарскомъ уѣздѣ уже представляетъ начало такой организаціи.

Возникаетъ вопросъ: поручить ли новое дѣло коммисіонерства по развитію кустарныхъ промысловъ той же администраціи, какая нынѣ занята лѣсными заготовками въ тайгѣ, т. е. главной конторѣ лѣсныхъ складовъ, или же создать новую организацію? Проектируемое дѣло само по себѣ обширно и потребуетъ отъ лицъ, къ нему назначенныхъ, самаго внимательнаго и чуткаго отношенія, упорнаго труда, не говоря уже о спеціальныхъ познаніяхъ и пріемахъ. Примѣръ земскихъ организацій показываетъ, насколько важны въ данномъ случаѣ даже личныя качества завѣдывающихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ самый характеръ операцій по лѣснымъ заготовкамъ таковъ, что эти операціи должны мѣнять районы, переноситься изъ одного мѣста въ другое, нерѣдко на значительныя разстоянія, т. е. агентуры по нимъ не могутъ быть пріурочены къ однѣмъ и

тѣмъ же опредѣленнымъ мѣстностямъ. Наоборотъ, агентуры по содѣйствію кустарнымъ промысламъ учреждаются разъ навсегда для данной мѣстности, въ тѣхъ или иныхъ постоянныхъ пунктахъ; онѣ должны имѣть свои специальныя приспособленія и помѣщенія; кредитно-коммисіонныя и торговыя операціи ихъ сложны и разнообразны. Необходимость преслѣдованія учебныхъ цѣлей еще болѣе усложняетъ ихъ функціи.

Все это говоритъ за то, что новая организація по содѣйствію кустарнымъ промысламъ должна быть образована самостоятельно, независимо отъ организаціи лѣсныхъ складовъ. Конечно, новые кустарные склады и конторы будутъ имѣть постоянную связь и сношенія какъ съ лѣсными, такъ и съ сельско-хозяйственными складами Переселенческаго Управленія. При заготовкѣ матеріаловъ, инструментовъ, приборовъ для кустарныхъ промысловъ, при организаціи сбыта кустарныхъ издѣлій, при торговыхъ сношеніяхъ съ тѣми или другими рынками кустарные склады будутъ всегда нуждаться въ содѣйствіи лѣсныхъ и сельско-хозяйственныхъ складовъ и ихъ агентовъ. Съ другой стороны, сельско-хозяйственные склады, очевидно, будутъ передавать многіе заказы кустарнымъ. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ, въ особенности въ отдаленныхъ отъ кустарныхъ районовъ городахъ, сельско-хозяйственные склады будутъ вмѣстѣ съ тѣмъ и кустарными торговыми, т. е. кустарныя издѣлія изъ кустарныхъ районовъ будутъ доставляться въ нихъ для продажи или, иными словами, сельско-хозяйственные склады будутъ въ извѣстныхъ пунктахъ агентурами кустарной организаціи. При всемъ томъ организація по содѣйствію кустарнымъ промысламъ должна быть учреждена отдѣльно отъ лѣсныхъ и сельско-хозяйственныхъ складовъ.

Въ урманныхъ переселенческихъ районахъ, въ особенности въ первое время, главное значеніе и распро-

страненіе будутъ имѣть промыслы по обработкѣ дерева, тѣмъ болѣе, что издѣлія изъ дерева (мебель, посуда, сита, корзины, экипажи, сельско-хозяйственныя орудія и продукты сухой перегонки) должны получить обширный сбытъ въ южныя безлѣсныя степныя области Сибири. Такіе рынки, какъ Омскъ и Челябинскъ и прилегающіе къ нимъ степные районы, благодаря имѣющимся хорошимъ воднымъ путямъ, открыты для будущей кустарной промышленности тайги — и особенно для деревообдѣлочныхъ промысловъ. Всѣ виды послѣднихъ должны поэтому получить въ урманахъ широкое развитіе, — и дѣло за энергіей населенія урмановъ и за систематической поддержкой, въ формѣ коммисіонерства и кредита, со стороны правительственныхъ учрежденій.

Промыслы металлическіе и по обработкѣ животныхъ продуктовъ будутъ имѣть мѣстное значеніе, удовлетворяя мѣстныя потребности, но необходимость ихъ въ тайгѣ велика и будущей кустарной организаціи Переселенческаго Управленія нельзя ими пренебрегать. Вообще кустарные склады, если таковые будутъ учреждены, должны включить въ свои операціи содѣйствіе не только промысламъ древообдѣлочнымъ и лѣснымъ (смолокуренному и пр.), но и другимъ.

Переходя къ практической постановкѣ дѣла, слѣдуетъ замѣтить, что первый опытъ организаціи можно пріурочить пока къ уѣздамъ Тарскому и Туринскому и уже затѣмъ постепенно распространить ее на другіе переселенческіе районы тайги. Дѣло слѣдуетъ начать съ открытія коммисіонно-торговыхъ кустарныхъ складовъ-конторъ—по одному въ Тарскомъ и Туринскомъ уѣздахъ и соотвѣтственно имъ—коммисіонныхъ торговыхъ отдѣленій въ Омскѣ и Челябинскѣ. Въ Тарскомъ уѣздѣ представляется болѣе цѣлесообразнымъ открыть складъ не въ г. Тарѣ, а на пристани *Шистоманской*, какъ

ближайшемъ къ переселенческимъ урманнымъ районамъ пунктѣ на рѣкѣ Иртышѣ. Всѣ сношенія съ кустарями будутъ болѣе постоянными и тѣсными при учрежденіи склада и конторы на указанной пристани. Доставка издѣлій въ складъ такимъ образомъ для самыхъ кустарей будетъ легче, что очень важно, такъ какъ примѣръ земскихъ складовъ въ Европейской Россіи показываетъ, что кустари, всегда слишкомъ мало обезпеченные, нуждаются въ частыхъ сношеніяхъ и расчетахъ по поставкамъ и заказамъ. Наблюденіе надъ хозяйственной обстановкой кустарей и, въ частности, надзоръ за исполненіемъ ими заказовъ также должны быть близкими и постоянными въ виду того, что съ самаго начала операцій придется выдавать болѣе или менѣе крупные авансы по заказамъ. Наконецъ, вѣроятно, въ скоромъ времени, при складѣ или въ ближайшихъ къ нему районахъ, какъ это было въ Вятской губерніи, придется открыть учебныя мастерскія по тѣмъ или другимъ спеціальностямъ. Вообще, *кустарный складъ долженъ будетъ явиться въ данной мѣстности своего рода культурнымъ центромъ—банкомъ, музеемъ, школой.* Для всего этого важна близость его мѣстоположенія къ кустарнымъ районамъ.

На томъ же основаніи въ Туринскомъ уѣздѣ для устройства кустарнаго склада придется остановиться не на г. Туринскѣ, а на селѣ Табаринскомъ, находящемся на р. Тавдѣ, сплавномъ притокѣ Тобола.

Такъ какъ пр. Шистоманская и село Табаринское сами по себѣ не представятъ большого сбыта для кустарныхъ издѣлій (хотя для мѣстнаго населенія и здѣсь должна производиться торговля), то кустарные склады въ этихъ пунктахъ будутъ болѣе коммисіонно-складочными, чѣмъ торговыми. Поэтому помѣщенія складовъ здѣсь и должны быть главнымъ образомъ приспособлены для этой цѣли. Но не слѣдуетъ забывать, что

склады служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ и *музеями-выставками*, подобно Вятскому земскому складу. Уже къ открытію складовъ должны быть пріобрѣтены главнѣйшіе необходимые образцы, модели, альбомы и другія пособія, выборъ которыхъ можно сдѣлать, по изученіи спроса, на рынкахъ Омска и Челябинска*).

Помѣщеніями складовъ такимъ образомъ должны быть частью холодные легкіе бараки, частью—теплые для музея и конторъ. Для первоначальнаго устройства ихъ потребуется не менѣе 2.500 р. на пунктъ. Подробные планы могутъ быть составлены техникомъ Переселенческаго Управленія.

Содержаніе завѣдывающихъ, счетоводовъ и приказчиковъ должно окупаться прибылями отъ операцій, какъ въ земскихъ складахъ Европейской Россіи. Поэтому особаго ассигнованія на этотъ предметъ не предполагается, необходимо лишь предоставленіе права расходовать средства на эту надобность изъ операціонныхъ оборотныхъ суммъ. То же самое распространяется и на всѣ прочіе накладные расходы по операціямъ. Въ виду этого по операціямъ слѣдуетъ установить извѣстный коммисіонный процентъ.

По примѣру земскихъ кустарныхъ складовъ Европейской Россіи, сибирскіе кустарные склады въ основу своихъ операцій положатъ частью покупку готовыхъ кустарныхъ издѣлій на наличныя деньги, частью заказы кустарямъ по опредѣленнымъ образцамъ, съ выдачей авансовъ денежныхъ или въ видѣ матеріаловъ и инструментовъ. Поэтому, съ одной стороны, склады должны будутъ производить оптовыя заготовки тѣхъ матеріаловъ для промысловъ, какихъ не имѣютъ кустари-поселенцы (какъ для выдачи ихъ авансомъ, такъ и для розничной

---

*) На пріобрѣтеніе такихъ образцовъ на первое время потребуется до 2.000 р. на оба склада.

продажи кустарямъ), а съ другой стороны—имѣть оборотный капиталъ для покупки за наличныя деньги и для выдачи денежныхъ авансовъ. Для начала операцій, съ тѣмъ, чтобы сразу поставить дѣло болѣе или менѣе широко и основательно, потребуется оборотныхъ суммъ не менѣе 50.000 р. на каждый изъ двухъ складовъ.

Затѣмъ, въ виду особенностей хозяйственной жизни урманныхъ поселенцевъ, именно ихъ крайней необезпеченности, а во многихъ случаяхъ и полнаго отсутствія у нихъ какихъ-либо средствъ, въ распоряженіе завѣдывающихъ складами должны быть предоставлены, сверхъ того, еще нѣкоторыя суммы для выдачи *долгосрочныхъ ссудъ* кустарямъ на устройство и обзаведеніе тѣхъ или иныхъ предпріятій, требующихъ значительныхъ первоначальныхъ расходовъ, какъ-то: заводовъ по сухой перегонкѣ дерева, столярныхъ и кузнечно-механическихъ мастерскихъ и пр. Таковыя ссуды могутъ выдаваться лицами, завѣдывающими кустарными складами, по соглашенію съ переселенческими чиновниками, преимущественно сельскимъ обществамъ, товариществамъ и артелямъ кустарей, а отдѣльнымъ хозяевамъ—съ большей осмотрительностью и осторожностью. Конечно, при выдачѣ подобныхъ ссудъ, къ устройству тѣхъ или иныхъ предпріятій должны предъявляться извѣстныя техническія требованія, напримѣръ устройства заводовъ по сухой перегонкѣ извѣстнаго улучшеннаго типа и т. п.

Какъ уже выше сказано, въ связи съ кустарными складами-конторами въ переселенческихъ районахъ тайги, должны быть открыты комисіонно-торговыя отдѣленія на рынкахъ Степныхъ областей, прежде всего—въ Омскѣ и Челябинскѣ. Сюда должны доставляться для продажи кустарныя издѣлія, заготовленныя въ складахъ таежныхъ мѣстностей. Со-временемъ, быть можетъ, эти степные отдѣленія-склады возьмутъ на себя и самостоятельную роль по развитію тѣхъ или иныхъ возможныхъ кустар-

ныхъ промысловъ въ Степныхъ областяхъ, но первоначально такая роль будетъ второстепенной, главная же задача ихъ — сбытъ издѣлій таежныхъ районовъ. Поэтому эти отдѣленія-склады могутъ въ первое время не имѣть собственнаго оборотнаго капитала, получая товары изъ сѣверныхъ складовъ. Расходы по ихъ содержанію также должны покрываться изъ прибылей операцій. Помянутые коммисіонные склады-отдѣленія необходимо поставить, по возможности, въ тѣснѣйшую связь съ нынѣ существующими сельско-хозяйственными складами Переселенческаго Управленія. Тамъ же, гдѣ это представится возможнымъ (удобство помѣщенія, завѣдыванія, спросъ на издѣлія и пр.), сельско-хозяйственные склады будутъ одновременно и кустарными агентурами сѣверныхъ главныхъ кустарныхъ складовъ. Такимъ образомъ, нынѣ же будетъ возможенъ сбытъ кустарныхъ издѣлій Тарскаго и Туринскаго уѣздовъ не только въ Омскъ и Челябинскъ, но и во всѣ тѣ пункты Сибири, гдѣ имѣются сельско-хозяйственные склады Переселенческаго Управленія.

Въ Омскѣ и Челябинскѣ представляется цѣлесообразнымъ устроить особыя помѣщенія для кустарныхъ складовъ (конечно, въ связи съ сельско-хозяйственными складами) и поручить операціи ихъ особымъ завѣдывающимъ, подъ главнымъ наблюденіемъ завѣдывающихъ мѣстными сельско-хозяйственными складами. На устройство помѣщеній для складовъ въ Омскѣ и Челябинскѣ приблизительно потребуется до 5.000 руб. Впослѣдствіи эти помѣщенія, по мѣрѣ надобности, могутъ быть расширены.

На возможный случай самостоятельной роли по содѣйствію степнымъ кустарнымъ промысламъ, Омскому и Челябинскому кустарнымъ складамъ представлялось бы полезнымъ, въ видѣ оборотныхъ средствъ, отпустить на первое время до 10.000—15.000 рублей.

Вопросъ объ устройствѣ учебныхъ промышленныхъ

мастерскихъ въ таежныхъ переселенческихъ районахъ, въ связи съ кустарными складами въ Тарскомъ и Туринскомъ уѣздахъ пока останется открытымъ. Ближайшая дѣятельность новыхъ складовъ, по ихъ учрежденіи, не замедлитъ повести къ уясненію и разрѣшенію этого вопроса.

Такимъ образомъ на осуществленіе намѣченныхъ мѣропріятій потребуется, въ общей сложности, 120.000 р. (50+50+5+15 т.)

Таблица № 1

обезпеченія переселенцевъ временными и постоянными жилищами.

Названіе уѣздовъ и участковъ.	Всего домохозяевъ.	Въ томъ числѣ домохозяевъ. Живущихъ въ деревянныхъ избахъ.	Живущихъ въ проч. постоянныхъ жилищахъ.	Имѣющихъ только временныя жилища.	Въ °/₀ °/₀.			Не имѣющихъ жилища вовсе.
		1	2	3	1	2	3	
Тюкалинскій уѣздъ.								
3-й участокъ	556	386	79	82	69,8	14,2	14,8	1,2
4-й „	1263	560	339	354	44,3	26,8	28,0	0,9
5-й „	2399	1254	348	770	52,3	14,0	32,0	1,7
6-й „	1933	639	195	1025	33,0	10,0	53,0	4,0
7-й „	737	678	17	29	91,9	2,3	3,9	1,9
Итого по уѣзду .	6888	3517	978	2260	51	14,2	32.8	2,0
Ишимскій уѣздъ.								
3-й участокъ	1623	710	104	806	43,7	6,4	9,7	0,2
5-й „	817	574	109	134	70,3	13,3	16,4	0,0
Итого по уѣзду .	2440	1284	213	940	52,6	8,7	38,5	0,2
Омскій уѣздъ. . .	2322	604	303	1339	26,0	13,0	58,4	2,6
Петропавловскій уѣздъ.								
1-й участокъ	2569	1758	191	592	68,4	7,4	23,0	1,2
2-й „	2090	1640	232	212	78,4	11,0	10,1	0,5
3-й „	1419	321	244	838	22,6	17,1	59,0	1,3
Итого по уѣзду .	6078	3719	667	1642	61,7	11,0	27,0	0,3
Кокчетавскій уѣздъ.								
2-й участокъ	3360	2314	894	119	66,2	26,6	3,8	3,4
3-й „	3863	3248	—	406	83,3	—	11,3	5,4
Итого по уѣзду .	7223	5562	894	525	77,0	12,4	7,2	3,4
Акмолинскій уѣздъ.								
1-й участокъ	1566	18	525	1002	1,1	33,5	65,2	0,2
2-й „	2326	427	382	1433	18,4	16,4	61,6	3,6
Итого по уѣзду .	3892	445	907	2435	11,4	23,3	62,6	2,7
Атбасарскій уѣздъ. .	2371	518	869	794	21,8	36,6	33,4	8,2
По всему району .	31214	15649	4831	9935	50,1	15,5	32,1	2,3

Таблица № 2,

показывающая увеличенiе количества временныхъ жилищъ въ соотвѣтствiи съ увеличенiемъ разстоянiй поселковъ отъ мѣстъ заготовленiя лѣса.

При разстоянiи отъ поселка до строеваго лѣса.	**% домохозяевъ, имѣющихъ жилища:**			
	Деревянныя.	Прочiя постоянныя.	Временныя.	Не имѣющихъ жилищъ.
1— 10 вер. . .	78	2	19	1
15— 25 „ . .	76	1	21	2
25— 30 „ . .	50	3	42	5
до— 65 „ . .	19	17	61	3
до—100 „ . .	12	30	55	3
до—150 . .	5	42	48	5

Таблица № 3

стоимости сруба деревянной избы: 9 × 7 кв. арш. пола, 4 арш. высоты отъ нижняго вѣнца до крыши, съ поломъ и потолкомъ и обрѣшетиной подъ соломенную или дерновую крышу.

Разстояніе въ верстахъ.	Гдѣ купленъ матеріалъ. Названіе лѣсныхъ рынковъ.			
	г. Ишимъ.	г. Петропавловскъ.	г. Омскъ.	Лѣсопромышл. села Кокчетавскаго уѣзда.
	Стоимость жилищъ въ рубляхъ:			
0	100	143	138	35
25	118	161	156	49
35	125	168	163	55
45	132	175	170	61
55	139	182	177	67
65	146	189	184	73
75	153	196	191	78
85	159	202	197	84
95	165	208	203	88
105	171	214	209	93
115	177	220	215	98
125	183	226	221	102
135	188	232	227	107
145	194	237	233	112
155	200	243	239	117
200	227	270	265	138

Таблица № 4,

показывающая количество временныхъ жилищъ въ поселкахъ, въ зависимости отъ числа домохозяевъ, получившихъ жилищную ссуду, и отъ размѣра послѣдней.

% домохозяевъ, получившихъ жилищную ссуду.	% домохозяевъ, имѣющихъ только временныя жилища. При размѣрѣ жилищныхъ ссудъ, въ среднемъ, на домохозяина (въ рубляхъ).							
	0	1—10	10—20	20—30	30—40	40—50	50—60	Свыше 60 руб.
%	34	—	—	—	—	—	—	—
1— 5	—	—	2	19	58	—	—	—
5— 10	—	—	10	39	33	61	54	—
10— 15	—	—	—	17	—	67	—	—
15— 20	—	53	—	55	12	72	—	—
20— 25	—	—	50	17	9	44	—	—
25— 30	—	—	2	32	17	67	—	27
30— 35	—	—	—	30	—	—	—	32
35— 40	—	—	—	43	—	—	—	77
40— 45	—	—	—	93	40	3	—	45
45— 50	—	—	39	31	—	53	—	55
50— 55	—	—	—	67	—	37	—	—
55— 60	—	—	—	55	—	34	—	—
60— 70	—	—	—	50	82	87	—	14
70— 80	—	26	—	56	76	6	—	66
80— 90	—	—	26	19	62	65	—	73
90—100	—	—	19	68	54	60	73	100

Таблица № 5.

Расчетъ стоимости заготовки лѣсныхъ матеріаловъ, выработанныхъ, въ видѣ опыта, въ переселенческихъ участкахъ Тарскаго уѣзда въ 1904 году.

I. Расходъ по заготовкѣ.

Рубка и вывозка 11.965 бревенъ .	4.475 р.	08 к.	
Попенныхъ за эти бревна . . .	3.945 „	64 „	Въ пользу мірского капитала.
Жалованья служащимъ	600 „	80 „	
Суточныхъ	125 „	50 „	
Прогоновъ и разъѣздныхъ . . .	121 „	79 „	
Канцелярскихъ расходовъ	28 „	54 „	
Телеграммы	17 „	92 „	
Аренда мѣстъ	40 „	— „	
Расчистка дорогъ и плотбищъ . .	53 „	— „	
Перевозка снастей, цѣпей, крючьевъ и проч. сплавного инвентаря . .	37 „	75 „	
Браковка лѣса	7 „	— „	
Краска для клейменія бревенъ . .	2 „	05 „	
Поденныя работы	5 „	— „	
Покупка лошади для разъѣздовъ въ г. Тарѣ	23 „	— „	
Итого . . .	9.483 р.	07 к.	

II. Расходы по сплаву.

Уплачено за сплавъ 11.965 брев. .	1.954 р.	47 к.
„ „ „ „ „ .	100 „	— „
Прогоновъ и разъѣздовъ	15 „	73 „
Отвозка клеймъ и снастей . . .	1 „	— „
Итого . . .	2.071 р.	20 к.

III. Прочіе расходы.

Списано со счета въ амортизацію имущество Тарской заготовки 20% на товаръ	294 р.	24 к.
Списанъ со счета расходъ 1903—4 гг., произведенный на подготовительныя работы по предполагавшейся въ дачахъ Тобольскаго Управленія Государственными Имуществами по р. Бичѣ, заготовкѣ не состоявшейся вслѣдствіе крайне тяжелыхъ условій, предложенныхъ названнымъ Управленіемъ	626 р.	35 к.
Всего отнесено на товаръ . .	12.474 р.	86 к.

Размѣръ бревенъ.	Количество бревенъ. Сосна и кедръ.	Лиственница.	Ель и пихта.	ИТОГО.	Кубическое содержаніе. Одного бревна.	Всѣхъ бревенъ.	Цѣна одного бревна.		ВСЕГО. Руб.	К.
7 арш.× 4 верш.	40	—	14	54	5,84	315,36	—	33	17	82
7 „ × 5 „	132	1	92	225	9,00	2025,00	—	50	112	50
7 „ × 6 „	326	45	251	622	12,6	7837,20	—	70	435	40
7 „ × 7 „	556	247	334	1137	17,0	19329,00	—	94	1.068	78
7 „ × 8 „	508	131	230	869	21,8	18944,20	1	20	1.042	80
7 „ × 9 „	210	18	51	279	26,9	7505,10	1	48	412	92
7 „ ×10 „	128	1	20	149	32,7	4872,30	1	80	268	20
7 „ ×11 „	43	—	3	46	38,9	1789,40	2	14	98	44
7 „ ×12 „	3	—	—	3	52,4	157,20	2	89	8	67
7 „ ×14 „	1	—	—	1	59,5	59,50	3	27	3	27
7 „ ×15 „	1	—	—	1	68,2	68,20	3	75	3	75
	1970	443	995	3408	—	62902,46	—	—	3472	55
8 арш.× 6 верш.	1	—	—	1	14,7	14,70	—	81	—	81
9 арш.× 4 верш.	134	17	113	264	7,8	2059,20	—	43	113	52
9 „ × 5 „	587	135	910	1632	12,0	19584,00	—	66	1.077	12
9 „ × 6 „	945	202	1223	2370	16,9	40053,00	—	93	2.204	10
9 „ × 7 „	718	28	453	1199	22,7	27217,30	1	25	1.498	75
9 „ × 8 „	415	1	155	571	29,1	16616,10	1	61	919	31
9 „ × 9 „	170	—	24	194	36,0	6984,00	1	98	384	12
9 „ ×10 „	55	—	3	58	43,7	2534,60	2	41	139	78
9 „ ×11 „	10	—	1	11	51,7	568,70	2	85	31	35
9 „ ×12 „	3	—	—	3	61,0	183,00	3	36	10	08
	3037	383	2882	6302	—	115814,60	—	—	6.378	94
12 арш.× 4 верш.	142	13	76	231	11,0	2541,00	—	61	140	91
12 „ × 5 „	446	31	621	1098	16,8	18446,40	—	93	1.021	14
12 „ × 6 „	300	2	328	630	29,8	18774,00	1	32	831	60
12 „ × 7 „	127	—	74	201	32,0	6432,00	1	76	353	76
12 „ × 8 „	68	—	11	79	40,5	3199,50	2	24	176	96
12 „ × 9 „	10	—	—	10	50,9	509,00	2	81	28	10
12 „ ×10 „	1	—	—	1	61,8	61,80	3	40	3	40
12 „ ×12 „	1	—	—	1	86,3	86,30	4	75	4	75
	1095	46	1110	2251	—	46270,00	—	—	2.560	62
Всего . . .	6102	872	4987	11961	—	224987,06	—	—	12412	11

Стоимость одного кубическаго фута **5,52 коп.**

Изданіе Переселенческаго Управленія.

Сельско-хозяйственные склады Переселенческаго Управленія

и предстоящія имъ задачи.

Выпускъ XXVI.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1906.

Типографія Ф. Вайсберга и П. Гершунина, Екатерининскій каналъ, 71—6.

Оглавленiе.

стр.

ГЛАВА I.

Основныя начала общей постановки дѣла.

Условія водворенія переселенцевъ въ Сибири за послѣднія десять лѣтъ значительно усложнились. Прежде всего измѣнился самый составъ переселенцевъ, которыми ранѣе являлись преимущественно люди зажиточные, приносившіе съ собой изъ Европейской Россіи средства, въ общемъ, достаточныя для первоначальнаго хозяйственнаго обзаведенія. Земельный просторъ позволялъ имъ выбирать лучшіе участки, пригодные для немедленной распашки и селиться въ такихъ районахъ, которые по характеру своему были сходны съ тѣми мѣстностями, изъ какихъ они вышли. Такъ образовалось весьма состоятельное нынѣ старожильческое населеніе многихъ мѣстностей Сибири, напр. Кокчетавскаго и Атбасарскаго уѣздовъ, Акмолинской области или лѣсостепныхъ частей Томской и Енисейской губерній.

Въ настоящее время, по изслѣдованіямъ мѣстныхъ переселенческихъ чиновниковъ, до 50% переселенцевъ являются въ Сибирь безъ всякихъ средствъ. Между тѣмъ всѣ удобныя земли, пригодныя для распашки, безъ предварительной подготовки, заняты. Переселенцамъ приходится итти или на сѣверъ, въ тайгу, или въ южныя, требующія обводненія степи, съ безснѣжными зимами, къ которымъ не привыкло населеніе Европейской Россіи. Расходы на первоначальное устройство и пропитаніе увеличились, а средства уменьшились. При такихъ условіяхъ, нерѣдко, положеніе новоселовъ оказывается настолько тяжелымъ, что справиться съ нимъ часто не

подъ силу для переселенцевъ и, потерявъ надежду на возможность прочнаго водворенія въ новомъ мѣстожительствѣ, они возвращаются на родину. Процентъ обратныхъ переселенцевъ принялъ значительные размѣры; между тѣмъ возвращеніе въ мѣста выхода послѣ неудавшагося переселенія есть одно изъ печальнѣйшихъ экономическихъ явленій сельской жизни, влекущее за собою въ большинствѣ случаевъ полное разореніе крестьянскаго хозяйства.

Приведенныя обстоятельства не могли не обратить на себя особаго вниманія правительства и обусловили то направленіе дѣятельности, которое было принято въ семъ отношеніи Комитетомъ Сибирской желѣзной дороги и Переселенческимъ Управленіемъ. Признано было необходимымъ прежде всего озаботиться облегченіемъ и улучшеніемъ условій водворенія переселенцевъ на вновь отводимыхъ участкахъ. Съ 1903 г. Комитетомъ стали ассигновываться значительные кредиты для выдачи денежныхъ ссудъ на хозяйственное обзаведеніе переселяющихся. Наряду съ этимъ практика дѣла, въ виду особенностей Сибири, именно—огромности ея разстояній, разбросанности селеній, отсутствія путей сообщенія и слабаго развитія торговли, а также крайней бѣдности новоселовъ, заставлявшей ихъ сплошь и рядомъ полученныя на обзаведеніе ссуды тратить на пропитаніе,—заставила Переселенческое Управленіе отказаться отъ мысли о возможности ограничиться выдачей исключительно денежныхъ пособій переселенцамъ на хозяйственное устройство и привела къ попыткамъ изыскать мѣры болѣе широкой помощи. Изъ числа такихъ мѣръ оказались вполнѣ цѣлесообразными и получили сравнительно широкое развитіе коммиссіонно-торговыя операціи по снабженію переселенцевъ продуктами первой необходимости (мукой и проч.), сельско-хозяйственными машинами и орудіями, разнаго рода принадлежностями

хозяйства и строительными матеріалами—въ связи съ хозяйственной разработкой лѣса, дающей новоселамъ значительный заработокъ.

Таковы причины, вызвавшія къ жизни указанныя предпріятія Переселенческаго Управленія. Въ частности, особенно развились сельско-хозяйственные склады, которые получили большое значеніе въ дѣлѣ снабженія усовершенствованными орудіями бѣднаго и малокультурнаго населенія, нуждавшагося въ поддержкѣ благожелательнаго и хорошо освѣдомленнаго съ условіями мѣстнаго быта посредника. Сравнительный земельный просторъ, недостатокъ рабочихъ рукъ и необходимость распашки новыхъ земель создаютъ въ Сибири вообще условія, болѣе благопріятныя для распространенія сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій, чѣмъ въ Европейской Россіи. Между тѣмъ, еще 10—12 лѣтъ тому-назадъ, частныхъ складовъ, торгующихъ этимъ товаромъ, въ Сибири было такъ мало, что отсутствіе конкуренціи позволяло фирмамъ сбывать съ несоразмѣрно крупнымъ барышомъ орудія, залежавшіяся въ центрахъ болѣе оживленной торговли. Поэтому казенные сельско-хозяйственные склады поставили себѣ основной задачей увеличеніе числа рынковъ Сибири по сбыту орудій и машинъ и снабженіе ихъ возможно дешевыми и отвѣчающими потребностямъ населенія предметами. При этомъ Переселенческое Управленіе не могло, конечно, задаваться мыслью замѣнить своей дѣятельностью развитіе существовавшей уже частной торговли сельско-хозяйственными орудіями; усилія казенныхъ складовъ направлены были лишь къ тому, чтобы путемъ достаточно сильной конкуренціи упорядочить эту торговлю, отнюдь не ставя препятствій къ ея дальнѣйшему развитію.

Та коммиссіонно-торговая форма правительственнаго содѣйствія при водвореніи переселенцевъ, какую приняла въ концѣ концовъ организація сельско-хозяйственныхъ

складовъ, оказалась тѣмъ болѣе цѣлесообразной, что, обезпечивая дѣйствительно широкое распространеніе улучшенныхъ орудій, она обладаетъ способностью соотвѣтственнаго развитія операцій, не требуя на это дѣло безвозвратныхъ ассигнованій и затратъ. Необходимъ лишь оборотный капиталъ, и то сравнительно небольшой—преимущественно для начала дѣла, такъ какъ правильно поставленныя торговыя операціи въ дальнѣйшемъ держатся уже собственнымъ кредитомъ. Независимо отъ этого, коммиссіонныя операціи, окупая всѣ расходы, могутъ давать чистую прибыль для обращенія ея затѣмъ на новыя общественно-культурныя мѣропріятія. Наконецъ, онѣ обезпечиваютъ и желательное употребленіе ссудъ, способствуя наиболѣе производительному расходованію ссуднаго кредита. Опытъ показалъ, что подобнаго рода дѣятельность, переселенческихъ организацій встрѣчаетъ полное сочувствіе населенія, высоко цѣнящаго этотъ видъ правительственной помощи водворенію на новыхъ мѣстахъ.

Непремѣннымъ условіемъ успѣха и прочности коммиссіонно-торговыхъ предпріятій является правильная, съ *коммерческой* точки зрѣнія, постановка дѣла. Предпріятіе должно окупать себя, и лишь на этой почвѣ, безъ особаго риска, можетъ уже расширяться. Затѣмъ, чѣмъ шире развиваются, въ предѣлахъ безопасности отъ риска, операціи, поставленныя на такія основанія, тѣмъ лучше. Конечно, это будетъ одинъ изъ видовъ казенной торговли. Однако и въ этомъ случаѣ едва-ли она можетъ считаться предосудительной для правительственныхъ учрежденій, коль скоро, служа полезной цѣли, является обильнымъ источникомъ средствъ для правительственныхъ мѣропріятій, необходимыхъ для населенія. Такимъ-же коммерческимъ препріятіемъ является вѣдь и правительственная желѣзнодорожная сѣть, что не мѣшаетъ ей служить культурнымъ цѣлямъ, почему и расширеніе ея въ ка-

кихъ бы ни было предѣлахъ является только желательнымъ. Съ этой точки зрѣнія сельско-хозяйственнымъ складамъ Переселенческаго Управленія едва ли слѣдуетъ ставить какіе-либо предѣлы въ отношеніи дальнѣйшаго развитія ихъ оборотовъ: нельзя забывать, что чѣмъ шире предпріятіе, тѣмъ оно прочнѣе и выгоднѣе, такъ какъ захватываетъ наибольшій раіонъ дѣйствія и въ-то же время понижаетъ до минимума процентъ накладныхъ расходовъ, давая возможность удешевить цѣны на продаваемые товары.

Единственное требованіе, которое, наряду съ прочностью постановки дѣла, должно быть неуклонно предъявляемо складамъ, заключается въ томъ, чтобы, попутно съ увеличеніемъ доходности предпріятія, расширялись культурныя задачи складовъ; чтобы прибыли отъ коммерческой постановки этого дѣла, въ возможно большей ихъ долѣ, шли на облегченіе для бѣднѣйшей части не окрѣпшаго пришлаго населенія прочнаго устройства на новыхъ мѣстахъ.

ГЛАВА II.

Сельско-хозяйственные склады до 1898 года.

Начало коммиссіонно-торговымъ операціямъ правительственныхъ учрежденій въ Сибири положено въ 1895 году, когда Комитетомъ Сибирской желѣзной дороги были отпущены въ распоряженіе Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ кредиты на заготовку для переселенцевъ перевозочныхъ средствъ: телѣгъ, лошадей, а также сельско-хозяйственныхъ орудій и сѣмянъ. Обязанности по этой заготовкѣ лежали частью на переселенческихъ чиновникахъ, частью на представителяхъ мѣстной администраціи и Министерства Земледѣлія. Вскорѣ, въ

связи съ такими операціями, въ цѣляхъ бо́льшаго удобства, были открыты первые сельско-хозяйственные склады машинъ и орудій: два Министерствомъ Земледѣлія — въ Омскѣ и Курганѣ и одинъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ — въ Петропавловскѣ. Фактическое завѣдываніе складами находилось въ рукахъ мѣстныхъ властей. Первоначально въ складахъ продавались почти исключительно плуги и косы казенныхъ Воткинскаго и Артинскаго заводовъ, отпущенные на льготныхъ условіяхъ, по распоряженію Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Къ сожалѣнію, издѣлія того и другого заводовъ, не отвѣчавшія мѣстнымъ условіямъ и не отличавшіяся высокими качествами, не удовлетворяли требованіямъ сибирскаго населенія. Спросъ на нихъ былъ ничтожный, и цѣлыя партіи товара годами не распродавались. При томъ-же и самая постановка складовъ не соотвѣтствовала потребностямъ живого и дѣятельнаго торговаго коммиссіонерства. Склады находились въ завѣдываніи чиновниковъ различныхъ вѣдомствъ, въ большинствѣ случаевъ не подчиненныхъ вѣдавшему это дѣло Министерству Государственныхъ Имуществъ, а потому помянутые склады были лишены руководства спеціалистовъ*). Торговля производилась вяло; обороты были незначительны, и въ результатѣ преобладающая часть средствъ, отпускаемыхъ правительствомъ въ качествѣ оборотныхъ, по необходимости расходовалась безвозвратно на содержаніе складовъ.

Высочайше утвержденнымъ, 15 Марта 1896 года, положеніемъ Комитета Сибирской желѣзной дороги, спеціально на устройство сельско-хозяйственныхъ складовъ

---

*) Исключеніе составлялъ складъ въ г. Омскѣ, находившійся подъ руководствомъ агронома В. П. Королева и представлявшій счастливое исключеніе изъ числа прочихъ складовъ.

для нуждъ переселенческаго дѣла, было отпущено въ распоряженіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ изъ фонда вспомогательныхъ предпріятій 30.000 р.

Этимъ же Высочайшимъ повелѣніемъ ассигновано для той же цѣли 10.000 руб. и въ распоряженіе Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Послѣдняя сумма была обращена на усиленіе средствъ уже существовавшихъ сельско-хозяйственныхъ складовъ въ Омскѣ и Курганѣ и на устройство новыхъ—въ Томскѣ. Маріинскѣ и Ачинскѣ. Изъ ассигнованныхъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ 18.600 р. были израсходованы также на поддержаніе средствъ складовъ Министерства Земледѣлія, а также склада въ г. Петропавловскѣ, находившагося въ вѣдѣніи Степного Генералъ-Губернатора, и склада въ г. Ишимѣ, состоявшаго въ вѣдѣніи Тобольскаго Губернатора. На остальную сумму были открыты Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ новые склады въ Тарѣ и Пѣтуховѣ и впослѣдствіи—въ Татаркѣ и Красноярскѣ.

Такимъ образомъ возникли двѣ сѣти складовъ, которыми, какъ было указано выше, завѣдывалъ цѣлый рядъ лицъ, принадлежавшихъ къ различнымъ вѣдомствамъ. Въ Курганѣ складомъ завѣдывалъ дѣлопроизводитель Тобольскаго губернскаго правленія, въ г. Петропавловскѣ—уѣздный начальникъ, въ селеніи Пѣтуховскомъ—крестьянскій начальникъ, въ Омскѣ однимъ складомъ завѣдывалъ чиновникъ особыхъ порученій при Переселенческомъ Управленіи, другимъ—агрономъ при Степномъ Генералъ-Губернаторѣ; въ г. Ачинскѣ—состоявшій при Иркутскомъ Генералъ-Губернаторѣ переселенческій чиновникъ и т. д. Большинство этихъ лицъ не обладали ни сельско-хозяйственной подготовкой, ни коммерческой опытностью. Крестьянскіе и переселенческіе чиновники и не стремились къ коммерческой постановкѣ дѣла, полагая, что склады могутъ

работать даже въ убытокъ, лишь бы скорѣе и шире оказывалась помощь переселенцамъ. Привыкнувъ выдавать долгосрочныя ссуды, превращавшіяся затѣмъ, по безнадежности, въ пособія, они не предполагали, что успѣхъ складовъ, прочность и размѣры ихъ операцій обусловливаются правильной коммерческой постановкой. Орудія раздавались въ кредитъ щедрою рукою, но безъ надлежащаго выбора, при чемъ мѣръ для возвращенія долговъ не принималось, и въ результатѣ ассигнуемые на склады капиталы исчезали изъ оборота. Являлись дефициты, и приходилось сокращать операціи или просить новыхъ ассигнованій.

Къ тѣмъ же послѣдствіямъ приводила и неосмотрительная выписка товаровъ. Выписанныя орудія оказывались зачастую непригодными. А между тѣмъ закупались эти орудія по высокимъ цѣнамъ, такъ какъ заказы фирмамъ дѣлались небольшіе, каждымъ складомъ въ отдѣльности, что удорожало до крайнихъ предѣловъ и накладные расходы по доставкѣ. Заготовительныя цѣны были такъ невыгодны, что становилось невозможнымъ начислять на товаръ коммиссіонный процентъ, достаточный для покрытія накладныхъ расходовъ по содержанію складовъ. Начислялись 2—4%, а между тѣмъ стоимость содержанія складовъ, въ виду незначительности ихъ оборотовъ, равнялась 10—12% суммы годовой продажи. Приходилось расходы по содержанію складовъ производить за счетъ оборотныхъ средствъ.

Такъ въ 1897 году изъ суммы 28.200 р., испрашивавшейся на склады Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, собственно на оборотныя средства предназначались всего 13.000 р., вся же остальная часть должна была пойти на содержаніе завѣдывающихъ и прочіе накладные расходы.

Оставаться въ такомъ положеніи дѣло не могло. Естественно, возникъ вопросъ объ объединеніи и болѣе

систематической дѣятельности сельско-хозяйственныхъ складовъ. Переселенческое Управленіе, обязанное субсидировать переселенцевъ и въ то же время на опытѣ убѣдившееся въ томъ, что лучшая форма кредита—это вещевой товарный, не могло не заинтересоваться дѣятельностью складовъ. Сознавая всю пользу, какую они могутъ принести при нормальной постановкѣ, Управленіе рѣшилось взять все дѣло въ свои руки. Департаментъ Земледѣлія не имѣлъ ничего противъ этого, заявивъ въ Комитетѣ Сибирской дороги, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и, въ частности, Переселенческое Управленіе, располагая въ Сибири большимъ числомъ разнаго рода агентовъ, могутъ поставить сельскохозяйственные склады на болѣе прочныя основанія.

Въ виду указанныхъ обстоятельствъ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ, 23 Декабря 1897 года, положеніемъ Комитета Сибирской дороги всѣ сельско-хозяйственные склады, содержавшіеся въ Сибири на средства фонда и состоявшіе въ вѣдѣніи какъ Министерства Земледѣлія, такъ и другихъ учрежденій, были переданы въ исключительное вѣдѣніе Переселенческаго Управленія—въ лицѣ чиновника, завѣдывавшаго переселенческимъ дѣломъ на линіи Сибирской желѣзной дороги, А. А. Станкевича. Этимъ рѣшеніемъ было положено начало новой, болѣе планомѣрной, организаціи складовъ.

Къ 1 Марта 1898 года въ распоряженіе г. Станкевича поступило 11 складовъ съ активомъ въ 153.393 руб., въ томъ числѣ: наличность кассы 39.983 р., товаровъ и инвентаря на 73.930 руб., дебетъ 39.480 р., при 72.590 р. долга разнымъ фирмамъ и учрежденіямъ. Цифры актива были выведены лишь приблизительно, такъ какъ, въ виду спѣшности передачи складовъ, не были произведены фактическая повѣрка наличности товаровъ и изслѣдованіе благонадежности долговыхъ обязательствъ. При томъ же самая отчетность велась до того времени не-

удовлетворительно. Дѣйствительно, вскорѣ, при болѣе подробномъ ознакомленіи съ состояніемъ дѣла, оказалось необходимымъ исключить изъ актива на 1 Марта 1898 года 16.398 рублей 57 коп. *).

Окончательное-же приведеніе въ порядокъ всѣхъ счетовъ сельско-хозяйственныхъ складовъ и установленіе точной расцѣнки ихъ наличности были сдѣланы уже въ 1900-1901 гг., командированными для этой цѣли въ Сибирь Помощникомъ Начальника Переселенческаго Управленія Кривошеинымъ и чиновникомъ особыхъ порученій Молодыхъ, при содѣйствіи завѣдывающихъ складами на мѣстахъ. При сведеніи ими балансовъ на 1 Января 1901 г. было сложено со счетовъ актива 60.422 р. 19 к.,—именно:

1. По недочетамъ товаровъ и кассы 24.553 р. 4 к.

2. По неблагонадежнымъ долгамъ 10.137 руб.

3. Сумма пониженія расцѣнки товаровъ — 25.732 р. 15 к.

Присоединяя же скидку на погашеніе инвентаря, было всего исключено изъ актива 65.509 р. 60 коп.

Это обстоятельство, конечно, не можетъ считаться исключительно послѣдствіемъ недостатковъ организаціи дѣла до 1898 года: здѣсь, хотя и въ несравненно меньшей степени, сказались также нѣкоторые недочеты постановки складовъ въ 1898-1900 гг.

Такъ, значительная сумма уцѣнки товаровъ объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что въ объединенныхъ

---

*) Въ этой суммѣ: 1) разница между стоимостью содержанія складовъ и валовой прибылью къ 1 Марта 1898 г.—5.815 р. 91 к.; 2) безнадежные долги складамъ, не обезпеченные расписками и числящіеся за безвѣстно отсутствующими лицами, и т. п.—5.808 р. 32 к.; 3) убытокъ отъ ликвидаціи недоброкачественнаго и не имѣвшаго сбыта товара—3.350 р. 26 к., 4) убытокъ отъ производившейся въ 1896 г. Омскимъ Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ продажи предметовъ крестьянскаго домообзаводства—1.424 р. 8 к.

складахъ остался отъ предшествовавшихъ лѣтъ товаръ, совсѣмъ не имѣвшій спроса и сбыта, какъ то: плуги Воткинскаго завода, Шарапова и разныхъ кустарей, косы и серпы Артинскаго завода, запасныя части къ старымъ машинамъ Вуда и т. п.

Многіе товары оказались совершенно недоброкачественными, и со счетовъ пришлось списать полную ихъ стоимость.

Точно такъ же значительныя суммы неблагонадежныхъ долговъ и недочетовъ въ наличности товаровъ и по кассѣ должны были явиться результатомъ неорганизованности и разъединенности складовъ въ прежнее время. Завѣдывающіе складами часто не имѣли возможности быть точными и аккуратными въ своихъ операціяхъ. Такъ, напримѣръ, склады въ Омскѣ, Петропавловскѣ, Курганѣ дѣлали сравнительно крупные торговые обороты, а между тѣмъ всѣ операціи въ каждомъ изъ нихъ производились лишь однимъ лицомъ, имѣвшимъ къ тому же другія служебныя обязанности,—при содѣйствіи одного-двухъ караульныхъ.

Нагляднымъ примѣромъ улучшенія порядка управленія складами съ 1898 года служитъ характеризуемое слѣдующими данными быстрое пониженіе разнаго рода недочетовъ, происходившихъ отъ оплошности, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и недобросовѣстности служащихъ.

	Сумма валовой продажи.	Сумма недочета.	%
Съ 1896 по 1899 гг.	511 т. р.	13,5 т. р.	2,6
„ 1899 „ 1900 „ . . .	1.243 „ „	11,0 „ „	0,8

Т. е. убытокъ складовъ отъ недочетовъ за два года уменьшился болѣе, чѣмъ въ три раза, хотя самыя операціи складовъ расширились и усложнились.

Этотъ убытокъ уже къ 1900 г. спустился, такимъ образомъ, до той нормы, какая въ торговыхъ предпріятіяхъ почти неизбѣжна.

ГЛАВА III.

Капиталы и обороты складовъ въ 1898—1904 годахъ.

Къ 1 Марта 1898 г. основной капиталъ объединенныхъ въ вѣдѣніи Переселенческаго Управленія сельскохозяйственныхъ складовъ, образовавшійся изъ кредитовъ фонда вспомогательныхъ предпріятій Комитета Сибирской желѣзной дороги, числился номинально въ суммѣ 133.000 р. Въ распоряженіе завѣдывавшаго дѣломъ вновь отпущено изъ того же источника на 1898 г. 40.000 р. Такимъ образомъ въ новый фазисъ своего развитія склады вступили съ основнымъ капиталомъ въ 173.000 р.

Выше уже сказано, каково было фактическое состояніе дѣла. Капиталъ въ значительной мѣрѣ лежалъ непроизводительно въ товарахъ, частью недоброкачественныхъ, частью не подходящихъ и потому не имѣвшихъ сбыта; для расплаты по счетамъ съ фирмами къ 1 Марта 1898 г. оказывалась въ оборотахъ недовыручка въ 32.000 рублей. Въ ближайшее время предстояли дальнѣйшіе срочные платежи. Необходимо также было обновить товары, сдѣлавъ болѣе осмотрительный и соотвѣтственный выяснившимся потребностямъ выборъ. Между тѣмъ наличность кассы была незначительна, а ликвидировать старый товаръ представлялось труднымъ. При такихъ условіяхъ, казалось бы, можно было ожидать временнаго сокращенія операцій. Но случилось иначе. Немедленно по объединеніи складовъ, операціи расширились въ чрезвычайной степени, какъ видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

ГОДЫ:	Стоимость содержанія складовъ въ годъ.	Продано товаровъ на сумму.	Получено торговой прибыли на сумму *).
	В Ъ Р	У Б Л Я	Х Ъ.
1898 . .	22.071	211.872	22.071
1899 . .	36.131	525.164	46.660
1900 . .	48.871	718.179	94.175
1901 . .	64.799	760.462	116.541
1902 . .	86.144	1.616.576	228.228
1903 . .	104.634	1.691.418	215.697
1904 . .	154.158	1.209.302	207.595
1905 . .	155.000	2.577.000	325.000
Итого за 8 лѣтъ	669.747	9.309.973	1.255.967

Уменьшеніе оборота за 1904 г. объясняется тѣмъ, что населеніе, разсчитывая на скорое окончаніе войны, воздерживалось отъ крупныхъ расходовъ до возвращенія значительнаго числа призванныхъ въ войска домохозяевъ—запасныхъ и ратниковъ ополченія. Насколько нужда въ машинахъ была велика, показалъ 1905 г., когда изъ складовъ продано на 2.577 тыс. руб., при чемъ оборотъ былъ бы еще болѣе, если бы не оказалось недостатка въ запасахъ плуговъ Гена, сѣнокосилокъ, конныхъ граблей, самосбросокъ и вѣялокъ.

Быстрый ростъ оборотовъ шелъ одновременно съ увеличеніемъ числа складовъ, захвативъ громадный районъ не только въ Западной Сибири, но также Иркутскаго ген.-губ. Съ 11 количество складовъ въ теченіе перваго же 1898 года увеличилось до 18. Въ 1899 году дѣйствовало уже 26, въ 1900 году—30 складовъ: Курганскій, Прѣсногорьковскій, Пѣтуховскій, Ишимскій, Петропавловскій, Щучьевскій, Марьевскій, Балкашинскій, Кривоозерный, Атбасарскій, Акмолинскій, Омскій, Тарскій,

*) См. подробную таблицу на стр. 104 и 105.

Муромцевскій, Павлодарскій, Татарскій, Каинскій, Каинскій при фермѣ, Каргатскій, Новониколаевскій, Томскій, Маріинскій, Боготольскій, Ачинскій, Красноярскій, Минусинскій, Ольгинскій, Канскій, Тулунскій и Иркутскій. Такимъ образомъ дѣйствія складовъ распространились на губерніи Тобольскую, Томскую, Енисейскую, Иркутскую и Степной край.

Такое развитіе операцій сельско-хозяйственныхъ складовъ, при объясненныхъ выше условіяхъ, конечно, не могло не вызвать въ первое время значительныхъ финансовыхъ затрудненій. Послѣднія сказались тѣмъ сильнѣе, что росту операцій складовъ сопутствовалъ широкій отпускъ орудій населенію въ кредитъ. Въ 1899 — 1900 гг. отъ 20 до 23% всѣхъ оборотныхъ средствъ складовъ (въ частности, отъ 1/2 до 2/3 основного капитала) находились въ долгахъ за покупателями, при чемъ сроки уплаты этихъ долговъ были значительно продолжительнѣе, нежели по счетамъ фирмъ.

Поэтому вполнѣ понятно, что вслѣдствіе роста операцій ежегодно ко времени сведенія балансовъ итогъ продажи представлялъ по кассѣ крупную недовыручку наличности для расплаты съ фирмами. Какъ замѣчено выше, еще къ 1 Марта 1898 года недовыручка составляла 32.000 рублей. Обороты послѣдующихъ трехъ лѣтъ сопровождались также недовыручками.

Въ тысячахъ рублей.

	Произведено заказовъ.	Продано на	Въ той суммѣ отпущено въ кредитъ на	Долгъ фирмамъ.	Недовыручка наличности для платежей.
Въ 1898 г. .	275	211	50	121	64
„ 1899 „ .	536	525	121	311	11
„ 1900 „ .	782	718	181	430	64

При первоначальномъ основномъ капиталѣ въ суммѣ 173.000 рублей, размѣръ годового оборота достигъ

750.000 рублей, т. е. отношеніе оборотнаго капитала къ величинѣ оборота равнялось 1 : 4,3, тогда какъ практика существующихъ въ Европейской Россіи земскихъ сельско-хозяйственныхъ складовъ опредѣляла подобное отношеніе въ пропорціи лишь 1 : 1,5.

Такимъ образомъ и новому управленію складами, съ самаго момента ихъ объединенія, пришлось испытывать острую нужду въ деньгахъ для погашенія срочныхъ долговъ по заготовкѣ товаровъ. Необходимо было пополненіе оборотнаго капитала, и по представленію управляющаго складами, поддержанному Переселенческимъ Управленіемъ, Комитетъ Сибирской дороги, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными, 29 Іюня 1899 года и 19 Декабря 1899 года, положеніями, отпустилъ вновь изъ фонда вспомогательныхъ предпріятій 130.000 рублей, но въ видѣ срочной ссуды, съ условіемъ погашенія ея въ теченіе трехъ лѣтъ. При отпускѣ этой ссуды, Управленіе *предложило управляющему складами*: 1) обратить ее исключительно на уплату долговъ фирмамъ, 2) *пріостановить дальнѣйшее расширеніе дѣла* и 3) ограничить отпускъ населенію въ кредитъ размѣромъ не болѣе, чѣмъ 15% суммы годовой продажи товаровъ, при томъ съ соблюденіемъ всѣхъ предосторожностей, обезпечивающихъ своевременный возвратъ долговъ, именно,— требуя при отпускѣ поручительства крестьянскихъ начальниковъ или разрѣшенія ссуды изъ Государственнаго Банка.

Однако, сразу измѣнить условія, созданныя требованіями жизни, оказалось невозможно, и еще два года склады не могли выполнить предписанныя имъ требованія. За первую половину 1900 года выручка отъ продажи товаровъ достигла 451.454 р. 29 к., и вмѣстѣ съ тѣмъ долгъ фирмамъ возросъ до 530.166 р. 62 к.

Задолженность къ 1 Іюля 1900 года абсолютно увеличилась, такимъ образомъ, съ момента объединенія

складовъ въ 1898 году, болѣе, чѣмъ въ 8 разъ, но детальное ознакомленіе съ дѣломъ свидѣтельствовало уже о томъ, что состояніе счетовъ измѣнилось къ лучшему: изъ 530.166 руб.—суммы долга къ 1 Іюля 1900 года—65.000 рублей были долгъ коммиссіонный, т. е. погашаемый по мѣрѣ продажи товаровъ, 80.000 рублей подлежали уплатѣ въ 1900 году, и 375.000 рублей составляли долгъ, только что сдѣланный за товары, полученные для 1901 года. Такимъ образомъ старыхъ, запущенныхъ долговъ отъ операцій прежнихъ лѣтъ (до 1898 г.) оставалось уже всего около 10.000 рублей. Это означало, что за $2^1/_2$ года новой дѣятельности склады успѣли погасить значительную часть старыхъ, наслѣдованныхъ отъ прежней администраціи долговъ, не обезпеченныхъ, какъ упомянуто выше, реальной цѣнностью товаровъ. Начиная съ 1899 года, операціи заканчивались уже съ нѣкоторой прибылью, хотя балансы, вслѣдствіе погашенія убытковъ прежнихъ лѣтъ, все еще показывали дефициты. Итогъ коммерческихъ операцій складовъ къ 1 Марта 1898 года былъ сведенъ съ дефицитомъ въ суммѣ 16.399 руб. Часть товара подлежала ликвидаціи съ неизбѣжными убытками. Активъ былъ обремененъ значительною суммою, образовавшеюся отъ кассовыхъ недочетовъ прежнихъ лѣтъ, а также неблагонадежными долгами.

Въ періодъ 1895—1898 г.г. сумма расходовъ и убытковъ по складамъ превышала торговую прибыль. Въ 1899 и 1900 гг. торговая прибыль (46,6+141,8 т. р.) была уже такъ значительна, что не только покрыла всѣ расходы за эти годы, но дала возможность сложить со счетовъ къ 1 Января 1901 года всѣ неблагонадежные долги, всю сумму кассоваго недочета, пониженія расцѣнки части товара (всего 60.422 р.) и часть дефицита прежнихъ лѣтъ. Въ итогѣ, послѣ всѣхъ помянутыхъ операцій по исправленію счетовъ, отчетъ по складамъ къ 1 Ян-

варя 1901 года былъ сведенъ съ убыткомъ лишь въ 12.836 р. 73 к. Въ 1901 году, при торговой прибыли въ 116.540 р., склады, за полнымъ погашеніемъ прежнихъ дефицитовъ, уже дали по отчету къ 1 Января 1902 года чистой прибыли 30.214 р. 15 к. Послѣдующіе годы, наконецъ, вполнѣ подтвердили, что склады упрочили свое положеніе. Въ 1902 году чистая прибыль составила 85.439 р. 19 к., въ 1903 году 122.348 р. 08 к., въ 1904 г. 52.570 р. 86 к. и въ 1905 г. около 180.000 руб.

Стоимость содержанія складовъ, возрастая абсолютно по мѣрѣ расширенія операцій, тѣмъ не менѣе послѣдовательно уменьшалась въ процентномъ отношеніи къ общей суммѣ оборота. Въ 1898 г. она равнялась 22.071 р. 16 к., т. е. 10,4% суммы продажи товаровъ. Сумма потерь и убытковъ въ то же время исчислена въ 5,3% суммы продажи; фактически же, какъ установлено позднѣе, она была много больше. Въ 1900 году стоимость содержанія складовъ опредѣлилась въ 48,871 рубль, но это уже составляло всего 6,8% суммы продажи. Въ послѣдующіе годы расходы по содержанію колебались отъ 5,3 до 7%, и только вслѣдствіе объясненнаго выше пониженія оборотовъ они въ 1904 г. поднялись до 12,7%, снова упавъ затѣмъ въ 1905 г. до 6,0%.

Достигнутые результаты указывали, что расширеніе операцій сельско-хозяйственныхъ складовъ было вызвано самой жизнью, непосредственнымъ воздѣйствіемъ условій развитія сельско-хозяйственной культуры въ Сибири. Спросъ на усовершенствованныя орудія со стороны переселенцевъ и, вообще, сибирскаго населенія былъ такъ настойчивъ и непрерывенъ, что сокращать или пріостанавливать дѣло значило бы отказывать населенію въ удовлетвореніи его насущной потребности. Расширяя операціи, склады не шли, однако, впереди спроса:

напротивъ, они вынуждены были въ значительной мѣрѣ отставать отъ него. Въ 1898 году склады, вслѣдствіе преобразованія ихъ, запоздали съ заготовкой орудій и машинъ, и пришлось отказывать многимъ покупателямъ, несмотря на настойчивыя просьбы. Въ 1899 году, хотя товары и были заготовлены своевременно и въ значительномъ количествѣ, но оказалось, что расчетъ сдѣланъ ниже дѣйствительнаго спроса,—и многихъ товаровъ не хватило. Слѣдуетъ, правда, отмѣтить, что въ 1899 г., а отчасти и въ слѣдующихъ годахъ, самый выборъ ассортиментовъ орудій и машинъ былъ далеко не всегда удачнымъ: не доставало еще указаній практики; типы наиболѣе пригодныхъ для сибирскаго хозяйства орудій и машинъ не были установлены и изучены. Во многихъ случаяхъ приходилось итти ощупью. Поэтому бывало, что одинъ видъ товаровъ заготовлялся съ избыткомъ, но оставался не распроданнымъ; другихъ же машинъ и орудій не хватало. Какъ разъ въ эти годы среди сибирскаго населенія возникло сильное стремленіе къ пріобрѣтенію машинъ для уборки хлѣбовъ и сѣна. Мобилизація по случаю Китайской войны удорожила рабочія руки. Между тѣмъ, съ развитіемъ въ то время маслодѣлія и экспорта сливочнаго масла и съ увеличеніемъ, въ связи съ этимъ, количества скота въ Западной Сибири, создалась необходимость крупныхъ заготовокъ сѣна. Относительное многоземелье этому благопріятствовало. И населеніе бросилось покупать сѣнокосилки и конныя грабли, а затѣмъ и жатвенныя машины. Сельско-хозяйственные склады не успѣвали удовлетворять требованія. Сѣнокосилокъ въ складахъ не хватало въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ подъ-рядъ. Въ Степномъ краѣ явился сильнѣйшій спросъ на жатвенныя машины—лобогрѣйки, которыя примѣнялись переселенцами и при уборкѣ степныхъ покосовъ. Повсемѣстно въ Сибири начался переходъ отъ сохи и сабана къ плугу, что вы-

звало быстрый ростъ спроса на колонистскіе плуги южнаго типа. Требованія росли такъ быстро, что склады не успѣвали заготовлять перечисленныя орудія и машины въ нужномъ количествѣ. Поэтому, несмотря на незначительный оборотный капиталъ и предупрежденія со стороны Комитета Сибирской дороги и Переселенческаго Управленія, управляющій складами не могъ не расширить операцій,—тѣмъ болѣе, что, взамѣнъ потерь и убытковъ, онѣ стали давать солидную прибыль.

Въ то же время склады, расширяя операціи, получили возможность обезпечить себя отъ риска и убытковъ, такъ какъ, вслѣдствіе упорядоченія дѣла (улучшенія условій съ фирмами, увеличенія кредита изъ мѣстныхъ отдѣленій Государственнаго Банка и проч.), коммиссіонный % по операціямъ самъ собой повысился, въ среднемъ, до 13,5% (на заготовительную стоимость товаровъ), и склады получили возможность обезпечить себя отъ риска и убытковъ.

Хотя съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги число частныхъ сельско-хозяйственныхъ складовъ въ Сибири увеличилось, и выборъ товаровъ сдѣлался болѣе разнообразнымъ и доступнымъ,—однако склады Переселенческаго Управленія, какъ это видно изъ приведенныхъ на стр. 61 цифръ, продолжали играть крупную, регулирующую условія рынка роль. Частные склады должны были сообразоваться съ ихъ цѣнами, предоставлять покупателямъ кредитъ въ соотвѣтствіи со льготами въ казенныхъ складахъ, пріобрѣтать машины и орудія лучшихъ качествъ *).

---

*) Немало было случаевъ—и они совершенно понятны—, что, лишь только въ складахъ Управленія истощался запасъ тѣхъ или иныхъ товаровъ, напримѣръ, сѣнокосилокъ и конныхъ граблей, какъ частные торговцы подымали на нихъ цѣны на 10—15%. Въ Акмолинскѣ въ 1902 и 1904 гг., въ Омскѣ въ 1901, 1903 и 1905 гг., въ Іюнѣ, сѣнокосилки продавались частными складами на 25—30 р. дороже, пока не былъ возобновленъ запасъ ихъ въ складахъ Переселенческаго Управленія.

Само населеніе и крестьянскіе начальники настойчиво просили и просятъ до настоящаго времени объ открытіи новыхъ отдѣленій складовъ, ссылаясь на убытки вслѣдствіе отдаленности той или другой мѣстности отъ существующихъ складовъ. Дѣйствительно, громадность сибирскихъ разстояній въ этомъ отношеніи сказывается очень сильно. Потеря для каждаго покупателя нѣсколькихъ рабочихъ дней и расходы по поѣздкѣ настолько обременительны, что онъ во многихъ случаяхъ готовъ платить самый высокій коммиссіонный процентъ, лишь бы складъ былъ по близости.

Наконецъ, что касается отпуска орудій въ кредитъ, то расширеніе его опять-таки всецѣло вытекало изъ условій данной обстановки. Какъ уже замѣчено въ первой главѣ, правительство вынуждено было организовать широкую помощь переселенцамъ, первоначально въ видѣ денежныхъ ссудъ. Опытъ доказалъ, что во многихъ случаяхъ послѣднія не достигаютъ цѣли. Необходима была коммиссіонно-товарная форма кредита. И сельско-хозяйственные склады отвѣчали этой необходимости; практика ихъ наглядно показала цѣлесообразность замѣны части денежныхъ ссудъ отпускомъ орудій и другихъ необходимыхъ предметовъ хозяйства, при условіи свободы выбора со стороны переселенцевъ. Переселенецъ беретъ то, что считаетъ лучшимъ, ссуда же взыскивается не черезъ 15—20 лѣтъ, а не дальше, какъ черезъ три года, при чемъ должнику и въ голову не можетъ прійти, будто такія ссуды—„царскій подарокъ", неправильно взыскиваемый чиновниками.

Въ то время, какъ денежныя ссуды обыкновенно превращались въ долгосрочныя, затѣмъ безнадежныя и, наконецъ, слагались съ заемщиковъ,—долги переселенцевъ по отпуску изъ сельско-хозяйственныхъ складовъ возвращались и возвращаются весьма исправно. Крестьяне относятся къ этому виду кредита очень

серьезно, дорожа сохраненіемъ сношеній съ складомъ и на будущее время.

Даже въ первые годы дѣятельности сельско-хозяйственныхъ складовъ, когда операціи ихъ производились безъ опредѣленной системы, когда долговыя обязательства, частью, не были ничѣмъ гарантированы; когда мѣръ къ исправному возврату долговъ почти не принималось; когда, наконецъ, многихъ долговыхъ расписокъ не оказалось въ наличности,—окончательно принятый процентъ безнадежныхъ долговъ, подлежащихъ сложенію со счетовъ, былъ исчисленъ въ сравнительно ничтожной суммѣ. Именно, къ 1 Января 1901 года было признано необходимымъ сложить со счетовъ за всѣ предшествовавшіе годы 10.137 рублей. На общую сумму отпущенныхъ за эти годы въ кредитъ товаровъ—до 800.000 рублей—помянутый убытокъ составилъ всего 1,2%. А между тѣмъ и этотъ убытокъ несомнѣнно былъ, главнымъ образомъ, послѣдствіемъ безпорядочности въ дѣятельности сельско-хозяйственныхъ складовъ тѣхъ лѣтъ. Въ настоящее время процентъ просроченныхъ долговъ по складамъ—весьма умѣренный*).

Конечно, склады Переселенческаго Управленія не могли удовлетворить всю нужду въ кредитѣ,—весьма настоятельную, въ особенности у переселенцевъ; однако, какъ размѣръ отпуска въ кредитъ, такъ и характеръ предоставляемыхъ при этомъ льготъ неизмѣнно оказывали вліяніе на частные склады машинъ и орудій въ районахъ дѣйствія казенныхъ складовъ.

Все вышеизложенное говоритъ за то, что путь, на который вступили склады съ 1898 года, несмотря на несоотвѣтствіе размѣра операцій оборотному капиталу, былъ, въ общемъ, повидимому, правиленъ, намѣчался и выяснялся подъ давленіемъ необходимости. При сравнительно маломъ оборотномъ капиталѣ финансовыя затрудненія были,

*) См. стран. 67.

конечно, неизбѣжны, но они не сказались бы въ столь острой формѣ, если бы, къ несчастью, на это не повліяли случайныя обстоятельства, какъ напримѣръ неурожай 1900 года, когда платежная и покупательная способность населенія крайне понизилась, вслѣдствіе чего замедлился и возвратъ долговъ складамъ. При такихъ условіяхъ должна была обнаружиться настоятельная нужда въ увеличеніи оборотнаго капитала. Самыя операціи не были рискованны: требовалось лишь нѣкоторое урегулированіе ихъ въ зависимости отъ окончательно выяснившихся возможныхъ оборотныхъ средствъ. По представленію Переселенческаго Управленія и согласно заключенію Подготовительной Коммисіи при Комитетѣ Сибирской дороги, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ, 7 Марта 1901 года, положеніемъ Комитета были установлены слѣдующія мѣры:

1. Ранѣе отпущенные изъ фонда вспомогательныхъ предпріятій кредиты на сельско-хозяйственные склады, въ суммѣ 303.000 р., обращены въ основной капиталъ складовъ, съ тѣмъ, чтобы и чистая прибыль отъ операцій въ послѣдующіе годы причислялась къ этому капиталу.

2. На покрытіе долговъ, состоявшихъ за складами къ 1 Января 1901 года, былъ открытъ изъ этого же источника кредитъ въ 70.000 рублей, съ условіемъ погашенія его въ двухгодичный срокъ, путемъ соотвѣтственныхъ отчисленій изъ чистыхъ прибылей складовъ.

3. Министру Внутреннихъ Дѣлъ поручено наблюсти, чтобы на будущее время торговый оборотъ складовъ находился въ надлежащемъ соотвѣтствіи съ основнымъ капиталомъ, а также, чтобы жалованье завѣдывающему складами, отпускавшееся изъ фонда вспомогательныхъ предпріятій, впредь производилось изъ чистыхъ прибылей складовъ.

Какъ изложено выше, къ 1901 году склады, несмотря на временныя финансовыя затрудненія, уже

успѣли упрочить свое положеніе. Новая помощь, оказанная Комитетомъ Сибирской дороги, содѣйствовала дальнѣйшему развитію дѣла. Подъ руководствомъ командированныхъ Переселенческимъ Управленіемъ лицъ, въ 1901 году склады получили окончательную организацію, отчетность была приведена въ порядокъ, по сложеніи съ актива недочетовъ безнадежныхъ долговъ и несоотвѣтственной расцѣнки товаровъ прежнихъ лѣтъ, и съ того времени операціи приняли совершенно надежный характеръ. Начиная съ 1901 года, склады стали давать ежегодно крупную чистую прибыль, которая идетъ на приращеніе основнаго капитала и образованіе капиталовъ запаснаго и страховаго и, сверхъ того, новыхъ капиталовъ съ спеціальными назначеніями. Поступленіе и распредѣленіе чистой прибыли видны изъ нижеслѣдующей таблицы.

Сумма чистой прибыли и ея распредѣленіе.	ГОДЫ.								Итого за 4 года.	
	1901		1902		1903		1904			
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Сумма остатка чистой прибыли.	30.214	*) 15	85.439	19	122948	08	52.570	80	291.162	22
Изъ нея отчислено:										
Въ капиталъ основной .	25.000	—	50.000	—	30.000	—	2.000	—	107.000	—
„ запасный . .	5.214	15	7.579	19	2.703	04	5.570	80	21.067	18
„ страховой . .	—	—	15.000	—	15.000	—	15.000	—	45.000	—
На погашеніе долговъ . .	—	—	—	—	30.245	04	10.000	—	40.245	04
На устройство и содержаніе ремонтныхъ мастерскихъ . .	—	—	12.860	—	20 000	—	20.000	—	52.860	—
На агрономическія мѣропріятія	—	—	—	—	25.000	—	—	—	25.000	—

*) Весь остатокъ чистой прибыли за 1901 г., собственно, 43.050 р. 88 к., изъ коихъ 12.836 р. 73 к. обращены на покрытіе дефицита по балансу, на 1 Января 1901 г. (См. стр. 105).

Такимъ образомъ, съ отчисленіями, основной капиталъ сельско-хозяйственныхъ складовъ достигъ къ 1905 году 410.000 рублей (303+107 т. р.). Обороты продолжали возрастать соразмѣрно съ увеличеніемъ основного капитала. Въ 1903 г. отношеніе оборота къ капиталу было 3 : 2, но это уже болѣе не внушало опасеній, такъ какъ кредитъ, открываемый Государственнымъ Банкомъ населенію подъ залогъ пріобрѣтаемыхъ орудій и машинъ, былъ значительно увеличенъ, а сроки уплаты за орудія, пріобрѣтаемыя въ долгъ отъ крупнѣйшихъ фирмъ, удлинены (стр. 27, 50, 53). Долги фирмамъ достигали большихъ размѣровъ (къ 1 Января 1904 г. 1.829.040 р. 74 к.), но своевременная расплата по нимъ могла и въ настоящее время можетъ считаться обезпеченной.

Особенно важное значеніе въ дальнѣйшемъ развитіи дѣла долженъ имѣть кредитъ Государственнаго Банка. Первоначально помощь Банка была незначительна, такъ какъ онъ опасался расширять въ этомъ направленіи свои операціи,—тѣмъ болѣе, что онѣ были для него весьма обременительны, какъ обставленныя, при множествѣ мелкихъ заемщиковъ, весьма сложными формальностями. Но, благодаря послѣдовавшему въ 1903 году измѣненію порядка выдачи ссудъ, при чемъ склады взяли на себя главный трудъ сношеній съ заемщиками, формы кредитныхъ операцій были настолько облегчены и упрощены, и вмѣстѣ съ тѣмъ надежность ссудъ настолько гарантирована, что нынѣ Банкъ открылъ складамъ значительный кредитъ.

Въ 1898 г. Государственный Банкъ разрѣшилъ отпускать населенію ссуды на пріобрѣтеніе орудій и машинъ изъ складовъ Переселенческаго Управленія на 30.000 р., а къ 1904 г. эта сумма постепенно увеличена до 290.000 р.

Помимо своей прямой цѣли, склады выполняли и побочныя задачи. Такъ въ 1901 году на склады была воз-

ложена операція закупки и перепродажи переселенцамъ, пострадавшимъ отъ неурожая, хлѣба по заготовительнымъ цѣнамъ, для чего въ распоряженіе Главной Конторы были переданы 20.000 р., отпущенные ранѣе въ тѣхъ же цѣляхъ завѣдывающему переселенческимъ дѣломъ по линіи Сибирской ж. д. Въ 1903 г. этотъ капиталъ былъ возвращенъ для покрытія непредвидѣнныхъ расходовъ по передвиженію переселенцевъ, а заготовки хлѣба разрѣшено производить на остатки заимообразно отпущенныхъ складамъ еще въ 1899 и 1900 г., изъ ссуднаго кредита, 110.000 р. (15 + 50 + 45 т.), изъ коихъ 65 тыс. предназначены въ постоянный капиталъ для заготовокъ хлѣба и сѣмянъ, а 45.000 р.*) должны были быть возвращены въ 1904 году въ доходъ казны. Для той же цѣли временно позаимствованы 290.000 р. изъ капитала лѣсныхъ складовъ (150.000 р.) и ссуднаго кредита (140.000 р.). За счетъ означенныхъ суммъ складами заготовлено хлѣба:

въ 1901 г. . . .	141.204	пуд.	на	137.805	р.
„ 1902 „ . . .	733.645	„	„	725.958	„
„ 1903 „ . . .	217.688	„	„	187.641	„
	1.192.537	пуд.	„	1.050.404	р.

По окончаніи операціи 290.000 р. возвращены по принадлежности. Кромѣ того, въ 1901—2 г. было заготовлено и продано въ г. Омскѣ, по мелочамъ—не свыше 4 пуд. на покупателя, около 100.000 пуд. по ходатайству Омской Городской Думы, на 20.000 р., отпущенные изъ городскихъ суммъ въ качествѣ оборотныхъ средствъ (деньги эти возвращены въ Августѣ 1902 года).

Такая мѣра парализовала спекуляцію и регулировала рыночныя хлѣбныя цѣны, которыя, съ открытіемъ про-

*) Отпущено въ 1900 году первоначально, съ разсрочкою уплаты на три года, 70.000 р., изъ коихъ было внесено въ доходъ казны въ 1901 г 25.000 р.; отсрочка возврата остального долга испрашивается ежегодно.

дажи изъ складовъ Переселенческаго Управленія, удалось понизить въ Омскѣ, Пѣтуховѣ, на ст. Татарской и въ Каинскѣ съ 1 р. 40 к.—1 р. 60 к. за пудъ муки до 98 к.—1 р. 15 к. *). Кромѣ розничной продажи хлѣба населенію, склады въ 1900—1902 г.г. исполнили нѣсколько заказовъ на заготовку хлѣбныхъ партій мѣстнаго Отдѣленія Краснаго Креста, губернаторовъ и крестьянскихъ начальниковъ всего въ количествѣ 111.000 пуд. Въ Февралѣ 1903 г., по порученію продовольственнаго совѣщанія при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, складами принята отъ крестьянскихъ учрежденій заготовка сѣмянъ и продовольственнаго хлѣба для Томской губ. и Акмолинской области; всего заготовлено и передано названнымъ учрежденіямъ 1.111.361 п. 20 ф. разнаго рода зерна и муки, на сумму 963.841 руб. 15 к.

Наконецъ, складами были произведены значительныя заготовки ржаной и пшеничной муки и зерна для нуждъ Краснаго Креста въ послѣднюю войну. Онѣ производились агентами сельско-хозяйственныхъ складовъ на линіи Сибирской ж. д. Всего заготовлено 384.682 пуд. хлѣба и 4.496 пуд. крупы. Со всѣми накладными расходами (перевозка, помолъ зерна, посуда, утраты, телеграфныя сношенія и проч.) стоимость пшеничной муки опредѣлилась въ 67,7 коп. пудъ, ржаной 57,9 коп. Изъ всего заготовленнаго количества передано по назначенію 244.169 пуд., на сумму 194.637 р., остальное склады ликвидировали въ Западной Сибири, получивъ около 3.000 р. прибыли, которая предоставлена въ пользу Краснаго Креста.

Въ 1904 г. изъ капитала лѣсныхъ складовъ поза-

---

*) Противъ дальнѣйшаго пониженія цѣнъ возбуждено было энергичное ходатайство телеграммами акмолинскихъ хлѣботорговцевъ на имя Министровъ Вн. Дѣлъ, Путей Сообщенія и Финансовъ. При означенныхъ цѣнахъ склады получали, т. образомъ, невольно, прибыль, въ 56.000 рублей.

имствовано 50.000 руб. на организацію складовъ въ Тургайской области.

Въ томъ же году Переселенческое Управленіе указало Конторѣ складовъ, что, въ виду тяжелыхъ для населенія послѣдствій войны на Дальнемъ Востокѣ, главнымъ образомъ—отвлеченія значительнаго числа рабочихъ рукъ, оно не находитъ возможнымъ производить принудительное взысканіе долговъ съ тѣхъ переселенческихъ семействъ, на которыхъ это явленіе отразилось наиболѣе существенно. Поэтому Управленіе командировало въ распоряженіе завѣдывающаго складами трехъ чиновниковъ особыхъ порученій, поручивъ имъ опредѣлить, кому изъ должниковъ складовъ должны быть оказаны льготы путемъ перевода ихъ долговъ на счетъ ссуднаго кредита, т. е. разсрочки на десять лѣтъ.

Изъ 200.000 р., предоставленныхъ съ означенной цѣлью Главной Конторѣ складовъ, оказалось цѣлесообразнымъ, согласно заключеніямъ упомянутыхъ чиновниковъ и крестьянскихъ учрежденій, употребить на уплату долговъ складамъ за воспользовавшихся разсрочкою переселенцевъ 137.000 руб. *).

Также въ 1904 г. отпущено изъ Государственнаго Казначейства, заимообразно на 2 года, 150.000 р. на мѣры къ устраненію затрудненій, возникшихъ для складовъ, какъ и для всякаго торговаго предпріятія, въ виду открытія военныхъ дѣйствій, а равно на развитіе операцій складовъ въ Иркутской губерніи.

Къ 1 Января 1905 года, за всѣми послѣдовавшими безвозвратными расходами изъ капиталовъ запасного и спеціальнаго, капиталы сельско-хозяйственныхъ складовъ опредѣляются въ слѣдующихъ цифрахъ.

---

*) Такимъ образомъ 63.000 должны были быть возвращены въ доходъ казны.

I.	Капиталъ	основной	410.000 р.	
II.	„	запасный	20.000 „	
III.	„	страховой	45.000 „	
IV.	„	на погашеніе долговъ	40.449 „	65 к.
V.	„	на агрономическія мѣропріятія	22.312 „	14 „
VI.	„	на устройство и содержаніе ремесленныхъ мастерскихъ	24.381 „	11 „
VII.	„	на заготовку хлѣба и сѣмянъ	110.000 „	
		Всего	672.142 „	90 „

Изъ нихъ 87.142 р. (24.381 + 22.312 + 40.449) предназначены на безвозвратные расходы, а 585.000 составляютъ оборотный капиталъ. Кромѣ того, на вышеописанныя привходящія надобности капиталъ складовъ былъ увеличиваемъ временными позаимствованіями:

I.	На операціи по удешевленію хлѣба въ годы недородовъ въ Сибири	310.000
II.	На заготовку хлѣба по порученію Мин. Внутр. Дѣлъ . .	963.841
III.	На заготовку хлѣба для нуждъ Краснаго Креста	225.000
IV.	На открытіе складовъ Тургайской области	50.000
V.	На усиленіе средствъ складовъ и расширеніе ихъ операцій въ Иркутской губ.	150.000
	Всего	1.698.841 р.,

изъ коихъ не возвращены находящіеся въ оборотѣ Тургайскихъ складовъ 50.000 р. и ссуды Государственнаго Банка въ размѣрѣ 150.000 р., а всего 200.000 р.

ГЛАВА V.

Финансовыя операціи складовъ и мѣры къ усовершенствованію постановки дѣла.

Финансовыя затрудненія, испытанныя сельско-хозяйственными складами въ 1898—1900 гг., побудили Переселенческое Управленіе принять мѣры не только къ приведенію счетовъ въ порядокъ, но и къ регулированію всѣхъ операцій и организаціи всего предпріятія. Когда активъ былъ очищенъ отъ обременявшихъ его фиктивныхъ суммъ, и пассивъ упроченъ уплатою значительной части долговъ фирмамъ, возникъ вопросъ о большей предусмотрительности и осторожности въ операціяхъ, съ цѣлью достигнуть болѣе нормальнаго соотвѣтствія оборота основному капиталу. Въ виду того, что расширеніе операцій вызывалось на самомъ дѣлѣ необходимостью, настойчивымъ спросомъ со стороны населенія, слѣдовало, казалось бы, такъ или иначе увеличивать оборотный капиталъ складовъ по мѣрѣ естественнаго расширенія дѣла. Но въ то время не предвидѣлось возможности поступленія достаточныхъ суммъ для такого увеличенія, и потому были приняты мѣры къ сокращенію числа складовъ.

Въ 1900 году существовали 30 складовъ, и, сверхъ того, отпускъ орудій производился при пяти переселенческихъ пунктахъ и черезъ нѣсколькихъ коммиссіонеровъ. Въ 1901 году было рѣшено закрыть 15 сравнительно менѣе дѣятельныхъ складовъ, именно: въ Ишимѣ, Муромцовѣ, Тарѣ, Каинскѣ, Оби, Томскѣ, Маріинскѣ, Боготолѣ, Красноярскѣ, Ольгинскомъ, Канскѣ, Щучьемъ, Тулунѣ, Иркутскѣ и Срѣтенскѣ. Были ликвидированы также операціи и на переселенческихъ пунктахъ въ Томскѣ, Боготолѣ, Красноярскѣ, Челябинскѣ. Между тѣмъ эти склады въ 1900 г. имѣли уже оборотъ въ 163.714,38 р.

Закрытіе ихъ вызвало всеобщее сожалѣніе среди мѣстнаго населенія. Уже въ томъ же 1901 году, при посѣщеніи бывшимъ Помощникомъ Начальника Переселенческаго Управленія г. Кривошеинымъ тѣхъ мѣстностей, въ коихъ были закрыты склады, къ нему неоднократно обращались крестьянскіе начальники и населеніе съ усиленными просьбами о возобновленіи продажи орудій. Указывались убытки, которые несетъ, вслѣдствіе закрытія складовъ, населеніе, вынужденное теперь отправляться за покупкой орудій въ отдаленные города.

Были оставлены 15 наиболѣе упроченныхъ складовъ: для Тобольской губерніи въ г. Курганѣ и сел. Пѣтуховскомъ; для Степнаго края—въ городахъ Петропавловскѣ, Омскѣ, Атбасарѣ, Акмолинскѣ и Павлодарѣ, ст. Прѣсногорьковской и сел. Маріинскомъ, Кривоозерномъ и Балкашинскомъ; для Томской губерніи—на станціяхъ Сибирской желѣзной дороги Татарской и Каргатѣ; для Енисейской губерніи—въ городахъ Ачинскѣ и Минусинскѣ. Поименованные пункты имѣли для управленія складами въ особенности то преимущество, въ цѣляхъ наилучшаго контроля и своевременнаго снабженія ихъ товарами, что они были соединены съ Омскомъ удобными и скорыми путями сообщенія.

Чтобы, по возможности, уменьшить для населенія неудобства, испытываемыя имъ вслѣдствіе закрытія сѣти складовъ, Переселенческое Управленіе разрѣшило главной конторѣ отпускать нѣкоторые запасы орудій въ распоряженіе завѣдывающихъ переселенческими пунктами. Однако операція эта оказалась для складовъ убыточной.

Сокративъ такимъ образомъ число складовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ самый районъ ихъ дѣйствій, при наличности болѣе удобныхъ и скорыхъ сношеній, возможно было лучше объединить всю дѣятельность складовъ. Во главѣ поставлена контора въ Омскѣ, состоящая

въ распоряженіи управляющаго складами. Всѣ завѣдывающіе отдѣльными складами подчинены непосредственно послѣднему. При главной конторѣ въ Омскѣ организованъ центральный складъ. Отношенія отдѣльныхъ складовъ къ главной конторѣ, съ центральнымъ складомъ, по возможности, строго опредѣлены особымъ „Положеніемъ объ управленіи сельско-хозяйственными складами Переселенческаго Управленія“ (стр. 121—133).

До передачи складовъ Управленію каждый изъ нихъ закупалъ товары самостоятельно. Убытки отъ такого дробленія заказовъ были велики. Ошибки въ выборѣ орудій, дороговизна, запаздыванія партій постоянно тормозили нормальный ходъ операцій. Со времени объединенія главная контора взяла на себя заказъ товаровъ для всѣхъ складовъ, при чемъ до 1903 года управляющій складами производилъ выписку самъ, руководствуясь размѣромъ оборотовъ предшествовавшихъ лѣтъ. Измѣняющіяся условія тѣхъ или другихъ районовъ, такимъ образомъ, нерѣдко ускользали отъ вниманія главнаго руководителя дѣла. Въ результатѣ являлась необходимость значительныхъ передвиженій товаровъ въ срединѣ года изъ одного склада въ другой, дополнительныхъ заказовъ съ запоздалыми получками и т. п.; многія требованія покупателей не удовлетворялись своевременно, а между тѣмъ излишніе накладные расходы удорожали цѣны.

Съ 1903 года принятъ болѣе правильный порядокъ составленія смѣтъ и производства заказовъ. Предварительно, мотивированныя смѣты составляются завѣдывающими складовъ на мѣстахъ, затѣмъ провѣряются въ главной конторѣ, и окончательно исчисляется общая смѣта на слѣдующій годъ для всѣхъ складовъ. Такимъ образомъ заблаговременно дѣлается общій годовой заказъ фирмамъ. Конечно, и при такой постановкѣ, съ одной стороны, иногда требуются дополнительные

заказы, съ другой стороны—къ концу года остаются излишки товаровъ. Въ данномъ случаѣ сказывается зависимость отъ урожая. Такъ неурожай 1900 года произвелъ замедленіе въ распродажѣ болѣе крупныхъ машинъ (жатвенныхъ и т. п.). Напротивъ, большой урожай травъ въ 1905 году вызвалъ такой спросъ на сѣнокосилки, что ихъ далеко не хватило, несмотря на значительную заготовку. Въ особенности же сильныя колебанія наблюдаются въ спросѣ на молотилки и вѣялки. Вообще, въ такомъ крупномъ торговомъ дѣлѣ, какъ сельско-хозяйственные склады въ Сибири, уже невозможно дѣлать заказы, такъ сказать, въ обрѣзъ. Пусть приходится скорѣе считаться съ остаткомъ къ концу года не проданнаго товара, чѣмъ съ неудовлетвореніемъ потребностямъ населенія вслѣдствіе недостатка запасовъ. Спросъ на орудія и машины въ Сибири съ каждымъ годомъ возрастаетъ въ значительной мѣрѣ,—и склады Переселенческаго Управленія должны быть на высотѣ задачи, всегда имѣя необходимый ассортиментъ товаровъ. За недостаткомъ оборотнаго капитала, приходится увеличивать долгъ фирмамъ, но это неопасно для финансовой устойчивости складовъ, такъ какъ практика уже дала достаточныя указанія для правильнаго подбора товаровъ, и при извѣстной осторожности въ заготовкахъ и отпускахъ въ кредитъ главная контора всегда можетъ соразмѣрить ожидаемыя поступленія въ кассу съ срочными платежами фирмамъ.

Въ частностяхъ, важнѣйшіе недочеты постановки складовъ были таковы. 1) Денежные расчеты отдѣльныхъ складовъ не были въ достаточной мѣрѣ сконцентрированы, что до крайности усложняло отчетность, затрудняло надзоръ, увеличивало недочеты и прочеты по кассѣ и удорожало нѣкоторые накладные расходы. Завѣдывающій каждымъ складомъ самостоятельно производилъ изъ выручки многія денежныя выдачи: за провозъ грузовъ по

желѣзной дорогѣ, на содержаніе служащихъ, ремонтъ и т. п. Кромѣ указанныхъ неудобствъ, между прочимъ, нерѣдко переборы желѣзной дороги за провозъ грузовъ оставались не возмѣщенными или же вызывали обширную переписку и недоразумѣнія. 2) Производство отдѣльными завѣдывающими расчетовъ за провозъ грузовъ складами вызывало замедленіе въ операціяхъ и убытки отъ просрочки при полученіи грузовъ, за недостаткомъ наличныхъ денегъ. 3) Не было надлежащаго, наиболѣе выгоднаго, раздѣленія труда между главною конторою и мѣстными складами и завѣдывающими; въ особенности этотъ недостатокъ сказывался на операціяхъ по отпуску орудій въ кредитъ. Взысканіе долговъ должно бы производиться на мѣстѣ, завѣдывающимъ складомъ, какъ лицомъ, ближе стоящимъ къ населенію, лучше знающимъ заемщиковъ и имѣющимъ съ ними болѣе частыя сношенія. Между тѣмъ взысканіе производила главная контора, несмотря на то, что ей приходилось имѣть дѣло уже не съ сотнями, а съ тысячами заемщиковъ, разбросанныхъ на громадныхъ разстояніяхъ, и прибѣгать къ обширной канцелярской перепискѣ. 4) Отчетность отдѣльныхъ складовъ состояла только въ ежегодныхъ записяхъ прихода и расхода товаровъ и денегъ и въ не разработанномъ видѣ представлялась ежегодно въ главную контору. Всѣ неудобства такого порядка очевидны: главная контора не имѣла возможности получить своевременно свѣдѣнія о ходѣ операцій, а между тѣмъ была отягощена множествомъ мелкихъ справокъ, и т. п.

Изложенные недостатки нынѣ устранены: денежные расчеты, по возможности, объединены въ главной конторѣ. По соглашенію съ Начальникомъ Сибирской желѣзной дороги, установленъ болѣе упрощенный порядокъ расчета складовъ за провозъ грузовъ, а именно: завѣдывающіе складами, взамѣнъ наличныхъ денегъ, вы-

даютъ особые чеки, періодически оплачиваемые затѣмъ главной конторой. Завѣдывающимъ воспрещено производить расходы на содержаніе служащихъ и пр. изъ выручки, которая полностью должна представляться въ главную контору; расходы эти относятся нынѣ на особые авансы, находящіеся въ распоряженіи завѣдывающихъ. Отчетность по долговымъ отпускамъ складовъ и обязанность взысканія долговъ возложены на завѣдывающихъ. Установлены новыя формы отчетности по всѣмъ операціямъ, при чемъ каждый складъ ведетъ самостоятельно всю отчетность, представляя въ главную контору ежемѣсячные отчеты о состояніи кассы и товаровъ.

Въ 1901 году утверждено вышеупомянутое положеніе о сельско-хозяйственныхъ складахъ Переселенческаго Управленія.

Съ быстрымъ расширеніемъ операцій увеличились трудъ и отвѣтственность служащаго персонала. Интересы дѣла требовали тщательнаго подбора опытныхъ и надежныхъ служащихъ. Работа такихъ лицъ должна хорошо оплачиваться. Но расходы въ этомъ направленіи обыкновенно съ избыткомъ окупаются увеличеніемъ доходности предпріятія.

По этимъ соображеніямъ увеличено число служащихъ въ складахъ, и нѣсколько увеличены ихъ годовые оклады. Кромѣ принятыхъ окладовъ, служащимъ выдается дополнительное вознагражденіе въ соотвѣтствіи съ размѣрами операцій и чистой прибылью складовъ. Наиболѣе отвѣтственнымъ служащимъ предоставлены права государственной службы.

Нижеслѣдующая таблица представляетъ данныя о числѣ служащихъ и размѣрахъ ихъ содержанія въ 1900 и 1904 годахъ.

Персоналъ служащихъ.	1900 годъ.			1904 годъ.		
	Число служащихъ.	Оклады съ добавочнымъ вознагражденіемъ.		Число служащихъ.	Оклады съ добавочнымъ вознагражденіемъ.	
		Руб.	Коп.		Руб.	Коп.
Въ главной конторѣ:						
Бухгалтеровъ .	10	503	10	12	932	66
Конторщиковъ .	8	125	50	12	601	15
Писцовъ	7	74	28	6	351	66
Сторожей . . .	1	212	—	4	235	50
ИТОГО	26	—	—	34	—	—
Въ складахъ:						
Завѣдывающихъ	27	503	72	27	956	77
Помощниковъ .	12	261	04	22	321	35
Конторщиковъ .	4	136	—	18	327	28
Сторожей . . .	28	124	17	55	222	25
ИТОГО	71	—	—	122	—	—

Въ общемъ, можно констатировать, несмотря на абсолютно быстрый ростъ стоимости содержанія складовъ, —относительное уменьшеніе ея въ процентномъ отношеніи къ величинѣ оборота. Исключеніе представляетъ 1904 годъ, по причинамъ, объясненнымъ выше, на стр. 17.

	Г О Д Ы.							
	1895-1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904
Стоимость содержанія складовъ въ тысячахъ рублей.	2,7	18,26	36,76	49,70	64,42	78,94	103,43	135,000
Процентное отношеніе стоимости содержанія къ суммѣ продажи .	9,0	8,6	7,1	6,7	8,5	4,9	6,1	10,2

Въ 1905 г. названное % отношеніе опять упало до 6,0%.

При назначенiи цѣнъ на продаваемый товаръ, приходилось взимать коммиссiонный процентъ не только для покрытiя стоимости содержанiя складовъ, неизбѣжныхъ въ торговомъ дѣлѣ убытковъ и потерь и для погашенiя части отпущенныхъ *) Комитетомъ Сибирской желѣзной дороги временныхъ кредитовъ, но вообще для финансированiя всей операцiи. Поэтому явилась необходимость въ слѣдующихъ отчисленiяхъ изъ прибылей для образованiя капиталовъ: 1) погашенiя долговъ, 2) запасного, 3) страхового, а также и для увеличенiя, по мѣрѣ возможности, основного капитала.

Вслѣдствiе этого, несмотря на уменьшенiе заготовительныхъ цѣнъ въ виду общаго упорядоченiя дѣла, и коммиссiонный процентъ былъ повышенъ въ значительной мѣрѣ, а именно:

Годы:	Коммиссiонный %, въ среднемъ, на заготовительную стоимость проданныхъ орудiй и машинъ.
1898	10,4
1899	8,9
1900	13,1
1901	15,3
1902	14,1
1903	13,3
1904	17,1
1905	12,7

Въ среднемъ, 13,5% противъ 15,5% всей торговой прибыли складовъ, подробно исчисленной на стр. 104—105.

Но должно замѣтить, что, въ общемъ итогѣ, такой ростъ коммиссiоннаго процента не имѣлъ результатомъ повышенiя продажныхъ цѣнъ на товары. Напротивъ, цѣны на бо̀льшую часть орудiй и машинъ понизились, какъ видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

*) Кредитъ въ 70.000 руб., ассигнованный въ 1900 г.

Продажныя цѣны въ г. Омскѣ:

Названія машинъ.	№№ марокъ.	1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904	1905
		въ		рубляхъ.					
Плуги Гена	А. Б. Ж. 1	—	—	—	—	18	18	18	18
„ „	2	—	25	25	25	25	25	23	23
„ „	3	—	28	28	28	28	28	26	25
„ „	4	—	30	30	30	30	30	30	30
„ „	5	—	32	32	32	32	32	32	32
Молотилки Липгарта.	Н. С. Д.	310	310	310	310	310	310	295	280
Плуги Липгарта . .	А. Ф. Д.	—	48	48	48	48	46	45	45
„ „ . . .	А. К. С. 1	—	29	29	29	29	27	26	26
„ „ . . .	А. К. С. 2	—	32	32	32	32	30	29	29
Плуги Сакка . . .	Д. 7. М.	30	30	30	30	30	30	28	28
„ „ . . .	Д. 8. М.	32	32	32	32	32	32	31	31
„ „ . . .	Д. 10. М.	34	34	34	34	34	34	32	32
Жатки Фукса . . .	Ж. р.	175	170	170	170	170	155	155	155
Молотилки Эльворти.	Б. 18	—	—	—	—	310	310	310	296
Сноповяз. Диринга .	—	—	—	360	360	380	360	360—350	350
Жатки Диринга $5^{1}/_{2}$.	—	—	—	205	205	200	185	185	180
Сѣнокосилки Диринга $4^{1}2^{1}$	—	—	—	150	150	145	135	135	135
Грабли Диринга $8^{1}/_{2}$.	—	—	—	60	60	60	55	55	55
Молотилки кустарныя 2 коп.	—	—	200	200	200	200	185	185	185
Вѣялки уфимскія. .	—	—	32	32	32	32	30	30	30

Объясняется это, какъ уже было замѣчено, тѣми улучшеніями, какія сдѣланы во всей организаціи дѣла, и, въ частности, урегулированіемъ отношеній къ фирмамъ. Кромѣ того, установившійся надлежащій подборъ орудій съ теченіемъ времени почти совершенно

устранитъ бракъ, залежи и самую необходимость понижать расцѣнку.

Вышеприведенныя данныя показываютъ, что величина коммиссіоннаго процента подвергалась по годамъ значительнымъ и неопредѣленнымъ колебаніямъ. До 1901 года норма процента не была установлена точно и неизмѣнно для всѣхъ складовъ: она измѣнялась въ любое время въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ обстоятельствъ. Процентъ былъ различный для разныхъ категорій орудій и машинъ; болѣе того: онъ былъ неодинаковъ, даже для одной и той же категоріи, въ различныхъ складахъ. Такъ, напримѣръ, въ 1901 г. на наиболѣе ходовые плуги Гена коммиссіонный процентъ былъ наложенъ въ размѣрахъ: въ Петропавловскомъ складѣ —13, Омскомъ—12,8, Каргатскомъ—15,7, Минусинскомъ 10,2, Акмолинскомъ—15,9%. На плуги Эккерта въ томъ же году въ Петропавловскомъ складѣ начислялось 14%, въ Омскомъ — 18,7% и Минусинскомъ — 23,2%. На уфимскія вѣялки въ Петропавловскомъ складѣ—24,7%, а въ Каргатскомъ и Минусинскомъ —28%. На жатвенныя машины Диринга въ Петропавловскомъ складѣ — 32,4, въ Акмолинскомъ—39,2%.

Въ 1904 году была установлена, наконецъ, постоянная норма коммиссіоннаго процента, именно: 15% — для всѣхъ орудій и машинъ и 30%—для запасныхъ частей; на предметы домашняго обихода, инструменты, гвозди, желѣзо и пр. и машины, не получившія еще значительнаго распространенія (около 20% оборота), коммиссіонный % понижается до 5—4, а по нѣкоторымъ операціямъ (доставка хлѣба Красному Кресту) его вовсе не начисляется.

При такомъ начисленіи складами достигается не только обезпеченіе прочности ихъ финансоваго положенія, но и полученіе нѣкотораго остатка чистой прибыли, идущей на приростъ основного капитала и кое-какія куль-

турныя мѣры. Съ 1901 г., когда впервые былъ полученъ остатокъ чистой прибыли,—по 1904 г. включительно:

всего продано товаровъ на . . .	5.278	тыс.	руб.
получено (начислено) валовой прибыли	768	„	„
получено остатковъ чистой прибыли	291	„	„

Остатокъ чистой прибыли составляетъ около 5,6% стоимости проданнаго товара и 37,7% валовой прибыли.

Въ Сибири, какъ уже сказано выше, въ послѣдніе годы населеніе обнаруживаетъ настоятельную потребность въ культурныхъ орудіяхъ. Высокія цѣны, какъ видно изъ приведенныхъ выше цифръ, не заглушаютъ этой потребности, но, безъ сомнѣнія, оказываютъ значительное сдерживающее вліяніе. Роль складовъ Переселенческаго Управленія заключается въ томъ, чтобы сдѣлать все возможное для уменьшенія силы сказаннаго вліянія. Для сего не слѣдовало бы останавливаться передъ самымъ широкимъ развитіемъ операцій сельскохозяйственныхъ складовъ и, въ частности, передъ возможнымъ удешевленіемъ орудій. Поэтому возникаетъ даже сомнѣніе, допустимо ли въ настоящее время приращеніе основного капитала складовъ за счетъ чистыхъ прибылей, т. е. полученіе ея чистыхъ остатковъ. Для рѣшенія этого вопроса необходимо замѣтить, что склады Переселенческаго Управленія пользуются слѣдующими преимуществами передъ частными фирмами: 1) льготнымъ тарифомъ отъ ст. Батраки въ Сибирь (1/100 коп. съ пуда-версты), 2) безпошлинной торговлей и безплатной пересылкой писемъ и пакетовъ и 3) капиталомъ въ 410.000 руб., безъ %.

За 4 года съ 1901 по 1904 эти льготы сохранили для складовъ (см. стр. 106).

На перевозкѣ	74.268 р.
На торговыхъ пошлинахъ и путевой пересылкѣ.	28.000 „
6% на капиталъ въ 410 т. р. . .	98.400 „
	198.668 р.,

т. е. почти $^2/_3$ остатка чистой прибыли является послѣдствіемъ не торговыхъ условій, а привилегированнаго положенія складовъ. Законъ обязываетъ при назначеніи спеціальныхъ тарифовъ въ одинаковой мѣрѣ заботиться о соблюденіи интересовъ всѣхъ классовъ населенія; помимо сего, сдѣлавъ торговлю сельско-хозяйственными орудіями въ Сибири невыгодной при обычныхъ условіяхъ, склады, по недостатку оборотнаго капитала, не могли бы взять на себя полнаго удовлетворенія страны въ указанномъ отношеніи. По этимъ соображеніямъ, склады могутъ регулировать цѣны, отказавшись лишь отъ того остатка чистой прибыли, который за 4 года составилъ всего 291.000—199.000=92.000 руб.,— сумма, имѣющая совершенно ничтожное значеніе въ настоящемъ дѣлѣ, и получаемая просто вслѣдствіе полной невозможности въ точности опредѣлить необходимый для обезпеченія операцій складовъ % начисленія торговой прибыли.

Съ закрытіемъ половины складовъ въ 1901 г. были сокращены и заказы фирмамъ, и отпускъ товаровъ въ кредитъ.

(Въ тысячахъ рублей).

	Заготовлено товаровъ на	Сдѣлано долговъ фирмамъ къ Іюлю на	За пять мѣсяцевъ отпущено въ кредитъ на
Въ 1900 г.	780	546	148
Въ 1901 г.	300	180	61

Заготовка товаровъ и отпускъ въ кредитъ были уменьшены почти въ три раза.

Эта мѣра должна была, конечно, сказаться на улучшеніи состоянія счетовъ сельско-хозяйственныхъ складовъ. Но требованія жизни принудили въ ближайшее же время вновь расширить всѣ операціи, увеличить заготовки и число складовъ. Хотя контора и стремилась такое расширеніе операцій соразмѣрять съ прибылями основного капитала, но равновѣсія не достигла, и долги

фирмамъ возрастаютъ ежегодно. Однако, упрочивши свое положеніе, склады имѣли возможность производить заготовку товара преимущественно уже за твердый счетъ, а не на коммиссіонныхъ началахъ, вынуждавшихъ назначать на орудія цѣны по указаніямъ фирмъ и держать не то, что нужно, а то, что можетъ дать та или иная фирма. Поэтому сбытъ товаровъ идетъ успѣшно, и до 1906 г. складамъ удавалось выручать достаточно наличныхъ средствъ для срочныхъ платежей.

Параллельно былъ расширенъ и отпускъ населенію въ кредитъ, при чемъ сумма долга за покупателями къ 1 Января 1902 года съ 170.582 руб. возросла къ 1 Января 1903 года до 216.559 руб., къ 1 Января 1904 г. до 647.648 руб. и къ 1 Января 1905 года до 639.970 р.

Въ 1904 году дѣйствовали 28 складовъ: Челябинскій, Курганскій, Прѣсногорьковскій, Пѣтуховскій, Петропавловскій, Марьевскій, Балкашинскій, Кривоозерный, Атбасарскій, Акмолинскій, Омскій, Тарскій, Павлодарскій, Семипалатинскій, Татарскій, Каргатскій, Ново-Николаевскій, Барнаульскій, Каменскій, Пристанскій, Ачинскій, Минусинскій, Канскій, Бѣлоглазовскій, Макушинскій, Томскій, Калачинскій, Каинскій.

Цѣнность движимаго и недвижимаго имущества складовъ (постройки, инвентарь и проч.), составлявшая къ 1 Марта 1898 года 1.955 руб. 09 коп., возросла до 93.458 р. 11 коп. къ 1 Января 1905 года.

ГЛАВА V.

Подборъ орудій и машинъ. Отношенія къ фирмамъ.

Сельско-хозяйственные склады Переселенческаго Управленія всегда считали своей важнѣйшей задачей установить типы орудій и машинъ, наиболѣе подходящихъ къ мѣстнымъ условіямъ, сообразуясь при этомъ съ тре-

бованіями населенія Сибири. Достигнуто это было не сразу и не безъ труда. Сибирскіе старожилы преимущественно пользуются и до настоящаго времени примитивными орудіями. Новый же контигентъ населенія—переселенцы, прибывая изъ различныхъ мѣстностей Европейской Россіи, являлся съ привычкою къ тѣмъ орудіямъ, какія употреблялись на родинѣ. А такъ какъ условія сибирскихъ климатовъ и почвъ также весьма разнообразны, то въ практикѣ сибирскаго хозяйства примѣняются орудія всевозможныхъ типовъ, по преимуществу примитивныя, тяжелыя, какъ это всегда наблюдается въ мѣстностяхъ со слабо развитой торговлей, при наличности значительнаго спроса.

Немногочисленные до установленія правильнаго движенія по Сибирской ж. д. частные склады обыкновенно ограничивали свою дѣятельность сбытомъ орудій только собственнаго производства, и тѣхъ машинъ и орудій, которыя не шли въ мѣстностяхъ съ болѣе развитой торговлей.

Казенные склады, въ моментъ ихъ объединенія въ 1898 году въ вѣдѣніи Переселенческаго Управленія, обладали значительной по количеству, но бѣдной по качеству наличностью товаровъ, состоявшей главнымъ образомъ изъ сохъ и сабановъ, плуговъ Воткинскаго завода и Шарапова, жатвенныхъ машинъ—„лобогрѣекъ“ Джона Гріевза и Гуревича, молотилокъ Рязанскаго Товарищества и производства уфимскихъ кустарей, вѣялокъ тѣхъ же кустарей и серповъ и косъ Артинскаго казеннаго завода. Кромѣ того, имѣлся большой запасъ телѣгъ, заготовленныхъ переселенческими чиновниками въ Тюмени, а также сбруи — въ Ачинскомъ отдѣленіи.

Вскорѣ выяснилось, что указанный ассортиментъ совершенно не отвѣчаетъ мѣстнымъ условіямъ и желаніямъ населенія. Такъ плуги Воткинскаго завода кресть-

яне совсѣмъ отказались брать, и запасъ ихъ лежалъ годами. Также не было спроса и на лобогрѣйки Гуревича, Рязанскаго Товарищества, косы Артинскаго завода. Заготовленныя телѣги оказывались не дешевле продаваемыхъ мѣстными торговцами и т. д.

Необходимо было такъ или иначе освободиться отъ подобной залежи. Съ Воткинскимъ заводомъ удалось войти въ соглашеніе относительно возврата ему плуговъ, но впослѣдствіи эти плуги, по желанію завода, были проданы на вѣсъ, по расцѣнкѣ стоимости желѣза. Косы были возвращены Артинскому заводу. Равнымъ образомъ возвращена была часть плуговъ Эккерту и Рязанскому Товариществу, часть молотилокъ Рязанскому Товариществу, лобогрѣекъ—Гуревичу. Торговля телѣгами ликвидирована. На оставшіеся плуги Фельзера, молотилки Рязанскаго Товарищества, сабаны и многіе мелкіе товары расцѣнка была понижена до минимума. Наконецъ, сложена со счетовъ полная стоимость плуговъ Шарапова, Панфилова, Шевкунова, Кунгурцева и т. п., за совершенной негодностью этихъ орудій.

Убытки были значительны и отчасти служили причиною денежныхъ затрудненій въ 1898 — 1900 г.г. Но такъ или иначе наличность товаровъ была очищена отъ залежей, и приняты мѣры для болѣе тщательнаго и осмотрительнаго подбора типовъ орудій на будущее время. Многое въ этомъ отношеніи было достигнуто въ первые же годы послѣ объединенія складовъ, но были и ошибки, и другія нежелательныя явленія. Ошибки состояли въ нѣкоторой гадательности предположеній при новыхъ заказахъ. Такъ первоначально были выписаны дорогія и сложныя и вмѣстѣ съ тѣмъ мало прочныя сѣнокосилки Адріансъ, которыя затѣмъ пришлось возвратить вслѣдствіе отсутствія на нихъ спроса. Были также выписаны сепараторы старой конструкціи „Корона“; ихъ потомъ тоже пришлось вернуть, а впослѣдствіи

и совсѣмъ ликвидировать торговлю приборами молочнаго хозяйства — по причинамъ, которыя будутъ указаны ниже.

Другого рода нежелательныя явленія при выпискѣ товаровъ въ первые годы послѣ объединенія складовъ, неблагопріятно отзывавшіяся и на подборѣ орудій, состояли въ томъ, что склады, отчасти по недостатку оборотныхъ средствъ, отчасти по неувѣренности въ правильности выбора и размѣрахъ сбыта, имѣли дѣло преимущественно съ фирмами, отпускающими товаръ на комисіонныхъ условіяхъ, а не на твердый счетъ (съ опредѣленнымъ обязательнымъ срокомъ платежа). Закупать на такихъ основаніяхъ много товара, хотя бы и въ кредитъ, склады долго не рѣшались, а отчасти и не имѣли возможности. А между тѣмъ первоклассныя фабрики и, вообще, болѣе солидныя фирмы въ рѣдкихъ случаяхъ отпускаютъ товаръ на коммиссію, такъ какъ вполнѣ обезпечены заказами за твердый счетъ. На комисіонныхъ условіяхъ отпускаютъ обыкновенно лишь второстепенныя фирмы; ихъ товары, конечно, уже сравнительно невысокаго качества.

Съ такими то второстепенными фирмами и имѣли дѣло склады въ первые годы. Результаты, разумѣется, были не блестящи. Получались орудія не лучшихъ марокъ; заготовка обходилась дорого, потому что цѣны по коммиссіонному отпуску всегда выше цѣнъ по твердому счету; притомъ же накладные расходы по доставкѣ мелкихъ партій отъ многихъ фирмъ больше, чѣмъ при выпискѣ крупными партіями отъ немногихъ солидныхъ фирмъ. Сверхъ того, коммиссіонный товаръ нерѣдко оказывался настолько недоброкачественнымъ, что его приходилось возвращать.

Въ первые годы склады имѣли дѣло съ большимъ числомъ разнообразныхъ фирмъ. Такъ плуги доставля-

лись съ заводовъ Гена, Липгарта, Аксай, Эльворти, братьевъ Донскихъ, Столь, Шварцкопфа, Фельзера, Отто, Джона, Гріевза, Гуревича и пр.—въ Россіи и Сакка, Эккерта, Беккера и пр.—за границей. Сѣнокосилки получались также многихъ фабрикъ: Макъ-Кормика, Вальтеръ-Вуда, Адріансъ-Платъ, Диринга, Массей-Гарриса, Плато, Мильвоки, Осборна, русскаго производства Матіасъ и т. д.; жатвенныя машины—лобогрѣйки русскихъ заводовъ: Джона Гріевза, Франца и Шредера, Леппъ и Вильмана, Гуревича, Гена, Фукса, не считая самосбрасывающихъ жнеекъ заграничныхъ заводовъ.

Точно опредѣленныхъ постоянныхъ соглашеній съ столь большимъ числомъ фирмъ склады не могли имѣть. Заказы той или иной фирмѣ дѣлались болѣе или менѣе случайно, вслѣдствіе чего и самыя фирмы не дорожили въ должной мѣрѣ отношеніями къ складамъ и не давали максимальныхъ торговыхъ скидокъ съ цѣнъ прейсъ-курантовъ.

Невыгоды подобнаго порядка заготовокъ сказались, наконецъ, настолько ясно, что съ 1901 года были приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы, по возможности, свести до минимума коммисіонннную заготовку и войти въ постоянныя, опредѣленныя сношенія лишь съ лучшими фирмами, на условіяхъ закупки товаровъ въ кредитъ, на твердый счетъ. Къ 1 Января 1902 г. долговъ фирмамъ за твердый счетъ числилось 20.273,33 р., а коммисіонныхъ 421.018,19 р., къ 1-му же Января слѣдующаго 1903 года перваго рода долговъ было 281.612,83 руб., а второго рода — 256.569,50 руб. Конечно, съ быстрымъ развитіемъ операцій складовъ и въ послѣдующіе годы нельзя было избѣжать, при небольшомъ сравнительно оборотномъ капиталѣ, выписки товаровъ на коммисію, но отношеніе размѣровъ того и другого рода долговъ, начиная съ 1901 года, измѣнилось въ направленіи закупки товаровъ за твердый счетъ. Къ 1 Января

1905 года долговъ за твердый счетъ числилось 1.058.595,74 р., а комисiонныхъ 719.185,28 р.

По мѣрѣ развитiя операцiй за твердый счетъ и установленiя наиболѣе подходящихъ типовъ орудiй и машинъ, естественно, упрочивались и преимущественно поддерживались сношенiя съ наиболѣе солидными, первоклассными фирмами. Со многими второстепенными фирмами сношенiя были ликвидированы. Наконецъ съ нѣкоторыми фирмами склады заключали постоянныя, опредѣленныя условiя въ формѣ исключительнаго представительства отъ этихъ фирмъ для всей Сибири. Мотивы такого шага со стороны управленiя складами, а также и самыя условiя съ фирмами прежде всего выяснятся изъ детальнаго разсмотрѣнiя условiй распространенiя орудiй и машинъ различныхъ категорiй.

Первое мѣсто по количеству проданнаго товара занимаютъ плуги. Съ 1 Марта 1898 года по 1 Января 1904 года ихъ продано 49.581 шт., на сумму 1.334.514 р. и 29.468 сабановъ на 172.662 р.

Въ первые годы сабановъ продавалось больше, чѣмъ плуговъ. Такъ въ 1899 году сабановъ продано 9153, плуговъ 4676. Сабаны покупались главнымъ образомъ старожилымъ населенiемъ Сибири. Въ Енисейской губернiи, гдѣ преобладаетъ старожильческое населенiе, они имѣютъ большое распространенiе еще до сихъ поръ. Но въ другихъ районахъ дѣятельности сибирскихъ сельско-хозяйственныхъ складовъ, съ теченiемъ времени, въ виду явныхъ преимуществъ, представляемыхъ желѣзными плугами, даже старожилы стали предпочитать сабанамъ фабричные плуги. Переселенцы же всегда стремились обзавестись плугами. Поэтому спросъ на сабаны падаетъ съ каждымъ годомъ, и въ 1904 году ихъ продано уже всего 918 штукъ.

Что касается плуговъ, то распространенiе ихъ, наоборотъ, весьма быстро возрастаетъ. Какъ выше замѣ-

чено, въ 1899 г. ихъ продано 4676 шт. въ 1903 году— уже 13.085 шт.; въ 1905—свыше 14.000 шт. Первоначально, пока практика складовъ и опытъ населенія не установили наиболѣе подходящихъ типовъ, склады заботились только, чтобы, по возможности, удовлетворить всякаго рода спросъ на плуги. Требованія же переселенцевъ были различны. Такъ на Алтаѣ требовались болѣе совершенные плуги, для глубокихъ и разработанныхъ почвъ, и, въ небольшомъ количествѣ,— буккера.

Въ степныхъ и лѣсостепныхъ уѣздахъ Тобольской губерніи и сѣверной части Степнаго края шли для подъема цѣлины плуги болѣе легкаго типа, нежели требовали переселенцы южной части названнаго края, гдѣ покупались также двухъ—и трехлемешные плуги. Въ лѣсныхъ уѣздахъ Томской и Тобольской губерній требовались преимущественно сабаны; только переселившіеся въ эти уѣзды крестьяне сѣверо-западнаго края предпочитали легкіе одноконные плуги, главнымъ образомъ завода Шварцкопфа.

Типомъ плуга, почти исключительно требующимся въ степныхъ и лѣсостепныхъ районахъ, оказались введенные въ практику переселенческими складами колонистскіе плуги южныхъ русскихъ фабрикъ Гена, Аксая и бр. Донскихъ, разныхъ размѣровъ, преимущественно двуконные. Наибольшій спросъ установился на плуги Ив. Гена. Затѣмъ совершенно опредѣлился спросъ на плуги Р. Сакка — со стороны переселенцевъ, пришедшихъ изъ Харьковской, Херсонской, Полтавской и Екатеринославской губерній; эти плуги требуются для мягкихъ земель, поднятыхъ предварительно плугами колонистскаго типа.

Съ установленіемъ вполнѣ выяснившагося преимущественнаго спроса на плуги опредѣленныхъ типовъ, склады стремятся удовлетворить возможно полно этотъ спросъ, не обладая достаточными средствами для рас-

пространенія, въ культурныхъ или другихъ видахъ, орудій иныхъ типовъ.

Лучшія крупныя фабрики, особенно работающія на міровой рынокъ, не находя для себя выгоднымъ или удобнымъ открывать собственныя торговыя отдѣленія въ различныхъ болѣе или менѣе отдаленныхъ районахъ, какимъ, напримѣръ, въ данномъ случаѣ является Сибирь, передаютъ исключительное право на продажу своихъ издѣлій одной изъ мѣстныхъ фирмъ, которая при этомъ, конечно, беретъ на себя обязательство всячески способствовать наибольшему сбыту товаровъ данной фабрики. Фабрика предоставляетъ такой фирмѣ, такъ сказать, всѣ полномочія. Всѣ остальные торговцы района должны имѣть сношенія уже не непосредственно съ фабрикой, а съ мѣстной фирмой, ею уполномоченной. Такимъ образомъ между фабрикой и всѣми торговцами мѣстности является посредникъ, который обыкновенно лишь самъ продаетъ издѣлія представляемой фабрики по оптовымъ цѣнамъ. Всѣ же остальные торговцы, получая товаръ черезъ этого посредника по высшимъ цѣнамъ, вынуждены продавать его дороже или съ самымъ незначительнымъ коммиссіоннымъ процентомъ. По этимъ причинамъ склады Переселенческаго Управленія стремятся сдѣлаться представителями лучшихъ фирмъ.

Склады не пользуются представительствомъ, изъ крупныхъ фирмъ, завода Сакка, такъ какъ давнишнимъ представителемъ этой фирмы во всей Россіи является Гельферихъ-Саде. Пока они взяли на себя представительство американской фабрики сѣнокосилокъ и жатвенныхъ машинъ Диринга и фабрики плуговъ Гена въ Одессѣ.

Спросъ на плуги Ив. Гена въ Сибири установился прочный и постоянный, и потому складамъ выгодно быть его представителемъ, гарантируя себѣ этимъ наибольшую

скидку съ цѣнъ и въ то же время своевременность выполненія своихъ заказовъ. По условію съ Геномъ, склады, однако, оставили за собой право продавать въ Сибири плуги и другихъ фабрикъ. Условія кредита, заключенныя съ Геномъ, таковы: 1/3 стоимости заказываемыхъ орудій выплачивается въ моментъ ихъ полученія въ Сибири, а остальныя 2/3 черезъ 7 мѣсяцевъ со дня подписанія счета.

Въ результатѣ описанной формы представительства, скидка съ цѣнъ фабричнаго прейсъ-куранта увеличена Геномъ съ 20% въ 1899 году до 31% въ 1905 году. Сообразно этому, склады могли понизить и продажныя цѣны на плуги Гена: такъ на плугъ марки АБЖ. 2 цѣна понижена съ 25 руб. до 23 р., а плугъ марки АБЖ. 3 съ 28 р. до 25.

Изъ другихъ орудій для обработки почвы и посѣва – незначительный спросъ до сихъ поръ на бороны и сѣялки. Крестьяне довольствуются боронами мѣстнаго кустарнаго производства. Что же касается сѣялокъ, разбросныхъ и рядовыхъ, то онѣ покупаются исключительно наиболѣе состоятельными хозяевами. Повсюду распространенъ ручной посѣвъ. Въ большинствѣ случаевъ свѣжія, не истощенныя сибирскія почвы не требуютъ пока такой интенсивной культуры, какъ почвы Европейской Россіи. Земледѣліе имѣетъ экстенсивный характеръ, и спросъ на рядовыя сѣялки, а съ ними и на бороны-зигзагъ Говарда—пока дѣло будущаго.

Что касается машинъ по уборкѣ урожаевъ, то по причинамъ, уже выясненнымъ выше, онѣ получили въ самое короткое время быстрое и широкое распространеніе. Неурожаи 1901-го и 1902-го годовъ, убѣдившіе населеніе, что только при машинной уборкѣ возможны достаточные запасы сѣна, послужили толчкомъ къ общему обзаведенію сѣнокосилками. Въ 1898 г. ихъ было

продано 51, въ 1904 г. уже 1078 шт. За 7 лѣтъ (1898—1904 гг.) продано 4648 сѣнокосилокъ, на сумму 678.947 р. Параллельно отпуску сѣнокосилокъ, сбытъ конныхъ граблей увеличился съ 33 шт. въ 1898 г. до 1060 шт. въ 1904 году. За 7 лѣтъ ихъ продано 4302, на сумму 255.006 руб. Въ 1905 году спросъ на сѣнокосилки былъ такъ великъ, что склады не могли его удовлетворить, несмотря на весьма значительныя заготовки. Наибольшій сбытъ сѣнокосилки и конныя грабли имѣютъ въ Западной Сибири—въ связи съ развитіемъ здѣсь маслодѣлія и экспорта масла за границу, а также вслѣдствіе постепеннаго перехода киргизовъ къ зимнему кормленію скота.

Нужно замѣтить, что для уборки сѣна служатъ и жатвенныя машины-лобогрѣйки, въ особенности у переселенцевъ изъ южной полосы Европейской Россіи, которые привыкли къ нимъ на родинѣ. Этимъ обстоятельствомъ, главнымъ образомъ, объясняется распространеніе въ Сибири лобогрѣекъ, отпускъ коихъ изъ переселенческихъ складовъ за 6 лѣтъ составляетъ 3256 шт. Отчасти по недостатку средствъ, отчасти по неопытности, въ силу ошибочнаго расчета на экономію, крестьянинъ, покупая впервые машину, стремится, чтобы она служила для уборки и сѣна, и хлѣбовъ; въ результатѣ работы оказываются мало производительными. Многіе крестьяне убѣдились въ невыгодности лобогрѣекъ, но неимѣніе средствъ для покупки отдѣльныхъ машинъ—сѣнокосилки и самосбрасывающей жатвенной машины—долго тормозило распространеніе послѣднихъ. И только съ появленіемъ въ продажѣ дешевыхъ (25 р.) жатвенныхъ, дополнительныхъ къ сѣнокосилкамъ, аппаратовъ измѣнился характеръ спроса на уборочныя машины. Спросъ на лобогрѣйки упалъ сразу съ 1008 шт. въ 1903 г. до 529 шт. въ 1904 году. Зато въ громадной степени увеличился спросъ на сѣнокосилки съ жатвенными аппа-

ратами и на жатвенныя самосбрасывающія машины. За два года (1903—1904) послѣднихъ продано 2627 шт.

Распространеніе уборочныхъ машинъ съ такой силой захватываетъ Сибирь, что даже дорогія и сложныя сноповязалки имѣютъ значительный сбытъ (266 шт. за два года.) Какъ извѣстно, сноповязалки, даже лучшихъ фабрикъ, до сихъ поръ лишены прочной и достаточно простой конструкціи; цѣна ихъ вдвое выше цѣны самой дорогой изъ самосбрасывающихъ жатвенныхъ машинъ. Тѣмъ не менѣе сибирское крестьянское хозяйство нынѣ не останавливается и предъ покупкою такихъ сложныхъ машинъ.

Первоначально сѣнокосилки, конныя грабли и жатвенныя машины выписывались отъ многихъ фирмъ, русскихъ и заграничныхъ. Съ теченіемъ времени, практика доказала, что наилучшія машины фабрикъ Макъ-Кормина и Диринга. На машины этихъ фабрикъ установился спросъ. Но закупка машинъ Макъ-Кормика оказалась затруднительной и невыгодной, потому что монопольнымъ представителемъ для Сибири отъ этой фабрики была фирма Столь и К^0, отъ которой нельзя было получить сколько-нибудь значительной скидки съ розничныхъ цѣнъ. Поэтому пришлось остановиться на машинахъ американской фабрики Диринга. Отъ нея переселенческими складами взято представительство для Сибири, при чемъ Переселенческое Управленіе обязалось не продавать болѣе ста комплектовъ уборочныхъ машинъ иныхъ фирмъ, кромѣ Диринга; исключеніе допускается лишь для лобогрѣекъ русскихъ заводовъ. Условія расчета заключены слѣдующія: весь товаръ получается не на коммиссію, но за твердый счетъ; запасныя части и шпагатъ оплачиваются въ первый же годъ по полученіи ихъ складами, къ 1 Декабря; расплата за машины разсрочивается на 3 года, но должна производиться, все же, по мѣрѣ продажи, такъ, чтобы къ 1 Декабря каж-

даго года былъ законченъ расчетъ за проданныя въ теченіе года машины; товаръ, остающійся не проданнымъ въ теченіе трехъ сезоновъ послѣ выписки, долженъ быть во всякомъ случаѣ оплаченъ къ 1 Декабря 3-го года. Задатокъ при полученіи машинъ не вносится, но склады уплачиваютъ фрахтъ и пошлину. Цѣна сѣнокосилки Диринга въ $3^{1}/_{2}$ фута—102 р. 50 к., съ 1905 года—90 р.; жатвенной машины въ $5^{1}/_{2}$ фут.—140 р., съ 1905 года—135 р.; жатвеннаго аппарата $5^{1}/_{2}$ фута—17 р., съ 1905 года—15 р.; сноповязалки—290 р., съ 1905 г.—275 руб. (Франко Рига или Виндава).

Фабричныя молотилки первоначально выписывались отъ многихъ фирмъ: Рязанскаго Товарищества, Липгарта, Ланца, Гена, Эльворти, Рейсенцана и др. Молотилки Рязанскаго Товарищества совсѣмъ не имѣли успѣха и частью были возвращены заводу; молотилки Липгарта также избѣгаются покупателями въ виду, будто бы, ломкости и слабости ихъ приводовъ; молотилки Рейсенцана имѣютъ слабую конструкцію. Наибольшій спросъ лишь на молотилки фабрики Эльворти, благодаря ихъ сравнительно невысокой цѣнѣ, прочности и простотѣ. Молотилки извѣстной германской фабрики Ланца—хорошаго качества, но мало спрашиваются вслѣдствіе ихъ дороговизны. Ручныя молотилки въ небольшомъ количествѣ покупаются въ сѣверныхъ лѣсныхъ районахъ.

Условія, заключенныя съ фабрикой Диринга, нельзя признать особенно льготными для сельско-хозяйственныхъ складовъ, если принять во вниманіе, что выписка производится не коммиссіонная, а за твердый счетъ. Слѣдуетъ замѣтить, однако, что лучшія американскія фирмы (Макъ-Кормикъ, Дирингъ и др.), изготовляющія уборочныя машины, составили трестъ всемірной торговли, распредѣливъ рынки сбыта на районы, съ обязательнымъ для каждаго изъ нихъ minimum'омъ продажныхъ цѣнъ.

Борьба съ трестомъ путемъ распространенія машинъ не вошедшихъ въ него фирмъ, конечно, непосильна для складовъ.

Одновременно съ ростомъ отпуска уборочныхъ машинъ увеличивается отпускъ олеонафта (2453 пуда въ 1904 году), хотя съ складами конкурируютъ мелкіе торговцы, продавая подъ названіемъ олеонафта такъ называемое „вареное масло“ (низкаго качества) по сравнительно дешевой цѣнѣ.

Отпускъ молотилокъ и вѣялокъ имѣетъ ту особенность, что до сего времени населеніе спрашиваетъ и покупаетъ главнѣйшимъ образомъ машины кустарнаго производства, преимущественно уральскихъ кустарей. Объясняется это тѣмъ, что кустарныя молотилки и вѣялки несравненно дешевле, чѣмъ фабричныя, а между тѣмъ много производительнѣе послѣднихъ, хотя качество фабричныхъ машинъ, конечно, выше, и очищаютъ онѣ зерно лучше. Что касается прочности машинъ, то, хотя кустарныя уступаютъ въ этомъ отношеніи фабричнымъ, зато ремонтъ первыхъ доступнѣе и выполнимѣе для крестьянъ, такъ какъ кустарныя молотилки имѣютъ обыкновенно деревянные приводы. Въ виду опредѣленнаго спроса со стороны населенія, складамъ и приходится до сихъ поръ заготовлять преимущественно кустарныя молотилки и вѣялки. Естественно, что склады предпочитали имѣть дѣло съ лучшими, наиболѣе добросовѣстными кустарями; нѣкоторымъ изъ нихъ дѣлались столь крупные заказы, что избранные кустари превратились въ крупныхъ поставщиковъ. Таковы поставщики Кисляковъ и Трифоновъ, доставившіе въ 1904 г. 40 молотилокъ. По указаніямъ завѣдывающихъ складами, согласно требованіямъ покупателей, они постепенно вносятъ въ конструкцію своихъ машинъ значительныя улучшенія.

Изъ вѣялокъ наибольшій спросъ въ теченіе все-

го періода дѣятельности переселенческихъ складовъ—на выдѣлываемыя уфимскими кустарями, при чемъ главнымъ поставщикомъ ихъ является сельско-хозяйственный складъ Уфимскаго губернскаго земства. По производительности и дешевизнѣ уфимскія вѣялки внѣ конкуренціи. Въ указанныхъ отношеніяхъ къ нимъ приближаются только такъ называемыя колонистскія вѣялки, производства колонистовъ-кустарей Саратовской губерніи, каковыя также въ значительномъ количествѣ (свыше 300 шт.) продаются переселенческими складами въ Сибири, въ особенности выходцамъ изъ южныхъ губерній Россіи. Отпускъ же уфимскихъ вѣялокъ въ настоящее время достигаетъ 1000 шт. въ годъ.

Увеличивается, тѣмъ не менѣе, сбытъ и вѣялокъ колонистскаго типа фабрики Гельферихъ-Саде. Въ послѣдніе два года явился со стороны хлѣбныхъ торговцевъ спросъ на вѣялки-сортировки завода Клейтона (ц. 105 р.), для отдѣлки зерна на продажу.

Сортировки и куклеотборники до сихъ поръ не находятъ спроса среди сибирскаго населенія. Въ послѣдніе годы, съ цѣлью пропагандировать эти машины, сельско-хозяйственные склады открыли при отдѣленіяхъ очистку крестьянскаго хлѣба на куклеотборникахъ, за небольшую плату.

За 7 лѣтъ складами продано молотилокъ 1890, на сумму 427.128 р., вѣялокъ 5201, на сумму 184.750 р.

Таковы главные виды и типы орудій и машинъ, имѣющихъ наибольшій сбытъ изъ сельско-хозяйственныхъ складовъ Переселенческаго Управленія. Иныхъ видовъ орудія и машины, за исключеніемъ мелкаго инвентаря, а также желѣза и стали, занимаютъ уже второстепенное мѣсто, имѣя сравнительно слабый сбытъ. Такъ въ небольшомъ количествѣ покупаются просорушки Эльворти и Лингарта, соломорѣзки Вольскаго и К°, мельницы съ конными приводами, шерсточесальныя

машины Гольбаха и Шиманскаго, а также производства рязанскихъ кустарей. Значеніе соломорѣзокъ еще мало сознается населеніемъ. Мельницы до сихъ поръ преобладаютъ вѣтряныя.

Для этихъ послѣднихъ складами въ значительномъ размѣрѣ производится заготовка жерноновъ (уральскихъ, отъ Лазарева), возрастающая съ каждымъ годомъ.

До 1902 года продавалось много приборовъ молочнаго хозяйства—сепараторовъ, маслобоенъ, маслообработниковъ, посуды и пр. Такъ въ 1900 г. продано сепараторовъ на сумму 13.158 р. Но въ послѣдніе годы отпускъ этого товара уменьшился вслѣдствіе того, что съ открытіемъ въ Сибири экспортныхъ конторъ для масла продажа принадлежностей молочнаго хозяйства перешла къ послѣднимъ. Многочисленность такихъ конторъ, ведущихъ между собою оживленную конкуренцію, вполнѣ предупреждаетъ возможность спекулятивныхъ цѣнъ и вообще обезпечиваетъ интересы покупателей.

Менѣе видное мѣсто въ операціяхъ сельско-хозяйственныхъ складовъ занимаетъ продажа всякаго рода мелкаго инвентаря: косъ, серповъ, лопатъ, вилъ, топоровъ, гвоздей, инструментовъ, желѣза сортоваго и листоваго. Населеніе Сибири покупаетъ подобнаго товара ежегодно, конечно, на милліоны рублей, но только самая незначительная часть его пріобрѣтается въ переселенческихъ складахъ. Послѣдніе могли бы развить этого рода торговлю въ широкихъ размѣрахъ, такъ-же на милліоны рублей, но при условіи открытія большого числа отдѣленій или, по крайней мѣрѣ, коммиссіонныхъ пунктовъ. При теперешнемъ же числѣ складовъ, въ виду громадности сибирскихъ разстояній, обширная торговля мелкимъ инвентаремъ и желѣзомъ невозможна, безъ посредничества мелкихъ коммиссіонеровъ. Тѣмъ не менѣе, даже въ настоящей постановкѣ, торговля этими предметами имѣетъ нема-

ловажное значеніе для населенія опредѣленныхъ районовъ, въ интересахъ экономіи его средствъ, регулируя до извѣстной степени рыночныя цѣны. Опытъ показываетъ, что, какъ только въ переселенческихъ складахъ истощался запасъ помянутыхъ товаровъ, мѣстные торговцы немедленно повышали на нихъ цѣны.

Въ ближайшемъ будущемъ, нужно думать, склады должны будутъ расширить свои операціи по снабженію желѣзомъ, мелкимъ инвентаремъ и различнаго рода предметами хозяйственнаго крестьянскаго обихода — въ связи съ необходимостью прійти на помощь населенію въ области кустарныхъ промысловъ, путемъ снабженія крестьянъ сырыми матеріалами и нужными инструментами. Вопросъ этотъ долженъ быть поставленъ на очередь, такъ какъ удачная широкая постановка означеннаго дѣла можетъ сохранить переселенцамъ Сибири многіе милліоны рублей. Въ данномъ случаѣ, не потребуется никакихъ безвозвратныхъ ассигнованій, но оборотныя средства придется увеличить въ значительной степени.

Условія съ имѣющими для складовъ второстепенное значеніе, фирмами различны въ деталяхъ, но въ большинствѣ случаевъ таковы: 1/3 стоимости по счетамъ уплачивается при полученіи товара, 2/3—разсрочиваются на 6—9 мѣсяцевъ. Совсѣмъ иныя отношенія складовъ къ кустарямъ: послѣднимъ во многихъ случаяхъ выдаются авансы для закупки матеріаловъ при выполненіи заказовъ; по полученіи товара очень часто уплачивается вся стоимость по счетамъ, и только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, болѣе состоятельнымъ кустарямъ при полученіи товара уплачивается 1/3, а остальная сумма отсрочивается до осени.

Постепенно совершенствуя общую постановку дѣла, склады, какъ приведено на стр. 17, значительно расширили свой оборотъ; и въ настоящее время черезъ нихъ проходитъ 1/3 всего доставляемаго въ Сибирь по желѣзной дорогѣ товара—фабричныхъ орудій и машинъ.

Нужно замѣтить, что воднымъ путемъ—черезъ Тюмень—идетъ сравнительно небольшое количество товаровъ. Вся масса ихъ отправляется нынѣ черезъ станцію Челябинскъ. Поэтому движеніе грузовъ черезъ названную станцію можетъ дать характерныя показанія. Нижеслѣдующая табличка показываетъ количество и процентъ грузовъ (земледѣльческихъ машинъ и орудій), получаемыхъ переселенческими складами, въ отношеніи къ общему количеству грузовъ этого рода, проходящихъ черезъ Челябинскъ:

Годы.	Общее количество указанныхъ выше грузовъ въ пуд.	Колич. тѣхъ-же грузовъ, получ. складами.	%%
1900	275.630	115.129	41,7
1901	290.746	96.502	31,1
1902	578.073	172.329	29,8
1903	1.048.841	331.556	31,6

Эти цифры ясно свидѣтельствуютъ, что склады Переселенческаго Управленія не стѣсняя частной торговли тѣми же предметами (см. стр. 43 и 44), являются въ тоже время достаточно сильнымъ конкурентомъ, чтобы вліять на установленіе цѣнъ и качество продаваемыхъ въ Сибири сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій.

VI.

Отпускъ въ кредитъ и содѣйствіе Государственнаго Банка.

Какъ правительственное учрежденіе, склады должны прежде всего стоять на высотѣ задачи успѣшнаго созданія для переселенцевъ болѣе прочной и раціональной формы вещевого кредита. Задача усложняется тѣмъ обстоятельствомъ, что помощь должна оказываться не столько состоятельнымъ, сколько бѣднѣйшимъ крестьянамъ. Многихъ изъ послѣднихъ нельзя оставить безъ

поддержки даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ ясный коммерческій расчетъ говорилъ бы противъ рискованнаго кредита.

Такъ было съ сельско-хозяйственными складами. Они должны были или отказаться отъ содѣйствія устройству недостаточныхъ переселенцевъ, или же, по необходимости, несмотря на недостатокъ капитала, расширить отпускъ орудій и машинъ въ кредитъ. Правда, слѣдуетъ имѣть въ виду и то, что самый характеръ постановки складовъ, какъ торговаго предпріятія, немыслимъ безъ кредита. Въ той мѣрѣ, въ какой склады рѣшились расширить отпускъ въ кредитъ, расширялись и ихъ операціи, а—это уменьшало процентъ накладныхъ расходовъ, увеличивало торговую прибыль *) и тѣмъ укрѣпляло ихъ положеніе, понижая въ то же время какъ заготовительныя, такъ и продажныя цѣны на орудія и машины. Такимъ образомъ рискъ кредита уравновѣшивался ростомъ дѣла въ интересахъ какъ населенія, такъ и самихъ складовъ.

Попытки сократить до минимума отпускъ въ кредитъ, въ цѣляхъ достиженія точнаго соотвѣтствія оборотныхъ средствъ величинѣ оборота, были, но онѣ приводили къ быстрому уменьшенію всѣхъ операцій складовъ. Такъ еще недавно, въ 1904 году, была сдѣлана попытка прекратить отпускъ въ кредитъ уборочныхъ машинъ Диринга, но она вызвала такое сокращеніе общаго отпуска товаровъ, нарушившее установившійся ходъ дѣла, что запрещеніе пришлось въ скоромъ времени отмѣнить. Съ извѣстнымъ рискомъ въ торговомъ предпріятіи приходится мириться.

Слѣдуетъ также принять во вниманіе и то, что, какія бы потери на кредитныхъ операціяхъ ни понесли склады, все же онѣ многократно покроются тѣми выгодами, которыя даютъ склады, благодаря замѣнѣ прави-

---

1*) См. стр. 104 и 105.

тельственныхъ денежныхъ ссудъ товарно-кредитною системою помощи.

Впрочемъ, говорить о какихъ-либо фактическихъ потеряхъ на кредитныхъ операціяхъ сельско-хозяйственныхъ складовъ нельзя, такъ какъ, хотя въ настоящее время сумма просроченныхъ долговъ за населеніемъ довольно значительна, но, во-1-хъ, она далеко не безнадежна: наибольшая часть ея будетъ, безъ всякаго сомнѣнія, погашена, а во-2-хъ, чистая прибыль въ послѣдніе годы такъ велика, что свободно можетъ покрыватъ безнадежные долги. Основной капиталъ складовъ можетъ считаться вполнѣ обезпеченнымъ отъ убытковъ, хотя сумма долговъ за населеніемъ его намного превышаетъ.

Къ 1 Марта 1898 года, переданные въ вѣдѣніе Переселенческаго Управленія сельско-хозяйственные склады имѣли за населеніемъ долговъ 40.383 р. 76 к.; изъ нихъ тогда же 895 р. 14 к. были признаны неблагонадежными. Но, какъ сообщалось выше, состояніе документовъ и по остальной, главной, части долга было настолько плачевное, что въ 1901 году, при ревизіи складовъ, списано въ убытокъ 10.137 рублей,—преимущественно за счетъ, именно, этого долга. Впослѣдствіи оставшаяся часть помянутаго долга была погашена заемщиками, къ 1 Января 1905 года отъ нея осталось на активѣ складовъ только 3.342 р. 67 к. Такимъ образомъ даже данный долгъ, относящійся къ первому періоду разъединенной и не упорядоченной дѣятельности складовъ, въ значительной своей части возвращенъ заемщиками.

Со времени объединенія складовъ, несмотря на финансовыя затрудненія и различныя предупредительныя мѣры, отпускъ въ кредитъ сталъ непрерывно возрастать. Уже въ 1898 году онъ достигъ 49.083 р. 53 к., превысивъ размѣръ такового въ предыдущіе годы на

10.000 рублей. Въ послѣдующіе годы онъ возрастаетъ такимъ образомъ:

За семь лѣтъ размѣръ отпуска въ кредитъ увеличился абсолютно болѣе, чѣмъ въ 17 разъ. Относительно (къ суммѣ продажи) онъ также возросъ съ 23,1% до 71,2%, т. е. въ 1904 году около ¾ всего товарнаго отпуска сдѣлано въ кредитъ. Впрочемъ, болѣе типичнымъ годомъ долженъ быть признанъ 1903, когда отпускъ въ кредитъ составилъ немного болѣе половины всего товарнаго отпуска.

Годы.	Общая сумма продажи.	Сумма годового отпуска въ кредитъ.	%% къ общей суммѣ продажи.
1898	211.871,88	49.083,52	23,1
1899	525.163,86	164.181,87	31,3
1900	718.179,34	261.757,44	32,3
1901	760.461,81	230.294,77	30,3
1902	1.616.576,24	513.134,69	31,7
1903	1.691.417,80	994.880,12	58,8
1904	1.160.283,31	832.997,40	71,2

При разсмотрѣніи задолженности населенія складамъ къ опредѣленному моменту—къ 1 Января каждаго года, получаются болѣе умѣренныя цифры, хотя и весьма значительныя по отношенію къ основному и оборотному капиталамъ, и въ частности, по отношенію къ одному основному капиталу:

Годы:	Долгъ за населеніемъ къ 1 Января.	% по отношенію къ суммѣ основного и оборотнаго капиталовъ.	% по отношенію къ основному капиталу.
1899	52.472,35	34,15	34,15
1900	110.697,08	50,90	50,90
1901	145.309,54	42,36	49,60
1902	170.582,95	35,32	52,00
1903	236.559,25	45,56	62,60
1904	647.648,28	109,58	156,73

За шесть лѣтъ задолженность населенія складамъ увеличилась въ 12 разъ.

Однако ростъ этой задолженности, главнымъ образомъ, является послѣдствіемъ увеличенія суммы, которой населеніе можетъ воспользоваться въ мѣстныхъ отдѣленіяхъ Государственнаго Банка для уплаты за орудія, пріобрѣтаемыя изъ складовъ Переселенческаго Управленія, такъ какъ эти долги населенія склады записываютъ на свой счетъ, отвѣчая и за ихъ исправный возвратъ. Въ Отдѣленіяхъ Банка числилось ссудъ срокомъ на 2—3 года,

Годы.	Суммы руб.
1899	13.844.
1900	22.588.
1901	38.544.
1902	49.795.
1903	168.114.
1904	220.151.
1905	268.413.

Такимъ образомъ увеличеніе задолженности вызывается отпускомъ населенію машинъ и орудій въ кредитъ на 2—3 года, за счетъ Государственнаго Банка, тогда какъ склады за свой счетъ могутъ отпускать на срокъ не свыше 9 мѣсяцевъ.

Въ частности, отпускъ собственно орудій и машинъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Годы.	Сумма годового отпуска въ кредитъ	Число заемщиковъ	Средній размѣръ ссудъ.
1900	177.584,62	6.874	25,83
1901	162.465,72	4.508	36,37
1902	297.070,20	6.796	43.73
1903	661.655.24	14.534	46,09
1904	486.522,70	11.654	47,14

За семь лѣтъ размѣръ отпуска орудій и машинъ въ кредитъ увеличился въ 10 разъ. Средняя величина ссуды, въ соотвѣтствіи съ развившимся въ послѣдніе годы сбытомъ дорогихъ машинъ, поднялась весьма значительно.

О погашеніи долговъ свидѣтельствуютъ слѣдующія данныя:

Въ результатѣ, къ 1 Января 1905 года осталось за всѣ годы дѣятельности складовъ не погашенныхъ долговъ 680.420,37 рублей, т. е. 21,9% всей суммы сдѣланныхъ населеніемъ за эти годы долговъ. Степень погашенія по годамъ выясняется изъ нижеслѣдующей таблицы:

Годы:	Оставалось долговъ къ 1-му Января каждаго года.	Принято старыхъ долговъ отъ М. З. и Г. И. и Петербургскаго общ. для вспомощ. нужд. переселенц.	Выдано вновь въ кредитъ	Всего долговъ.	Погашено долговъ.	%% погашенія по отношенію къ годовой задолженности.
1898	—	39.488,62	49,083,52	88.572,14	36.099,79	40,86
1899	52.472,35	—	164.181,87	216.654,22	106.047,14	49,00
1900	110.697,08	—	261.757,44	372.364,52	215.393,63	57,85
1901	145.309,54	16.785,78	230.294,77	392.390,09	220.652,57	56,23
1902	170.582,95	1.457,17	513.134,69	690.400,65	445,796,23	64,57
1903	236.559,25	—	994.880,12	1.231.439,37	531.597,52	47,26
1904	647.648,28	—	832.997,40	1.480.645.08	827.405,92	56,00

Процентъ не погашенныхъ долговъ, конечно, повышается къ послѣднимъ годамъ, что находится въ прямой зависимости отъ сроковъ уплаты. За послѣдніе годы только часть вышепоказанныхъ долговъ входитъ въ категорію просроченныхъ, распредѣляющихся въ слѣдующемъ порядкѣ:

Годы.	Принято прежнихъ и образовалось вновь долговъ.	Къ 1 Января 1905 г. погашено и списано въ убытокъ.	Къ 1 Января остается за населеніемъ.	% оставшихся къ 1-му Января 1905 года долговъ.
1897	39.488,62	36.145,95	3.342,67	8,5
1898	49.083,52	48.086,47	997,05	2,0
1899	164.181,87	158.341,51	5.840,36	3,6
1900	261.757,44	245.721,79	16.035,65	6,1
1901	247.080,55	222.611,05	24.469,05	9,9
1902	514.591,86	457.913,64	56.678,22	11,0
1903	994.880,12	801.674,73	193.205,39	19,4
1904	832.997,40	453.145,42	379.852,98	45,6
Итого къ 1 Января 1905 года	3.104.061,38	2.423.640,56	680.421,37	21,9

Остатки долговъ, принятыхъ складами:

	Къ 1 Января 1905 года просроченныхъ долговъ. Сумма руб.
Отъ 1898 года	3.342,67
„ 1898 „	997,05
„ 1899 „	5.840,36
„ 1900 „	16.035,65
„ 1901 „	24.469,05
„ 1902 „	55.020,22
„ 1903 „	80.949,63
Итого.	186.654,63

Такова сумма просроченныхъ долговъ, равняющаяся 31,6% суммы, первоначально отпущенной на обороты складовъ. Сумма значительная, но не внушающая опасеній, ибо 1) означенные долги нельзя считать неблагонадежными; предыдущая таблица показываетъ, какъ уменьшается процентъ не погашенныхъ къ 1898 году долговъ; даже малонадежные долги, принятые отъ прежнихъ складовъ, удалось въ большей части погасить; отъ долговъ 1898 года остались не погашенными лишь 2,0%; 2) вся сумма просроченнаго долга менѣе половины чистой прибыли складовъ за тотъ же срокъ, и во всякомъ случаѣ неприкосновенность основного капитала гарантируется отчисленіемъ опредѣленной части чистыхъ прибылей; 3) долгосрочный и льготный кредитъ фирмъ допускаетъ извѣстный процентъ просроченныхъ долговъ за населеніемъ, иными словами, позволяетъ не прибѣгать къ суровымъ принудительнымъ мѣрамъ взысканія; въ интересахъ населенія представляется болѣе цѣлесообразнымъ, по мѣрѣ возможности, дѣлать отсрочки, чѣмъ принимать какія-либо крутыя мѣры.

Обращаетъ на себя вниманіе быстрое увеличеніе отпуска въ кредитъ, а вмѣстѣ съ нимъ и ростъ задолженности населенія за два послѣдніе года. Но это явленіе объясняется сильнымъ развитіемъ кредитныхъ операцій черезъ Государственный Банкъ, при чемъ въ 1904 году весь долгъ, числившійся за населеніемъ, со счетовъ мѣстныхъ отдѣленій Банка перенесенъ на счета складовъ, т. е. сумма задолженности населенія складамъ въ 1904 г. увеличена чисто бухгалерскимъ путемъ. Кромѣ того, слѣдуетъ замѣтить, что, хотя задолженность населенія къ 1 Января 1905 года достигла крупной цифры 680.420 руб., но и возвратъ долговъ въ 1904 году выразился также значительной суммой 827.405 р., почти въ два раза превышающей соотвѣтственную цифру для 1902 года.

Теперь слѣдуетъ разсмотрѣть пріемы и формы обезпеченія ссудъ при отпускѣ въ кредитъ.

Первоначально кредитъ оказывался почти исключительно переселенцамъ и только въ немногихъ случаяхъ старожилому населенію. При этомъ неувѣренность въ кредитоспособности заемщиковъ, недостаточное знакомство съ дѣйствительными условіями обстановки, необходимость открывать кредитъ только за счетъ складовъ, такъ какъ операціи черезъ Государственный Банкъ, обставленныя чрезвычайными трудностями, развивались очень слабо,—все это побудило администрацію складовъ допускать выдачу ссудъ преимущественно только на основаніи данныхъ переселенческимъ чиновникомъ или чиновникомъ по крестьянскимъ дѣламъ удостовѣреній, что долгъ будетъ своевременно погашенъ за счетъ правительственныхъ ссудъ, назначаемыхъ переселенцамъ на домообзаводство. Орудія отпускались лишь тѣмъ крестьянамъ, которые представляли въ контору подобныя удостовѣренія чиновниковъ. Послѣдніе извѣщались объ отпускѣ орудій. И когда чиновникъ получалъ отъ крестьянскихъ учрежденій деньги, предназначенныя для выдачи ссудъ на домообзаводство, онъ соотвѣтственную часть ихъ передавалъ въ сельско-хозяйственные склады для погашенія гарантированныхъ имъ долговъ.

Описанная форма гарантіи казалась не только наиболѣе надежной для складовъ, но и самой удобной для пересeленцевъ. Представлялось, что стоитъ только крестьянину получить удостовѣреніе отъ чиновника,—и онъ уже избавляется отъ сношеній съ волостными и иными инстанціями, хлопотъ по взносамъ и т. п. Но практика скоро обнаружила отрицательныя стороны такого порядка. Прежде всего полученіе отъ чиновника удостовѣренія весьма часто было сопряжено для переселенца съ значительной тратой времени: крестьянинъ долженъ былъ ѣхать иногда за сто и

болѣе верстъ въ городъ или тотъ пунктъ, гдѣ жилъ чиновникъ; случалось, что послѣдній бывалъ подолгу въ разъѣздахъ; приходилось ожидать его нѣсколько дней или же возвращаться домой и вновь пріѣзжать во второй и третій разъ, нерѣдко въ горячую лѣтнюю пору, когда каждый упущенный день приноситъ тяжелые убытки. Иногда та или другая машина была необходима немедленно, и запаздываніе въ пріобрѣтеніи ея, вслѣдствіе процедуры полученія удостовѣренія, дѣлало ее ненужной въ данный сезонъ. Были и другія неблагопріятныя явленія, отразившіяся на интересахъ заемщиковъ. Такъ, нѣкоторые изъ чиновниковъ не ограничивались совѣтомъ купить тѣ или другія орудія, но ставили условіемъ выдачи удостовѣренія, чтобы они были пріобрѣтены непремѣнно указаннаго ими типа и даже опредѣленной марки. При этомъ, конечно, бывали, по неопытности, грубыя ошибки. Другіе чиновники заходили еще дальше въ своихъ заботахъ и требовали, чтобы извѣстная часть выдаваемыхъ ими на домообзаводство ссудъ обязательно шла на пріобрѣтеніе плуга,—не сообразуясь съ тѣмъ, что, можетъ быть, въ томъ или другомъ случаѣ ссуда болѣе необходима переселенцу на иныя насущныя потребности. Въ результатѣ такой насильственной пропаганды культурныхъ орудій бывали случаи, что крестьяне, получивъ изъ сельско-хозяйственныхъ складовъ въ счетъ ссуды тѣ или иныя орудія, перепродавали ихъ за безцѣнокъ.

Таковы были неудобства указанной формы кредита для покупателей. Но и для самихъ складовъ она оказалась, вопреки ожиданіямъ, ненадежной и невыгодной, такъ какъ не только не обезпечивала своевременнаго возврата долговъ, но и приводила къ потерямъ. Объяснялось это порядкомъ выдачи удостовѣреній и назначенія ссудъ. Чиновники обыкновенно выдавали удостовѣренія, не имѣя въ наличности денегъ и даже

ассигновокъ на ссуды,—въ особенности, когда крестьяне обращались со спѣшными требованіями, предъ самымъ началомъ полевыхъ работъ. Выдавъ удостовѣренія, чиновникъ нерѣдко только впослѣдствіи представляетъ въ областное или губернское присутствіе ходатайство объ утвержденіи уже разрѣщенныхъ имъ ссудъ. Проходили мѣсяцы, пока списки переселенцевъ препровождались въ присутствіе, разсматривались послѣднимъ, и т. д. И только послѣ долгихъ ожиданій склады, наконецъ, получали деньги за счетъ ассигнованыхъ ссудъ. Случалось также, что чиновники по выданнымъ ими удостовѣреніямъ совсѣмъ не испрашивали ссудъ, напр., при уходѣ одного чиновника и при вступленіи въ должность другого. Иногда обнаруживалось, что послѣ ушедшаго чиновника не осталось никакихъ документовъ по выдачѣ удостовѣреній, а замѣститель его не находилъ возможнымъ руководствоваться показаніями складовъ и крестьянъ, получившихъ орудія. Въ такихъ случаяхъ склады принуждены были списывать долги на личный счетъ переселенца и предъявлять требованія къ послѣднему, что вызывало недоразумѣнія, такъ какъ недовѣрчивый крестьянинъ, зная, что орудіе получено имъ за счетъ ссуды, опасался двойного взысканія долга. Бывало и такъ, что чиновники, получивъ деньги, выдавали ихъ не складамъ, согласно удостовѣреніямъ, а на руки переселенцамъ, что опять-таки въ высшей степени затрудняло погашеніе долговъ.

Вообще, для того, чтобы подобная операція при посредничествѣ переселенческихъ и крестьянскихъ чиновниковъ велась правильно, чиновникамъ необходимо было вести точные списки, точное дѣлопроизводство по выдачѣ удостовѣреній, а этому препятствовало обремененіе ихъ другими сложными обязанностями.

Такимъ образомъ описанная форма кредита, несмотря

на предполагавшуюся простоту и удобство ея, на самомъ дѣлѣ приводила къ многочисленнымъ недоразумѣніямъ и не обезпечивала для складовъ своевременнаго возврата ссудъ. Краткосрочныя ссуды въ дѣйствительности превращались въ долгосрочныя, а нерѣдко и въ безнадежныя. Неудобство подобной формы заключалось, между прочимъ, и въ томъ, что такого рода кредитъ былъ доступенъ только для переселенцевъ, имѣвшихъ право на домообзаводственныя ссуды; старожилы же и переселенцы, исчерпавшіе ранѣе соотвѣтственную норму, уже не могли пользоваться кредитомъ изъ складовъ.

Склады дѣлали также опытъ отпуска орудій въ кредитъ подъ поручительство крестьянскихъ чиновниковъ, согласно распоряженію Переселенческаго Управленія отъ 22 Января 1900 года. Еще ранѣе, въ 1897 году, по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному положенію Комитета Сибирской желѣзной дороги, крестьянскимъ чиновникамъ было предоставлено право часть отпускаемаго въ ихъ распоряженіе на выдачу ссудъ аванса (въ размѣрѣ 3.000 руб. на чиновника) расходовать на хозяйственную заготовку предметовъ крестьянскаго домообзаводства, для перепродажи по заготовительной цѣнѣ переселенцамъ или выдачи въ счетъ ссудъ. Располагая такимъ правомъ, крестьянскіе чиновники имѣли возможность ручаться за переселенцевъ въ сельско-хозяйственныхъ складахъ. По распоряженію Переселенческаго Управленія отъ 11 Декабря 1900 года, общій для всѣхъ складовъ размѣръ кредита подъ поручительство крестьянскихъ чиновниковъ могъ простираться до 75.000 р., при условіи разсрочки платежа не болѣе, чѣмъ на 9 мѣсяцевъ, и взноса заемщиками задатка въ размѣрѣ $^2/_5$ стоимости орудій.

Кредитъ подъ поручительство крестьянскихъ чиновниковъ вызвалъ, однако, тѣ же неудобства, какъ и кре-

дить по удостовѣреніямъ: потерю рабочаго времени, иногда совершенно безплодную, такъ какъ чиновники нерѣдко отказывали въ поручительствѣ; недоразумѣнія для чиновниковъ и для складовъ; полную негарантированность для послѣднихъ возврата ссудъ, ибо чиновники, конечно, брали на себя лишь нравственное обязательство слѣдить за аккуратностью заемщиковъ, но отнюдь не матеріальную отвѣтственность. При перемѣщеніи того или иного чиновника, его замѣститель отказывался принимать на себя даже подобнаго рода обязательства своего предшественника.

Всѣ отрицательныя свойства кредита подъ поручительство крестьянскихъ чиновниковъ были ясно констатированы на совѣщаніи завѣдывающихъ сельско-хозяйственными складами въ Январѣ 1902 года. Впрочемъ, эта форма кредита на практикѣ и не получила сколько-нибудь значительнаго развитія, такъ какъ крестьяне ея избѣгали. По представленію главной конторы складовъ, въ 1903 году Переселенческое Управленіе совсѣмъ ее отмѣнило. Отпускъ орудій подъ удостовѣренія переселенческихъ и крестьянскихъ чиновниковъ также сократился до минимума, 5—6 т. р. въ годъ.

Взамѣнъ изложенныхъ формъ кредита, постепенно развился и окрѣпъ личный кредитъ, главнымъ образомъ при посредствѣ мѣстныхъ отдѣленій Государственнаго Банка.

Кредитъ по личному довѣрію, на основаніи данныхъ объ имущественномъ положеніи заемщиковъ, практиковался съ самаго начала объединенной дѣятельности сельско-хозяйственныхъ складовъ, въ особенности при спросѣ на уборочныя машины заграничнаго производства. Спросъ предъявлялся одинаково со стороны какъ переселенцевъ, такъ и старожиловъ, а между тѣмъ послѣдніе не могли пользоваться удостовѣреніями и поручительствомъ крестьянскихъ и переселенческихъ чинов-

никовъ. Въ то же время Государственный Банкъ отказывалъ въ кредитѣ тѣмъ и другимъ категоріямъ крестьянъ для покупки заграничныхъ машинъ. Сельскохозяйственнымъ складамъ пришлось отпускать таковыя въ кредитъ, за счетъ собственныхъ оборотныхъ средствъ, Въ 1901 году Переселенческимъ Управленіемъ были утверждены особыя правила подобнаго отпуска. Покупатель-заемщикъ долженъ былъ внести задатокъ въ размѣрѣ не менѣе 2/5 стоимости машины и представить поручительство благонадежныхъ лицъ. При этомъ требовались удостовѣреніе волостного правленія объ имущественномъ положеніи заемщика и обязательство послѣдняго въ своевременной уплатѣ долга, засвидѣтельствованное также волостнымъ правленіемъ. Число поручителей устанавливалось по усмотрѣнію завѣдывающаго складами.

Въ первые годы такая форма кредита, не имѣла широкаго примѣненія, такъ какъ, съ одной стороны, склады не располагали достаточнымъ оборотнымъ капиталомъ, постоянно сами нуждаясь въ деньгахъ, а съ другой—администрація складовъ не считала этого вида кредита достаточно обезпечивающимъ отъ потерь. Кредитъ оказывался поэтому лишь краткосрочный: обыкновенно до осени даннаго года и только въ крайнихъ случаяхъ—на цѣлый годъ. Подобныя условія, въ связи съ обязательнымъ взносомъ 2/5 стоимости орудія, могли быть доступны только для болѣе состоятельныхъ крестьянъ.

Но съ теченіемъ времени сравнительная аккуратность заемщиковъ, увеличеніе оборотныхъ средствъ складовъ и заключеніе съ фирмами болѣе льготныхъ договоровъ позволили расширить эту форму кредита. Такъ, фирма Диринга открыла складамъ кредитъ въ 100.000 руб., на срокъ до двухъ лѣтъ со дня продажи, т. е. такимъ образомъ какъ бы взяла на себя разсрочку

при отпускѣ машинъ покупателямъ. Условія отпуска въ 1902 году были облегчены: свѣдѣнія объ имущественномъ положеніи и обязательство заемщика могли быть скрѣпляемы сельскимъ старостой, помимо волостного правленія, и допускалось продленіе срока кредита до одного года. Въ результатѣ продажа въ кредитъ по личному довѣрію въ настоящее время является преобладающею, равняясь $^2/_3$ всего отпуска.

Въ связи съ личной формой кредита получили значительное развитіе операціи черезъ посредство Государственнаго Банка. Начало ихъ относится также къ 1898 году, но въ первые годы онѣ практиковались въ самыхъ небольшихъ размѣрахъ, такъ какъ были затруднены сложной процедурой исходатайствованія подобнаго кредита. До 1903 года Сибирскія отдѣленія Государственнаго Банка выдавали ссуды подъ сельско-хозяйственныя машины на основаніи общихъ для всей Имперіи правилъ, утвержденныхъ въ 1896 году, по коимъ кредитъ допускается на срокъ до 3-хъ лѣтъ, въ размѣрѣ $^1/_2$—$^2/_3$ стоимости, исключительно при покупкѣ машинъ и орудій отечественнаго производства. Полученіе ссуды сопровождалось весьма сложными формальностями: крестьянинъ долженъ былъ представить при прошеніи въ Банкъ свѣдѣнія объ имущественномъ положеніи, засвидѣтельствованныя сельскимъ старостой, волостнымъ правленіемъ и крестьянскимъ начальникомъ, актъ о закладномъ владѣніи орудіемъ, подписанный волостнымъ правленіемъ и тремя свидѣтелями, при чемъ волостной старшина бралъ на себя надзоръ за сохранностью орудій; правильность этого акта удостовѣрялась крестьянскимъ начальникомъ, который дѣлалъ на немъ надпись, что считаетъ возвратъ данной ссуды надежнымъ и, съ своей стороны, принимаетъ мѣры къ своевременной ея уплатѣ; сверхъ того, заемщикъ представлялъ поручительство двухъ лицъ, также надлежащимъ образомъ

засвидѣтельствованное, и вносилъ задатокъ въ размѣрѣ $1/3$—$1/2$ стоимости покупаемаго орудія или машины. Всѣ эти документы, по представленіи въ мѣстное отдѣленіе Государственнаго Банка, передавались въ Учетный Комитетъ, который, разсмотрѣвъ ихъ, разрѣшалъ или отклонялъ ходатайство. Случаи отказа были нерѣдки, такъ какъ большинство отдѣленій Банка, справедливо считая для себя несвойственными операціи мелкаго*) кредита, не проявляли склонности къ его расширенію, отказывая въ ссудахъ зачастую по самымъ несущественнымъ причинамъ, чисто канцелярскаго характера. Въ такихъ случаяхъ положеніе крестьянъ, потратившихъ немало времени на подысканіе поручителей и свидѣтелей, поѣздки въ волостное правленіе, къ крестьянскому чиновнику, въ городъ и пр., было весьма затруднительно. При томъ же хлопоты не обходились безъ поборовъ со стороны сельскихъ и волостныхъ властей, а нерѣдко и поручителей.

Чтобы избавить крестьянъ отъ лишнихъ поѣздокъ въ городъ, иногда за сотни верстъ, склады брали на себя передачу въ Банкъ прошеній и документовъ. Но и тѣ, и другіе рѣдко представлялись въ надлежащемъ видѣ, такъ какъ малограмотные деревенскіе писцы не соблюдали необходимыхъ формальностей. Крестьянамъ приходилось возвращаться домой для исправленія документовъ. Входя въ ихъ положеніе, склады иногда отпускали орудія до полученія разрѣшенія изъ Банка. Документы пересоставлялись, пересылались въ волость, для засвидѣтельствованія и подписанія и—сплошь и рядомъ снова представлялись въ ненадлежащемъ видѣ, нерѣдко по нѣскольку разъ. На это уходили мѣсяцы, и часто случалось, что въ концѣ концовъ пропускались сроки, почему оказывалось невозможнымъ получить изъ

---

*) Вѣрнѣе сказать—мелочнаго.

Банка ссуду, тогда какъ машины уже были выданы. Склады должны были принимать кредитъ на себя*). Бывали моменты, когда до 50% долговыхъ обязательствъ оставались не учтенными Банкомъ. Мало того при многократныхъ пересылкахъ по глухимъ волостямъ, бумаги иногда терялись, и склады оставались совсѣмъ безъ долговыхъ документовъ.

Наконецъ встрѣчались случаи, когда крестьянинъ, послѣ всей процедуры исходатайствованія, получивъ разрѣшеніе на ссуду, являлся въ складъ и здѣсь выбиралъ другое орудіе, взамѣнъ обозначеннаго въ документахъ, лучшее или болѣе отвѣчавшее его потребностямъ. Тогда всѣ обязательства и документы приходилось составлять вновь, представлять ихъ вторично къ подписанію крестьянскаго начальника и пр., и пр., и опять ходатайствовать передъ Банкомъ.

При всѣхъ описанныхъ затрудненіяхъ и разнаго рода накладныхъ расходахъ, самый кредитъ изъ Государственнаго Банка фактически былъ весьма дорогъ для заемщиковъ. Кромѣ 6,5% годовыхъ, они уплачивали съ каждыхъ 100 руб. 15 коп. гербоваго сбора, 65 коп. „porto“ (портовый сборъ) при каждой покупкѣ и 4,4% страховой преміи. Такимъ образомъ, напримѣръ, покупая плугъ стоимостью въ 25 руб., крестьянинъ за пользованіе кредитомъ въ размѣрѣ 15 руб. уплачивалъ 10 коп. гербоваго сбора, 65 коп. портового по страхованію сбора и 66 коп. страховой преміи,—итого 1 руб. 41 к., т. е. 9,4% ссуды, не считая 6% годовыхъ. Ясно, насколько тяжело ложился подобный кредитъ на населеніе.

Также слѣдуетъ отмѣтить, что администрація Банка сама тяготилась этимъ видомъ кредитныхъ опера-

*) По такимъ отпускамъ начислялось 6% годовыхъ на сумму залогового обязательства Банку; переведя долгъ на себя, склады оставляли и ростъ %; это единственные случаи, когда склады получали съ населенія %% на долги.

цій. Организація Государственнаго Банка до сихъ поръ пріурочена къ интересамъ торгово-промышленнаго кредита въ болѣе или менѣе крупномъ масштабѣ, и потому обиліе мелкихъ ссудъ въ высшей степени затрудняетъ его дѣлопроизводство, въ особенности при взысканіяхъ. По необходимости, послѣднія производились путемъ переписки, такъ какъ какихъ-либо соотвѣтственной агентуры въ отдѣленіяхъ Банка не имѣется.

Приведенные недочеты банковаго кредита по отношенію къ мелкимъ заемщикамъ препятствовали и населенію, и сельско-хозяйственнымъ складамъ пользоваться ими въ сколько-нибудь значительной мѣрѣ; между тѣмъ при иныхъ условіяхъ этотъ кредитъ могъ бы быть благодѣтельнымъ. Это обстоятельство побудило Переселенческое Управленіе въ апрѣлѣ 1900 года ходатайствовать объ изданіи для сибирскихъ губерній специальныхъ правилъ пользованія кредитомъ изъ Государственнаго Банка. Были представлены всѣ соображенія о необходимыхъ, выясненныхъ практикою упрощеніяхъ въ производствѣ операцій. Но первоначально Государственный Банкъ сдѣлалъ лишь небольшія измѣненія въ формахъ документовъ, что въ дѣйствительности мало измѣнило положеніе дѣлъ.

Только въ 1903 году условія кредита были измѣнены кореннымъ образомъ: Государственный Банкъ открылъ спеціальный текущій счетъ главной конторѣ складовъ, предоставивъ имъ самимъ имѣть дѣло съ мелкими заемщиками. Кредитъ открывается подъ залогъ долговыхъ документовъ крестьянъ, при чемъ склады, однако, обязуются погашать долги Банку въ опредѣленные сроки, независимо отъ того, уплачены ли крестьянами ихъ долги. Такимъ образомъ склады взяли на себя какъ отвѣтственность по возврату банковыхъ ссудъ, такъ и всѣ хлопоты по ихъ выдачѣ и взысканію. Государственный

Банкъ былъ освобожденъ отъ обременявшихъ его мелкихъ операцій. Утвержденныя Министромъ Финансовъ 19 іюня 1903 г. правила см. стр. 134—135.

Сумма открытаго на такихъ основаніяхъ Банкомъ кредита равна 470.000 р. (по Омскому отдѣленію 130.000 р., Петропавловскому—150.000 р., Томскому — 75.000 р., Красноярскому—45.000 р., Семипалатинскому—35.000 р., Тобольскому — 20.000 и Челябинскому — 15.000 руб.). При этомъ, въ виду исключительныхъ условій, въ какія было поставлено сибирское хозяйство войною съ Японіей, съ 1904 года банковый кредитъ распространенъ на пріобрѣтеніе машинъ и орудій заграничнаго производства (въ ограниченномъ размѣрѣ: на сумму до 200.000 руб.).

Взявъ на себя всю отвѣтственность по ссудамъ и все производство операцій, сельско-хозяйственные склады получили возможность организовать ихъ въ томъ видѣ, какой былъ предуказанъ практикой. Были устранены всѣ излишнія формальности, затруднявшія заемщиковъ и не приносившія пользы дѣлу. Всѣ прежнія сложныя и многообразныя формы долговыхъ документовъ замѣнены однимъ личнымъ обязательствомъ (въ размѣрѣ полулиста). Такое обязательство крестьянинъ, покупая орудіе въ разсрочку, подписываетъ въ складѣ, представивъ предварительно свѣдѣнія о своемъ имущественномъ положеніи, засвидѣтельствованныя сельскимъ старостой. Удостовѣреній со стороны крестьянскихъ чиновниковъ и волостныхъ правленій не требуется. Процентъ по ссудамъ ограниченъ до 6% годовыхъ, т. е. до размѣра, уплачиваемаго складами Банку. Обязательность для заемщиковъ страхованія была отмѣнена, такъ какъ до сихъ поръ и сами склады не страхуютъ своего товара, образуя, взамѣнъ того, постепенно, путемъ отчисленія изъ прибылей извѣстнаго процента, собственный страховой капиталъ.

Результаты такой постановки дѣла не замедлили

скоро сказаться. Уже въ 1903 году (новыя правила кредита введены въ половинѣ этого года) сумма отпуска въ кредитъ за счетъ ссудъ изъ Государственнаго Банка болѣе, чѣмъ въ три раза, превысила соотвѣтственную сумму за предшествовавшій годъ.

Ростъ операцій при посредствѣ Государственнаго Банка представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Годы.	Всего на сумму.	Въ той суммѣ за счетъ Государственнаго Банка.	% отношеній банковыхъ ссудъ къ общей суммѣ отпуска въ кредитъ.
1898	49.083,52	7.255,95	14,6
1899	106.657,82	13.844,90	13,0
1900	177.584,62	22.588,60	12,7
1901	162.465,72	38.544,49	23,7
1902	297.070,20	49.795,52	16,7
1903	661.655,24	168.114,85	25,4
1904	486.522,79	127.151,73	26,1

Приведенныя данныя относятся исключительно къ отпуску орудій и машинъ.

Въ 1903 году изъ суммы банковыхъ ссудъ—168.114, лишь 15.174 р. выданы непосредственно на имя заемщиковъ самимъ Государственнымъ Банкомъ на прежнихъ основаніяхъ; вся же остальная часть отпущена главной конторѣ складовъ по спеціальному текущему счету Банка на ея имя.

Для 1904 года отмѣченное въ таблицѣ сокращеніе кредитныхъ операцій соотвѣтствуетъ временному сокращенію всѣхъ операцій складовъ въ этомъ году.

Что касается районовъ дѣйствій находящихся въ Сибири отдѣленій Государственнаго Банка, то они значительно различаются по размѣрамъ операцій.

Годы:	Разрѣшено ссудъ на сумму въ рубляхъ.					
	Омское отдѣленіе.	Петропавловское отдѣленіе.	Томское отдѣленіе.	Красноярское отдѣленіе.	Тобольское отдѣленіе.	Семипалатинское отдѣленіе.
1898	4.644,95	2.611,00	—	—	—	—
1899	9.159,50	2.664,40	2.021,00	—	—	—
1900	20.009,00	1.385,00	868,60	326,00	—	—
1901	20.811,59	13.880,36	2.103,96	1.336,20	412,38	—
1902	15.880,05	31.044,44	1.146,71	1.724,32	—	—
1903	70.370,74	65.932,34	7.253,12	13.197,10	9.893,00	1.468,55
1904	31.811,39	64.891,84	3.591,00	7.170,50	250,00	19.437,00

Въ данномъ случаѣ, безъ сомнѣнія, сказывается большая или меньшая близость главной конторы складовъ къ отдѣленіямъ Государственнаго Банка.

Пользуясь открытымъ текущимъ кредитомъ изъ Банка на сумму 470.000 р., сельско-хозяйственные склады, однако, до сихъ поръ реализируютъ далеко не всю сумму имѣющихся у нихъ залоговыхъ обязательствъ крестьянъ. Къ 13 Іюля 1905 года складами изъ всѣхъ отдѣленій позаимствовано было 278.341,81 р. (изъ Омскаго отдѣленія 75.569,16 р., Петропавловскаго—116.145,71 р., Томскаго—40.417,90 р., Красноярскаго 12.142,44 р., Семипалатинскаго—22.292,00 р., Тобольскаго —7.487,10 р., Челябинскаго—4.287,50 р.). Къ такому способу склады обращаются лишь по мѣрѣ нужды въ оборотныхъ средствахъ. Поэтому открытый по текущему счету кредитъ является для складовъ какъ бы запаснымъ фондомъ, обезпечивающимъ для нихъ достаточную широту и практичность операцій, не обременяя ихъ излишними процентами по имѣющимся въ запасѣ суммамъ.

Содѣйствіе Банка имѣло результатомъ весьма значительное въ послѣдніе три года увеличеніе общаго отпуска въ кредитъ орудій и машинъ (см. выше стр. 64). Вся отвѣтственность по отпуску снята съ Банка и принята складами. Ростъ отпуска въ кредитъ повлекъ за собою, конечно, и увеличеніе задолженности населенія. Насколько благонадежна эта задолженность, въ какой степени гарантированы склады отъ потерь денегъ было выяснено выше.

Въ общемъ, крестьянъ можно признать достаточно благонадежными заемщиками. Тѣмъ не менѣе, въ случаяхъ сомнительныхъ, склады находятъ нужнымъ принимать тѣ или иныя репрессивныя мѣры. Въ первые годы дѣятельности эти мѣры сводились къ тому, что склады просили волостныя правленія и крестьянскихъ начальниковъ о побужденіи заемщиковъ къ уплатѣ просроченныхъ долговъ. Но, несмотря на обширную переписку, на многократныя обращенія, результаты подобной мѣры были ничтожны.

Въ 1901 году начали было препровождать списки неисправныхъ должниковъ губернаторамъ; послѣдніе пересылали ихъ для исполненія крестьянскимъ начальникамъ. Но и эта мѣра очень мало помогла; въ громадномъ большинствѣ случаевъ ссуды не взыскивались, и попытки ихъ взысканія приводили лишь ко многимъ недоразумѣніямъ. Дѣло въ томъ, что переписка по инстанціямъ велась весьма медленно, и нерѣдко, за это время, заемщикъ успѣвалъ возвратить долгъ. Между тѣмъ крестьянскій начальникъ, по прошествіи значительнаго времени, вызывалъ его для внушенія и взысканія; въ итогѣ оставались крайне недовольными обѣ стороны, обвиняя склады въ неосновательности претензій и запутанности дѣлопроизводства. Въ другихъ случаяхъ дѣло ограничивалось дисциплинарными внушеніями, но фактическаго поступленія ссудъ не было.

Впослѣдствіи главная контора складовъ, желая побудить волостныя правленія, на которыхъ отчасти лежала обязанность взысканія просроченныхъ ссудъ, къ болѣе энергичной дѣятельности, установила вознагражденіе волостныхъ и сельскихъ властей въ размѣрѣ 2% съ взысканной суммы. Существеннаго вліянія на успѣшность поступленій не оказалъ этотъ способъ, такъ какъ, съ одной стороны, сами волостныя правленія при подобныхъ взысканіяхъ безсильны, а, съ другой, и крестьяне относятся весьма недовѣрчиво къ взысканіямъ черезъ посредство властей и сельской администраціи; на самомъ дѣлѣ бывали случаи, когда взысканныя такимъ способомъ деньги терялись или задерживались на долгое время.

Убѣдившись въ безполезности попытокъ взысканія просроченныхъ ссудъ при посредствѣ администраціи, главная контора складовъ съ 1903 года ввела въ практику командировки завѣдывающихъ отдѣленіями и другихъ своихъ агентовъ—для непосредственнаго сбора долговъ на мѣстахъ. Эта мѣра оказалась весьма полезной. Поступленія значительно увеличились. Кромѣ того, благодаря этому, собранъ вѣрный матеріалъ для сужденія о кредитоспособности населенія. Агенты складовъ лично ознакомились съ хозяйственнымъ положеніемъ многихъ заемщиковъ и выяснили на мѣстахъ, кто изъ заемщиковъ дѣйствительно нуждался въ отсрочкѣ платежа, съ кого долгъ долженъ быть взысканъ судебнымъ порядкомъ, и т. д. Эти свѣдѣнія дали завѣдывающимъ складами возможность лучше оріентироваться въ кредитныхъ операціяхъ на будущее время.

При составленіи командируемыми агентами списка такихъ должниковъ, съ которыхъ необходимо произвести взысканія судебнымъ порядкомъ, пришлось конечно, положиться на ихъ личное мнѣніе. Въ 1903 году главной конторой складовъ приглашенъ юрисконсультъ, которымъ по настоящее время и предъявлено въ окружный

судъ *) 970 исковъ, на сумму 50.250 р. 77 к. Взыскиваются долги не менѣе 10 руб. каждый, такъ какъ вести въ окружномъ судѣ болѣе мелкія дѣла невыгодно и обременительно. Для взысканія болѣе мелкихъ долговъ черезъ мировой судъ конторѣ складовъ пришлось сдѣлать передаточныя записи на долговыхъ документахъ, на имя завѣдывающихъ отдѣленіями, которые и ведутъ затѣмъ дѣла отъ своего лица.

Предъявленіе судебныхъ исковъ въ значительной степени подѣйствовало на неисправныхъ заемщиковъ. Уже одно полученіе повѣстокъ заставило многихъ немедленно расплатиться вполнѣ или частью, не доводя дѣла до судебнаго разбирательства. Изъ 970 предъявленныхъ исковъ 246 дѣлъ, на сумму 9.700 р. 74 коп., прекращено, вслѣдствіе добровольной уплаты отвѣтчиками долговъ сполна. Кромѣ того, по полученіи повѣстокъ, заемщиками внесено 2.874 р. 90 коп. въ погашеніе части долга. Исполнительныхъ листовъ по рѣшенію суда (по 31 дѣлу) пока получено на сумму 2.635 р. 91 коп.

Кромѣ описанныхъ формъ кредита, складами практикуется особый кредитъ киргизамъ и казакамъ, за счетъ спеціальныхъ капиталовъ. Для отпуска въ кредитъ киргизамъ сѣнокосилокъ и конныхъ граблей, Степнымъ Генералъ-Губернаторомъ въ 1899 г. былъ внесенъ въ кассу складовъ капиталъ 2.900 р. Отпускъ кочевникамъ машинъ принялъ значительные размѣры, а съ теченіемъ времени среди нихъ возникъ спросъ и на пахотныя орудія.

Казачьему населенію складами открытъ кредитъ подъ ближайшей отвѣтственностью Казачьяго Войскового Хозяйственнаго Управленія, которое затѣмъ непосредственно само вноситъ въ контору складовъ деньги за отпущенныя въ кредитъ орудія и машины, принимая на себя дальнѣйшія сношенія съ заемщиками.

---

*) Мировымъ судьямъ рѣшеніе гражданскихъ исковъ казны неподсудно.

ГЛАВА VII.

Культурныя мѣропріятія въ связи съ дѣятельностью сельско-хозяйственныхъ складовъ.

Описаніе дѣятельности сельско-хозяйственныхъ складовъ переселенческаго управленія даетъ, повидимому, основаніе предположить, что они сыграли немаловажную роль въ быстрой массовой смѣнѣ въ Сибири прежнихъ примитивныхъ орудій новыми, усовершенствованными. Но эта система не могла не вызвать и иныхъ культурныхъ запросовъ и нововведеній. Распространеніе сложныхъ машинъ потребовало умѣнія съ ними обращаться, а, слѣдовательно, вызвало нужду въ монтерахъ и мастерскихъ для ремонта, такъ какъ мѣстные кузнецы и слесаря обыкновенно не годились для сколько-нибудь сложныхъ починокъ.

Съ другой стороны, крайне разнообразныя условія хозяйства, климата, почвы и пр. на громадной территоріи Сибири до сихъ поръ обусловливаютъ необходимость тщательнаго ихъ изученія—прежде всего для установленія типовъ орудій и машинъ, наиболѣе пригодныхъ въ томъ или иномъ районѣ. Правда, такая цѣль до извѣстной степени достигалась постепенно массовой практикой самихъ крестьянъ, но нужно ли говорить, что подобная практика обходилась въ конечномъ итогѣ слишкомъ дорого для населенія, являясь результатомъ многихъ ошибокъ, убытковъ и даромъ потраченнаго труда? Рѣзко выразилась поэтому потребность въ систематическихъ демонстраціяхъ орудій и машинъ.

Далѣе, въ связи съ развитіемъ молочнаго хозяйства въ Сибири, явилась необходимость въ искусственномъ производствѣ кормовыхъ средствъ, въ травосѣяніи.

Однако обиліе влаги и короткій періодъ произрастанія на сѣверѣ, засухи и безснѣжныя зимы на югѣ, самыя разнообразныя почвы, отъ каменистыхъ до лес-

совыхъ и болотныхъ, и пр.,—все это разнообразіе природныхъ условій въ Сибири требуетъ изученія, опытныхъ данныхъ, сознательной практики, демонстрацій. Бѣдность въ этомъ отношеніи такого огромнаго края, располагающаго величайшими природными богатствами, является вопіющей.

Отсутствіе въ сибирскихъ губерніяхъ земскихъ учрежденій побудило сельско-хозяйственные склады Переселенческаго Управленія пойти навстрѣчу объясненнымъ потребностямъ сибирскаго хозяйства.

Склады орудій и машинъ сами по себѣ всегда и вездѣ являются въ извѣстной мѣрѣ консультативными учрежденіями, естественными бюро для справокъ, совѣтовъ и указаній. Таковы сельско-хозяйственные склады на западѣ, напримѣръ, во Франціи, гдѣ они служатъ культурными центрами, вокругъ которыхъ группируются всѣ прочія агрикультурныя просвѣтительныя учрежденія—опытныя и демонстративныя станціи и поля, лабораторіи, мастерскія, сельско-хозяйственныя общества, союзы и бюро, даже сельско-хозяйственныя школы и спеціальные журналы. Таковы отчасти и земскіе сельско-хозяйственные склады въ Европейской Россіи, являющіеся повсюду главными консультативными бюро для земскихъ агрономовъ.

На необходимость для переселенческихъ складовъ взять на себя подобную роль указывалось, еще въ 1902 г., въ журналѣ Подготовительной Коммиссіи при Комитетѣ Сибирской желѣзной дороги. Коммиссія *) находила крайне желательнымъ содѣйствовать осмысленному выбору земледѣльческихъ орудій мѣстнымъ населеніемъ. Съ этой цѣлью, въ виду большого разнообразія сельско-хозяйственныхъ машинъ, признавалось весьма полезнымъ, чтобы въ отдѣленіяхъ складовъ произво-

*) Журналы 2, 16, 19 и 26 Ноября 1902 г.

дились показательные опыты дѣйствія плуговъ, сѣнокосилокъ, жатвенныхъ и другихъ машинъ, а кое-гдѣ также и опыты травосѣянія и веденія иныхъ высшихъ сельско-хозяйственныхъ культуръ. Принимая вмѣстѣ съ тѣмъ во вниманіе, что демонстрированіе земледѣльческихъ орудій и машинъ при складахъ можетъ, въ извѣстной мѣрѣ, содѣйствовать накопленію опытныхъ данныхъ улучшеннаго полеводства въ Сибири и въ этомъ отношеніи нѣсколько восполнить недостатокъ мѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ показательныхъ станцій,—Коммиссія выразила пожеланіе, чтобы демонстрированіе земледѣльческихъ орудій при отдѣльныхъ складахъ получило, по возможности, широкое развитіе. Въ то же время было одобрено предположеніе объ устройствѣ при складахъ показательныхъ полей въ тѣхъ районахъ Сибири, гдѣ, вслѣдствіе особенностей почвъ, новоселы устраиваются плохо.

Къ сожалѣнію, болѣе или менѣе опредѣленнаго плана культурныхъ мѣропріятій не было составлено: до 1904 г. не было назначено также какихъ-либо суммъ на ихъ осуществленіе. Между тѣмъ, ясно, что наличный составъ служащихъ сельско-хозяйственныхъ складовъ, и такъ уже обремененный, помимо прямыхъ обязанностей, разнаго рода порученіями: веденіемъ хлѣбныхъ операцій и пр., конечно, не могъ взять на себя выполненіе новыхъ культурныхъ задачъ. Въ извѣстной мѣрѣ только испытанія и демонстраціи орудій и машинъ, близко связанныя съ интересами самихъ складовъ, могутъ быть выполняемы непосредственно персоналомъ складовъ. Но служащіе въ складахъ донынѣ не могли, за недостаткомъ времени, осуществить предположенія объ устройствѣ конкурсовъ орудій и машинъ.

Ближайшія культурно-просвѣтительныя мѣропріятія, сопутствующія дѣятельности сельско-хозяйственныхъ складовъ, намѣчаются слѣдующія:

1) ремесленныя мастерскія для производства простѣйшихъ машинъ и ремонта болѣе сложныхъ, соединенныя, по возможности, съ обученіемъ въ нихъ подростковъ и взрослыхъ кустарей, т. е. мастерскія учебно-промышленнаго характера;

2) районныя опытныя станціи или поля для изученія природныхъ условій Сибири, въ примѣненіи къ сельскому хозяйству и, въ частности, для испытанія орудій и машинъ;

3) показательныя поля или участки для наглядной пропаганды среди населенія выгоднѣйшихъ улучшенныхъ пріемовъ хозяйства, новыхъ культуръ, въ особенности травъ, для иллюстраціи рентабельности примѣненія тѣхъ или иныхъ орудій, напримѣръ, сѣялокъ и т. п.;

4) публичные конкурсы орудій и машинъ;

5) частичныя демонстраціи тѣхъ или иныхъ орудій въ многолюдныхъ селахъ и т. п. Въ связи съ опытами и демонстративными полями, должны имѣть мѣсто метеорологическія наблюденія, а впослѣдствіи цѣлая сѣть метеорологическихъ станцій. Одновременно съ конкурсами и демонстраціями орудій и машинъ могутъ быть устраиваемы лекціи и бесѣды.

Для всего этого нужны опредѣленныя средства и лица, помимо наличнаго персонала складовъ. Исключеніе составляютъ только въ нѣкоторыхъ случаяхъ конкурсы и демонстраціи орудій, возможные и при наличномъ персоналѣ. Значительная чистая прибыль, получаемая въ послѣдніе годы отъ операцій складовъ, до нѣкоторой степени и нынѣ даетъ возможность осуществленія тѣхъ или иныхъ изъ перечисленныхъ мѣропріятій, безъ спеціальныхъ правительственныхъ ассигнованій, но, конечно, въ небольшомъ масштабѣ, потому что бóльшую часть этой прибыли склады, вынужденные расширять обороты, должны употреблять на увеличеніе оборотныхъ средствъ (приращеніе основнаго капитала). Болѣе круп-

ный масштабъ потребуетъ особыхъ средствъ. Говорить о настоятельной необходимости указанныхъ мѣръ здѣсь не мѣсто. Слѣдуетъ замѣтить только, что плодотворность ихъ не можетъ подлежать сомнѣнію, если вспомнить примѣръ хотя бы другихъ государствъ съ крестьянскимъ типомъ хозяйства, каковы Данія, Норвегія и пр.

До настоящаго времени вопросъ объ агрикультурныхъ мѣропріятіяхъ въ связи съ дѣятельностью переселенческихъ сельско-хозяйственныхъ складовъ остается открытымъ. Только недавно, по смѣтѣ на 1904 г., отчислено изъ прибылей складовъ на подобныя мѣропріятія 25.000 рублей. На первую очередь были предположены 1) устройство учебно-ремесленныхъ мастерскихъ для подготовленія опытныхъ монтеровъ и 2) организація метеорологическихъ станцій и опытно-показательныхъ посѣвовъ.

Для устройства мастерскихъ были намѣчены два пункта: с. Пѣтухово, Ишимскаго уѣзда, и с. Балкашино, Кокчетавскаго уѣзда. Въ послѣднемъ мастерская до сихъ поръ не устроена, хотя крестьянское общество отвело для нея мѣсто, и даже закупленъ лѣсъ для построекъ. Въ с. Пѣтуховѣ въ вѣдѣніе Переселенческаго Управленія передана лѣтомъ 1903 года мастерская, открытая, двумя годами ранѣе, Обществомъ Домовъ Трудолюбія. Недостатокъ средствъ побудилъ помянутое Общество отказаться отъ ея содержанія. Мастерская эта не достроена Обществомъ. Она была открыта, какъ практическая школа, безъ теоретическаго курса, для подготовки лицъ, способныхъ собрать и пустить въ ходъ машину и сдѣлать необходимыя починки при поломкѣ. Штатъ составляли завѣдывающій и мастера по столярному, слесарному и кузнечному ремесламъ. Постройки состояли изъ небольшого дома для завѣдывающаго и учениковъ и мастерской съ двумя отдѣленіями: въ одномъ—кузница, въ другомъ—слесарная и столярная.

Обстановка имѣлась весьма скромная: два горна въ кузнечномъ отдѣленіи, ручной токарный станокъ Хемницера и два верстака. Тѣмъ не менѣе мастерская съ самаго начала стала принимать частные заказы по ремонту машинъ и орудій, ковкѣ лошадей и на разнаго рода слесарныя работы. На этихъ заказахъ и должны были практиковаться пять принятыхъ въ мастерскую учениковъ. Это были подростки 14—18 лѣтъ, учившіеся ранѣе въ городскихъ училищахъ. Курсъ обученія предполагался неопредѣленнаго срока—въ зависимости отъ успѣховъ того или иного ученика.

Передача мастерской была безвозмездная; Переселенческое Управленіе лишь обязалось представлять въ Общество Домовъ Трудолюбія ежегодные отчеты о дѣятельности мастерской. Постройки были перенесены изъ села Пѣтухова на станцію того же наименованія, гдѣ находился сельско-хозяйственный складъ. Вопросъ о дальнѣйшихъ преобразованіяхъ мастерской, къ сожалѣнію, на нѣкоторое время затормозился вслѣдствіе двукратной смѣны завѣдывающихъ. И только осенью 1903 года вновь приглашенному завѣдывающему было поручено выработать и осуществить планъ реорганизаціи, имѣя въ виду созданіе учебной мастерской сравнительно высшаго типа: наряду съ опредѣленной программой для практическихъ работъ введено преподаваніе общеобразовательныхъ и спеціальныхъ предметовъ.

Въ зиму 1903/4 гг. какъ практическія, такъ и теоретическія занятія въ мастерской были уже поставлены согласно выработанной систематической программѣ. Въ практическихъ занятіяхъ наблюдался постепенный переходъ отъ простѣйшихъ работъ къ болѣе труднымъ, съ тщательнымъ усвоеніемъ каждаго вида работъ. Въ теоретическій курсъ включены основныя начала черченія, геометрія и технологія дерева и металла. Лѣтомъ, начиная съ 1904 года, ученики командируются, для

практическихъ работъ по сборкѣ и установкѣ машинъ, въ различныя отдѣленія складовъ.

Вообще, въ основу реорганизаціи мастерской положено намѣреніе возможно ближе связать ее съ дѣятельностью сельско-хозяйственныхъ складовъ, что должно выгодно отразиться на ученикахъ, какъ будущихъ практикахъ.

При передачѣ Пѣтуховской мастерской въ вѣдѣніе складовъ, изъ нея вышли четыре изъ имѣвшихся въ то время пяти учениковъ. Тогда же приняты новые 5 учениковъ, и затѣмъ составъ учащихся постепенно пополнялся; въ 1905 году онъ доведенъ до комплекта въ 25 человѣкъ. Выпуска еще не было.

Въ 1904 году построены каменное зданіе для кузницы и литейной, съ машиннымъ отдѣленіемъ для парового двигателя, домъ для завѣдывающаго и домъ для квартиръ четырехъ мастеровъ, а въ 1905 году интернатъ для 30 учениковъ, квартира для эконома, баракъ для храненія матеріаловъ, баня. Постановка вагранки, ранѣе начатая неудачно, въ настоящее время исправлена и закончена, и отливка частей машинъ и орудій уже производится.

Въ 1905 году Переселенческимъ Управленіемъ утверждена временная инструкція для мастерской—впредь до выработки законченнаго устава. Задачею мастерской инструкція ставитъ подготовку рабочихъ, опытныхъ въ обращеніи съ машинами и орудіями всѣхъ типовъ и, по возможности, практически изучившихъ изготовленіе и ремонтъ частей менѣе сложныхъ машинъ. Мастерская состоитъ изъ отдѣленій: столярнаго, кузнечно-слесарнаго и чугунно-мѣдно-литейнаго. Старшій мастеръ и его помощники — руководители въ работахъ по упомянутымъ спеціальностямъ, а также матеріальный мастеръ подчинены завѣдывающему мастерскою. Разсчитана она на 30 учениковъ. Въ настоящее время лич-

ный персоналъ служащихъ слѣдующій: завѣдывающій, съ низшимъ техническимъ образованіемъ, помощникъ его—слесарь, мастера—кузнецъ и столяръ, молотобоецъ, экономъ и конторщикъ. По смѣтѣ на 1906 годъ, сверхъ того, предположено пригласить мастера—литейщика, машиниста, преподавателя общеобразовательныхъ предметовъ и законоучителя (приходящаго). Курсъ обученія предположенъ трехлѣтній.

На стр. 118—120 помѣщены таблицы расчета стоимости постройки, оборудованія и содержанія мастерской. Въ 1903 году отъ Общества Домовъ Трудолюбія мастерская принята по оцѣнкѣ въ 6601,04 р., въ томъ числѣ 3850,07 р. стоимость построекъ, 2.215 р. инвентаря и 535,97 р. наличности кассовой и въ матеріалахъ. Переселенческимъ Управленіемъ на дальнѣйшее оборудованіе и содержаніе израсходовано къ 1 Сентября 1905 года 50.691,82 р. По описи на 1 Іюля 1905 года, стоимость недвижимаго имущества равняется 32.064 р. Для окончательнаго устройства, по предположенію Главной Конторы складовъ, потребуются еще 5.450 р. на постройки и 7.090 р. на оборудованіе самой мастерской и общежитія недостающимъ инвентаремъ, машинами, руководствами, пособіями и пр. (въ частности 2.690 р. на пріобрѣтеніе сверлильныхъ станковъ и другихъ машинъ и окончательное устройство вагранки, 1.500 р. на постановку электрическаго освѣщенія, 900 р. на паровое отопленіе, 2.000 р. на учебныя пособія и матеріалы для производства вѣялокъ и плуговъ).

Данныхъ о стоимости содержанія мастерской за время нахожденія ея въ вѣдѣніи Общества Домовъ Трудолюбія нѣтъ. Переселенческимъ Управленіемъ въ первый годъ передачи мастерской израсходовано на ея содержаніе 3761,07 р., въ 1904 г. 5340,17 р. и за первые 8 мѣсяцевъ 1905 г.—4602,49 р. На 1906 годъ, по окончательномъ оборудованіи мастерской на 30

учениковъ, смѣта на содержаніе составлена уже въ суммѣ 12.360 руб.

Въ поясненіе этого увеличенія должно замѣтить, что въ конечномъ счетѣ стоимость полнаго обученія одного ученика при новой законченной обстановкѣ будетъ меньше, чѣмъ прежде. Возьмемъ для сравненія 1904 и 1906 годы. Въ 1904 году въ мастерской состояло 8 учениковъ; такимъ образомъ нельзя было разсчитывать на выпускъ болѣе трехъ вполнѣ закончившихъ образованіе; стоимость содержанія мастерской въ томъ году составляла 5340,17 р.; амортизація и ремонтъ построекъ (2,5% съ суммы 5858 р.)—146,45 р.; амортизація и ремонтъ инвентаря (10% съ суммы 2215,07 р.)—221,51 р.; страхованіе построекъ—87—86 р. Итого годичный расходъ по мастерской опредѣляется въ 5796 р. При такихъ условіяхъ стоимость одного закончившаго образованіе ученика равнялась бы 1932 р. По расчету же на 1906 годъ общій расходъ по содержанію мастерской, амортизаціи, ремонту и страхованію составитъ 13.962,76 р. (содержаніе мастерской 12360 р., амортизація и ремонтъ построекъ 801,6 р., инвентаря—320,2 р., страхованіе 480,96). При комплектѣ въ 30 человѣкъ стоимость полнаго обученія одного ученика, при трехгодичномъ курсѣ, такимъ образомъ, будетъ равняться 1396,27 р.

Вся сумма 50.691,82 р. по устройству учебно-промышленной мастерской при ст. Пѣтухово позаимствована изъ чистыхъ прибылей сельско-хозяйственныхъ складовъ въ теченіе 1902—1904 г. г.

Опытъ устройства Пѣтуховской мастерской показываетъ, что стоимость подобнаго типа учрежденій все же значительна. По этой причинѣ до сихъ поръ откладывается устройство такой же мастерской въ с. Балкашинѣ, Кокчетавскаго уѣзда. Между тѣмъ для многихъ районовъ Сибири настоитъ потребность какъ въ прак-

тическихъ промышленныхъ мастерскихъ для ремонта машинъ и производства вѣялокъ, боронъ и отчасти плуговъ и т. п., такъ и того или иного вида школахъ для подготовки опытныхъ рабочихъ и монтеровъ.

Отсюда возникаетъ вопросъ,—нельзя ли создать типъ подобныхъ учрежденій, болѣе доступный и осуществимый въ интересахъ какъ массы населенія, такъ и сельско-хозяйственныхъ складовъ. Вопросъ этотъ разсматривается въ слѣдующей—заключительной—главѣ.

Что касается начинаній сельско - хозяйственныхъ складовъ въ области изученія природныхъ условій хозяйства, то они, какъ замѣчено выше, пока не многочисленны и не сложны. На первомъ планѣ стоитъ устройство сѣти метеорологическихъ станцій. Знакомство, хотя бы элементарное, съ климатомъ различныхъ районовъ Сибири имѣетъ ближайшее практическое приложеніе уже при водвореніи прибывающихъ въ Сибирь переселенцевъ. Запасъ болѣе или менѣе культурныхъ свободныхъ земель въ среднихъ сибирскихъ районахъ сократился настолько, что въ послѣдніе годы приходится направлять переселенцевъ въ тайгу или отчасти въ южныя степи, съ совершенно своеобразными естественными условіями: съ почвами, требующими обводненія, безснѣжными зимами и т. п. Значительная часть новоселовъ попадаетъ въ непривычную обстановку. По отношенію къ нѣкоторымъ мѣстностямъ возникаетъ даже вопросъ: возможно ли, по климатическимъ условіямъ, успѣшное произрастаніе въ нихъ тѣхъ или другихъ культурныхъ растеній? Данныхъ по изученію климата почти совсѣмъ не имѣется. Затрудненіе усиливается тѣмъ обстоятельствомъ, что Сибирь въ климатическомъ отношеніи представляетъ значительныя уклоненія и особенности по сравненію съ мѣстностями Европейской Россіи, лежащими на одной и той же широтѣ. Конечно, устройство метеорологическихъ станцій было бы всего цѣлесообраз-

нѣе пріурочить къ сѣти опытныхъ и показательныхъ полей. Но таковыхъ въ Сибири нѣтъ, и когда они будутъ, —сказать пока трудно.

Поэтому, не дожидаясь осуществленія этой мѣры, управленіе сельско-хозяйственныхъ складовъ рѣшилось въ 1904 году положить начало метеорологической сѣти въ Сибири. Прежде всего было оказано денежное пособіе при устройствѣ метеорологическихъ станцій 3-го разряда въ низшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ Акмолинской и Атбасарской. Затѣмъ была открыта собственная метеорологическая станція 2-го разряда при Тарскомъ сельско-хозяйственномъ складѣ. Въ 1905 году эта станція, по просьбѣ Екатеринбургской обсерваторіи, превращена въ перворазрядную. Въ томъ же 1905 году устроены три станціи 3-го разряда: въ с. Пѣтуховѣ, Кривоозерномъ и Марьевкѣ. Записи станцій передаются въ главную контору складовъ и уже отсюда, по снятіи копій, препровождаются въ физическую обсерваторію въ Екатеринбургѣ.

Въ 1904 году предприняты нѣкоторые частные опыты по существеннѣйшимъ вопросамъ хозяйства. Въ степной полосѣ Сибири, въ виду часто повторяющихся засухъ, производятся опыты по устройству плетневыхъ загражденій для задержанія снѣга на поляхъ, т. е. для накопленія снѣговой воды въ почвахъ. Сущность опытовъ состоитъ въ томъ, что на наиболѣе удобныхъ, болѣе или менѣе возвышенныхъ мѣстахъ ставятся плетни для задержанія снѣга, который весной покрывается слоемъ соломы, опилковъ и т. п., чтобы замедлить таяніе. Такимъ образомъ снѣгъ сохраняется продолжительное время; солома снимается съ наступленіемъ засухъ; при таяніи влага орошаетъ ниже лежащіе участки. Опыты съ такого рода снѣжниками производятся въ Акмолинской и Атбасарской сельско-хозяйственныхъ школахъ.

Затѣмъ въ сѣверныхъ, таежныхъ районахъ—именно, въ Тарскомъ уѣздѣ, Тобольской губерніи, въ 1905 году предприняты опыты съ ранними и поздними посѣвами озимыхъ хлѣбовъ для улучшенія условій произрастанія, въ связи съ климатическими особенностями этихъ районовъ. Вегетаціонный періодъ здѣсь настолько кратокъ, что нерѣдко не вызрѣваютъ хлѣба. Рядомъ опытовъ предполагается выяснить наилучшее время посѣва въ видахъ своевременнаго созрѣванія. Опыты производятся въ крестьянскихъ хозяйствахъ, при чемъ для опытныхъ посѣвовъ выдаются безплатно сѣмена. Всѣ помянутые опыты начаты недавно, и потому результаты ихъ еще не выяснились.

Въ 1905 году были предположены также опыты съ посѣвомъ травъ, но затрудненія съ перевозкой сѣмянъ по желѣзной дорогѣ, въ виду войны, помѣшали ихъ осуществленію.

ГЛАВА VIII.

Нѣкоторыя предположенія относительно дальнѣйшаго развитія дѣятельности сельско-хозяйственныхъ складовъ.

Какъ видно изъ предшествующихъ главъ, дѣятельность сельско-хозяйственныхъ складовъ, несмотря на встрѣченныя затрудненія, развилась нынѣ до значительныхъ размѣровъ. Многое говоритъ за то, что обороты въ будущемъ не только не сократятся, но еще расширятся: 1) плуги несомнѣнно получатъ еще большее распространеніе; 2) донынѣ незначительный спросъ на вѣялки и сортировки и частью молотилки въ ближайшіе годы долженъ увеличиться; 3) представляется въ высшей степени цѣлесообразнымъ расширить снабженіе мелкимъ инвентаремъ, что дастъ населенію сбереженіе въ размѣрѣ многихъ милліоновъ рублей; 4) необходимо озаботиться также снабженіемъ населенія инструментами и матеріалами для промысловъ.

Продажа сельско-хозяйственными складами мелкаго инвентаря производится въ настоящее время въ столь ограниченномъ размѣрѣ только потому, что расширеніе этой операціи потребовало бы увеличенія штата служащихъ и открытія дополнительныхъ отдѣленій или же приглашенія агентовъ-коммиссіонеровъ по продажѣ. Увеличить оборотный капиталъ для данной операціи пришлось бы, по всей вѣроятности, въ небольшомъ размѣрѣ, такъ какъ обороты съ подобнаго рода товарами совершаются быстро.

Какъ открытіе новыхъ дополнительныхъ отдѣленій складовъ, такъ и приглашеніе агентовъ-коммиссіонеровъ, производящихъ торговлю въ своихъ помѣщеніяхъ, своимъ трудомъ, получающихъ вознагражденіе въ видѣ коммиссіоннаго процента съ проданнаго товара, отпущеннаго имъ сельско-хозяйственными складами на коммиссію,—въ настоящее время, когда склады уже имѣютъ прочную и стройную организацію, не представляется рискованнымъ. Необходимъ, конечно, только удачный и осторожный ихъ подборъ—преимущественно, изъ среды крестьянъ и частью сельскихъ учителей, какъ людей, заинтересованныхъ даже въ небольшомъ вознагражденіи и въ то же время болѣе свободныхъ и потому болѣе подвижныхъ и дѣятельныхъ. Ошибка въ попыткахъ организаціи подобнаго коммиссіонерства до сихъ поръ состояла, именно, въ томъ, что коммиссіонерами обыкновенно приглашались только люди, состоящіе уже на государственной службѣ и поглощенные своими служебными обязанностями, чуждые коммерческихъ интересовъ и отношеній, не заинтересованные матеріально въ успѣхѣ операцій. Между тѣмъ сельскій учитель и крестьянинъ, даже зажиточный, дорожатъ заработкомъ въ размѣрѣ хотя бы 100—150 руб. въ годъ и являются весьма дѣятельными агентами.

Вообще, агентура въ лицѣ частныхъ лицъ изъ

мѣстныхъ жителей должна быть весьма полезной для сельско-хозяйственныхъ складовъ. Начавъ съ коммиссіонной продажи мелкаго инвентаря и необходимѣйшихъ орудій, какъ то плуговъ и пр., наиболѣе благонадежные агенты постепенно могутъ быть уполномочиваемы на собираніе долговъ по ссудамъ складовъ, на сношенія съ мѣстными кустарями по заказамъ на вѣялки, разнаго рода мелкія желѣзныя издѣлія и пр., а затѣмъ, въ случаѣ успѣха,—и на устройство показательныхъ участковъ и т. п. Съ теченіемъ времени они могутъ сдѣлаться незамѣнимыми посредниками между складами и населеніемъ.

Одной изъ важнѣйшихъ очередныхъ задачъ сельско-хозяйственныхъ складовъ является, далѣе, организація мѣстнаго кустарнаго производства вѣялокъ, молотилокъ и мелкаго инвентаря. До настоящаго времени мало обращалось вниманія на эту сторону дѣла. Между тѣмъ она имѣетъ существенное значеніе для крестьянскаго хозяйства. Примѣръ нѣкоторыхъ земскихъ сельско-хозяйственныхъ складовъ въ Европейской Россіи—уфимскихъ, вятскихъ, пермскихъ, московскихъ, доказываетъ возможность широкаго содѣйствія со стороны складовъ возникновенію и развитію кустарнаго производства сельско-хозяйственныхъ орудій. Оно тѣмъ болѣе желательно и полезно въ Сибири, гдѣ населеніе, въ теченіе длиннаго зимняго періода, пользуясь сравнительнымъ обиліемъ лѣса, можетъ широко развить древообдѣлочные и металлическіе промыслы. Нельзя признать нормальнымъ, что склады до сихъ поръ выписываютъ, напримѣръ, тысячи вѣялокъ кустарнаго производства изъ Уфимской и Саратовской губерній и кустарныя молотилки изъ Европейской Россіи и съ Урала. Потребность въ кустарныхъ промыслахъ, въ зимнихъ заработкахъ въ Сибири, во всякомъ случаѣ, въ особенности для переселенцевъ, не меньше, чѣмъ въ Европейской Россіи. Нѣкоторыя же

условія для развитія промысловъ здѣсь даже благопріятнѣе, чѣмъ въ Европейскихъ губерніяхъ. И если до сихъ поръ они мало развиты, то это въ значительной мѣрѣ объясняется отсутствіемъ надлежащей организаціонной дѣятельности. Сущность объясненной задачи состоитъ въ томъ, чтобы, подобно земскимъ складамъ въ Уфимской, Вятской и Пермской губерніяхъ, организовать дѣятельность мѣстныхъ кустарей-столяровъ и кузнецовъ-слесарей по выдѣлкѣ вѣялокъ, молотилокъ и разнаго рода желѣзныхъ издѣлій—для поставки въ сельско-хозяйственные склады, съ выдачей кустарямъ частью денежныхъ авансовъ, частью необходимыхъ матеріаловъ и приборовъ, какъ-то чугуннаго литья и т. п. Заказы исполняются, конечно, по избраннымъ образцамъ. Примѣръ помянутыхъ земскихъ складовъ показываетъ, что кустари обыкновенно скоро приспособляются къ новымъ требованіямъ и вполнѣ удовлетворительно справляются съ заказами, достигая во многихъ случаяхъ сравнительнаго совершенства въ работѣ. Таковы, напримѣръ, кустарныя деревянныя издѣлія Вятской губерніи.

Вятское, Пермское, Нижегородское и Московское земства, правда, сверхъ того, пришли на помощь мѣстнымъ кустарямъ устройствомъ учебно-промышленныхъ мастерскихъ, организованныхъ такъ, чтобы онѣ являлись разсадницами улучшенной техники въ самой массѣ населенія. Здѣсь не мѣсто подробно останавливаться на описаніи такихъ земскихъ учебно-промышленныхъ мастерскихъ. Слѣдуетъ отмѣтить только главныя ихъ черты: 1) мастерскія открываются въ крупныхъ селеніяхъ—центрахъ того или иного кустарнаго производства; 2) это—практическія школы-мастерскія, обыкновенно безъ теоретическаго курса; онѣ не имѣютъ интернатовъ; всѣ обучающіеся—приходящіе изъ мѣстныхъ селеній; 3) въ большинствѣ случаевъ тѣ же мастерскія, въ лицѣ ихъ завѣдывающихъ, являются агентурными конторами сельско-

хозяйственныхъ складовъ по заказамъ мѣстнымъ кустарямъ на тѣ или иныя издѣлія; 4) онѣ же снабжаютъ кустарей, на извѣстныхъ условіяхъ, необходимыми матеріалами и приборами для производства. Устроенныя такимъ образомъ, учебно-промышленныя мастерскія обходятся земству крайне дешево, въ нѣкоторыхъ случаяхъ окупая всѣ расходы по ихъ устройству и содержанію.

Учрежденіе учебно-промышленныхъ мастерскихъ уже включено въ планъ дѣятельности сельско-хозяйственныхъ складовъ Переселенческаго Управленія. Но типъ ихъ еще не установленъ. Мастерская, устраиваемая при ст. Пѣтухово, не можетъ быть признана нормальною уже въ силу дороговизны ея оборудованія. Она необходима, однако, для начала дѣятельности, а именно для созданія контингента мастеровъ-руководителей въ будущихъ мастерскихъ— мелкихъ, дешевыхъ и болѣе близкихъ къ населенію.

Какой же путь въ данномъ отношеніи долженъ быть избранъ сельско-хозяйственными складами Переселенческаго Управленія? Если не касаться пока деталей, требующихъ спеціальной разработки, то можно намѣтить его слѣдующимъ образомъ. Обороты складовъ достигли крупныхъ, милліонныхъ размѣровъ; отпускъ плуговъ уже измѣряется десятками тысячъ штукъ. При этихъ условіяхъ вполнѣ умѣстно было бы приступить къ устройству собственнаго завода плуговъ, вѣялокъ и молотилокъ; такой заводъ принесетъ несомнѣнныя выгоды какъ населенію, такъ и самимъ складамъ. Главное его назначеніе—выдѣлка плуговъ и отливка чугунныхъ частей для вѣялокъ и молотилокъ. Дальнѣйшее же производство вѣялокъ и молотилокъ могло бы быть передано мѣстнымъ кустарямъ; заводъ снабжалъ бы ихъ только литьемъ. Что касается плуговъ, то, въ виду особой важности правильной ихъ постройки, недостижимой пока

въ кустарномъ производствѣ, едва ли въ близкомъ будущемъ возможно удовлетворительное изготовленіе ихъ кустарями. Плуги должны выпускаться непосредственно самимъ складомъ.

Смѣты на устройство такого завода здѣсь не дается. Возможно преобразовать въ заводъ Пѣтуховскую мастерскую. При заводѣ было бы всего удобнѣе учрежденіе центральной школы монтеровъ и мастеровъ (съ интернатомъ).

Что касается засимъ сѣти учебно-промышленныхъ мастерскихъ въ различныхъ районахъ Сибири, то она можетъ быть создана по типу подобныхъ же учебныхъ мастерскихъ въ Европейской Россіи. Это должны быть дешевыя практическія школы-мастерскія для приходящихъ учениковъ (подростковъ и кустарей-взрослыхъ), въ крупныхъ селеніяхъ, гдѣ имѣются двухклассныя училища. Теоретическій курсъ можетъ или совсѣмъ отсутствовать, или вестись лишь въ видѣ зимнихъ бесѣдъ. Пріученіе къ уходу за земледѣльческими орудіями и машинами будетъ главнымъ образомъ достигаться при отпускѣ таковыхъ на прокатъ окрестному населенію, подъ наблюденіемъ служащихъ при мастерской монтеровъ. Мастерскія могутъ принимать заказы отъ окрестнаго населенія по ремонту машинъ и орудій,—конечно, въ предѣлахъ доступныхъ и вполнѣ гарантированныхъ отъ риска. Тщательный подборъ надежныхъ, опытныхъ монтеровъ и мастеровъ—первое условіе успѣха подобнаго рода мастерскихъ. Желательно, чтобы послѣднія располагали небольшими земельными участками, на которыхъ могли бы производиться не только испытанія орудій, но и тѣ или иные показательные посѣвы. При этомъ соотвѣтственныя работы исполняются частью приходящими учениками, частью наемными рабочими.

Лишь при содѣйствіи собственнаго завода, мастерскихъ и коммиссіонеровъ-агентовъ сельско-хозяйственные

склады могли бы организовать прочно и мѣстное кустарное производство, столь необходимое въ интересахъ правильной постановки переселенческаго дѣла.

Намѣченныя сложныя задачи складовъ: открытіе новыхъ отдѣленій въ связи съ расширеніемъ продажи мелкаго инвентаря, организація мѣстнаго кустарнаго производства простѣйшихъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и инвентаря, собственное производство плуговъ и литья, едва ли допускаютъ мысль о томъ, чтобы склады могли взять на себя, въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ, еще организацію опытныхъ полей и метеорологическихъ наблюденій для сельско-хозяйственно-климатическаго изученія Сибири. Это отвѣтственное дѣло является обязанностью спеціальныхъ органовъ—правительственныхъ или земскихъ агрономовъ. Сельско-хозяйственные склады Переселенческаго Управленія могутъ только содѣйствовать имъ. То же самое слѣдуетъ сказать и о правильной организаціи показательныхъ посѣвовъ; черезъ своихъ агентовъ склады могутъ способствовать ихъ устройству отчасти непосредственнымъ производствомъ опытовъ, отчасти выдачей орудій во временное пользованіе, а также сѣмянъ. Но нужно имѣть въ виду, что какъ опытныя поля, такъ и сѣть показательныхъ посѣвовъ непремѣнно требуютъ постояннаго спеціальнаго надзора, который подъ-силу только особо назначеннымъ для того агрономамъ. Въ противномъ случаѣ упущенія, промахи, запаздыванія въ работахъ и пр. могутъ нанести вредъ всему дѣлу обновленія земледѣльческой культуры края.

Современная постановка дѣятельности складовъ не разъ вызывала въ печати довольно рѣзкія нападки. При обсужденіи этого вопроса въ началѣ текущаго года въ совѣщаніи при Переселенческомъ Управленіи, съ участіемъ мѣстныхъ чиновъ, указывалось также на жела-

тельность пониженія сравнительно высокаго процента, который начисляется нынѣ на заготовительную стоимость машинъ, и на необходимость ближе согласовать операціи складовъ съ интересами малоимущаго переселенческаго населенія. Совѣщаніе пришло, однако, къ заключенію, что полное осуществленіе этихъ предположеній при настоящей постановкѣ дѣятельности складовъ невозможно. Склады оперируютъ на незначительный капиталъ, всѣ расходы по содержанію личнаго состава служащихъ въ складахъ должны покрываться изъ чистой прибыли; на тотъ же источникъ относится образованіе капиталовъ страхового и запасного, безъ котораго существованіе коммерческаго предпріятія невозможно. Поэтому, если не ставить вопроса о спеціальныхъ ассигнованіяхъ изъ средствъ государственнаго казначейства на расширеніе культурныхъ задачъ складовъ, операціи послѣднихъ должны и въ будущемъ сохранить нынѣшній коммерческій характеръ. При этомъ необходимо лишь, чтобы прибыли отъ такой постановки дѣла въ возможно большей долѣ шли на облегченіе для бѣднѣйшей части не окрѣпшаго пришлаго населенія прочнаго устройства на новыхъ мѣстахъ.

Съ этой цѣлью надлежитъ безотлагательно озаботиться открытіемъ особыхъ отдѣленій складовъ, преимущественно съ дешевыми орудіями и предметами домообзаводства, въ районахъ, вновь заселяемыхъ, мирясь заранѣе съ неизбѣжной убыточностью подобныхъ отдѣленій.

Обороты сел.-хоз. складовъ П. У., прибыли, бе
съ 1898 по

ГОДЫ.	Продано товаровъ на сумму.	%	ТОРГОВАЯ ПРИБЫЛЬ.			
			Назначенная на заготовительную стоимость проданнаго товара.	%	Съ разными поступленіями (съ убытковъ) *).	%
1898	211.872,00	100,0	22.071,00	10,4	22.071,00	10,4
1899	525.163,86	100,0	46.660,31	8,9	46.660,31	8,9
1900	718 179,34	100,0	94.175,38	13,1	101.328,47	14,1
1901	760.461,81	100,0	116.540,67	15,3	123.119,59	16,2
1902	1.616.576,24	100,0	228.228,48	14,1	236.547,28	14,6
1903	1.691.417,80	100,0	215.696,59	12,7	270.125,33	15,9
1904	1.209.301,74	100,0	207.595,20	17,2	259.486,27	21,5
1905	2.577.000,00	100,0	325.000,00	12,6	386.000,00	15,0
Итого за 8 лѣтъ.	9.309.972,79	100,0	1.255.967,63	13,5	1.445.338,25	15,5

*) Къ числу такихъ поступленій относятся: суммы признанныхъ безн
и товаровъ числящихся безъ цѣны и уцѣненныхъ, возвращенные служащим
личивается иногда кѣтъ, въ зависимости отъ такихъ же случайныхъ убытковъ

**) Употребленіе прибыли показано на стр. 27; прибыль за 1905 год
складовъ въ отдаленныхъ переселенческихъ раіонахъ.

возвратные расходы и убытки по операціямъ 1905 годъ.

РАСХОДЪ ПРИБЫЛИ.							
Содержаніе складовъ.	%	Разные расходы (съ убытковъ).	%	Итого на содержаніе складовъ и разные расходы.	%	Остатокъ прибыли **).	%
20.006,47	9,4	4.509,97	2,1	24.516,44	11,5	2.445,44	1,2
36.131,49	6,9	2.348,80	0,4	38.480,29	7,3	8.180,02	1,6
48.871,97	6,8	7.974,28	1,1	56.846,25	7,9	44.482,22	6,2
64.799,35	8,5	15.269,36	2,0	80.068,71	10,5	43.050,88	5,7
86.144,99	5,3	64.962,34	4,0	151.107,33	9,3	85.439,95	5,3
104.634,18	6,2	42.543,07	2,5	147.177,25	8,7	122.948,08	7,2
154.158,68	12,7	52.756,69	4,4	206.915,37	17,1	52.570,90	4,4
155.000,00	6,0	51.000,00	2,0	206.000,00	8,0	180.000,00	7,0
669.747,13	7,2	241.364,51	2,6	911.111,64	9,8	534.226,61	5,7

дежными долговъ и уплаченныхъ послѣ того должниками, продажа инвентаря начеты и т. под., этихъ случайныхъ поступленій прибыль иногда немного уве-

будетъ распредѣлена въ Маѣ и предполагается на развитіе сѣти бездоходныхъ

Разница стоимости провоза по обыкновенному и переселенческому тарифу.

Ст. отправленія.	Количество пудовъ.	Уплачено за провозъ по накладнымъ.		Стоимость провоза. по льготному тарифу.		по коммерческому тарифу.	
				ст. Омскъ.			
Въ 1899 году:							
Ст. Петербургъ	2.509	—	—	1.077	36	1.264	03
„ Москва	6.039	—	—	2.222	35	2.489	87
„ Одесса	9.660	—	—	4.708	28	5.627	92
„ Кіевъ	6.393	—	—	2.737	48	3.227	83
„ Рига	1.751	—	—	798	11	958	50
„ Елизаветградъ . .	904	—	—	392	52	464	84
„ Бердянскъ	1.484	—	—	641	09	773	91
„ Пришибъ	3.782	—	—	1.640	25	1.935	24
„ Александрово . . .	6.474	—	—	3.486	90	3.951	08
„ Александровскъ . .	264	—	—	112	72	132	81
„ Николаевъ	640	—	—	289	60	347	07
	39.900	—	—	18.106	66	21.173	10
Разница . . .	—	—	—	3.066	44	—	—
Въ 1900 году:							
Отъ Гена (Одесса) . . .	29.192	14.540	08	14.218	18	17.007	26
„ Липгарта (Москва).	5.670	2.171	59	2.086	56	2.337	74
Со ст. Вержболово . . .	6.030	1.091	83	2.852	79	3.438	31
„ „ Александрово . .	8.423	2.239	22	4.536	40	5.140	55
„ „ Либава	11.937	3.475	62	4.758	08	6.910	33
„ „ Ревель	10.912	1.904	73	4.058	17	6.025	61
„ „ Пришибъ	5.351	1.593	43	2.320	73	2.735	43
„ „ Рига	7.311	487	80	3.332	35	4.002	04
	84.826	27.504	30	38.163	36	47.597	27
Отъ разныхъ фирмъ . .	30.303	7.826	93	—	—	—	—
	115.129	35.331	23	—	—	—	—
Разница . . .	—	—	—	9.433	91	—	—

Ст. отправленія.	Количество пудовъ.	Уплачено за провозъ по накладнымъ.		Стоимость провоза. по льготному тарифу. Ст. Омскъ		Стоимость провоза. по коммерческому тарифу. Ст. Омскъ	
Въ 1901 году:							
Со ст. Одесса (Генъ)	38.526	18.424	23	18.777	77	22.445	25
„ „ Москва (Липгартъ)	2.510	1.048	23	923	68	1.034	87
„ „ Пришибъ	984	477	31	426	76	503	51
„ „ Рига	33.574	14.185	40	15.303	03	18.378	41
„ „ Александрово	2.750	1.183	77	1.481	25	1.678	33
„ „ Ревель	3.930	688	43	1.571	56	2.170	15
„ „ Вержболово	186	33	59	88	—	106	06
„ „ СПБ. (Работникъ)	3.876	1.947	69	1.664	35	1.964	36
	86.336	37.988	65	40.236	40	48.280	94
Отъ разныхъ фирмъ	10.166	2.936	86	—	—	—	—
	96.502	40.925	51	—	—	—	—
Разница	—	—	—	8.044	54	—	—
Въ 1902 году:							
Со ст. Одесса (Генъ)	62.337	30.409	01	30.383	05	36.317	54
„ „ Москва (Липг.)	4.270	1.607	35	1.571	36	1.760	52
„ „ Рига	25.198	13.217	10	11.485	25	13.793	88
„ „ Граево	50.488	24.535	27	24.279	68	29.182	06
„ „ СПБ. (Работникъ)	386	180	87	165	75	195	62
„ „ Виндава	12.363	5.716	37	5.866	24	7.065	45
„ „ Пришибъ	3.220	1.736	45	1.396	51	1.647	67
	158.262	77.402	42	75.147	84	89.962	74
Отъ разныхъ фирмъ	14.067	2.619	35	—	—	—	—
	172.329	80.021	77	—	—	—	—
Разница	—	—	—	14.814	90	—	—
Въ 1903 году:							
Со ст. Одесса	108.559	54.309	67	52.911	96	63.246	47
„ „ Москва	18.291	7.479	29	6.731	09	7.541	38
„ „ Виндава	121.414	58.459	92	57.610	94	69.388	10

Ст. отправленія.	Количество пудовъ.	Уплачено за провозъ по накладнымъ.		Стоимость провоза. по льготному тарифу. Ст. Омскъ.		по коммерческому тарифу. Ст. Омскъ.	
Со ст. Пришибъ	18.378	8.173	10	7.970	54	9.404	02
„ „ Александрово . .	9.431	8.087	66	5.079	54	5.755	74
„ „ Елизаветградъ .	4.410	1.952	71	1.914	81	2.267	62
	280.483	138.462	35	132.218	58	157.603	33
Отъ разныхъ фирмъ . .	51.073	14.871	16	—	—	—	—
	331.556	153.333	51	—	—	—	—
Разница . . .	—	—	—	25.384	75	—	—
Въ 1904 году:							
Со ст. Одесса	46.296	23.363	97	22.554	67	26.972	05
„ „ Москва	20.262	7.850	48	7.456	42	8.354	02
„ „ Елизаветградъ .	2.336	1.080	88	1.014	29	1.201	17
„ „ Виндава	189.709	90.198	31	90.016	92	108.418	69
„ „ Рига	6.622	2.760	86	3.018	31	3.624	88
„ „ Александрово . .	528	309	98	284	38	322	24
„ „ Вержболово . . .	5.048	3.671	51	2.388	21	2.878	37
„ „ Пришибъ	288	193	31	124	90	147	37
„ „ Граево	8.880	4.011	69	4.270	39	5.232	64
	279.969	133.440	99	131.128	49	157.151	43
Отъ разныхъ фирмъ . .	23.108	4.685	74	—	—	—	—
	303.077	138.126	73	—	—	—	—
Разница . . .	—	—	—	26.022	94	—	—
Выводъ за 6 лѣтъ:							
Отъ крупныхъ фирмъ .	929.776	414.798	71	435.001	33	521.768	81
„ разныхъ фирмъ . .	128.717	32.940	04	—	—	—	—
	1.058,493	—	—	—	—	—	—
Разница . . .	—	—	—	86.767	48	—	—

СТОИМОСТЬ

недвижимаго и движимаго имущества сельско-хозяйственныхъ складовъ Переселенческаго Управленія.

	Недвижим. имущество.		Движимое имущество.		ИТОГО.	
	СУММА.					
Принято при передачѣ въ складахъ въ вѣдѣніе Переселенческаго Управленія на 1-е Марта 1898 г.	1.300	—	655	09	1.955	09
Оставалось на 1 Января 1899 г.	5.705	55	2.263	77	7.969	32
„ „ „ „ 1900 г.	—	—	—	—	20.118	65
„ „ „ „ 1901 г.	—	—	—	—	22.496	37
„ „ „ „ 1902 г.	19.897	30	3.700	87	23.598	17
„ „ „ „ 1903 г.	28.402	07	858	20	29.260	27
„ „ „ „ 1904 г.	49.046	08	981	—	50.027	08
„ „ „ „ 1905 г.	93.458	11	—	—	93.458	11

Покупныя цѣны сельско-хозяй

	Заводская марка.	1898		1899	
Плуги Гена	АБЖ 1.	—	—	—	—
„ „	„ 2.	—	—	25/20	—
„ „	„ 3.	—	—	28/22	40
„ „	„ 4.	—	—	30/24	—
„ „	„ 5.	—	—	32/25	60
Жатки „Новоросска“		—	—	—/130	—
Молотилки Липгарта	НСД.	300/240	—	300/240	—
Плуги Липгарта	АДАЛ.	25/20	—	25/20	—
„ „	АФД.	—	—	48/38	40
„ „	АКС 1.	—	—	29/23	20
„ „	„ 2.	—	—	32/25	60
Вѣялки Липгарта	ВН.	—	—	—	—
Плуги Сакка	Д7М.	—/23	80	—/23	80
„ „	Д8м.	—/25	80	—/25	80
„ „	Д10М.	—	—	—/25	80
Жатки Фукса	жр.	—/135	—	—/130	—
„ „	др.	—/125	—	—/120	—
Молот. Эльворти (солом. и прив. № 1.).	Б 18.	280/238	—	280/238	—
Молот. Эльворти (солом. и прив. № 2.). на	Б 23.	405/344	25	405/344	25
Просорушки Эльворти	№ 1.	90/76	50	90/76	50
Молот. Ланцъ руч.	№ 2.	—	—	—	—
Сноповязалки Диринга		—	—	—	—
Снопоносы Диринга		—	—	—	—

[1]) Цѣны прейскуранта.
[2]) Покупныя цѣны для казенныхъ складовъ.

ственныхъ машинъ и орудій.

1900		1901		1902		1903		1904		1905	
—	—	—	—	18[1])/14[2])	04	18/14	04	18/13	50	18/12	42
25/20	—	25/20	—	23/17	94	23/17	94	23/17	25	23/15	87
28/22	40	28/22	40	26/20	28	26/20	28	26/19	50	25/19	25
30/24	—	30/24	—	30/23	40	30/23	40	30/22	50	30/20	70
32/25	60	32/25	60	—	—	32/24	96	32/24	—	32/22	08
—/125	—	—/125	—	—/125	—	—/120	—	—/115	—	—/115	—
300/240	—	300/240	—	295/236	—	295/236	—	295/230	—	—	—
25/20	—	25/20	—	24/19	20	23/18	40	23/17	50	—	—
48/38	40	48/38	40	45/36	—	45/36	—	45/34	—	—	—
29/23	20	29/23	20	27/21	60	26/20	80	26/20	—	—	—
32/25	60	32/25	60	30/24	—	29/23	20	29/22	50	—	—
—	—	—	—	45/36	—	45/36	—	45/36	—	—	—
—/25	75	—/24	75	—/24	75	—/22	90	—	—	—	—
—/27	90	—/26	90	—/26	90	—/25	20	—	—	—	—
—/28	90	—/27	90	—/27	90	—/25	80	—	—	—	—
—	—	—/130	—	—/130	—	—/120	—	—	—	—	—
—/120	—	—/—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
280/238	—	280/238	—	280/238	—	280/238	—	280/238	—	280/238	—
405344	25	405/344	25	405/344	25	405/344	25	405/344	25	405/334	12
90/76	50	90/76	50	90/76	50	90/76	50	90/76	50	90/74	25
—/65	50	—/67	76	—/67	76	—/67	76	—	—	—/56	—
—/290	—	—/290	—	—/290	—	—/290	—	—/290	—	—/280	—
—/10	—	—/10	—	—/10	—	—/10	—	—/10	—	—/10	—

		1898		1899	
Транспорты Диринга		—	—	—	—
Жатки Диринга б/п.	5′	—	—	—	—
„ „ б/п.	5¹/₂′	—	—	—	—
„ „ с/п.	5′	—	—	—	—
„ „ с/п.	5¹/₂′	—	—	—	—
Сѣнокосилки Диринга	3¹/₂′	—	—	—	—
„ „	4¹/₂′	—	—	—	—
„ „	5′	—	—	—	—
„ „	6′	—	—	—	—
Грабли Диринга	8′	—	—	—	—
„ „	10′	—	—	—	—
Шпагатъ		—	—	—	—
Аппараты жатвен.	3¹/₂′	—	—	—	—
„ „	4¹/₂′	—	—	—	—
„ „	5′	—	—	—	—
Точила Диринга		—	—	—	—
Молот. кустар.	2 кон.	—	—	—/150	—
„ „	4 кон.	—	—	—/165	—
Вѣялки Уфимск.	Бол. р.	—	—	—/25	50
„ „	Мал. р.	—	—	—/22	50

1900		1901		1902		1903		1904		1905	
—	—	—	—	—	—	—/16	—	—/16	—	—/16	—
—/140	—	—/140	—	—/140	—	—/140	—	—/140	—	—/138	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—/140	—
—	—	—	—	—	—	—/145	—	—/145	—	—/145	—
—	—	—	—	—	—	—/147	—	—/147	—	—/147	—
—	—	—	—	—/102	50	—/94	—	—/94	—	—/94	—
—/108	—	—/107	—	—/106	—	—/106	—	—/106	—	—/106	—
—	—	—	—	—	—	—/106	—	—/106	—	—/106	—
—	—	—	—	—	—	—/110	—	—/110	—	—/110	—
—/43	—	—/43	—	—/43	—	—/43	—	—/40	—	—/40	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—/42	—	—/42	—
—/9	—	—/7	—	—	—	—/7	—	—/7	—	—/7	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—/15	—
—	—	—	—	—/17	—	—/17	—	—/17	—	—/15	—
—	—	—	—	—	—	—/18	—	—/18	—	—/16	—
—	—	—	—	—/10	—	—/10	—	—/10	—	—/10	—
—/155	—	—/155	—	—/155	—	—/155	—	—/155	—	—/155	—
—/165	—	—/165	—	—/165	—	—/165	—	—/165	—	—/165	—
—/25	50	—/25	50	—/25	50	—/25	50	—/24	50	—/24	50
—/22	50	—/22	50	—/22	50	—/22	50	—/21	50	—/21	50

В Ѣ Д О

сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій, проданныхъ изъ складовъ Пере

Родъ машинъ или орудій.	1898 г.			1899 г.			1900 г.		
	Колич.	на сумму.		Колич.	на сумму.		Колич.	на сумму.	
Сабаны и сохи	3.291	19.088	—	9.153	53.131	—	9.891	59.867	—
Плуги однолемешные	2.122	46.684	—	4.676	106.617	—	6.085	154.768	—
„ двухъ и трехъ лемешные	—	—	—	—	—	—	334	15.727	—
Бороны	—	—	—	19	813	—	28	430	—
Сѣялки разбросныя и рядовыя	—	—	—	5	425	—	7	442	—
Сѣнокосилки	51	7.650	—	165	24.723	—	566	86.290	—
Конныя грабли	33	1.992	—	152	9.178	—	315	20.136	—
Жатвенные аппараты (въ числѣ разнаго товара)	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сѣнные пресса	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Жатки лобогрѣйки	134	24.522	—	184	29.817	—	248	43.081	—
„ самосброски	—	—	—	158	32.994	—	224	47.798	—
„ сноповязалки	—	—	—	4	1.675	—	25	8.325	—
Шпагатъ (въ числѣ разнаго товара)	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Точила американскіе и въ станкахъ	—	—	—	—	—	—	84	1.183	—
Олеонафтъ	—	—	—	—	—	—	558	1.529	—
Серпа	—	—	—	15.196	4.889	—	1.631	661	—
Косы	—	—	—	11.415	7.771	—	5.438	3.704	—
Молотилки съ приводами	80	14.560	—	182	33.112	—	86	17.220	—
Вѣялки и сортировки	318	9.985	—	821	26.203	—	441	14.581	—
Куклеотборники	—	—	—	—	—	—	4	375	—
Просорушки	—	—	—	—	—	—	3	375	—
Шерсточесалки	—	—	—	51	6.189	—	46	5.901	—
Локомобили и паровыя машины	—	—	—	—	—	—	2	8.030	—
Мельницы	—	—	—	—	—	—	2	525	—

мость

селенческаго Управленія за время съ 1898 г. по 1904 г. включительно.

1901 г.			1902 г.			1903 г.			1904 г.			Всего.		
Колич.	на сумму.		Колич.	на сумму.		Колич.	на сумму.		Колич.	на сумму.		Колич.	на сумму.	
2.875	16.681	—	1.597	9.172	—	1.743	9.793	—	918	4.930	—	29.468	172.662	-
4.808	129.832	—	6.816	196.163	—	13.085	361.408	—	10.339	260.102	—	49.581	1.334.514	—
235	11.930	—	360	17.044	—	398	19.437	—	323	14.802	—	—	—	—
19	682	—	28	538	—	24	331	—	15	535	—	133	3.329	—
4	425	—	3	350	—	7	540	—	10	981	—	36	3.163	—
835	125.541	—	1.034	156.684	—	919	130.351	—	1.078	147.708	—	4.648	678.947	—
680	42.899	—	1.062	64.412	—	1.000	57.040	—	1.060	59.349	—	4.302	255.006	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	18	3.119	—	—	—	—	2	902	—	20	4.021	—
476	85.454	—	811	140.560	—	1.008	165.462	—	529	83.395	—	3.256	1.272.684	—
133	28.910	—	421	86.618	—	1.532	295.517	—	1.095	208.556	—	3.563 134		
4	1.440	—	29	10.710	—	171	65.423	—	95	35.956	—	328	123.529	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
158	2.214	—	227	2.901	—	643	7.701	—	1.163	8.276	—	2.275	22.275	—
1.154	3.208	—	1.628	4.118	—	2.484	5.348	—	2.453	5.328	—	8.277	19.531	—
1.170	422	—	8.231	2.761	—	9.462	3.087	—	233	75	—	35.923	11.895	—
4.543	3.104	—	8.585	5.252	—	5.295	2.991	—	2.502	1.333	—	37.778	24.155	—
60	12.352	—	263	60.434	—	735	177.572	—	484	111.878	—	1.890	427.128	—
415	13.572	—	603	22.346	—	1.410	53.115	—	1.193	44.957	—	5.201	184.759	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	1.560	—	9	1.935	—
3	340	—	13	1.312	—	14	1.595	—	8	935	—	41	4.557	—
77	9.757	—	66	7.995	—	76	9.030	—	91	10.866	—	407	49.738	—
—	—	—	1	2.900	—	1	6.320	—	1	5.500	—	5	22.750	—
2	816	—	1	1.851	—	2	1.920	—	3	1.420	—	10	6.532	—

Родъ машинъ или орудій.	1898 г.			1899 г.			1900 г.		
	Колич.	на сумму.		Колич.	на сумму.		Колич.	на сумму.	
Жернова	—	—	—	—	—	—	60	1.825	—
Зерносушилки	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Соломорѣзки	—	—	—	—	—	—	11	402	—
Пожарныя трубы и обозы	—	—	—	69	12.234	—	112	19.232	—
Сепараторы	—	—	—	57	10.621	—	70	13.158	—
Маслобойки	—	—	—	31	1.595	—	55	3.052	—
Маслообработники	—	—	—	12	792	—	15	1.325	—
Молочная посуда и др. принадл. молочн. хозяйства	—	—	—	—	4.465	—	—	9.394	—
Телѣги	—	—	—	348	7.065	—	449	12.172	—
Вѣсы	—	—	—	40	1.161	—	76	1.850	—
Топоры	—	—	—	3.483	3.059	—	7.271	6.336	—
Вилы	—	—	—	2.050	916	—	1.541	731	—
Лопаты	—	—	—	3.366	1.689	—	2.661	1.343	—
Желѣзо и сталь	—	—	—	18.867	44.593	—	29.059	67.563	—
Гвозди	—	—	—	3.190	11.393	—	3.821	13.954	—
Запасныя части отъ машинъ и орудій	—	—	—	—	—	—	—	3.951	—
Инструменты	—	—	—	—	5.357	—	—	6.477	—
Продукты и хлѣбъ	—	—	—	73.085	53.981	—	10.616	9.099	—
Разный товаръ	—	—	—	—	28.706	—	—	55.367	—
	—	211.872	—	—	525.164	—	—	718.179	—

1901 г.			1902 г.			1903 г.			1904 г.			Всего.		
Колич.	на сумму.		Колич.	на сумму.		Колич.	на сумму.		Колич.	на сумму.		Колич.	на сумму.	
57	2.212	—	57	3.561	—	101	4.246	—	78	5.980	—	353	17.824	—
—	—	—	—	—	—	2	1.100	—	13	7.360	—	15	8.460	—
6	166	—	10	283	—	28	814	—	39	1.172	—	94	2.837	—
46	9.580	—	44	7.399	—	23	5.519	—	12	2.570	—	306	56.534	
84	13.648	—	26	5.020	—	13	2.308	—	7	1.115	—	257	45.870	—
91	4.781	—	16	938	—	15	689	—	2	110	—	210	11.165	—
14	1.370	—	3	188	—	33	439	—	1	60	—	78	4.174	—
—	5.672	—	—	1.562	—	—	334	—	—	335	—	—	21.762	—
56	1.184	—	35	603	—	21	258	—	6	48	—	915	21.330	—
71	1.618	—	74	1.890	—	58	1.433	—	109	4.419	—	428	12.371	—
2.371	2.112	—	2.412	2.237	—	2.307	2.203	—	2.431	2.216	—	20.275	18.163	—
1.154	563	—	1.450	681	—	1.178	524	—	918	407	—	8.290	3.822	—
2.043	1.022	—	1.979	990	—	1.188	628	—	601	285	—	11.838	5.957	—
21.370	53.744	—	12.101	30.644	—	10.288	26.313	—	14.108	35.358	—	105.793	258.215	—
1.718	6.123	—	1.261	4.375	—	751	2.700	—	562	1.806	—	11.303	40.351	—
—	7.602	—	—	13.273	—	—	23.866	—	—	32.414	—	—	81.106	—
—	1.849	—	—	3.519	—	—	1.071	—	—	528	—	—	18.801	—
41.204	137.806	—	733.645	725.958	—	217.688	187.642	—	19.649	8.932	—	1.195.887	1.123,418	—
—	19.831	—	—	16.215	—	—	55.350	—	—	94.843	—	—	270.312	—
—	760.462	—	—	1.616.576	—	—	1.691.418	—	—	1.209.302	—	—	6.732.973	—

РАСХОДЫ

по устройству и содержанію ремесленно-учебной мастерской въ с. Пѣтуховѣ Ишимскаго уѣзда.

	ГОДЫ.						Итого.	
	1903		1904		1905			
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Содержаніе Завѣд. мастерской . . .	1177	40	1590	—	700	—	3467	40
Подъемныхъ завѣдывающимъ . . .	260	75	—	—	—	—	260	75
Содержаніе помощн. завѣд. слесаря.	282	—	522	23	390	—	1194	23
„ кузнеца	445	99	606	17	457	—	1509	16
„ столяра	335	—	336	66	498	—	1169	66
„ конторщика	—	—	—	—	25	—	25	—
„ молотобойца	72	55	235	70	184	93	493	18
„ эконома	—	—	390	—	265	—	655	—
„ ученик. и обмундиров.	801	76	921	61	869	92	2593	29
„ прислуги	31	50	69	—	97	19	197	69
„ машиниста	—	—	—	—	90	64	90	64
„ дворника	—	—	—	—	20	—	20	—
„ ночного караула . . .	9	35	44	80	87	—	141	15
Отопленіе и освѣщеніе	77	72	284	91	645	53	1008	16
Почтово-телегр. и конторск. расходы.	11	16	36	98	27	—	75	14
Поѣздки по дѣламъ мастерской . .	210	95	211	51	153	60	576	06
Разные расходы	44	94	90	60	121	68	257	22
Итого	3761	07	5340	17	4632	49	13733	73

Инвентарь

Принято отъ инспектора Общества домовъ трудолюбія г. Евреинова въ 1903 г.

Касса н/д. . . . . Р. 131. 72 к.
Матеріаловъ . . . . „ 404. 25 „
Инвентаря . . . . „ 2.215. 07 „
Недвижимаго имущества . . . . . . „ 3.850. — „

Итого . . . Р. 6.601. 04 к.

	ГОДЫ.						Итого.	
	1903		1904		1905			
Пріобрѣтено: инвентаря	1659	51	3342	70	6472	41	11477	62
недвижим. имущества.	2528	99	12801	26	—	—	15330	25
неоконченное зданіе .	—	—	1599	09	6402	75	8001	84
Итого	4188	50	17743	05	12878	16	34809	71

Въ частности въ 1905 году пріобрѣтены:

1 Горизонтальная паровая машина Р. 2.400. — } провозъ Р. 258. 68 к.
1 Паровой вертикальный котелъ . „ 2.005. —
1 Динамо-машина . . . . „ 429. 70
Разнаго мелкаго инвентаря . . . . „ 232. 03

Устройство электрическ. освѣщенія и парового отопленія . Р. 1.150. —

Итого . . . . Р. 6.475. 41

Счетъ капиталовъ мастерской въ главной конторѣ сельско-хозяйственныхъ складовъ.

	1902		1903		1904		1905		Всего.	
Отчислено изъ прибылей с.-х. складовъ	12.860	—	20.000	—	20.000	—	—	—	52.860	—
Итого	12.860	—	20.000	—	20.000	—	—	—	52.860	—
Взято изъ капитала на потребность мастерской . .	—	—	5.860	—	22.618	89	22.212	93	50.691	82
Остается свободнаго капитала на 1 Августа 1905 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	2.168	18
Оставалось свободнаго капитала на 1 Января 1905 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	24.381	11

Имущество мастерской на 1 января 1905 года.

№ по порядку.		Количество.	Движимое. Руб.	К.	Недвижимое. Руб.	К.
1	Деревянное зданіе крытое желѣзомъ (помѣщ. кузнечн. и столярн. мастерск.)	1	—	—	2.913	—
2	Деревянный жилой домъ крытый желѣз. (помѣщеніе учениковъ)	1	—	—	2.005	—
3	Деревянное зданіе крытое желѣзомъ, помѣщ. конюшни, кладовыхъ для матеріала и провизіи и погреба, при зданіи навѣсъ	1	—	—	500	—
4	Деревянный баракъ, для склада матер.	1	—	—	1.090	—
5	Деревянное зданіе крытое желѣзомъ (кв. завѣдывающ. мастерской)	1	—	—	2.550	
6	Деревянное зданіе крытое желѣзомъ (квартира мастеровъ	1	—	—	2.556	—
7	Деревянное зданіе крытое желѣзомъ (баня и прачешная)	1	—	—	600	—
8	Кирпичное зданіе машинное отд. съ пристроен. къ нему деревяннымъ зданіемъ крыт. желѣзомъ (слесарная мастерск.)	1	—	—	4.900	—
9	Досчатое помѣщеніе для угля и извести (временное)	1	—	—	16	—
10	Неоконченное зданіе (новое общежитіе для учениковъ 553/83, новыя кузница и литейная 954/70 огр. и вор. 90/56 к.	1	—	—	1.599	09
11	Приводный токарный станокъ	1	700	—	—	—
12	Ножной токарный станокъ	1	400	—	—	—
13	Вертикальный сверлильный станокъ	1	150	—	—	—
14	Стѣнной сверлильный станокъ	1	20	—	—	—
15	Краскотерка ручная	1	15	—	—	—
16	Слесарные инструменты	—	529	72	—	—
17	Кузнечные инструменты	—	183	25	—	—
18	Токарные инструменты	—	6	65	—	—
19	Столярные инструменты	—	121	90	—	—
20	Литейные инструменты	—	45	—	—	—
21	Обстановка интерната учениковъ (Обстановка 217.60, платье, бѣлье и одежда 133.76)	—	351	36	—	—
22	Обстановка квартиры завѣдыв. хозяйствомъ (эконома)	—	25	50	—	—
23	Обстановка квартиры слесарн. мастера	—	32	80	—	—
24	„ „ столярн. мастера	—	5	50	—	—
25	„ „ кузнечн. мастера	—	10	70	—	—
26	„ „ завѣдыв. мастерск.	—	247	25	—	—
27	Обстановка слесарнаго цеха	—	79	20	—	—
28	„ столярнаго цеха	—	2	60	—	—
29	„ кузницы	—	6	80	—	—
30	Разные предметы (лошадь 45 р., учебныя пособія 33.40 и разн. 190.83)	—	269	23	—	—
			3.202	06	18.729	09
			21.931,15			

ВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ

о сельско-хозяйственныхъ складахъ Переселенческаго Управленія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

ОБЩІЯ ПОЛОЖЕНІЯ.

§ 1.

Сельско-хозяйственные склады Переселенческаго Управленія имѣютъ цѣлью снабженіе крестьянскаго населенія Сибири и Степного края, на возможно льготныхъ условіяхъ, соотвѣтствующими требованіямъ сего населенія сельско-хозяйственными орудіями и предметами домообзаводства.

§ 2.

Означенные склады учреждены на предназначенный для сей цѣли Комитетомъ Сибирской желѣзной дороги капиталъ, въ размѣрѣ трехсотъ трехъ тысячъ рублей; капиталъ этотъ предоставленъ складамъ исключительно на образованіе оборотныхъ средствъ; жалованье служащимъ и всѣ расходы по веденію дѣла должны покрываться изъ начисляемой на заготовительную стоимость товаровъ торговой прибыли.

§ 3.

Размѣры торговыхъ операцій складовъ должны быть въ строгомъ соотвѣтствіи съ величиною отпущеннаго складамъ капитала и причисленною къ нему чистою прибылью.

§ 4.

Чистая прибыль опредѣляется путемъ вычета изъ общей валовой прибыли складовъ за годъ всѣхъ расходовъ по ихъ содержанію и процентныхъ отчисленій, указанныхъ въ §§ 24 и 40 настоящаго положенія.

§ 5.

Склады Переселенческаго Управленія учреждены: для Тобольской губерніи въ г. Курганѣ и сел. Пѣтуховскомъ; для Степного края—въ городахъ Петропавловскѣ, Омскѣ, Атбасарѣ, Акмолинскѣ и Павлодарѣ, ст. Прѣсногорьковской и сел. Маріинскомъ, Кривоозерномъ и Балкашинскомъ; для Томской губерніи—на станціяхъ Сибирской желѣзной дороги Татарской и Каргатѣ; для Енисейской губерніи — въ городахъ Ачинскѣ и Минусинскѣ. Склады Переселенческаго Управленія въ другихъ мѣстностяхъ Сибири, а равно и коммиссіонныя отдѣленія сихъ складовъ могутъ открываться не иначе, какъ съ разрѣшенія названнаго Управленія.

§ 6.

Главное управленіе и руководство сельско-хозяйственными складами Переселенческаго Управленія принадлежитъ сему Управленію, которое утверждаетъ годовыя смѣты складовъ, назначаетъ или утверждаетъ главныхъ служащихъ складовъ, наблюдаетъ за ихъ дѣятельностью и разрѣшаетъ всѣ случаи, не предусмотрѣнные

настоящимъ положеніемъ или составляющіе отступленіе отъ сихъ правилъ.

§ 7.

Мѣстное управленіе складами и непосредственное распоряженіе денежными средствами и всѣми операціями складовъ ввѣряется Управляющему складами, на коего возлагается отвѣтственность за соразмѣрность торговыхъ оборотовъ складовъ съ ихъ основнымъ капиталомъ, за соблюденіе порядка, обезпечивающаго сохранность капитала, и точное исполненіе всѣхъ установленныхъ настоящимъ положеніемъ правилъ.

§ 8.

При Управляющемъ складами состоятъ Помощникъ его и Старшій Бухгалтеръ, завѣдывающій главной конторой. Помощникъ Управляющаго складами и Старшій Бухгалтеръ назначаются Переселенческимъ Управленіемъ по представленію Управляющаго складами.

§ 9.

Отдѣльными складами управляютъ завѣдывающіе сими складами; они принимаются на службу Управляющимъ складами, который о каждомъ назначеніи, переводѣ и увольненіи завѣдывающаго сообщаетъ Переселенческому Управленію.

§ 10.

Размѣръ постояннаго содержанія служащихъ въ сельско-хозяйственныхъ складахъ и конторѣ, а также единовременныхъ выдачъ опредѣляется Переселенческимъ Управленіемъ по представленію Управляющаго складами.

§ 11.

Управленіе складами находится въ городѣ Омскѣ. Во время отлучекъ Управляющаго изъ Омска его обязанности принимаетъ на себя Помощникъ Управляющаго, а сего послѣдняго, въ случаяхъ надобности, замѣщаетъ завѣдывающій Омскимъ складомъ. Лица, временно исполняющія обязанности Управляющаго складами, имѣютъ право выписывать товары отъ фирмъ и заводовъ не иначе, какъ по спеціальнымъ заказамъ, обезпеченнымъ задатками въ размѣрѣ не менѣе $1/3$ заказа.

§ 12.

Всѣ находящіяся въ распоряженіи Управляющаго складами деньги хранятся на текущемъ счету въ Государственномъ Банкѣ, за исключеніемъ суммы до 2000 р., потребной на текущіе расходы.

§ 13.

Касса складовъ находится въ распоряженіи Управляющаго складами и состояніе ея наличности ежемѣсячно провѣряется Управляющимъ, его Помощникомъ и Старшимъ Бухгалтеромъ, дѣлающими на кассовой книгѣ соотвѣтственныя надписи.

§ 14.

Операціонный годъ сельско-хозяйственныхъ складовъ Переселенческаго Управленія считается съ 1 Января по 1 Января.

Управляющій складами.

§ 15.

Управляющій складами сносится по дѣламъ складовъ съ соотвѣтственными должностными лицами и всѣми

торговыми фирмами непосредственно, а въ остальныхъ случаяхъ черезъ Переселенческое Управленіе.

§ 16.

Въ распоряженіи Управляющаго складами находятся всѣ служащіе въ складахъ и главной конторѣ; отъ него зависитъ увольненіе этихъ служащихъ и переводъ ихъ съ ограниченіями, указанными въ предыдущихъ статьяхъ настоящаго положенія.

§ 17.

Управляющій складами самостоятельно заключаетъ съ торговыми фирмами и отдѣльными лицами условія по заготовкѣ товаровъ, ихъ доставкѣ и продажѣ. Въ исключительныхъ случаяхъ Управляющій складами можетъ разрѣшить продажу въ кредитъ съ отступленіемъ отъ условій, указанныхъ въ § 30 настоящаго положенія, причемъ о каждомъ случаѣ такого отпуска онъ обязанъ немедленно извѣщать Переселенческое Управленіе.

§ 18.

Управляющій складами, не позднѣе Декабря мѣсяца, производитъ расцѣнку товаровъ для продажи въ теченіе слѣдующаго года; цѣны устанавливаются на годъ и могутъ быть измѣняемы ранѣе сего срока только въ зависимости отъ какихъ либо непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, могущихъ существенно отразиться на прибыляхъ складовъ. Плугамъ, вѣялкамъ, молотилкамъ, жнеямъ, сѣнокосилкамъ, коннымъ граблямъ, приводамъ, предметамъ молочнаго хозяйства, пожарнымъ трубамъ и всѣмъ запаснымъ частямъ къ указаннымъ машинамъ и орудіямъ долженъ быть составленъ прейсъ-курантъ, съ обозначеніемъ продажныхъ цѣнъ въ каждомъ изъ скла-

довъ Переселенческаго Управленія и условій покупки орудій и машинъ изъ сихъ складовъ. Прейсъ-курантъ этотъ представляется на утвержденіе Переселенческаго Управленія.

§ 19.

На Управляющемъ складами лежитъ наблюденіе за служебною дѣятельностью и общее руководство всѣми служащими складовъ.

§ 20.

Не менѣе одного раза въ годъ Управляющій складами лично или, по его предложенію, Помощникъ Управляющаго производитъ подробную ревизію всѣхъ складовъ на мѣстѣ, о чемъ ревизующими составляются письменные отчеты.

§ 21.

Кромѣ годоваго отчета, представляемаго къ 15 Марта, Управляющій складами ежегодно представляетъ въ Переселенческое Управленіе предварительный отчетъ за первые 8 мѣсяцевъ текущаго операціоннаго года, не позднѣе 20 Октября.

§ 22.

Ежегодно, не позднѣе 15 Марта, Управляющій складами представляетъ въ Переселенческое Управленіе отчетъ о дѣятельности складовъ въ минувшій операціонный годъ; этотъ отчетъ служитъ приложеніемъ къ подробному торговому отчету, составляемому главной конторой.

§ 23.

Одновременно съ предварительнымъ отчетомъ на 20 Октября Управляющій складами представляетъ: а) смѣтныя соображенія о предполагаемыхъ заготовкахъ товаровъ на предстоящій годъ, б) смѣту на производство содержанія служащимъ складовъ и в) свѣдѣнія о скидкахъ съ инвентарнаго счета на неизбѣжныя потери и траты по отдѣльнымъ складамъ за истекающій годъ.

§ 24.

На покрытіе могущихъ произойти отъ операціи складовъ убытковъ ежегодно отчисляется не менѣе 2% съ общей суммы валовой продажи за годъ въ особый запасный капиталъ; кромѣ того, на погашеніе стоимости недвижимаго инвентаря ежегодно списывается 10% его стоимости. Мелкій инвентарь числится по инвентарнымъ описямъ безъ цѣны.

Помощникъ управляющаго складами.

§ 25.

На Помощника Управляющаго складами, кромѣ исполненія обязанностей Управляющаго во время его отлучекъ или болѣзни, спеціально возлагается:

а) веденіе текущей переписки по дѣламъ складовъ;

б) распоряженія по снабженію складовъ товарами какъ по требованію завѣдующихъ складами, такъ и по заказамъ частныхъ лицъ. Такія требованія должны быть исполняемы, съ увѣдомленіемъ о томъ завѣдывающаго или заказчика, не далѣе какъ въ теченіе четырехъ дней, или въ тотъ же срокъ должно быть послано увѣдомленіе объ отказѣ выполнить требованіе или заказъ;

в) наблюденіе за состояніемъ наличности товара въ складахъ, дабы не оказалось недостатка къ началу весенней продажи, особливо при невозможности своевременно пополнить этотъ недостатокъ и

г) ревизія складовъ, по порученію Управляющаго.

Главная контора складовъ.

§ 26.

На старшаго Бухгалтера складовъ возлагается отвѣтственность за правильное и своевременное веденіе книгъ и счетовъ главной конторы, составленіе отчета о торговыхъ операціяхъ складовъ, разсмотрѣніе и повѣрка по мѣрѣ поступленія отчетовъ завѣдывающихъ складами о движеніи суммъ и товаровъ по складамъ, а равно и вся переписка по дѣламъ бухгалтеріи.

§ 27.

Въ главной конторѣ обязательно веденіе слѣдующихъ книгъ:

1. Кассовой.
2. Товарной книги съ записью оборота всѣхъ товаровъ по количеству.
3. Книги личныхъ счетовъ — кредиторовъ (фирмъ) и должниковъ.
4. Книги разныхъ счетовъ.
5. Книги заказовъ на товаръ складамъ.
6. Книги учета продажи черезъ банкъ.
7. Книги срочныхъ платежей.
8. Книги квитанціонной для документовъ.
9. Книги квитанціонной для денегъ.

Книгъ складовъ:

10. Книги расчетной со складами.
11. Книги срочныхъ поступленій долговъ.

§ 28.

Главная контора составляетъ, для представленія въ Переселенческое Управленіе, въ концѣ Апрѣля, Іюня, Октября и Января отчеты о кассовыхъ и товарныхъ оборотахъ въ складахъ и центральномъ управленіи складовъ за четверти года, оканчивающіяся къ первому числу каждаго изъ поименованныхъ выше мѣсяцевъ.

Завѣдывающіе складами.

§ 29.

На обязанности и отвѣтственности завѣдывающихъ складами лежитъ пріемъ, продажа, храненіе и отправка товаровъ, поступившихъ и поступающихъ на складъ.

Заготовка и разсылка товаровъ въ другіе склады и коммиссіонерамъ производится не иначе, какъ по особымъ каждый разъ распоряженіямъ Управляющаго складами, или лица его замѣняющаго.

§ 30.

Товары складовъ продаются за наличный расчетъ; отпускъ товаровъ въ кредитъ допускается на слѣдующихъ условіяхъ:

а) товаръ въ кредитъ можетъ быть отпускаемъ по каждому изъ складовъ на сумму не свыше той, которая опредѣлена впередъ на полгода особыми распоряженіями Управляющаго складами.

б) орудія и машины отпускаются въ долгъ крестьянамъ и переселенцамъ:

1) по поручительствамъ крестьянскихъ начальниковъ или чиновниковъ съ обязательнымъ взносомъ $^2/_5$ стоимости орудія при покупкѣ и на срокъ не далѣе 9 мѣсяцевъ;

2) на тѣхъ же условіяхъ по поручительнымъ приговорамъ волостныхъ или сельскихъ сходовъ, засвидѣтельствованнымъ волостными правленіями;

3) въ счетъ домообзаводственныхъ ссудъ по удостовѣреніямъ крестьянскихъ начальниковъ безъ обязательнаго взноса задатковъ и

4) по представленіи надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованныхъ крестьянскими начальниками и волостными правленіями прошеній о выдачѣ ссудъ на уплату стоимости орудія мѣстнымъ отдѣленіемъ Государственнаго Банка, согласно установленнымъ на этотъ предметъ въ каждомъ изъ отдѣленій Банка правиламъ.

При выдачѣ орудія въ кредитъ отбирается подписка, что въ случаѣ отказа банкомъ въ ссудѣ, или назначенія ссуды въ меньшемъ размѣрѣ, заемщикъ обязуется не позже полугода со дня полученія орудія уплатить его стоимость, или доплатить разницу долга и выданной банкомъ ссуды.

§ 31.

Стоимость орудія, отпущеннаго въ кредитъ безъ соблюденія указанныхъ въ предыдущей статьѣ правилъ, относится на счетъ завѣдывающаго, произведшаго такой отпускъ, и удерживается изъ его содержанія.

§ 32.

На отвѣтственность завѣдывающихъ возлагается пріемъ, храненіе и отсылка поступившихъ отъ продажи товаровъ суммъ, производство мелочныхъ расходовъ и расходовъ по доставкѣ товаровъ въ складъ. Расходованіе денегъ и ихъ храненіе производится въ нижеслѣдующемъ порядкѣ:

а) всѣ поступившія за товаръ деньги должны быть отсылаемы въ главную контору по мѣрѣ накопленія

суммы, опредѣляемой для каждаго склада управляющимъ складами;

б) расходы по доставкѣ товаровъ на склады, разъѣздамъ по дѣламъ службы, а равно и текущіе мелочные расходы по складамъ, завѣдывающіе производятъ изъ выручки отъ продажи товаровъ. Въ началѣ операціоннаго года завѣдывающіе представляютъ Управляющему складами смѣту на потребный для склада инвентарь, ремонтъ зданій и проч. и, по одобреніи смѣты, приводятъ ее въ исполненіе, заимствуя потребныя на это деньги изъ той же выручки.

§ 33.

Завѣдывающій складомъ принимаетъ заказы, обезпеченные задаткомъ въ размѣрѣ $1/3$ стоимости заказа. Какъ объ этихъ заказахъ, такъ и о другихъ требованіяхъ на товары, которыхъ нѣтъ на складѣ, завѣдывающій извѣщаетъ главную контору ближайшей почтой.

§ 34.

На обязанности завѣдывающаго лежитъ полученіе долговъ за отпущенные изъ складовъ въ кредитъ товары. Завѣдывающій долженъ заблаговременно предупреждать должниковъ склада о наступленіи срока платежа; въ случаѣ неисправности заемщика, завѣдывающій обращается за содѣйствіемъ къ мѣстному волостному правленію; если же и тогда не послѣдуетъ уплаты долга, то завѣдывающій представляетъ въ главную контору свѣдѣнія о томъ, какая сумма остается не взысканной и когда было сообщено мѣстному волостному правленію о понужденіи плательщиковъ, а равно и свое заключеніе о причинѣ просрочки долга.

§ 35.

Завѣдывающій складомъ обязанъ вести слѣдующія книги, своевременно занося въ нихъ всѣ данныя о ходѣ операцій складовъ:

1. Дневникъ;
2. Кассовую книгу;
3. Товарную книгу;
4. Личныхъ счетовъ { а) книгу должниковъ; б) книгу разныхъ счетовъ;
5. Книгу полученныхъ заказовъ на товаръ;
6. Книгу инвентаря;
7. Книгу исходящихъ фактуръ;
8. Книгу квитанціонную (въ полученіи денегъ);
9. Книгу копій счетовъ;
10. Книгу продажныхъ цѣнъ;
11. Книгу срочныхъ поступленій долговъ.

§ 36.

Завѣдывающій ежемѣсячно представляетъ въ главную контору складовъ краткіе счета кассы съ оправдательными документами и вѣдомости—о движеніи и наличности товаровъ и образовавшихся и поступившихъ долговъ.

§ 37.

Завѣдывающій производитъ сборку машинъ и орудій, предназначенныхъ для продажи, наблюдаетъ за ихъ исправностью и доброкачественностью и ознакомливаетъ съ ними лицъ, обращающихся въ складъ.

§ 38.

Въ случаѣ недоброкачественности машины или орудія, или неправильной — по мнѣнію завѣдывающаго — расцѣнки какого либо рода товаровъ, онъ доноситъ о томъ Управляющему складами, не производя отпуска такихъ товаровъ впредь до увѣдомленія о томъ со стороны Управляющаго или главной конторы.

§ 39.

На обязанности завѣдывающаго лежитъ изученіе, путемъ разъѣздовъ по району склада, потребностей мѣстнаго населенія въ сельско-хозяйственныхъ орудіяхъ и машинахъ и наиболѣе цѣлесообразныхъ способовъ удовлетворенія этихъ потребностей. При этомъ завѣдывающій обращаетъ вниманіе на то, какія именно орудія требуются населеніемъ, гдѣ и по какимъ цѣнамъ эти орудія пріобрѣтаются, не пріурочивается ли наибольшее требованіе на тотъ или иной родъ товаровъ къ опредѣленному времени года, ко времени ярмарокъ и т. п. Свѣдѣнія эти завѣдывающій складомъ излагаетъ въ приложеніи къ своему годовому отчету; кромѣ того, о результатахъ каждой поѣздки завѣдывающій даетъ краткій отчетъ Управляющему складами немедленно по возвращеніи.

§ 40.

Въ случаѣ завершенія годовыхъ операцій сельско-хозяйственныхъ складовъ съ чистою прибылью, служащимъ въ этихъ складахъ можетъ быть выдано дополнительное вознагражденіе, въ соотвѣтствіи съ ихъ дѣятельностью, изъ отчисляемой, по распоряженію Переселенческаго Управленія, части годовой прибыли.

ПРАВИЛА

о ссудахъ изъ Государственнаго Банка на покупку сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ при посредствѣ переселенческихъ складовъ въ Сибири.

1) Учрежденія Банка, расположенныя въ районѣ дѣйствія Переселенческаго Управленія, открываютъ съ разрѣшенія Совѣта Банка кредиты переселенческимъ складамъ для выдачи ссудъ на покупку земледѣльческихъ орудій и машинъ въ формѣ спеціальнаго текущаго счета.

2) Ссуды выдаются на пріобрѣтеніе орудій и машинъ русскаго производства, въ размѣрѣ не свыше 75% стоимости пріобрѣтаемой машины, срокомъ не долѣе 3-хъ лѣтъ.

3) Обезпеченіемъ ссуды служитъ обязательство покупателя машины съ поручительствомъ Переселенческаго Управленія, причемъ, въ случаѣ неуплаты ссуды непосредственнымъ заемщикомъ въ указанный въ ст. 2 трехлѣтній срокъ, таковая возмѣщается Банку Управленіемъ изъ собственныхъ средствъ, въ уважительныхъ случаяхъ можетъ допускаться годичная отсрочка.

4) На Переселенческое Управленіе возлагается какъ исполненіе формальностей по обезпеченію ссудъ, такъ и наблюденіе за своевременнымъ погашеніемъ ссудъ, а также взысканіе ссудъ, не поступившихъ въ установленные при выдачѣ ихъ сроки; самый порядокъ обезпеченія ссудъ устанавливается распоряженіемъ означен-

наго Управленія. То же Управленіе производитъ всѣ расчеты съ непосредственными кліентами и ведетъ лицевые счета по ссудѣ.

5) Отбираемыя Переселенческимъ Управленіемъ отъ заемщиковъ обязательства пишутся на имя Банка и снабжаются поручительскими надписями Переселенческаго Управленія.

6) Изъ учрежденій Банка ссуды выдаются складамъ по представленіи чековъ съ приложеніемъ требовательныхъ вѣдомостей, въ коихъ означаются: а) № ссуды б) наименованіе заемщиковъ, в) родъ пріобрѣтаемыхъ машинъ, г) стоимость ихъ, д) срокъ ссуды и е) сумма ссуды.

7) Непосредственные заемщики вносятъ платежи по ссудамъ или въ склады, или въ учрежденія Банка; въ первомъ случаѣ поступившіе платежи передаются не далѣе, какъ въ мѣсячный срокъ, въ учрежденія Банка.

8) За каждые три мѣсяца складъ представляетъ въ Отдѣленіе краткую вѣдомость объ оборотахъ по банковымъ ссудамъ (оставалось, выдано, погашено, остается, въ томъ числѣ просрочено), а къ 1 Января каждаго года полный списокъ заемщиковъ съ означеніемъ: а) № ссуды, б) наименованія заемщика, в) размѣра первоначальной ссуды, г) времени выдачи ссуды, д) срока ссуды, е) остатка долга по ссудѣ по ненаступившимъ срокамъ и ж) остатка долга по просроченнымъ платежамъ.

9) На отдѣленія Банка возлагается наблюденіе за своевременнымъ возмѣщеніемъ выданныхъ Банкомъ суммъ.

г. Петропавловскъ. Складъ Переселенческаго Управленія.

Ишимскій уѣздъ. Проба сноповязалки на верблюдахъ.

г. Омскъ. Складъ Переселенческаго Управленія.

г. Курганъ. Складъ Переселенческаго Управленія.

